

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть вторая:
Общие положения
законодательства
и их дефекты

Том 7

Книга 1
Международное право
в правовой системе
России

Москва
2024

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 7. Книга 1: Международное право в правовой системе России. — М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 442 с.

ISBN 978-5-6052881-2-1

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина в целях обоснования надлежащего порядка регламентации в российском законодательстве предписаний о функционировании норм международного права в правовой системе России проведен анализ основных международно-правовых понятий Конституции РФ, не имеющих законодательных дефиниций.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется законодательством РФ. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6052881-2-1

© Викулин А.Ю., 2024

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. Общепризнанные принципы и нормы международного права	25
1.1. Теоретический полиморфизм понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права».....	26
1.2. Конкретно-исторический, социально-политический и филолого-юридический анализ понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права»	132
Глава 2. Общепризнанные права и свободы	167
2.1. Подходы к пониманию общепризнанных прав и свобод.....	168
2.2. Конституционный принцип полноты общепризнанных прав и свобод.....	220
Глава 3. Правовая система.....	239
3.1. Научная амбисемия понятия «правовая система».....	239
3.2. Определение понятия «правовая система России»	336

Заключение	345
Словарь дефектологии общих положений законодательства	352
Список использованной литературы	353

Предисловие

В пятом томе второй части Основ законодательной дефектологии¹ был сделан вывод о необходимости отдельного рассмотрения одной из составных частей системы общих положений закона, специфика которой состоит в нацеленности на регламентацию порядка функционирования норм международного права в правовой системе России.

Предписания о применении принципов и норм, составляющих международное право, присутствуют в общих положениях великого множества федеральных законов и почти всех кодексов Российской Федерации. Это само по себе является основанием для гипотезы о том, что в общих положениях законов данный тип предписаний — не произвольно-случайная, а потому зависящая от субъективных предпочтений и (или) желаний тех или иных лиц, опция, а *sine qua non* (*condicio sine qua non*), т. е. необходимое условие полноты элементного состава системы общих положений любого имеющего самостоятельный предмет правового регулирования закона; это условие обеспечивает целостность последнего, его внутреннее единство, относительную автономность и независимость от других актов законодательства.

Обращает на себя внимание следующий факт: если в одних кодексах указанные предписания сосредоточены в специальной статье общих положений соответствующего акта, в связи с чем образуют самостоятельный элемент

¹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023.

системы его общих положений², то в других — такие предписания включены в состав иных элементов данной системы³, в том числе законодательства⁴, правовых основ⁵, правового регулирования⁶ и не только. В то же время в общих положениях многих федеральных законов, а также Водного и Градостроительного кодексов РФ упоминания о порядке функционирования норм международного права в правовой системе России отсутствуют. В связи с этим возникает закономерный вопрос о надлежащем порядке регламентации указанных предписаний в общих положениях российского законодательства.

Решение этого вопроса, как представляется, лежит в плоскости структурно-функционального анализа, осуществляемого на основе многократно рассмотренных

² См.: Гражданский, Трудовой, Земельный, Семейный, Жилищный, Бюджетный, Уголовно-исполнительный и Воздушный кодексы РФ.

³ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства РФ, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ, а также Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный, Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы РФ.

⁴ См. ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ; ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»; ст. 5 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»; ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и др.

⁵ См. ст. 2 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; ст. 2 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и др.

⁶ См. ст. 4 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»; ч. 6 ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» и др.

в научной литературе⁷ постулатов и заповедей Р. Мертона⁸, подлежащих конкретизации применительно к системе общих положений закона. Отмеченная ранее семантико-структурная гетерогенность⁹ исследуемого компонента

- ⁷ См.: Дэвис К. Миф о функциональном анализе как специальном методе в социологии и антропологии // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. 1968. № 6; Зарубин В.Г., Мартынова Н.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертона. СПб., 2010; Комарова А.В. Парадигма функционального анализа в теоретическом наследии Р. Мертона // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 15; Криенко П.В. Критика Мертоном «классических постулатов» функционального анализа // NovaInfo.Ru. 2016. № 50; Кучеренко В.А. Функционалистская парадигма Роберта Мертона в современном социологическом дискурсе // Социология: теория, методы, маркетинг. 2000. № 4; Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Феномен государства: структурно-функциональная методология анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2 (29); Мартынова Н.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертона : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2007; Орру М. Инструментальная теория аномии Мертона // Социальные и гуманитарные науки. 1993. № 1; Покровский Н.Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона // Социологические исследования. 1992. № 2; Попов А.С. «Необыкновенная жизнь в науке» Роберта Мертона // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24; Порядин И.А. Функциональный анализ Р. Мертона: основные понятия и принципы // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11–12 апреля 2006 г.) : в 2 вып. Вып. 1. Екатеринбург, 2006; Cohen H. Bureaucratic Flexibility: Some Comments on Robert Merton's «Bureaucratic Structure and Personality» // British Journal of Sociology. 1970. Vol. 21. № 4; Sztompka P. Robert K. Merton: An Intellectual Profile. Basingstone ; L., 1986.
- ⁸ См.: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006; Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под общ. ред. В.И. Добренькова. М., 1996.
- ⁹ См. об этом: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023. С. 10–29.

рассматриваемой системы служит подтверждением того, что «каждый раз, когда ошибочно отождествляются (субъективные) мотивы с (объективными) функциями, происходит отказ от ясного функционального подхода»¹⁰. Суть последнего применительно к системе общих положений закона состоит в том, что данная система построена по функциональному принципу, в соответствии с которым каждый ее элемент выполняет свои (строго определенные) функции¹¹.

Первое, что бросается в глаза, когда начинаешь знакомиться с предписаниями общих положений различных законов, регулирующих порядок функционирования норм международного права в правовой системе России, — это их ярко выраженная коллизионная природа.

Напомним, что «коллизионные нормы права принимаются с целью устранения коллизий. Они определяют порядок разрешения противоречий между предписаниями (нормативными правовыми актами), изданными по одному и тому же вопросу. Коллизионная норма права имеет специфическую структуру. Она состоит из объема (гипотезы) и привязки (диспозиции). Объем коллизионной нормы отражает отношения, на которые она распространяется, определяет условия действия этой нормы. Привязка содержит указание на конкретный вид источника права, подлежащий применению. Например, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (Конституция РФ, ст. 15)»¹².

¹⁰ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 112.

¹¹ См.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023. С. 227.

¹² Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36). С. 27.

Назначение коллизионных норм — «обеспечение надлежащего функционирования системы законодательства на этапе реализации нормативных предписаний. На их основе в системе законодательства происходят процессы саморегуляции, самоуправления, обеспечивается функционирование и взаимодействие нормативных предписаний. Применительно к системе законодательства их роль заключается в установлении дополнительных системосохраняющих связей между нормативными предписаниями»¹³. Как верно отмечает А.В. Баранов, «рассматриваемые группы выполняют в правовом регулировании системообеспечивающие и системоадаптирующие функции... обеспечивают нормальное состояние и устойчивость нормативно-правовой системы, наделяя элементы этой системы юридической силой... преодолевая юридические и фактические неопределенности, упрощают систему права, адаптируют взаимодействие ее норм, делают ее действие более оперативным и эффективным. Именно функциональное назначение специализированных норм является тем критерием, который позволяет выделить их в самостоятельную группу и отграничить от других видов норм права. Иными словами, особая функциональная роль в механизме правового регулирования может рассматриваться как специфический признак этих норм. Выполняемые специализированными нормами права “особые” функции указывают только лишь на определенное разделение труда между нормами»¹⁴.

Ярко выраженная коллизионная природа рассматриваемых предписаний свидетельствует о том, что именно уникальность их функционального предназначения (осо-

¹³ Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 34.

¹⁴ Баранов А.В. К вопросу о понятии и месте специализированных норм в системе российского права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50). С. 29.

бая функциональная роль в механизме правового регулирования) является тем критерием, который определяет их институционализацию в качестве обособленного и относительно независимого, в связи с чем образующего специфическую целостность, элемента системы общих положений закона. Это, в свою очередь, предопределяет непереносимое наличие данного элемента в системе общих положений любого закона, имеющего самостоятельный предмет правового регулирования.

Подавляющее большинство затруднений при регламентации в общих положениях законов порядка функционирования в России норм международного права связаны с тем, что, как верно подмечено, «общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью (или одним из источников) правовой системы РФ, но их иерархия в российской правовой системе самой Конституцией не установлена»¹⁵. В связи с отсутствием отчетливой ясности в данном вопросе нелишним представляется вспомнить:

- И.А. Ильина, который считал нелепым и опасным «такой порядок жизни, когда смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно»¹⁶;
- А.И. Герцена, который писал, что «самое отсутствие точно установленных юридических понятий, неопределенность прав тем более не позволяли утвердиться в России идеям собственности, принять четкую форму. <...> Полное неравенство перед судом убило... в самом зародыше уважение к законности. Русский,

¹⁵ Кремнев П.П. Источники и правопреемство общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе и изменения в Конституции РФ 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 15.

¹⁶ Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Сочинения : в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 160.

к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно, точно так же поступает правительство»¹⁷;

- Екатерину II, которая указывала: «Всякий закон должен написан быть словами, вразумительными для всех... Законы делаются для всех людей, все люди должны по оным поступать — следовательно, надобно, чтобы все оные их разуметь могли»¹⁸;
- Петра I, которому принадлежат следующие слова: «Кто прожекты будет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю — в назидание потомкам»¹⁹.

Нечеткость правовой регламентации рассматриваемого вопроса является одной из главных причин того, что в процессе законотворчества при разработке ряда имеющих самостоятельный предмет правового регулирования законов законодатель во многих случаях демонстрирует полное отсутствие четкого представления о правильном наименовании рассматриваемого элемента системы общих положений закона, его функциональном предназначении, необходимом содержании, структурной специфике, месте в иерархии названной системы и т. д. и т. п.

Актуальность установления надлежащего порядка регламентации общими положениями законодательства предписаний о функционировании норм международного права в правовой системе России связана с тем, что оформление указанных предписаний ненадлежащим образом в подавляющем большинстве случаев существенно искажает общие (интегративные) свойства системы общих

¹⁷ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 251.

¹⁸ Императрица Екатерина II. О величии России / сост. И.Я. Лосиевский. М., 2003. С. 133–134.

¹⁹ Цит. по: Законотворчество в Российской Федерации / А.И. Абрамова, Т.В. Губаева, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000. С. 242.

положений соответствующего закона, что негативно сказывается на соблюдении прав субъектов регулируемых отношений. В этой связи уместно вспомнить Д.И. Фельдмана, который справедливо обращает внимание на интегративные свойства системы, выражающиеся в том, что системообразующие компоненты единого целого, в отличие от суммативного целого, обладают общим качеством, которое отсутствует у них вне системы. Для того чтобы придать совокупности элементов свойство системы, по его мнению, нужно, чтобы в такой совокупности было объединяющее начало, принципы, оси, хребет, связующее звено, чтобы (по Канту) целое главенствовало над частями²⁰. Исходя из этого, следствием ненадлежащей регламентации порядка функционирования норм международного права в правовой системе России является то, что система общих положений закона, а значит и закон в целом, лишаются объединяющего их начала и перестают быть единым целым, так как теряют одно из своих важнейших качеств, определяющих степень пригодности закона для его использования по назначению, которое, согласно конституционным принципам и соответствующим им правовым нормам, должно быть присуще всем федеральным законам. Мы в данном случае говорим о том, что любой закон должен качественно обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов регулируемых лиц. Предметному рассмотрению указанных вопросов и посвящен седьмой том второй части Основ законодательной дефектологии.

Как и во всех других случаях, оказалось, что скольконибудь обоснованные утверждения по существу вопросов, связанных с установлением надлежащего порядка регламентации в российском законодательстве предписа-

²⁰ См.: Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983. С. 4.

ний о функционировании норм международного права в правовой системе России, возможны только после достаточно глубокого погружения в общую проблематику понимания и толкования используемых в Конституции РФ международно-правовых понятий. Помимо неопределенного в российском законодательстве понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» Конституция РФ оперирует и рядом других понятий, имеющих международно-правое содержание. Так, если используемые в Конституции РФ понятия, имеющие самое непосредственное отношение к международному праву, расположить по количеству упоминаний в порядке от большего к меньшему, то мы увидим, что они демонстрируют следующую частотность своего употребления:

- международные договоры — 20 раз²¹;
- общепризнанные нормы международного права — 4 раза²²;
- общепризнанные принципы международного права — 3 раза²³;
- решения межгосударственных органов — 2 раза²⁴;
- международные организации — 2 раза²⁵;
- решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража) — 1 раз²⁶;
- нормы международного права (т. е. необщепризнанные) — 1 раз²⁷;

²¹ См. ч. 4 ст. 15; ч. 3 с. 46; ч. 1, 2, 3 ст. 62; ч. 2 ст. 63; ч. 1 ст. 67.1; ч. 1 ст. 69; п. «к» ст. 71; п. «о» ч. 1 ст. 72; ст. 79; п. «б» ст. 86; п. «г» ст. 106; п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 5.1, ч. 6 ст. 125 Конституции РФ.

²² См. ч. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17; ч. 1 ст. 63; ч. 1 ст. 69 Конституции РФ.

²³ См. ч. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17; ч. 1 ст. 69 Конституции РФ.

²⁴ См. ст. 79; п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ.

²⁵ См. ч. 1 ст. 67.1; п. «м» ст. 83 Конституции РФ.

²⁶ См. п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ.

²⁷ См. ч. 2 ст. 67 Конституции РФ.

- общепризнанные права и свободы человека и гражданина — 1 раз²⁸;
- общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов — 1 раз²⁹.

Подчеркнем, что частотность употребления является важным, но не единственным критерием, который определяет конституционно-правовое значение перечисленных выше понятий и важность выполняемых ими функций в механизме правового регулирования. К числу других подобных критериев мы относим:

1) место понятия во внутренней структуре Конституции РФ;

2) наличие (отсутствие) специального закона, регулирующего отношения, определяемые соответствующими понятиями;

3) наличие (отсутствие) легального определения понятия в законодательстве России.

Проведенный анализ показал, что наиболее значимыми понятиями, отвечающими совокупности указанных критериев, рассмотрение которых необходимо и достаточно для решения стоящих перед настоящим исследованием задач, являются понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» и «общепризнанные права и свободы». Надо признать, что исследование их правовой природы оказалось невозможным без рассмотрения их соотношения с понятием «правовая система России», которое, хотя и употребляется в тексте Конституции РФ только один раз (в ч. 4 ст. 15), но имеет, пожалуй, наиболее важное значение для правильного понимания не только функций, содержания и структуры рассматриваемого элемента системы общих положений закона, но и его наименования, а также места в иерархии названной системы.

²⁸ См. ч. 1 ст. 55 Конституции РФ.

²⁹ См. преамбулу Конституции РФ.

Это и предопределило структуру предлагаемой книги. При этом множественность представленных в научно-юридической литературе подходов к толкованию указанных понятий, осложненная нашим обычным стремлением к рассмотрению как можно большего количества (в идеале всех) представленных в литературе точек зрения, привели к тому, что настоящее исследование составляет отдельную книгу седьмого тома, а не одну из его глав, как предполагалось первоначально.

Прежде чем переходить к предметному рассмотрению проблематики общепризнанных принципов и норм международного права, прав и свобод человека и гражданина, а также правовой системы России, необходимо обратить внимание на обстоятельство, которое определяет общий подход законодательной дефектологии к анализу исследуемых вопросов. Так, если ознакомиться с содержанием множества научных публикаций, посвященных коллизионному праву³⁰, то мы увидим, что в ряде из них

³⁰ См.: Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000; Артемова С.Ю. Классификация юридических коллизий иерархического вида // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2; Аухатов А.Я. Российское законодательство в области коллизионно-правового регулирования юридических лиц // Журнал российского права. 2009. № 7; Борискова И.В. Юридические коллизии // Теория науки. 2014. № 3; Борисов А.А. Правовые коллизии в туристском законодательстве России // Туризм: право и экономика. 2013. № 3; Буяков А.Ю. Юридические коллизии и способы их устранения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999; Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984; Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Проблемы конкуренции коллизионных норм в юридической науке и практике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438; Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2010; Карташов В.Г. Правовой механизм разрешения коллизий в сфере местного самоуправления :

высказываются взгляды об объективной обусловленности специфики коллизионного права, регламентирующего функционирование международно-правовых норм в национально правовой системе. Например, утверждается, что:

- «в ходе исторического развития с усложнением процессов государственной и общественной жизни изменяется и природа внутренних и внешних конфликтов»³¹;
- «происходящие на современном этапе развития мирового сообщества интеграционные процессы объектив-

дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008; Кожухарь Д.В. Конкуренция правовых норм, регулирующих правоотношения по поводу жилища : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Марченко М.Н., Прокофьев С.Г. Коллизионное право: комплексный анализ и концепция // Журнал российского права. 2000. № 10; Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5; Милинчук Д.С. Коллизионное право как межотраслевой институт системы российского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994; Поляков О.А. Юридические коллизии в сфере деятельности органов внутренних дел по обеспечению и защите прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Сибилева С.В. Коллизии в публичном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Сеница И.В. Коллизии в российском праве: на примере норм гражданского и налогового права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Стародубцева И.А. К вопросу о коллизиях в правовой системе Российской Федерации // Международно-правовые чтения : сб. ст. и докл. Вып. 1 / отв. ред. П.Н. Бирюков. Воронеж, 2003; Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000.; Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и порядок // Государство и право. 1994. № 1; Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Правоведение. 2003. № 6 и мн. др.

³¹ Носов С.И. Коллизионное право: проблемы институционализации // Социология власти. 2012. № 2. С. 72.

но повышают интенсивность взаимодействия норм международного и внутригосударственного права»³².

Похожие взгляды можно встретить в ряде публикаций³³.

В других работах подчеркивается, что появление коллизий в праве происходит:

- «в результате активного взаимодействия и усиления взаимосвязей различных отраслей права при регу-

³² Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292–1. С. 34.

³³ См.: Абдуллаев М.И. Примат международного права над внутригосударственным: история и современность // Правоведение. 1992. № 4; Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981; Васякина Е.В. Применение норм международного права судами Российской Федерации. Оренбург, 2020; Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. 1995. № 11; Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев, 1980; Зимненко Б.Л. Соотношение общепризнанных принципов и норм международного права и российского права // Международное право. 2000. № 2 (8); Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Свердловск, 1981; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997; Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982; Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ // Московский журнал международного права. 1994. № 4; Тихомиров Ю.А. Национальное законодательство и международное право: параллели и сближения // Московский журнал международного права. 1993. № 3; Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. М., 2001; Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2; Черниченко С.В. Объективные границы международного права и соотношение международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. 1984. М. и др.

лировании однородных правовых отношений, а также усиления дифференциации правового регулирования отдельных групп отношений в рамках одной отрасли права»³⁴;

- в связи с «усложнением общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, а также процессами дифференциации и интеграции в праве»³⁵.

С нашей точки зрения, объективные причины появления международно-правовых коллизий, безусловно, присутствуют и их значение не следует принижать. Как справедливо отмечал М.И. Брун, «сколько территорий, столько и систем коллизионных норм, столько и “международных частных прав”»³⁶.

Однако и преувеличение значения объективной природы правовых коллизий чревато массой негативных последствий. Так, если настаивать на преимущественно объективном характере законодательных коллизий, то в итоге можно прийти к неверному, но очень выгодному для известных лиц, выводу о тщетности каких-либо действий, направленных на предотвращение их появления и (или) на их исключение из действующего законодательства. Мы, видимо, не слишком отдалимся от истины, утверждая, что удельный вес объективных факторов в общей массе причин и условий, порождающих коллизии законов, в том числе применительно к функционированию норм международного права в правовой системе России, составляет

³⁴ Гурьянова В.В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 33.

³⁵ Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex Russica. 2017. № 6 (127). С. 32.

³⁶ Брун М.И. Введение в международное частное право. Пг., 1916. С. 12.

не более 10 процентов. Иными словами, девять из десяти коллизий законов predeterminedены дефектным содержанием коллизионных норм российского законодательства, т. е. обнаруживают не объективную, а субъективную обусловленность. Поэтому полагаем, что более прав С.И. Носов, когда говорит, что «особенности норм коллизионного права внутри национальной правовой системы отражают проблемы и противоречия российского законодательства на всех его этапах от стадии правотворчества до стадии правоприменения»³⁷.

Не последнюю роль в данном случае играет то, что «ситуация постоянно происходящего в России реформирования различных сфер жизни общества породила наличие большого количества федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений»³⁸. Объективная необходимость в реформировании неизменно сталкивается с субъективными устремлениями конкретных реформаторов. В этом столкновении в подавляющем большинстве случаев побеждают не объективные потребности общества, а субъективизм удобства в осуществлении контроля, надзора и управления. Общая ситуация осложняется еще и тем, что, например, сегодня для судей вопрос об иерархии, примате положений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ решается в зависимости от того, в каком ведомстве работает судья³⁹.

³⁷ Носов С.И. Коллизионное право: проблемы институционализации // Социология власти. 2012. № 2. С. 82.

³⁸ Куксин И.Н., Уфимцева В.А. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 293–294.

³⁹ См.: Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 15.

В этих условиях, если говорить только о законодательных коллизиях, трудно согласиться с тем, что они несут в себе положительный заряд, ибо служат свидетельством нормального процесса развития или же выражают законное притязание на новое состояние права, как считают некоторые авторы⁴⁰. На наш взгляд, наличие в российском законодательстве множества «расхождений или противоречий между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречий, возникающих в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий»⁴¹, свидетельствует не о нормальном процессе развития законодательства, а как раз наоборот. Кроме того, представляется, что «притязание на новое состояние права» может быть правомерным только в том случае, если оно не создает неисчислимы трудности в понимании и применении его предписаний. Таким образом, критический анализ⁴² текстов законодательных и иных нормативных правовых актов имеет непреходящее значение, а в современных условиях приобретает особую актуальность.

⁴⁰ См., напр.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и порядок // Государство и право. 1994. № 1.

⁴¹ Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225. Н.А. Власенко под коллизией правовых норм понимает отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения. См.: Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.

⁴² Критический анализ — это оценка достоинств и недостатков определенных положений, выводов и идей на основании их корреляции с собственными представлениями или другими теориями и учениями, доказавшими свою значимость и результативность. См.: Моисеева И.Ю. Научно-исследовательская практика : метод. указания. Оренбург, 2017. С. 7.

Как известно, нормативно-правовой текст конституирует социальную структуру. При этом и сам язык закона социально обусловлен, т. е. детерминирован социальными процессами и явлениями. Речь идет о двойном (традиционном и креативном) конституировании социальной реальности. Традиционный вариант предполагает отражение специфики субъекта в языке, при котором идентичность и связи с миром уже как-то поименованы. Креативный вариант предполагает влияние языка на социальные изменения: если появляется наименование, появляется и субъект⁴³.

Особым видом критического анализа является критический дискурс-анализ, одним из первых практиков которого, как утверждают, является К. Маркс⁴⁴, а его современные теоретические основания представлены в исследованиях Т. ван Дейка⁴⁵, Н. Фэрклафа⁴⁶, Р. Водак⁴⁷, Й. Унгера⁴⁸ и др.

⁴³ См.: Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009. С. 203.

⁴⁴ См.: Fairclough N., Graham Ph.W. Marx as a Critical Discourse Analyst: The Genesis of a Critical Method and its Relevance to the Critique of Global Capital // Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. Oxon ; N. Y., 2010.

⁴⁵ См.: Van Dijk T. Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds.). L., 2009; Van Dijk T. Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach. Cambridge, 2014; Van Dijk T. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1995. Vol. 4 (2).

⁴⁶ См.: Fairclough N. A Dialectical-Relational Approach to Critical Discourse Analysis // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer(eds.). L., 2009; Fairclough N. Language and Power. L., 2015.

⁴⁷ См.: Wodak R. Dis-citizenship and migration: a critical discourse-analytical perspective // Journal of Language, Identity and Education. 2013. Vol. 12 (3); Wodak R. The Discourse-Historical Approach // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds.). L., 2009.

⁴⁸ См.: Unger J., Wodak R., Khosravini M. Critical Discourse Studies and Social Media Data // Qualitative Research / D. Silverman (ed.). L., 2016.

В законодательной дефектологии материалом для критического дискурс-анализа становятся законодательные тексты, создаваемые в определенной конкретно-исторической ситуации и отражающие неравенство их адресантов и адресатов. При этом «определение “критический” используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации»⁴⁹.

При анализе текста закона следует иметь в виду, что «структуры доминирования посредством кодирования информации в дискурсе не только формируют новые коллективные знания о мире, хранящиеся в кратковременной и долговременной памяти, но и обновляют существующие. “Встроенные” в текст лингвистические механизмы наилучшим образом воспроизводят посредством дискурса властные отношения в обществе. <...> Разделение общего социокультурного знания всеми членами одного эпистемического сообщества служит основой стратегии прагматического управления этим знанием»⁵⁰. Как верно пишет А.М. Олешкова, «знание всегда обусловлено социокультурными реалиями. То, что считалось “нормальным” в одну эпоху, может не быть таковым в другую. Современность имеет исторический характер. Тем самым снимается любая идеологическая претензия на абсолютное знание. С одной стороны, исторические реалии всегда конкретны,

⁴⁹ Будаев Э.В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 13.

⁵⁰ Матьцина М.С. Критический дискурс-анализ: теоретико-методологические подходы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 3. С. 210.

с другой — они могут иметь случайный характер»⁵¹. При дискурсивно-историческом подходе цель анализа заключается в выявлении того, как властные элиты используют язык и другие семиотические системы для поддержания своего господства⁵².

Здесь можно увидеть пересечения с социологической теоремой, в соответствии с которой действия являются реальными по своим последствиям, даже если они изначально находились в области идей⁵³. В анализируемых законодательной дефектологией случаях оказываются важными не только сами социальные последствия (негативные или позитивные), но и возможность влиять на эти последствия, способность создавать итоги событий. В этой связи можно упомянуть М. Фуко, который говорит о «дискурсии», нацеленной на упорядочивание представлений, когда упорядочивается даже беспорядочное⁵⁴. Беспорядочное, как показывают проведенные исследования, во множестве встречается в действующем законодательстве, в том числе и в предписаниях общих положений законов, регламентирующих порядок функционирования норм международного права в правовой системе России. Основная причина наблюдаемого беспорядка имеет субъективный характер, ибо состоит она в отсутствии как единой теории общих положений закона, так и той ее неотъемлемой части, которая описывает правила регламентации в общих положениях закона порядка функционирования норм международного права в правовой системе России.

⁵¹ Олешкова А.М. Критический дискурс-анализ: теоретические основы метода // KANT. 2018. № 3 (28). С. 129.

⁵² См.: Wodak R., Meyer M. *Methods of critical discourse analysis*. L. ; New Delhi, 2001.

⁵³ См.: Коллинз Р. *Четыре социологических традиции*. М., 2009. С. 270.

⁵⁴ См.: Фуко М. *Слова и вещи. Археология гуманитарных наук*. СПб., 1994. С. 236.

Таким образом, главная (но не единственная) задача седьмого тома Основ законодательной дефектологии — описать и обосновать указанные правила, являющиеся неотъемлемой частью единой теории общих положений законодательства. Не менее важной задачей седьмого тома является и выявление дефектов регламентации общими положениями закона порядка функционирования норм международного права в правовой системе России. Если решение первой задачи позволит не допускать досадных ошибок во вновь принимаемых законах, то решение второй — будет способствовать исключению соответствующих дефектов из действующего законодательства.

Глава 1

Общепризнанные принципы и нормы международного права

В Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права упоминаются как в качестве единого понятия, так и раздельно. При этом смысловые единицы, которые в совокупности составляют содержание данного сложного понятия, демонстрируют неодинаковую частотность своего употребления в нормативном правовом акте России, имеющем высшую юридическую силу, прямое действие и верховенство на всей ее территории. Так, в качестве единого понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» упоминаются в Конституции РФ три раза¹. Наряду с этим общим понятием в Конституции РФ отдельно упоминаются:

- общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов — 1 раз²;
- общепризнанные нормы международного права — 1 раз³;
- нормы международного права — 1 раз⁴.

Значение общепризнанных принципов и норм международного права определяется положениями ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которым они наряду с международными договорами Российской Федерации явля-

¹ См. ч. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17; ч. 1 ст. 69 Конституции РФ.

² См. преамбулу Конституции РФ.

³ См. ч. 1 ст. 63 Конституции РФ.

⁴ См. ч. 2 ст. 67 Конституции РФ.

ются составной частью правовой системы России. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Данные положения в соответствии с ч. 1 ст. 16 Конституции РФ представляют собой одну из основ конституционного строя России, в связи с чем не могут быть изменены иначе, как в порядке, установленном Конституцией. При этом согласно ч. 2 ст. 16 Конституции РФ никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Как справедливо отмечается в литературе, «дифференциация общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, а также разрешение в Конституции РФ коллизии только между последними и внутренними нормативными актами поставили серьезную проблему определения места общепризнанных международно-правовых принципов и норм среди национальных правовых регуляторов»⁵.

1.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОЛИМОРФИЗМ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

По обилию публикаций, высказываемых точек зрения, подходов и различных толкований понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» занимает одно из первых мест в юридической литературе. Это связано с тем, что конституционная формула «общепризнанные принципы и нормы международного права» наряду с эксплицитным (явным) значением составля-

⁵ Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9). С. 4.

ших его языковых единиц содержит еще и имплицитную (скрытую) информацию, т. е. «неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам»⁶. Личностно-индивидуальные особенности мыслительных операций и специфика применяемых при этом правил обуславливают то обстоятельство, что скрытые смыслы конкретных высказываний и результирующие скрытые смыслы текста могут быть восприняты неодинаково как разными группами реципиентов, так и отдельными реципиентами⁷.

Научно-теоретический полиморфизм понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» обусловлен тем, что оно:

1) имеет «в своем составе хотя бы одно слово или словосочетание, допускающее различные интерпретации»⁸, а также «нечеткие и неотчетливые по своему смыслу слова с неровными краями областей их значений»⁹;

2) представляет собой многоформенное словосочетание, для которого «характерно наличие “блочных” конструкторов... связанных единым смыслом и функционально подчиненных общему содержанию. Каждый из элементов обладает внешней и внутренней завершенностью»¹⁰.

⁶ Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж, 2011. С. 9.

⁷ Подробнее см.: Стернин И.А. Проблема неединственности мета-языкового описания языковых единиц в лингвистике // Психолингвистика и лингвоконцептология. 2012. Вып. 5.

⁸ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 31.

⁹ Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974. С. 72.

¹⁰ Симбирцева Н.А. В стране мульти-пульти, или Аспекты прочтения полиморфного текста // Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / под ред. М.О. Гужиковой, М.Ю. Гудовой. Екатеринбург, 2017. С. 23.

При его конструировании потребовалось воспользоваться «сразу и языком феноменологического описания, и языком объяснения, и языком оценок»¹¹;

3) «складывается не только из его эксплицитной (выраженной с помощью лексико-грамматических средств языка) части, но и из его имплицитной (не выраженной явно) части, которые равно участвуют в развертывании дискурса», где «имплицитная часть содержания высказывания... оказывается прагматически более значимой, чем эксплицитная»¹²;

4) демонстрирует: во-первых, наличие «семантического остатка», вследствие чего обладает «какой-то непроясненной глубиной смыслов, которые никогда не проговариваются до конца»¹³; во-вторых, «“нестрогость” логики при “внешнем” сохранении видимости дедуктивной строгости, т. е. своеобразную “двуязычность”»¹⁴;

5) имплицитно включает «некоторые привходящие элементы интерпретации, которые... не названы явно, но которые исподволь навязываются интерпретатору в силу интерпретативных конвенций в данном обществе»¹⁵;

6) не является высказыванием, в котором «отнесение той или иной внеязыковой сущности к определяемому

¹¹ Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 213.

¹² Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. С. 5.

¹³ Гутнер Г. Предельность философского дискурса (замечания по поводу сборника «Событие и смысл») // Событие и смысл (синергический опыт языка). М., 1999. С. 259.

¹⁴ Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974. С. 72.

¹⁵ Демьянков В.З. Прагматическая интерпретация имплицитности и избыточность // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного : материалы Междунар. конф. (20–22 мая 2010 г.). М., 2011. С. 11.

термину дихотомично, т. е. она либо относится к нему, либо нет»¹⁶;

Все это создает контекстуальные условия для «конфликтующих между собой интерпретаций одного и того же нормативного правила»¹⁷, предполагает наличие способности «вызвать произвольное толкование и применение правовой нормы»¹⁸, предоставляет широкие возможности «для нарушения строго дедуктивных форм мышления, при этом такое нарушение происходит в вежливой форме, не вызывающей раздражения у собеседника»¹⁹.

В связи с изложенным общепризнанные принципы и нормы международного права, которые в менее толерантные времена именовались «общими принципами права, признанными цивилизованными нациями», понимаются в литературе по-разному:

- по словам А.Х. Абашидзе, «под “общепризнанными принципами международного права” и в западной, и в российской доктрине международного права понимаются “общие принципы международного права” или “общие принципы права, признанные цивилизованными нациями”, которые также нередко именуются “основополагающими”»²⁰. При этом он подчеркивает:

¹⁶ Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018. С. 30.

¹⁷ Неустроев К.С. Феномен семантической неопределенности в юридическом тексте: контекст, прагматика, интерпретация // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 115–116.

¹⁸ Белоконь Н.В. Юрико-лингвистическая неопределенность: содержание понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1. С. 54.

¹⁹ Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974. С. 72.

²⁰ Абашидзе А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 19–20.

«Анализ международной судебной практики, преимущественно Международного Суда ООН, подтверждает, что суды не проводят различия между применяемыми принципами. Все они — как те, которые закреплены в Уставе ООН и именуются в отечественной доктрине международного права “общепризнанными принципами” (например, *pacta sunt servanda*²¹) или же “общими принципами международного права”, так и другие (например, принцип гуманизма) — называются общими принципами права»²²;

- С.А. Авакьян утверждает, что слово «общепризнанные», использованное в ст. 15 Конституции, надо понимать лишь как признанные и нашим государством²³. По его мнению, «какими бы прогрессивными ни были те или иные нормы, о которых договорилось мировое сообщество, государство оставляет за собой их оценку, и прежде всего в своем Основном Законе»²⁴;
- Н.А. Агешкина под общепризнанными принципами международного права понимает основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от

²¹ *Pacta sunt servanda* — договоры должны соблюдаться (*лат.*). Принцип закреплен в Уставе ООН, Венской конвенции о праве международных договоров и известен также как Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву. Несоблюдение данного принципа рассматривается как международный деликт (правонарушение). Нормативное содержание принципа подробно разработано в Декларации принципов международного права, принятой на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 г.

²² Там же. С. 29.

²³ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 4-е изд. Т. 1. М., 2010.

²⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. С. 205–206.

которых недопустимо. Она утверждает, что принципы международного права — это общепризнанные нормы права, являющиеся обязательными для всех государств. Все государства в своей международной деятельности должны руководствоваться этими принципами. Принципы международного права являются императивными нормами *jus cogens* (лат. — неоспоримое право), обладающими наивысшей юридической силой по отношению к остальным международным нормам, которые должны им соответствовать. Отклонение от императивных норм *jus cogens* недопустимо, поскольку это может повлечь за собой причинение ущерба интересам и правам большинства государств. Императивная норма *jus cogens* может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Принципы международного права универсальны. Это означает, что сфера их действия охватывает все международное сообщество во всех областях международного сотрудничества. Принципы международного права имеют комплексный характер и находятся в неразрывном единстве, взаимно обуславливая друг друга. Принципы международного права — это наиболее общие нормы, их содержание многогранно и раскрывается посредством конкретизации в других нормах международного права²⁵;

- А. Агиллара при характеристике общепризнанных норм международного права отмечает, что «Всеобщая декларация прав человека и международные пакты содержат нормы, которые, выделенные из коллективного опыта и общего наследия всех народов мира, представ-

²⁵ См.: Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

ляют собой универсальные стандарты поведения для всех народов и государств»²⁶;

- по словам Т.Л. Адриановской, «в России нормы *jus cogens* определяются как принципы, которые относятся к международному праву. Принципы имеют особый статус: они должны быть общепризнанными. Международное сообщество различных государств должно их принять и признать. Отклонение от общепризнанных императивных норм считается недопустимым»²⁷;
- Д.А. Айдын полагает, что «общепризнанные нормы международного права предписывают общеприемлемые правила и не создают новых коллизионных ситуаций во внутригосударственных правовых системах. <...> Будучи составной частью национальной правовой системы, общепризнанные принципы и нормы международного права становятся специфическим регулятором внутригосударственных отношений»²⁸;
- Б.Б. Акмамедов говорит, что «не существует полного единогласия относительно того, какие принципы международного права являются общепризнанными. Поэтому следует говорить о том, что Конституция РФ включила в правовую систему России только те общепризнанные принципы, которые Россия признает в качестве таковых. В первую очередь — закрепленные в Уставе ООН, являющемся универсальным многосторонним международным договором»²⁹;

²⁶ Цит. по: Ramcharan O. The Concept and Present Status of International Protection of Human Rights: Forty Years after Universal Declaration. Dordrecht, 1989. P. 56.

²⁷ Адриановская Т.Л. Императивные нормы международного права и их место в системе отечественного трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2017. Вып. 8. С. 2.

²⁸ Айдын Д.А. Нормы международного права в правовой системе Республики Казахстан // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 801.

²⁹ Акмамедов Б.Б. Нормы международного права в правовой системе Российской Федерации. Екатеринбург, 2019. С. 3.

- Т.Т. Алиев отмечает, что приоритетное положение норм международного права не означает обязательства государства их фиксации непосредственно в том виде, в котором они провозглашены в первоисточнике и известны странам — участницам международного сообщества³⁰;
- по мнению М.А. Амировой, Конституция РФ не говорит о преимущественном применении общепризнанных принципов и норм международного права перед национальными нормами в случае коллизии. Но Федеральный закон о международных договорах фактически определил равную юридическую силу договорных и обычных норм. Поэтому для эффективного применения международного права российскими государственными органами необходимо выяснить, какие положения могут быть отнесены к общепризнанным принципам и нормам международного права³¹;
- А.Ф. Амануллина, анализируя нормы конституций европейских государств, приходит к выводу: «Опыт европейских стран наглядно демонстрирует, что путь России к признанию верховенства российского законодательства над международным не является каким-то особенным и единичным»³²;
- по утверждению В.И. Андрианова, выражение «общепризнанные принципы и нормы международного пра-

³⁰ См.: Алиев Т.Т. Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 27–31.

³¹ См.: Амирова М.А. Понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

³² См.: Амануллина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 69.

ва» «не подразумевает их всеобщей обязательности для государств, включая Российскую Федерацию. Любые иные предложения на этот счет входят в противоречие с правилом ст. 34 Конвенции о праве договоров, согласно которому договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия»³³;

- Л.П. Ануфриева подчеркивает, что «мировая международно-правовая наука до сих пор не смогла со всей определенностью однозначно принять рассматриваемое понятие и исчерпывающе точно установить сущность и содержание общепризнанных принципов и норм как части указанной системы права, соотнеся их, с учетом достигнутых согласованных результатов, с иными устоявшимися категориями и понятиями. Главной причиной этого выступает отсутствие безусловной подтвержденности рассматриваемого термина нормами позитивного права: он не зафиксирован ни в Уставе ООН, ни в резолюции ГА ООН “Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций” от 24 октября 1970 г., ни в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.». Хотя, по ее мнению, было бы ошибкой полагать, что это понятие «вообще чуждо современному международному праву. Вторичным фактором, обуславливающим констатируемое положение дел, служит несовпадение подходов к квалификации явления “принципы международного права” со стороны отечественной и зарубежной доктрин, равно как и отсутствие единообразия внутри каждой из

³³ Андрианов В.И. Комментарий к ст. 15 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации/ под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 117.

них»³⁴. Автор обращает внимание не только на смешение понятий, но и на «явную легковесность, чтобы не сказать поверхностность, подхода к категории *jus cogens* как к “служебному” инструменту для “измерения” общепризнанных принципов и норм международного права»³⁵. Говоря о соотношении основных принципов и общепризнанных принципов и норм международного права, она утверждает, что «первые выражают главные, предметные (сущностные) черты международного права, свойственные ему в современную эпоху, а вторые в совокупности с качествами *jus cogens* выступают конкретизацией их содержания... обеспечивая одновременно единство “внешнего и сущего”»³⁶;

- Д. Анцилотти считает, что общие принципы права — это в первую очередь принципы международного права, а во вторую — общие принципы национальных правовых систем³⁷;
- Р. Арнольд рассуждает следующим образом: «Ранг общих норм международного права, т. е. международного обычного права и международно-правовых общих принципов права, определяется по статье 25 Основного закона, которая предписывает для этого ранг сверхзакона. То есть общие нормы международного права стоят по рангу выше простых законов, но ниже консти-

³⁴ Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144). С. 122.

³⁵ Ануфриева Л.П. Enigma российской Конституции 1993 года: «общепризнанные принципы и нормы международного права» // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 3. С. 7.

³⁶ Там же. С. 21.

³⁷ См.: Anzilotti D. *Corso di diritto internazionale*. Roma, 1928. P. 106–107. См. также: Анцилотти Д. *Курс международного права* / пер. 4-го итал. изд. А.Л. Сакетти и Э.М. Фабрикова ; под ред. Д.Б. Левина. М., 1961.

туции. Попытки признать за ними, хотя бы частично, конституционный ранг не имели успеха. Если закон нарушает общую норму международного права — редкий случай! — то закон применять нельзя. Суд, занимающийся этим вопросом, должен решить эту коллизию; но если суд не уверен, существует ли определенная общая норма международного права или нет, и какой она имеет объем, то он должен подключить Федеральный конституционный суд и выяснить это путем процедуры представления в соответствие со статьей 100, абзац 2 Основного закона»³⁸;

- П.А. Астафичев указывает, что «в кризисных ситуациях вполне естественным образом проявляются крайности, преувеличения и гипертрофированные суждения. В их числе — едва ли не всеобщее (во всяком случае — на социально-психологическом уровне) отрицание большинства “западных” ценностей, среди которых, в силу инерционности общественного мнения, оказались “общепризнанные принципы и нормы международного права”. Их отрицание или сомнение в их общеобязательности для правовой системы России наблюдались в социально-политической мысли и ранее, но с такой повышенной силой, пожалуй, еще никогда, даже в период Карибского кризиса 1962 г. <...> Внешнеполитические отношения подвижны и склонны к быстрым изменениям, в то время как международно-правовое регулирование стабильно и, зачастую, даже весьма “неповоротливо”. Вследствие своей инертности оно иногда перестает отвечать новым и актуальным запросам времени. Происходит это потому, что в масштабах мирового сообщества нет единого парламента,

³⁸ Арнольд Р. Международное право в немецком правопорядке // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 193.

президента, правительства и т. п. В международно-правовое регулирование некому вносить изменения и дополнения, пока нации не договорятся и не придут к определенному консенсусу. Вследствие этого международное право не является всепроникающим, оно имеет весьма ограниченную предметную область, опирается на суверенитет государств и предполагает высокую степень дискреции национальных правительств вследствие самобытности соответствующих политико-правовых культур. Возможны и неизбежны также коллизии между международным и национальным правовым регулированием»³⁹;

- по словам С.Ф. Афанасьева, «в гражданском судопроизводстве общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при рассмотрении и разрешении гражданских дел реализуются органами правосудия путем: автономного применения, если национальная правовая материя содержит недостатки или пробелы, а общепризнанные принципы и нормы международного права подходят для регулирования возникших общественных отношений; совместного применения общепризнанных принципов и норм международного права с внутренними юридическими правилами в целях усиления и подкрепления мотивировки выносимых судебных постановлений»⁴⁰;

³⁹ Астафичев П.А. *Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть правовой системы современной России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : материалы XX Междунар. Лихачевских науч. чтений.* СПб., 2022. С. 553–554.

⁴⁰ Афанасьев С.Ф. *Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.* Саратов, 2010. С. 14.

- Б.М. Ашавский говорит, что «”общепризнанные принципы и нормы международного права” представляют собой однопорядковые понятия. Их, как правило, называют “основными общепризнанными”»⁴¹. По его мнению, «основные принципы современного общего международного права, как и все международно-правовые нормы, являются обязательными для субъектов, признавших их таковыми. Поскольку основные принципы являются нормами общепризнанными, то и их обязательность распространяется на всех субъектов международного общения. Однако основные принципы являются нормами высшими и императивными, обладающими большей обязательностью по сравнению с другими международно-правовыми нормами. Иными словами, основные принципы современного общего международного права относятся к нормам, имеющим характер *jus cogens* (императивный)»⁴²;
- А.Н. Бабай и В.С. Тимошенко утверждают, что «общепризнанные принципы и нормы международного права обладают таким же юридическим статусом в рамках российской правовой системы, как и договорные нормы. Если же общепризнанная норма или принцип будут иметь меньшую юридическую силу, чем закон, это может привести к нарушению Россией своих международных обязательств, которые она, как и другие субъекты международного права, берет на себя добровольно. То есть в случае возникновения коллизии между общепризнанной нормой и правилом, предусмотренным в законе, приоритет в применении должен быть за общепризнанной нормой междуна-

⁴¹ Ашавский Б.М. Международное право и Конституция Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 1 (19). С. 24.

⁴² Там же. С. 25.

родного права. В своей деятельности данное положение следует применять всем государственным и муниципальным органам, включая и органы судебной власти»⁴³;

- В.Э. Багдасарян квалифицирует «общепризнанные принципы и нормы международного права» в качестве надстоящего над всей пирамидой ценностного целеполагания российского государства положения. В таких формулировках, как в России, положение об общепризнанных нормах и принципах представлено только в Конституции Австрии и Основном законе Германии. Соответствующие положения появились в конституционном праве этих государств после поражения в Первой мировой войне и были воспроизведены после очередного поражения уже во Второй мировой войне после ее завершения. Исторически они представляли собой фиксацию ограниченности суверенитета потерпевших поражение государств. Заимствование этих прецедентных положений для Конституции РФ прямо указывает, что и законодательство России производно от факта поражения⁴⁴;
- М.В. Баглай считает, что формулировка «общепризнанные принципы и нормы международного права» таит в себе много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих прин-

⁴³ Бабай А.Н., Тимошенко В.С. *Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы* // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 6. С. 33. См., также: Бабай А.Н., Тимошенко В.С. *Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России* // *Закон*. 2006. № 11.

⁴⁴ См.: Багдасарян В.Э. *Конституция РФ как конституция побежденного государства* // *Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены* : материалы науч.-эксперт. сессии. (Москва, 6 декабря 2013 г.). М., 2014.

ципов и норм. Таковыми называют принципы Устава ООН и некоторые другие, но даже официальное признание какой-либо нормы (т. е. подавляющим большинством государств) не порождает обязанности каждого государства соблюдать ее, если эта норма не нашла своего закрепления во внутреннем праве, акте ратификации или в международном договоре⁴⁵. Он допускает возможность «применения нератифицированных конвенций не в качестве единственного фундамента для принятия судебного решения, а в качестве иллюстративного, дополнительного, субсидиарного основания»⁴⁶;

- М.Т. Баймаханов отмечает, что «приоритетность норм международных, прошедших процедуру ратификации в данном государстве, перед актами национального права не обуславливается особыми свойствами или повышенной юридической силой этих норм, а устанавливается самой Конституцией»⁴⁷;
- как указывает П.П. Баранов, «реальность такова, что Конституционный Суд России в своих решениях практически признал верховенство внутригосударственного права над международным. Но при этом он продолжает ссылаться на международные договоры и соглашения, а также без какой-либо конкретики на общепризнанные правовые нормы и обычаи при толковании Кон-

⁴⁵ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 9-е изд. М., 2011.

⁴⁶ Баглай М.В. Выступление на Всероссийском совещании «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия» // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 12.

⁴⁷ Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы, 2003. С. 554.

ституции и проверке внутригосударственных нормативных актов на соответствие Конституции Российской Федерации»⁴⁸;

- В.В. Барбин утверждает, что «из Конституции РФ не следует надконституционность общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые в основном покрывают сферу межгосударственных отношений. Но эти принципы и нормы, выражающие общечеловеческие ценности и соответствующие интересам всех народов, не являются чем-то внешним по отношению к Конституции РФ, а в силу волеизъявления конституционного законодателя выступают частью российской конституционной системы. Данные принципы “вмонтированы” в ткань Конституции РФ и составляют ее содержательную характеристику, а ее нормы, ориентирующие внешнюю политику государства или закрепляющие конкретные права и свободы человека и гражданина, должны толковаться и применяться согласно этим принципам, нормам и конкретизирующим их актам и не могут вступать с ними в коллизии. Речь идет о принципиальном согласии Российского государства со сложившимися международными стандартами и о конституционном восприятии их в качестве масштабов правотворчества и правоприменения»⁴⁹;
- Дж. Бариль различает общепризнанные и договорные нормы: «Система писаного (договорного) права должна соответствовать и не противоречить системе права

⁴⁸ Баранов П.П. Международное право и конституционное право Российской Федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 95.

⁴⁹ Барбин В.В. Реализация общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). С. 26.

- “неписаного”, под которым понимается совокупность общепризнанных норм»⁵⁰;
- А.М. Барнашов указывает, что «общепризнанными принципами и нормами международного права являются такие, которые признаны большинством государств, включая Россию. Эти общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью федерального права России и подлежат непосредственному применению органами законодательной, исполнительной и судебной власти, если по своему характеру они могут функционировать как часть права страны»⁵¹. По его словам, «в международном праве сложилось значительное число принципов и норм, которые признаны всеми или почти всеми государствами, представляющими основные правовые системы мира, и поэтому они считаются общими, универсальными принципами и нормами международного права»⁵²;
 - с точки зрения И.Н. Барциц, конституционная формула «общепризнанные принципы и нормы международного права» означает, что подобные принципы и стандарты должны быть признаны самой Российской Федерацией. Вне подобного признания они не могут считаться частью российской правовой систе-

⁵⁰ Barile G. La structure de l'ordre juridique international. Regles générales et regles conventionnelles // Recueil des Cours de l'Academie de droit international de la Haye. 1980. T. 161. P. 151.

⁵¹ Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-1. С. 34.

⁵² Барнашов А.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 64.

мы и, следовательно, не могут порождать каких-либо обязательств для Российской Федерации, ее органов и граждан⁵³;

- Т.А. Батрова, комментируя ст. 3 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», имеющую наименование «Законодательство Российской Федерации о внешнеторговой деятельности», указывает на не совсем корректное упоминание в перечне нормативных правовых актов, которыми может осуществляться государственное регулирование внешнеторговой деятельности, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Она считает, что указанные принципы, нормы и договоры могут рассматриваться лишь как часть российской правовой системы, но отнюдь не законодательства⁵⁴;
- С.В. Бахин отмечает, что императивные нормы международного права занимают верхнюю ступень в иерархии правовых актов в любой правовой системе, в том числе и по отношению к конституции, и в случае противоречия такие нормы всегда будут иметь приоритет⁵⁵;
- К.Д. Белоцерковец утверждает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права применяются как один из критериев оценки Конституционным Судом оспариваемых правоположений. Вместе с тем своими решениями, которые основываются, в том

⁵³ См.: Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2.

⁵⁴ См.: Батрова Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (постатейный) // СПС Консультант-Плюс. 2014.

⁵⁵ См.: Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) // Правоведение. 2008. № 1. С. 119–120.

- числе, на данных международных принципах и нормах, Конституционный Суд способствует их введению в российскую правовую систему, в практику правотворчества и правоприменения, формированию уважения к ним и пониманию необходимости добросовестного выполнения международных обязательств страны»⁵⁶;
- как указывает П.Н. Бирюков, основные принципы международного права «представляют собой основополагающие общепризнанные нормы, обладающие высшей юридической силой. Все остальные международно-правовые нормы и международно-значимые действия субъектов должны соответствовать положениям основных принципов»⁵⁷;
 - Р.Л. Бобров говорит об «основных принципах современного общего международного права», под которыми он понимает «нормы высшие и императивные», т. е. «такие общие установления, к которым неприменимо известное положение о том, что специальный закон отменяет общий закон. В указанном “статусе” заключена одна из самых важных особенностей основных принципов как внутрисударственного, так и международного права»⁵⁸. Он считает, что «нельзя толковать принципы права как категории, отвлеченные от нормы, категории, выражающие только руководящие идеи и качественные особенности данной системы права»⁵⁹;

⁵⁶ Белоцерковец К.Д. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права // Форум молодых ученых. 2018. № 5/1 (21). С. 499.

⁵⁷ Бирюков П.Н. Международное право. М., 2012. С. 14.

⁵⁸ Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968. С. 193–194.

⁵⁹ Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. 1958 / редкол.: О.В. Богданов, А.Д. Кейлин, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов (гл. ред.) и др. М., 1959. С. 502–503.

- С.Н. Братановский, М.С. Братановская и А.Е. Епифанов под основными принципами международного права понимают обобщенные нормы, отражающие характерные черты, а также главное содержание международного права и обладающие высшей юридической силой. Эти принципы, по их мнению, наделены также особой политической и моральной силой⁶⁰;
- М.Э. Валиуллин важнейшей характеристикой общепризнанных принципов международного права называет императивность, которая, по его мнению, означает недопустимость отклонения от них. Ему «представляется, что принципы *jus cogens* — это не какая-то особая разновидность принципов международного права; императивность, когентность, *jus cogens* (*jus cogens* — неоспоримое право) — лишь их характеристика, свойство, качество»⁶¹;
- Г.А. Василевич отмечает, что «общепризнанные принципы являются такими нормами международного права, которые разделяются мировым сообществом, обладают высшей степенью обобщенности и нормативности, что означает предопределение ими содержания других норм международного права»⁶²;
- по мнению Е.В. Васякиной, «несмотря на то, что в Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, при применении междуна-

⁶⁰ См.: Братановский С.Н., Братановская М.С., Епифанов А.Е. Международное право. М., 2015.

⁶¹ Валиуллин М.Э. Императивность общепризнанных принципов международного права // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). С. 52.

⁶² Василевич Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Минск, 2003. С. 90–91.

- родного права необходимо всегда руководствоваться положениями Основного закона страны»⁶³;
- Г.М. Вельяминов отмечает, что «под международно-правовыми принципами понимаются или отдельные особо важные, принципиальные нормы международного права, например “*pacta sunt servanda*” (договоры должны соблюдаться), или же комплексы норм, группирующихся вокруг основного концептуального правила-принципа и конкретизирующих это правило, например принцип суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету»⁶⁴. Он предлагает не смешивать общепризнанные принципы международного права, являющиеся основой объективного международного права, с общими принципами права⁶⁵;
 - в соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г. «императивной нормой общего международного права является норма, которая принимается и признается международным сообществом государств как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»;
 - Верховный суд РФ указывает, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международ-

⁶³ Васякина Е.В. Применение норм международного права судами Российской Федерации. Оренбург, 2020. С. 27.

⁶⁴ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. С. 101.

⁶⁵ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М., 2015.

ных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного⁶⁶;

- М.А. Вихут и С.Ф. Афанасьев пишут, что «общепризнанные принципы международного права приоритетны даже перед принципами Конституции РФ»⁶⁷;
- по мнению Р.В. Винниковой, «общепризнанные принципы международного права имеют приоритет перед нормами национального происхождения, включая принципы Конституции»⁶⁸;
- Н.В. Витрук считает, что даже универсальное признание какой-либо нормы (т. е. подавляющим большинством государств) не порождает обязанности государства соблюдать ее, если эта норма не нашла отражения во внутреннем праве, в акте ратификации или государственном договоре⁶⁹;
- с точки зрения В.М. Волженкиной, общепризнанные принципы и нормы международного права не обладают приоритетом по отношению к противоречащим им внутренним правовым актам⁷⁰;
- С.Г. Восканов считает, что «международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международ-

⁶⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5.

⁶⁷ Вихут М.А., Афанасьев С.Ф. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 43.

⁶⁸ Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации : автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 16.

⁶⁹ См.: Конституционное право / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 90–92.

⁷⁰ См.: Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001. С. 66.

ного права в правовой системе РФ в отношении друг к другу не имеют верховенства»⁷¹;

- В.В. Гаврилов утверждает, что положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «следует толковать в том смысле, что нормы международного права включаются в состав правовых регуляторов, действующих на территории нашей страны, становясь элементом нормативного уровня российской правовой системы»⁷²;
- Г. Гайя говорит: «Хотя в судебных или арбитражных решениях разница между принципами и нормами подробно не исследуется, использование термина “принципы” указывает на общий характер соответствующей нормы»⁷³;
- Дж. Гинзбург под общепризнанными понимает обычные нормы международного права⁷⁴;
- С.И. Гирько с соавторами трактуют общепризнанные принципы международного права как основополагающие, императивные, универсальные нормы международного права, отвечающие закономерностям развития международных отношений, обеспечивающие интересы человечества, государств, иных субъектов международного права и в силу этого защищаемые наиболее жесткими мерами принуждения вплоть до введения различных санкций⁷⁵;

⁷¹ Восканов С.Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

⁷² Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. М., 2018. С. 147.

⁷³ Gaja G. General Principles of Law // Encyclopedia of Public International Law. Oxford, 2012. P. 31.

⁷⁴ См.: Гинзбург Дж. Соотношение международного и внутреннего права в СССР и в России // Государство и право. 1994. № 3. С. 111.

⁷⁵ См.: Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин и др. М., 2007.

- на взгляд С.В. Готовой, «категорию “общепризнанные принципы и нормы международного права” необходимо понимать, как общее международное право (международное обычное право более общего характера)»⁷⁶. При этом она отмечает, что в западной литературе термин «общепризнанные принципы и нормы» почти не используется (за редким исключением — в литературе по проблематике прав человека)⁷⁷;
- П.П. Глущенко, Е.В. Максимова и М.Н. Пригон настаивают, что основные принципы международного права «представляют собой основополагающие общепризнанные нормы, обладающие высшей юридической силой. <...> Поскольку основные принципы международного права представляют собой международно-правовые нормы, они существуют в форме определенных источников международного права»⁷⁸;
- Б.М. Гонгалю и Ю.К. Толстой признают приоритет над внутренним правом только норм международных договоров РФ, а о статусе общепризнанных принципов и норм международного права не упоминают⁷⁹;
- М.Д. Давитадзе заявляет, что «под общепризнанными принципами следует понимать обобщенные нормы, отражающие общечеловеческие ценности, направленные на защиту прав человека и гражданина, обеспе-

⁷⁶ Готова С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права, их соотношение с иными категориями и вопросы применения в правовой системе России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 173.

⁷⁷ См.: Там же. С. 174.

⁷⁸ Глущенко П.П., Максимова Е.В., Пригон М.Н. Международно-правовые отношения XXI в.: теория и практика, история и современность. СПб., 2012. С. 11.

⁷⁹ См.: Гражданское право / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалю, Д.В. Мурзин ; под общ ред. С.С. Алексеева. М.; Екатеринбург, 2007. С. 28; Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 1. М., 2006. С. 47.

чение мира и безопасности человечества, создающие условия мирного сосуществования народов мира и развития человеческой цивилизации. В свою очередь, под нормами международного права следует понимать установленные и одобряемые общеобязательные правила поведения, регулирующие взаимоотношения между государствами и (или) иными субъектами международного права в международных и межгосударственных отношениях»⁸⁰;

- Г.М. Даниленко считает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права — это установленные и признаваемые международным сообществом государств, т. е. обязательные для всех его членов»⁸¹. По его мнению, «в связи с тем что международный договор и международный обычай основаны на соглашении государств, наличие и содержание которого могут быть объективно установлены, договорные и обычные нормы обладают равной юридической силой»⁸². С его точки зрения, «общепризнанные нормы международного права не обладают приоритетом по отношению к внутригосударственным правовым актам»⁸³;
- А.В. Дарда утверждает, что «общепризнанный принцип международного права, как и иной обычай или международный договор, не является источником внутригосударственного права. Но становясь, согласно отсылоч-

⁸⁰ Давитадзе М.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права в уголовно-правовой системе Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 58.

⁸¹ Конституция Российской Федерации: комментарий / рук. авт. кол. Б.Н. Топорин. М., 1994. С. 17.

⁸² Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М., 1988. С. 175.

⁸³ Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 11. С. 123.

ным нормам, составной частью правовой системы государства, общепризнанные принципы международного права оказывают такое же регулирующее воздействие на внутригосударственные отношения, как и закон»⁸⁴. При этом делается два, как он говорит, «принципиальных» вывода. «Во-первых, отдельные государства и региональные международные организации, несмотря на сложившееся универсальное понимание десяти общепризнанных принципов международного права, имеют свое мнение относительно не только числа, но и наименования таких принципов, не подвергая сомнению их объективное наличие. Во-вторых, наряду с десятью императивными *lex generalis* общепризнанными принципами международного права следует признать существование принципов отношений между государствами регионов, которые носят характер *lex specialis* и не должны называться общепризнанными принципами международного права»⁸⁵. Кроме того, автор считает, что «общепризнанные принципы международного права, хотя и объективны, но исторически обусловлены и потому способны и должны развиваться в соответствии с потребностями мирового сообщества или, как иногда формулируют данный процесс, — идти по двум путям уточнения, углубления и совершенствования: 1) с помощью конкретизации уже существующих нормативных элементов принципа без изменения их системы или “набора”; 2) с помощью формулирования новых нормативных элементов принципа. Категория общепринятого в данном случае (и как общее правило) включает в себя элемент общеобязательности. В свою очередь общеобязательность принципа предполагает

⁸⁴ Дарда А.В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

⁸⁵ Там же. С. 7.

признание его международным сообществом государств в целом, понимаемым как преобладающее, значительное большинство государств, достаточно представительное большинство государств»⁸⁶;

- П. де Варей-Соммье и И.В. Гетьман-Павлова предлагают «фундаментальные правовые принципы, обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной значимостью и составляющие основу экономической, политической, правовой системы с учетом международных обязательств Российской Федерации и характера отношений, связанных с иностранным правопорядком», понимать как «международный публичный порядок»⁸⁷;
- Ю.Г. Демин⁸⁸, а вслед за ним Н.Н. Меншенина⁸⁹ и М.У. Абукарова⁹⁰ говорят, что принципы международного права, образуя его фундамент, обладают высшей юридической силой и представляют собой общественные нормы международного права. Остальные его нормы и международные действия его субъектов должны соответствовать их положениям. Принципы международного права в качестве норм обязательны для всех субъектов. Они носят универсальный императивный характер и служат критериями законно-

⁸⁶ Там же. С. 8.

⁸⁷ Варей-Соммье П., де, Гетьман-Павлова И.В. Международный и внутренний публичный порядок при признании и исполнении иностранных арбитражных решений (правоприменительный опыт Франции и России) // Право. 2014. № 1. С. 141.

⁸⁸ См.: Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995. С. 6–7.

⁸⁹ См.: Меншенина Н.Н. Международное право. Екатеринбург, 2016. С. 18.

⁹⁰ См.: Абукарова М.У. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Международное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилями «Гражданское право», «Уголовное право». Магачкала, 2020. С. 12.

сти всех остальных международных норм. Принципы международного права находятся во взаимосвязи, и за нарушением одного из них неизбежно следует несоблюдение других. Формируются они на основе обычая и договора;

- А.А. Демичев и О.В. Исаенкова полагают, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются «источниками гражданского процессуального права Российской Федерации (как, впрочем, и любой другой отрасли права)»⁹¹;
- В.В. Денисенко объясняет, что общепризнанными принципами выступают принимаемые и признаваемые всеми государствами основные начала, зафиксированные в документах, например во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., либо имеющие силу международно-правовых обычаев, на которые опираются национальные законодательства. К таковым, в частности, относятся принципы всеобщего уважения прав человека и добросовестного выполнения международных обязательств. Нормы международного права, содержащиеся в декларациях, конвенциях, пактах, представляют собой общеобязательные правила деятельности и взаимоотношений государств или иных субъектов международного права в международных отношениях⁹²;
- по мнению Ю.А. Дмитриева, Ю.И. Скуратова и их соавторов, формулировка ч. 2 ст. 67 Конституции РФ вы-

⁹¹ Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Н. Новгород, 2005. С. 32.

⁹² См.: Денисенко В.В. Комментарий к статье 1.1 // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1–10. Постатейный научно-практический комментарий / Р.Ч. Бондарчук, А.Б. Вержбицкий, В.А. Виноградов и др. ; под общ. ред. Б.В. Россинского. М., 2014.

глядит некорректно. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ приоритет должен быть другим: сначала нормы международного права, а затем федеральные законы⁹³;

- И.К. Дмитриева обращает внимание на то, что принцип может не получить точной формулировки в конкретной норме, а проявляться в совокупности норм, изучение которых в комплексе позволяет судить об их соответствии определенному принципу⁹⁴;
- В.Н. Дурденевский полагает, что общие принципы международного права — это наиболее основные положения международного обычного права⁹⁵;
- с точки зрения С.А. Егорова и его соавторов, общие принципы права, которые иногда отождествляют с общепризнанными принципами международного права, — это определенные логические правила, выражающие закономерности, свойственные праву вообще, как международному, так и внутригосударственному⁹⁶;
- С.Е. Егоров, основываясь на анализе наиболее устойчивого в науке международного публичного права определения «общепризнанная норма», приходит к выводу о том, что «к общепризнанным нормам о пра-

⁹³ См.: Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.

⁹⁴ См.: Дмитриева И.К. Общепризнанные принципы и нормы международного права (международные трудовые нормы) и конвенции МОТ: их значение и соотношение с российским трудовым правом // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ) / под ред. К.Н. Гусова. М., 2011. С. 126.

⁹⁵ См.: Дурденевский В.Н. Пять принципов // Международная жизнь. 1956. № 3. С. 45.

⁹⁶ См.: Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд. М., 2014.

вах человека возможно отнести только универсальные, всеобщие для всех государств нормы, правила поведения»⁹⁷. По его мнению, «рассредоточение общепризнанных принципов международного права по различным источникам делает неочевидным признак их взаимосвязанности», вследствие чего необходимо «в случае введения таких принципов во внутригосударственное законодательство специально закреплять их системный характер»⁹⁸;

- Р.В. Енгибryanу и Ю.К. Краснову «со временем стало понятно, что представление о международном праве как об отрасли в рамках национального права не соответствует действительности так же, как и теория, по которой нормы международного права имеют приоритет перед национальным правом. Истина оказалась посередине. Жизнь показала, что международное и внутригосударственное право могут и должны взаимодействовать друг с другом. Именно этот третий подход и господствует в настоящее время при оценке соотношения международного и национального права»⁹⁹;
- по мнению З.Д. Еникеева, «общепризнанным принципам и нормам международного права присущи свойства не только верховенства, всеобщей обязательности, универсальности, приоритетности, незыблемости, но и высшей силы, высшей ценности, а также право-

⁹⁷ Егоров С.Е. *Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в российском уголовном процессе России* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13.

⁹⁸ Егоров С.Е. *О необходимости изменения порядка закрепления общепризнанных принципов и норм о правах человека в российском уголовно-процессуальном законодательстве* // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1. С. 94.

⁹⁹ Енгибрян Р.В., Краснов Ю.К. *Взаимоотношения Конституционного суда РФ с ЕСПЧ* // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45). С. 6.

образующий признак»¹⁰⁰. Он говорит: «Примат исследуемых феноменов перед российским законодательством можно подтвердить и тем, что слова “согласно общепризнанным принципам и нормам международного права” в ч. 1 ст. 17 Основного закона РФ вписаны перед словами “и в соответствии с настоящей Конституцией”. В аналогичной последовательности эти правовые постулаты представлены в ч. 3 ст. 3 УПК РФ. <...> Правообразующее свойство общепризнанных принципов и норм международного права заключается в том, что они не просто входят в правовую систему России, а наряду с Конституцией составляют базу и ориентиры развития отечественного законодательства»¹⁰¹. В связи с тем что «общепризнанные принципы и нормы международного права универсальны, неотъемлемы, неделимы, общеобязательны и не могут отменяться, умаляться или ограничиваться каким-либо государством в своих законах», он делает вывод о том, что указанные принципы и нормы «имеют такой особый статус, который не допускает каких-либо отступлений от них ни в законодательстве, ни в деятельности государственных органов»¹⁰²;

- В.В. Ершов полагает, что «основополагающие (общие) принципы международного права (*jus cogens*) являются фундаментальной формой международного права, в соответствии с которой должны вырабатываться специальные принципы и нормы, содержащиеся в иных формах международного права»¹⁰³, в связи с чем устанавливает

¹⁰⁰ Еникеев З.Д. Особый статус общепризнанных принципов и норм международного права и проблемы их реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 72–73.

¹⁰¹ Там же. С. 73.

¹⁰² Там же. С. 74.

¹⁰³ Ершов В.В. О формах международного права, реализуемых в России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 198.

«следующую иерархию фундаментальных форм международного права, реализуемых в России: 1) основополагающие (общие) принципы международного права (*ius cogens*); 2) международные договоры; 3) обычаи международного права»¹⁰⁴. При этом он утверждает, что «право, применяемое в России, представляет собой единую систему форм международного и российского права, состоящую из взаимозависимых элементов — форм международного и российского права»¹⁰⁵;

- Е.А. Ершова уверена в том, что «многоуровневое, интегративное понимание права как сложной совокупности, синтеза естественного и позитивного, международного и национального позитивного права позволяет рассматривать международное и национальное право в рамках единой системы права в России, монистической концепции, непосредственного действия и применения самоисполнимых общепризнанных принципов и норм международного права»¹⁰⁶;
- по мнению Г.А. Жилина, общепризнанные стандарты осуществления правосудия, исходя из естественно-правовой природы прав и свобод человека, должны воплощаться в правилах судопроизводства вне зависимости от того, нашли они закрепление в нормах позитивного права или нет¹⁰⁷;
- с точки зрения Е.Ю. Зарубаевой, общепризнанные принципы и нормы международного права в процессе

¹⁰⁴ Там же. С. 199.

¹⁰⁵ Ершов В.В. Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правовопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2009. № 5. С. 105.

¹⁰⁶ Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в РФ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 70.

¹⁰⁷ См.: Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1.

их включения в правовую систему Российской Федерации сохраняют свой международный статус и в рамках данной правовой системы толкуются и применяются в соответствии с объектом и целью соответствующей нормы и международного договора Российской Федерации, с установленными в нем временными, пространственными и субъектными пределами действия, при учете оговариваемого в нем значения используемых терминов, а не в соответствии с применяемыми для норм внутреннего российского права требованиями. Однако то обстоятельство, что международный договор и/или обычай не являются частью российского законодательства, не означает, что международно-правовые нормы не могут оказывать регулирующее воздействие на правоотношения между субъектами права в Российской Федерации¹⁰⁸;

- П.Е. Земскова считает, что «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, находят отражение как в национальном праве государств, так и в международном праве. В национальном праве — это определенные положения нормативных актов, судебных решений, морали, правосознания, доктрин ученых. В международных отношениях общие принципы права являются частью норм международных договоров, международно-правовых обычаев, определенных решений международных организаций и международных судов, а также выражены в требованиях международного правосознания и морали, доктринах наиболее авторитетных юристов»¹⁰⁹. Она полагает, что «поня-

¹⁰⁸ См: Зарубаева Е.Ю. *Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹⁰⁹ Земскова П.Е. *Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

тия “общие принципы права, признанные цивилизованными нациями” и “общепризнанные принципы международного права” имеют различное содержание, сферу применения, но при этом находятся в тесном взаимодействии и способствуют поддержанию баланса в международно-правовых отношениях. В частности, если общепризнанные принципы международного права имеют универсальный характер, обладают высшей юридической силой и выступают в качестве стабилизатора международных отношений, то общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, будучи не менее значимыми, прежде всего, являются инструментами, используемыми в правоприменении, в том числе — Международным судом ООН и иными международными судами»¹¹⁰;

- с точки зрения Б.Л. Зимненко, «общепризнанные принципы и нормы международного права — это общеобязательные правила поведения, признаваемые большинством стран, в качестве основного источника которых выступает международный обычай»¹¹¹. В другой работе он разделяет рассматриваемые понятия и дает им самостоятельные определения: «”общепризнанная норма международного права” — правило поведения, регулирующее межгосударственные отношения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом, обеспечиваемое принудительной силой государств(а) и/или международной межправительственной организацией. “Общепризнанные принципы международного права” — основополагающие общепризнанные нормы международного права, отклонение от которых недопустимо. При

¹¹⁰ Там же. С. 11.

¹¹¹ Зимненко Б.Л. Соотношение общепризнанных принципов и норм международного права и российского права // Международное право. 2000. № 8. С. 59.

этом выделяются два вида принципов: основные и отраслевые общепризнанные принципы международного права»¹¹². По его мнению, общепризнанная норма принимается или признается всеми или почти всеми государствами и для признания ее таковой достаточно «представительного большинства»¹¹³. Он считает, что при формулировании понятий «общепризнанный принцип международного права» и «общепризнанная норма международного права» следует исходить из того, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип» видовым. Любой общепризнанный принцип является общепризнанной нормой международного права, но не каждая общепризнанная норма является общепризнанным принципом международного права¹¹⁴;

- по мнению В.Д. Зорькина, договорная или обычная норма международного права приобретает характер общепризнанной только при условии согласия государства как суверенного участника международных отношений и основного субъекта международного права с данной нормой и признания ее для себя юридически обязательной¹¹⁵. Он утверждает, что «Конституционный Суд исходит из того, что согласно российской Конституции международное право стоит выше российских законов, но не выше самой Конституции... Конституция Российской Федерации закрепляет приоритет своих положений над любыми иными

¹¹² Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. М., 2010. С. 164.

¹¹³ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 216.

¹¹⁴ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. М., 2010. С. 156.

¹¹⁵ См.: Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.

правовыми предписаниями, в том числе и над актами международно-правового характера...»¹¹⁶;

- А.И. Зыбайло утверждает, что «общее, обязательное для всех государств международное право состоит из обычных норм, поскольку договоры, в которых участвовали бы все государства, отсутствуют, а для не участвующего в договоре государства его положения не имеют юридической силы. В отличие от этого общепризнанные, обычные нормы международного права создаются достаточно представительным большинством государств»¹¹⁷;
- М.Ю. Ижиков полагает, что «для целей Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть определены как императивные нормы международного права, признаваемые в качестве таковых большинством государств прямо либо посредством молчаливого согласия. Привязка к императивным нормам международного права целесообразна, поскольку позволяет ограничить круг рассматриваемых норм и предоставляет правоприменителю осязаемые критерии для выявления соответствующих положений»¹¹⁸;
- Г.В. Игнатенко с соавторами не используют термин «общепризнанные принципы и нормы международного права» и соответственно не определяют этого понятия. Вместо этого употребляется термин «универсальная норма международного права», под которой понима-

¹¹⁶ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. С. 176, 180, 190; Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е изд. М., 2018. С. 16.

¹¹⁷ Зыбайло А.И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 16.

¹¹⁸ Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: Конституционный аспект // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 55.

- ется норма, «регулирующая отношения, объект которых представляет всеобщий интерес, и признанная подавляющим большинством или всеми государствами». Принципы международного права характеризуются ими как наиболее важные, коренные нормы международного права, являющиеся нормативной основой всей международно-правовой системы. По их мнению, принципы международного права — это наиболее общие, общепризнанные нормы, обязательные для всех государств; обладающие высшей юридической силой императивные нормы *jus cogens*, которые имеют универсальную сферу действия, определяют содержание и методы сотрудничества государств в различных сферах, взаимообусловлены и имеют комплексный характер¹¹⁹;
- Г.В. Игнатенко, Л.А. Лазутин и М.А. Лихачев считают, что в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ упущена одна очень важная деталь — ссылка на международные договоры Российской Федерации. Возмозжно, словосочетание «и в соответствии с настоящей Конституцией РФ» позволяет правоприменителю ссылаться на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой международные договоры РФ, применяемые непосредственно в деятельности судов, прокуратуры, правоохранительных органов, исполнительной власти и особенно при обеспечении и защите прав человека и гражданина, являются также частью российской правовой системы¹²⁰;

¹¹⁹ См.: Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М., 1999. С. 93–95.

¹²⁰ См.: Игнатенко Г.В. Конституция и международное право: как упорядочить неадекватные нормы // Конституционное развитие России: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003. С. 9; Лазутин Л.А., Лихачев М.А. Права человека: единство российского и международного права, конкуренция решений судов // Московский журнал международного права. 2021. №3. С. 38.

- И.С. Искевич и Е.А. Сучкова говорят, что «общепризнанные принципы представляют собой разновидность норм международного права. Это его универсальные нормы. Они, как и иные общепризнанные нормы, имеют наиболее общую форму выражения и признаны всеми или абсолютным большинством государств в качестве обязательных. Более узкая группа общепризнанных принципов (норм) — основные принципы международного права. Это — нормы, отражающие коренные, фундаментальные интересы государств и народов. Они представляют собой нормативную основу всей системы международного права, служат его фундаментом. Одним из свойств основных принципов является также их взаимообусловленность, то есть содержание каждого из них должно рассматриваться в контексте содержания других»¹²¹;
- с точки зрения О.А. и Е.Г. Ищенко, «положение о том, что если международные договоры устанавливают иные правила, то применяются правила договоров, распространяется и на общепризнанные принципы и нормы международного права, которые обладают большей юридической силой, чем договоры»¹²²;
- Б.Д. Кадыралиевой «представляется, что в правовой системе Кыргызской Республики под “общепризнанным принципом международного права” следует понимать общепризнанную, основополагающую, императивную норму международного права. В свою очередь, под “общепризнанной нормой международного права” необходимо понимать юридически обязательное

¹²¹ Искевич И.С., Сучкова Е.А. Общепризнанные принципы международного права: понятие, виды, значение // Вопросы современной науки и практики. 2015. № 1 (55). С. 101.

¹²² Ищенко О.А., Ищенко Е.Г. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве // Международное публичное и частное право. 2008. № 3. С. 34.

- правило поведения, которое было принято и признано международным сообществом государств в целом»¹²³;
- П.Е. Казанский отмечает, что «нормы внутригосударственного права не могут нарушать нормы международного и что в случае их несоответствия первые надо изменить»¹²⁴;
 - с точки зрения С.В. Калашникова, общепризнанными нормами международного права могут быть либо обычные, либо договорные нормы. Нормы, содержащиеся в актах международных организаций, могут получить статус общепризнанных, только если в результате многократного повторения они станут обычными. Следовательно, никаких общепризнанных норм в собственном смысле (т. е. не являющихся ни обычными, ни договорными) в международном праве не существует¹²⁵;
 - Л.А. Камаровский исходит из того, что «нормы, выведенные каким-либо одним государством, превращаются в международные лишь на основании согласия всех остальных народов, выраженного либо молчаливо (обычай), либо формально (договоры)»¹²⁶. По его мнению, «правительство своими законами, распоряжениями и действиями придает международным нормам практическую санкцию на подвластной им территории и по отношению к собственным подданным. Часто из-

¹²³ Кадыралиева Б.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 174.

¹²⁴ Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 264.

¹²⁵ См.: Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. М., 2010.

¹²⁶ Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892. С. 9.

даются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых»¹²⁷;

- по словам И.И. Карандашова, «часть 4 ст. 15 Конституции РФ, толкуемая во взаимосвязи со ст. 10 Конституции РФ, обуславливает приоритет применения договоров РФ, согласие на обязательность которых было выражено в форме федерального закона, не только в отношении федеральных законов, но и в отношении федеральных конституционных законов. <...> Временно применяемый договор РФ, согласие на обязательность которого не подлежит выражению в форме федерального закона, может обладать приоритетом применения только перед нормативными актами органа власти, принявшего решение о временном применении договора. В силу ч. 4 ст. 15, ст. 10 Конституции РФ, толкуемых во взаимосвязи с п. 2 ст. 23 Закона о договорах, приоритетом применения перед законами обладают временно применяемые договоры, согласие на обязательность которых подлежит выражению в форме федерального закона. Временно применяемый договор, не представленный в течение шести месяцев с даты начала его временного применения в Государственную Думу для рассмотрения вопроса о выражении согласия на его обязательность или о продлении его временного применения в соответствии с п. 2 ст. 23 Закона о договорах, должен утрачивать приоритет применения перед законами: отныне такой договор должен обладать приоритетом применения лишь в отношении нормативных актов органа власти РФ, принявшего решение о его временном применении»¹²⁸;

¹²⁷ Там же. С. 33–34.

¹²⁸ Карандашов И.И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8–9.

- О.В. Караульская говорит, что «критерием общепризнанности является признание конкретных норм и принципов международным сообществом государств в целом. <...> Основное же различие принципов и норм международного права состоит в том, что принцип международного права — правило поведения, сформулированное в общем виде, норма же — правило поведения более конкретного характера. Оба вида могут быть формально закреплены, также могут не иметь формального выражения»¹²⁹;
- А.В. Карпушкин утверждает, что «в правовой системе российского государства высшую юридическую силу имеет Конституция Российской Федерации, за которой следуют международные договоры и текущее законодательство. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются неотъемлемой частью правовой системы России. При этом законодательно не определена юридическая сила норм и принципов, не содержащихся в международных договорах России. Полагаем, что если эти нормы и принципы затрагивают права человека, то они, исходя из смысла ч. 1 ст. 17 Конституции, обладают той же юридической силой, что и договоры, то есть стоят выше национальных законов»¹³⁰;
- В.А. Карташкин под общими принципами права, признаваемыми цивилизованными нациями, понимает принципы национально-правовых систем, которые с течением времени (обычным или договорным путем)

¹²⁹ Караульская О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ в национальной правовой системе // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. науч. тр. Иркутск, 2014. С. 357.

¹³⁰ Карпушкин А.В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3. С. 34.

стали общепризнанными принципами международного права¹³¹;

- Г. Кельзен отрицает наличие общих принципов права, т. е. общих для национальных правовых систем и выраженных в договорных и обычных нормах международного права, как таковых¹³²;
- Н.Н. Кириловская утверждает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права имеют обычное происхождение, поэтому не существует их четко установленного перечня или свода. Специфика международно-правового обычая заключается в том, что он не представляет собой, в отличие от международного договора, официального документа с явно выраженными формулировками правил. Международный обычай фиксируется во внешнеполитических документах государств, правительственных заявлениях, в дипломатической переписке, решениях международных организаций, обретая зримые очертания, хотя и не столь формализованные, как в договоре, ввиду чего уяснение его содержания является более сложным и противоречивым. Конечно же, это значительно усложняет процесс применения общепризнанных принципов и норм международного права, так как закрепленные в международных обычаях правила поведения являются не такими доступными и известными для судебных органов как международные договоры, опубликованные в официальных изданиях РФ»¹³³;

¹³¹ См.: Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009.

¹³² См.: Kelsen H. Principles of international law. N. Y., 1967. P. 540.

¹³³ Кириловская Н.Н. К вопросу о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ судами РФ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С. 92.

- И.Я. Киселев полагает, что определенная часть международного кодекса труда, воплощающая общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, приобретает значение внутреннего российского закона. Международные нормы труда следует рассматривать как важнейший источник российского трудового права¹³⁴;
- А.А. Клишас отмечает: «Очень важная поправка касается примата конституционных положений над нормами международного права. Она следует из самой природы Конституции как особого нормативного акта, обладающего свойствами верховенства и высшей юридической силы. Приоритет конституционных норм перед нормами международного права сам по себе является конституционным механизмом, гарантирующим реализацию положений Конституции... Однако очень важно подчеркнуть: мы не идем к какой-то изоляции, мы не пытаемся уйти от исполнения наших международных обязательств. Этого нет. Мы будем отстаивать наш суверенитет и конституционно-правовую идентичность»¹³⁵;
- А.А. Ковалев и С.В. Черниченко определяют принципы международного права как «общепризнанные нормы международного права наиболее общего характера. В основном они носят императивный характер и содержат обязательства *erga omnes*, т. е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества. Они объединяют нормы международного права различного уровня, распространяющие свое действие на тех или иных участников межгосударственных отношений, в единую правовую систему. Они представ-

¹³⁴ См.: Трудовое право / под ред. О.В. Смирнова. 3-е изд. М., 1999. С. 481–482.

¹³⁵ Самые значимые поправки в Конституцию, вызвавшие наибольший интерес в обществе // RG.RU. 2020. 13 марта.

ляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов»¹³⁶;

- А.И. Ковлер квалифицирует общепризнанные принципы и нормы как фундамент международного права. Под такой нормой международного права, по его мнению, следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Общепризнанные принципы международного права — это те же нормы международного права, содержащиеся в наиболее важных международных документах, имеющие общий и фундаментальный характер, отклонение от которых недопустимо¹³⁷;
- Н.Н. Ковтун и А.С. Симагин, анализируя соглашения, содержащие общепризнанные принципы международного права, отмечают, что для признания за договором статуса, содержащего общепризнанные принципы и нормы международного права (*jus cogens*), необходимо его признание международным сообществом государств в целом. Они считают, что необходимым и достаточным признаком общепризнанного принципа международного права является его признание мировым сообществом. При этом отмечается, что для такого признания необязательно признание именно всеми субъектами международно-правовых отношений, а достаточно представительного большинства государств¹³⁸;

¹³⁶ Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право. М., 2006. С. 60.

¹³⁷ См.: Ковлер А.И. Теоретические основы международного права в правовых позициях Верховного Суда РФ // Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2023.

¹³⁸ См.: Ковтун Н.Н., Симагин А.С. Иерархическое место Конвенции о защите прав человека и основных свобод в системе источников уголовно-процессуального права России // Мировой судья. 2006. № 7.

- А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин с соавторами указывают на необходимость признания общепризнанных принципов и норм именно Российской Федерацией: «в противном случае эти принципы и нормы не могут входить в ее правовую систему в качестве составной части»¹³⁹;
- Ю.М. Колосов с соавторами под «универсальными нормами» понимают нормы, которые «регулируют отношения всех субъектов международного права и составляют общее международное право»¹⁴⁰. В свою очередь «основные принципы международного права» понимаются как «концентрированно выраженные и обобщенные общепризнанные нормы поведения субъектов международных отношений по поводу наиболее важных вопросов международной жизни»¹⁴¹. По их мнению, основные принципы международного права являются универсальными, имеют характер общепризнанных и представляют собой принципы *jus cogens*¹⁴²;
- Е.И. Колюшин повествует о распространении в теории международного и конституционного права либерального глобалистского взгляда, согласно которому общепризнанные нормы и принципы международного права имеют приоритетное значение по сравнению с нормами внутреннего права. По его мнению, этот подход не учитывает, что к внутреннему праву относится и Конституция РФ, предусматривающая в ст. 17 приоритет ее положений, а в новой редакции ст. 79 закреплен запрет исполнения в Российской Федерации решений,

¹³⁹ Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2007. С. 69.

¹⁴⁰ Международное право / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова и др. М., 2001. С. 41.

¹⁴¹ Там же. С. 47.

¹⁴² Там же С. 48.

принятых на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. При этом в целях предотвращения скатывания практики в другую крайность он считает необходимым напомнить, что Российская Федерация не отказалась от применения в не противоречащей Конституции РФ трактовке общепризнанных принципов и норм международного права¹⁴³;

- А.А. Кондрашев уверяет, что поправка к ст. 79 Конституции ставит под сомнение примат международного права над внутринациональным и позволяет не исполнять решения межнациональных органов. По его мнению, «такая формулировка мало того, что не соответствует международным обязательствам Российской Федерации, но также свидетельствует о возможности международной изоляции нашего государства со стороны международного сообщества»¹⁴⁴;
- позиция А.В. Коновалова состоит в следующем: «Характерная как для отечественной, так и (в меньшей степени) для зарубежной школы права концепция, в соответствии с которой принципы права детерминированы актуальным состоянием общества, запросом последнего на конкретные модели организации общественных отношений и, как следствие, содержанием позитивного законодательства, оценивается нами как системно неправильная»¹⁴⁵. По его мнению,

¹⁴³ См.: Колюшин Е.И. Формализм и реализм в действии избирательного права глазами Верховного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1.

¹⁴⁴ Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.

¹⁴⁵ Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex Russica. 2018. № 8. С. 81.

следует отказаться «от нормативистского понимания правовых принципов. Когда исследователи предпринимают попытки уместить принцип права в узкую и унифицированную конструкцию стандартной (или даже специализированной) нормы права, это, по сути, являет собой попытку несоизмеримо большее свести к меньшему, уравнивать и поставить в одни рамки первооснову и первопричину с их производными и следствиями»¹⁴⁶;

- И.А. Конюхова указывает, что «среди норм международного права особое место занимают так называемые общепризнанные принципы. Они являются ядром системы международного права, представляют собой основополагающие нормы данной отрасли, императивные по природе, т. е. нормы *jus cogens*, носящие универсальный характер и, по мнению многих исследователей, обладающие высшей юридической силой»¹⁴⁷. По ее мнению, «критериями отнесения принципов к основным общепризнанным являются их универсальность и признание большинством государств (нациями) мирового сообщества»¹⁴⁸;
- Е.Ю. Копылова считает, что «общепризнанные принципы международного права содержатся в Уставе ООН, а общепризнанные нормы международного права могут иметь как договорную, так и обычно-правовую форму»¹⁴⁹;
- В.М. Корецкий полагает, что общие принципы права носят исключительно международно-правовой харак-

¹⁴⁶ Там же. С. 82.

¹⁴⁷ Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика. М., 2006. С. 39.

¹⁴⁸ Там же С. 40.

¹⁴⁹ Копылова Е.Ю. Проблемы имплементации норм международного частного права во внутреннее право иностранных государств // Международное публичное и частное право. 2008. № 4. С. 25.

тер. При этом он исключает признание общих принципов права как принципов внутреннего права отдельных государств и утверждает, что это исключительно международно-правовые принципы¹⁵⁰;

- А.Ю. Корочкин под общепризнанным принципом международного права предлагает понимать признаваемую и принимаемую всеми или почти всеми субъектами международных отношений обязательную для соблюдения такими субъектами императивную норму международного права, имеющую основополагающий характер и обеспеченную мерами правового принуждения со стороны мирового сообщества в случае ее нарушения¹⁵¹;
- согласно позиции П.П. Кремнева, «общепризнанными принципами и нормами современного международного права являются принципы и нормы общего международного права, признанные международным сообществом государств в целом, выражающие основополагающее содержание международного права и обладающие высшей юридической силой. Общепризнанные принципы и нормы международного права отражают и защищают фундаментальные, основополагающие ценности современного мирового правопорядка»¹⁵². По его мнению, в самом общем виде к общепризнанным принципам и нормам относятся правила международных обычаев и положения международных соглашений, которые признаны практически всем междуна-

¹⁵⁰ См.: Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев, 1957. С. 45.

¹⁵¹ См.: Корочкин А.Ю. О понятии общепризнанных принципов международного права и их применении в хозяйственном процессе // Вестник 24. 2010. 8 апр.

¹⁵² Кремнев П.П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 6. С. 21.

родным сообществом государств в качестве обязательных для выполнения¹⁵³;

- Н.В. Кручинина и Н.Д. Пятибратова утверждают, что Конституцией РФ всем субъектам российского права (включая правоохранительные и контролирующие органы, а также суды) «предоставлено правомочие непосредственно обращаться к общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ, в т. ч. применять содержащиеся в международно-правовых актах правила, если они являются самоисполнимыми, т. е. не требуют издания специального внутригосударственного правового акта, обеспечивающего их исполнение»¹⁵⁴;
- О.А. Кузнецова признает, что «категории общепризнанных принципов и норм международного права соотносятся как вид и род. Принципы — это те же нормы, но с более широким содержанием, определяющим какую-либо главную идею права. При этом нормы-принципы, в отличие от других норм, имеют нетипичную структуру и особые правила применения»¹⁵⁵. Она определяет общие принципы права как «принципы права, характерные для правовых систем большинства государств, это основные правовые идеи, положения, общие для всех национальных правовых систем»¹⁵⁶.

¹⁵³ См.: Кремнев П.П. Общепризнанные принципы и нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*: юридическая природа и иерархия в российской правовой системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Вып. 3. С. 783.

¹⁵⁴ Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2019.

¹⁵⁵ Кузнецова О.А. Соотношение понятий общепризнанных принципов и норм международного права // Международное публичное и частное право. 2009. № 3. С. 2–3.

¹⁵⁶ Кузнецова О.А. Понятие общепризнанных принципов и норм в российской правовой доктрине (проблемы применения статьи 7 ГК РФ) // Современное законодотворчество и правоприменение :

Автор не согласна с определением критерия «обще-признанности» «по формальному источнику закрепления: если принцип или норма закреплены в действующем универсальном многостороннем договоре с участием подавляющего большинства государств, то в таком случае норму следует признавать общепризнанной». По ее мнению, «при этом упускается из вида, что многие из общепризнанных принципов и норм международного права имеют обычно-правовую природу. Их формальный источник в большинстве случаев — международно-правовой обычай, причем нередко закрепленный в устной форме. Здесь следует подчеркнуть, что российским правоприменителям при использовании общепризнанных принципов и норм международного права при разрешении конкретных дел следует иметь в виду их международно-правовую природу, их международно-правовые источники и их международно-правовое толкование»¹⁵⁷. Кроме того, она обращает внимание на то, что «в российской Конституции в некоторых статьях упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации “принципов” и “норм” международного права и особенностей их правоприменения»¹⁵⁸;

- О.А. Кузнецова и И. Марино отстаивают точку зрения, согласно которой «когда исследуются вопросы юридической природы, формальных источников закрепления, юридической силы, иерархического положения

тезисы докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. фак-та Пермского государственного университета (Пермь, 17 октября 2008 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2008. С. 156.

¹⁵⁷ Там же. С. 156–157.

¹⁵⁸ Там же. С. 157.

общепризнанных принципов и норм международного права, необходимо рассматривать их как составную часть именно позитивного права (как одного из элементов национальной правовой системы), действующего в России»¹⁵⁹. Они отмечают, что «принципы и нормы международного права и международные договоры используются в качестве схожих категорий. На самом деле данные категории не являются равнозначными: первые представляются нормами права, вторые — формами права»¹⁶⁰;

- по мнению О.Е. Кутафина, к общепризнанным принципам и нормам относятся общепризнанные нормы международного сообщества, которые определяют источники общего международного права¹⁶¹;
- В.В. Лазарев и Е.Н. Мурашова считают неправильным «употреблять термин “общепризнанные” по отношению и к принципам, и к нормам, и к договорам. Последние по определению не могут быть общепризнанными, если не иметь в виду условно договоры, участниками которых является подавляющее число государств. Вообще “общепризнанными” по большому счету могут быть только принципы международного права, поскольку на этих общих положениях сходится большинство государств. Нормы же могут быть, а могут и не быть общепризнанными. И даже региональная норма международного права может быть общепри-

¹⁵⁹ Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные принципы и нормы международного права — часть правовой системы, права или законодательства? // Правовое государство: тория и практика. 2010. № 2 (20). С. 47.

¹⁶⁰ Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные нормы международного права: теоретико-правовые проблемы // Академический юридический журнал. 2010. № 2 (40). С. 32.

¹⁶¹ См.: Кутафин О.Е. Источники конституционного права РФ. М., 2002.

знанной, если она является воплощением общепризнанного принципа международного права»¹⁶²;

- по мнению О.Е. Лапиной, «общепризнанные принципы имеют международно-правовую природу, но их специфичность позволяет распространять сферу действия и во внутреннюю правовую систему. При этом основными свойствами данной категории норм являются: обобщенность сферы действия, обладание высокой степенью императивности. Общеизвестность характеризует лишь часть принципов международного права, но в силу этого придает им особый колорит, позволяет рассматривать их как отправные нормы, выделяет их среди отраслевых и институциональных. Включение общепризнанных принципов и норм международного права в национальное право коренным образом меняет понятие правовой системы России, ее содержание, по-новому ставит вопрос о взаимодействии, иерархии правовых актов согласно их юридической силы и значения содержащихся в них норм. Конституционное признание данных принципов и норм составной частью системы не является отсылочным элементом. Его содержание достаточно сложно, оно оказывает большое влияние на внутреннюю структуру российской правовой системы, зачастую качественно изменяя ее. При этом следует учитывать, что принципы и нормы международного права не являются специфической особенностью какой-либо отрасли в системе российского права, а пронизывают всю правовую систему Российского государства»¹⁶³;

¹⁶² Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 113–114.

¹⁶³ Лапина О.Е. Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9–10.

- Н.В. Лебедева утверждает, что «понятие общепризнанных принципов и норм международного права имеет исключительно международно-правовую природу. Общепризнанные принципы международного права являются его универсальными нормами, официально признанными всеми государствами мирового сообщества или их преимущественным большинством в качестве общеобязательных; ими могут быть не только основные принципы международного права, характеризующиеся императивностью, но и иные нормы, включая нормы диспозитивного характера»¹⁶⁴;
- у Д.Б. Левина общие принципы международного права — это основные начала международного права¹⁶⁵;
- Н.В. Летова считает очевидным, что международное право является частью российского законодательства в целом¹⁶⁶;
- И.И. Лукашук утверждает, что «под “общепризнанными принципами и нормами международного права” понимаются принципы и нормы общего международного права, то есть обычные нормы, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению»¹⁶⁷. Кроме того, он отмечает, что «общим, обязательным для всех стран является международное право, состоящее из обычных норм, так как договоры, участниками которых были бы все государства, отсутствуют, а для не участвующей в до-

¹⁶⁴ Лебедева Н.В. Теоретические подходы к определению общепризнанных принципов и норм международного права // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 75.

¹⁶⁵ См.: Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М., 1958. С. 100.

¹⁶⁶ См.: Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М., 2018.

¹⁶⁷ Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 138.

говоре страны его положения не имеют юридической силы. Общеизвестные, обычные нормы создаются международным сообществом в целом, иначе говоря, значительным большинством стран, и становятся для всех обязательными, исключая государства, регулярно возражающие против них»¹⁶⁸. По его мнению, общеизвестные нормы международного права действуют в том случае, если субъекты международного права своим соглашением не установили иных правил¹⁶⁹. «Если государство не согласно с вновь формулирующимся принципом или нормой, то оно должно заявить протест. Отсутствие такого протеста... рассматривается как... согласие»¹⁷⁰. Он считает, что «общие принципы права не представляют собой какого-то особого источника международного права. Они включаются в международное право и обладают статусом обычных норм в результате признания их как таковых»¹⁷¹. При этом он приходит к выводу о том, что общеизвестные нормы международного права наделены в российском праве меньшим статусом, чем положения международных договоров¹⁷²;

- П.И. Лукин полагает, что общие принципы права — это отражение общих принципов национальных правовых систем¹⁷³;

¹⁶⁸ Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 78.

¹⁶⁹ См.: Лукашук И.И. Нормы международного права. М., 1997. С. 166.

¹⁷⁰ Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 43.

¹⁷¹ Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 9.

¹⁷² См.: Там же. С. 35.

¹⁷³ См.: Лукин П.И. Источники международного права. М., 1960. С. 100.

- по словам Л.А. Лунца, «ряд начал международного частного права давно считается общепризнанным исходя из того, что их соблюдение служит неперменным условием мирного делового сотрудничества между государствами и, следовательно, вытекает из основных принципов международного публичного права»¹⁷⁴;
- Н.Л. Лютов отмечает, что «нормы *jus cogens* представляют собой единственный источник международного права, в отношении которого неприменим общий принцип добровольности принятия на себя государствами международных обязательств. В терминологии Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) они называются общепризнанными принципами и нормами международного права. Для международного трудового права этот вид источников международного права чрезвычайно важен»¹⁷⁵. В другой работе он подходит к этому вопросу иначе: «...исходя из соображений примата государственного суверенитета для определения факта обязательности для России той или иной правовой нормы или принципа, не ратифицированной Российской Федерацией, необходимо наличие двух условий: а) общепризнанности данной нормы или принципа; б) согласия России с тем, что данная норма является общепризнанной, в том числе в отношении России»¹⁷⁶;
- А.А. Максуров утверждает, что «общепризнанные нормы международного права и общепризнанные принципы международного права — разнопорядковые величины, между которыми, однако, нет жесткой границы;

¹⁷⁴ Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть. М., 1973. С. 44.

¹⁷⁵ Лютов Н.Л. Нормы *Jus Cogens* и международное трудовое право // *Lex Russica*. 2013. № 5. С. 496.

¹⁷⁶ Лютов Н.Л. основополагающие международные права и принципы в сфере труда: проблемы определения // *Вестник трудового права и права социального обеспечения*. 2009. Вып. 4. С. 112.

их нельзя отождествлять во всех случаях, однако нельзя их и беспричинно противопоставлять. Они соотносятся между собой как частное и общее. Из этого следует, что принципы также по своей сути являются нормами международного права, но это не простые международные нормы, а нормы особого типа, поскольку имеют повышенное (глобальное) значение как для регулирования общественных отношений, так и для формирования системы международного права в целом»¹⁷⁷. По его мнению, «нормы в международном праве подразделяются на нормы обычного, договорного, резолютивного или иного характера. Недоступность такого подразделения для общепризнанных принципов международного права и является одним из “ключей” к пониманию природы соотношения указанных политико-правовых явлений»¹⁷⁸;

- по мнению О.Н. Малиновского, «в понятие “общепризнанные принципы и нормы” входят обычно-правовые нормы общего (универсального) международного права и нормы общих (универсальных) многосторонних договоров. В ряду общепризнанных принципов и норм международного права ведущая роль принадлежит основным принципам международного права. <...> К числу доминирующих критериев в вопросе установления факта, является ли та или иная норма общепризнанной, относятся: а) универсальность, признание большинством государств, представляющих основные правовые системы мира; б) закрепление в договоре или обычае; в) единообразии практики. <...> Общепризнанные принципы и нормы, хотя они нередко и закрепля-

¹⁷⁷ Максуров А.А. Соотношение общепризнанных принципов международного права и общепризнанных норм международного права // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 50.

¹⁷⁸ Там же. С. 51.

ются в договорах, представляют собой самостоятельную понятийную и правоприменительную категорию, провозглашенную в качестве таковой в ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 63, ст. 69 Конституции РФ. Закрепление общепризнанных норм в договорах придает таким договорам особый статус, означающий, в частности, что все иные договорные нормы международного права не могут им противоречить. Ряд этих норм является императивными нормами общего международного права (*jus cogens*)»¹⁷⁹;

- А.А. Малюшин полагает, что поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права включены в правовую систему РФ наряду с международными договорами, то для своего непосредственного действия они должны быть официально опубликованы, так же, как международные договоры и федеральные законы¹⁸⁰;
- О.В. Мамонтова под общепризнанными принципами и нормами международного права понимает «принципы и нормы общего международного права, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению»¹⁸¹;
- С.Ю. Марочкин полагает, что нормы международного права вряд ли следует рассматривать составной частью внутригосударственного права, поскольку они не изменяют свою природу, форму и потому выступают

¹⁷⁹ Малиновский О.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // *Философия права*. 2009. № 1. С. 78.

¹⁸⁰ См.: Малюшин А.А. Нормы международного права как источники правотворчества // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 3. С. 34.

¹⁸¹ Мамонтова О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2009. № 4. С. 23.

в качестве «инородного тела» по отношению к нормам национального права¹⁸². По его мнению, вопрос об иерархическом положении общепризнанных принципов и норм в системе российского права зависит от формы их выражения. Те из них, которые выражены в договорной форме, имеют приоритет перед законодательством РФ¹⁸³. Он также пишет, что «общепризнанность не означает общеобязательность абсолютно для всех государств. Ссылка на те или иные общепризнанные нормы должна сопровождаться установлением факта их признания нашей страной»¹⁸⁴. Автор отмечает преобладающую пока тенденцию того, что «суды “автоматически” приводят те или иные договоры в качестве общепризнанных без какой-либо аргументации, возможно, в силу их известности или частой упоминаемости на разных уровнях и по разным поводам (чаще всего международные пакты о правах человека). Но в этом же ряду и регулярные ссылки, например Конституционного Суда РФ, на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Данная Конвенция является региональным (европейским) договором, и здесь особенно необходима аргументация отнесения ее норм к общепризнанным»¹⁸⁵;

- А.Ю. Машкина полагает, что «в целом важным свидетельством всеобщего признания является закрепление

¹⁸² См.: Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе РФ // Правоведение. 1997. № 3.

¹⁸³ См.: Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1997. № 2. С. 39–40.

¹⁸⁴ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 27.

¹⁸⁵ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 240.

нормы в универсальных международных договорах, которые ратифицированы многими государствами, а всеми другими — признаются в обычно-правовом порядке»¹⁸⁶;

- Международный суд ООН указывает, что термин «принципы» означает правовые нормы. При этом «употребление термина “принципы” оправданно, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах»¹⁸⁷. В решении по делу «Никарагуа против США» Международный суд исходит из того, что общепризнанные принципы международного права, провозглашенные в Декларации принципов 1970 г., есть не что иное, как общие нормы международного обычного права¹⁸⁸;
- Н.М. Минасян, исследуя вопрос о соотношении понятий «международно-правовой принцип» и «международно-правовая норма», говорит о том, что это соотношение «общего и частного, общего и конкретного»¹⁸⁹;
- по утверждению В. Митина, нет и не может быть приоритета российского права над международным, пока не отменена ч. 4 ст. 15 Конституции, которая выше по приоритету, чем ст. 79 Конституции, т. е. приоритет международного права не отменен и оставлен в силе.

¹⁸⁶ Машкина А.Ю. Доказательства общепризнанности норм международного права // Норма права: проблемы теории и практики : материалы межвуз. круглого стола, проводимого в рамках 69-й конф. преподавателей и докторантов Байкальского государственного университета экономики и права (Иркутск, 25 марта 2010 г.) / под общ. ред. И.А. Минникеса. Иркутск, 2010. С. 10.

¹⁸⁷ См.: International Court of Justice: Case concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States) // International Legal Materials. 1984. Vol. 23. Is. 6.

¹⁸⁸ См.: Nicaragua v. the United States (Jurisdiction and Admissibility) (1984) // Harris D.J. Cases and Materials on International Law. L., 1991. P. 945–946.

¹⁸⁹ Минасян Н.М. Источники современного международного права. Ростов н/Д., 1960. С. 41.

Кроме того, что, по мнению автора, существенно важнее, приоритет российского права запрещает ч. 2 ст. 16 Конституции РФ: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации». А в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ (основа конституционного строя) не отменено и оставлено в силе преимущество международного права: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Автор убежден, что «людей и Президента просто обманули юридически неграмотные члены Рабочей группы. Чудовищная юридическая ошибка в мертвой, ничтожной поправке в ст. 79 Конституции РФ, которая ниже по значению ст. 15 и 16 Конституции РФ и поэтому... никак не может противоречить этим двум более высоким статьям»¹⁹⁰;

- В.П. Мозолин считает, что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет по отношению к противоречащим им нормам внутреннего права¹⁹¹;
- Ф.Г. Морелли полагает, что общие принципы права имеют неправовой характер¹⁹²;
- А.Н. Морозов говорит, что в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «наблюдается юридико-техническая кумуляция: обще-

¹⁹⁰ Митин В. Нет приоритета российского права над международным // Проза.ру. 2020. 14 июля.

¹⁹¹ См.: Гражданское право. Часть первая / отв. ред. В.П. Мозолин, А.Н. Маляев. М., 2003. С. 46.

¹⁹² См.: Morelli F.G. Cours général de droit international public // Recueil des cours de l'Académie de droit international. 1956. Vol. I. P. 470–471.

признанные принципы и нормы международного права перечисляются наряду с международными договорами, тогда как последние (т. е. международные договоры) являются источниками для первых обозначенных юридически категорий (т. е. общепризнанных принципов и норм международного права)¹⁹³;

- А.Н. Морозов и А.А. Каширкина отмечают, что «обще-признанные принципы и нормы международного права в системной и гармоничной связи между собой продолжают оставаться правовой доминантой и составляют базис конституционной модели Российской Федерации»¹⁹⁴. Они утверждают, что «Российская Федерация придерживается концептуального подхода, согласно которому ревизия общепризнанных принципов и норм международного права, сформированных под эгидой ООН, а равно и их новеллизация в угоду интересам отдельных государств и их блоков недопустимы»¹⁹⁵. При этом «вся система общепризнанных принципов и норм международного права в их действующем виде носит комплексный характер как в их восприятии государствами, так и в процессе реализации с учетом добросовестного выполнения международных обязательств посредством различных имплементационных механизмов. Абсолютизация какого-либо принципа международного права, равно как и противопоставление одного общепризнанного принципа международного права другому, рассмотрение их

¹⁹³ Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 37.

¹⁹⁴ Морозов А.Н., Каширкина А.А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 125.

¹⁹⁵ Там же. С. 134.

сквозь призму “препятствий” для другого принципа не допускаются российской правовой системой, поскольку Конституция РФ, все законодательство ориентированы на комплексный и гармонизированный учет всех общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений действующих международных договоров Российской Федерации»¹⁹⁶;

- П.М. Морхат уверен, что разнообразные юридические идеи и идеалы только тогда становятся общепризнанными принципами права, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативных правовых актах или иных формах права¹⁹⁷;
- по мнению Ч.А. Мусабековой, «общепризнанные принципы — международно-правовые нормы самого высокого уровня, приоритетные над всеми иными нормами международного права. Общепризнанные нормы обычного международного права обладают полной юридической силой и обязательны для соблюдения. Государство не может отказаться от их соблюдения или изменить их в одностороннем порядке, в том числе и путем издания противоречащего им закона»¹⁹⁸;
- Р.А. Мюллерсон подчеркивает, что «само по себе провозглашение общепризнанных обычных норм международного права частью права страны, как правило, не может служить гарантией их исполнения. Для этого требуются дополнительные нормотворческие мероприятия»¹⁹⁹;

¹⁹⁶ Там же. С. 136.

¹⁹⁷ См.: Морхат П.М. Принципы права: нравственное содержание // Гражданин и право. 2007. № 10.

¹⁹⁸ Мусабекова Ч.А. Место норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 38.

¹⁹⁹ Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права. М., 1985. С. 12.

- В.Н. Мяснянкин указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права — это те принципы и нормы, которые в международном сообществе имеют статус общепризнанных, если даже Россия не выразила явно своего согласия с ними²⁰⁰;
- В.В. Невинский утверждает, что общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет перед федеральными конституционными и федеральными законами²⁰¹;
- Д.Д. Невирко думает, что «в соответствии со ст. 15 Конституции РФ, высшая юридическая сила данного документа распространяется и на международные договоры, а положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и соответствующих статей федерального законодательства не приспособлены для решения коллизий между нормами Конституции и признанными в Российской Федерации нормами международного права. При возникновении противоречий между положениями национальных норм и норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также судебной практикой Европейский Суд будет руководствоваться последними, а в силу ч. 1 ст. 46 Конвенции, а также в силу ч. 4 ст. 15 Конституции государство будет обязано выполнить решение суда. Таким образом, если даже правовая позиция международного органа, разумеется, осно-

²⁰⁰ См.: Мяснянкин В.Н. Проблемы прямого применения международного права в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7–8.

²⁰¹ См.: Невинский В.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в деятельности Конституционного суда Российской Федерации по защите прав человека: проблемы применения // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 222.

ванная на ратифицированном Российской Федерацией международном договоре, несмотря на несоответствие федеральной Конституции все же будет действовать, то вопрос о юридической силе международных договоров по сравнению с Конституцией становится дискуссионным»²⁰²;

- Ю.Ю. Нефедова для целей теории и практики гражданского права под общепризнанными нормами международного права предлагает понимать «закрепленные в универсальных источниках международного права правила, признанные подавляющим большинством государств, имеющие общеобязательное значение и имеющие основополагающее значение для всей системы международного права»²⁰³. По ее определению, «общепризнанные принципы международного права — это нормы международного права с самым общим, абстрактным содержанием. Общеизвестные принципы и нормы международного права закрепляются в универсальных международно-правовых источниках, признаны подавляющим большинством государств, имеют для них общеобязательное значение, определяют основу всей системы международного права. <...> Общеизвестный принцип международного права является общеизвестной нормой международного права, имеющей самое общее содержание, определяющей какое-либо основное, главное, руководящее положение международного права»²⁰⁴;

²⁰² Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 10–11.

²⁰³ Нефедова Ю.Ю. Основные доктринальные подходы к определению «общеизвестности» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 147.

²⁰⁴ Там же. С. 151.

- Т.Н. Нешатаева считает, что общепризнанные принципы — те же нормы, только обладающие высшей юридической силой, отклонение от которых в практике отдельных государств недопустимо; это императивные международные нормы характера *jus cogens*. По ее мнению, в отличие от общепризнанных принципов международного права, его общепризнанные нормы суть международно-правовые нормы обычного происхождения²⁰⁵. Она предлагает следующее определение общего принципа права: это императивное правило, отклонение от которого невозможно (*jus cogens*), сформулированное в нормативной форме с наибольшей степенью обобщения и распространяющее свое охранительное действие в целом на ту правовую систему, где оно действует²⁰⁶. Автор считает, что любая норма позитивного права должна соответствовать общепризнанному принципу. Норма, противоречащая общепризнанному принципу, юридически недействительна (не должна порождать последствий)²⁰⁷. Кроме того, она обращает внимание на то, что общеизвестные международные правила (обычаи), содержащиеся в международных конвенциях, применяются государствами как международно-правовые обычные нормы: «В этом случае официальные процедуры присоединения к конвенции оказываются не задействованы, но норма работает как общеизвестное правило обычного происхождения»²⁰⁸;

²⁰⁵ См.: Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : в 3 ч. Ч. 1. М., 2004. С. 107–108.

²⁰⁶ См.: Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3.

²⁰⁷ См.: Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.

²⁰⁸ Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: в 3 ч. Ч. 1. М., 2004. С. 109.

- по утверждению Л.А. Новиковой, «исходным является понимание общепризнанных принципов и норм как разновидности общих принципов и норм международного права, содержащихся в практике Международного суда ООН и закрепленных в конституциях государств, в частности континентальной Европы. Фактическое включение общепризнанных принципов и норм международного права как разновидности общих принципов и норм международного публичного права и международных договоров Российской Федерации в качестве составной части ее правовой системы свидетельствует о влиянии прогрессивных идей международного сообщества на систему законодательства России, находящуюся в стадии реформирования, и их реализацию в действующей Конституции (ч. 4 ст. 15)»²⁰⁹;
- С.И. Носов уверен, что «вопрос реализации норм международного права в отечественной правовой системе является одной из центральных проблем в правоприменительной практике правовой системы Российской Федерации. В случае коллизий между национальными (внутригосударственными) и международными нормами (нормативными актами) приоритет имеют международные нормы (нормативные акты)»²¹⁰;
- по мнению Ж.И. Овсепян, «все... точки зрения о формальной определенности общепризнанных принципов и норм международного права не противопоставлены друг другу, а находятся в отношениях взаимодополнений. Общепризнанные (общие) принципы и нормы международного права часто являются эле-

²⁰⁹ Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10.

²¹⁰ Носов С.И. Коллизионное право: проблемы институционализации // Социология власти. 2012. № 2. С. 75.

ментами содержания иных форм (источников) международного права и в то же время могут выступать как самостоятельные формы (источники) регулирования. Применительно ко всем возможным определениям общепризнанных принципов международного права следует согласиться с мнением, что выражение “общепризнанные принципы и нормы международного права” отличается от устоявшихся в международном праве формул для характеристик различных категорий норм международного права. Однако оно не подразумевает их всеобщей обязательности для государств, включая Российскую Федерацию»²¹¹;

- Л.А. Окуньков подчеркивает, что в случае расхождения закона и иного нормативного акта с международным договором, в котором участвует Российская Федерация, или с общепризнанными принципами и нормами международного права применяются правила, установленные этими нормами и договором²¹²;
- О.Н. Ордина под общепризнанными принципами и нормами международного права понимает «конкретные идеи, получившие признание большинства государств, предназначенные для использования всеми государствами мира и являющиеся нормативной основой их взаимодействия»²¹³. С ее точки зрения,

²¹¹ Овсепян Ж.И. Статус источников международного права во внутригосударственной (национальной) правовой системе (вопросы интеграции международного права Российской Федерации). Ч. II: Источники международного права как часть правовой системы России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. С. 60.

²¹² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996.

²¹³ Ордина О.Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 65.

«общепризнанные принципы и нормы международного права реализуются наряду с законами» и «имеют международно-правовую природу, но их специфика делает возможным распространять сферу действия и на внутреннюю правовую систему. Общеизвестные принципы, будучи ядром общего международного права, обладают императивной силой. Они существуют как универсальные (по субъектам, видам и областям регулируемых отношений), общеизвестные и общеобязательные. Природа таких принципов связывается с практикой межгосударственного общения, которая также имеет всеобщий характер»²¹⁴;

- как отмечает О.С. Орехов, «общеизвестные принципы международного права характеризуются высшей юридической силой, императивностью, универсальностью применения, отражением в них общеизвестных норм и основных закономерностей права, значительную роль в регулировании общественных отношений, в определении критериев правомерности поведения, фундаментальностью, позитивным или правоприменительным закреплением»²¹⁵;
- Л.В. Павлова считает, что «общеизвестные принципы международного права занимают наивысшее место в правовой системе Беларуси, второе занимает Конституция Беларуси»²¹⁶, ст. 8 которой декларирует признание Республикой Беларусь приоритета общеизвестных

²¹⁴ Ордина О.Н. К вопросу о месте общеизвестных норм и принципов международного права в правовой системе России // Современное право. 2013. № 9. С. 10–11.

²¹⁵ Орехов О.С. Свобода усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 3.

²¹⁶ Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3. С. 6.

ных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства;

- С.П. Патракеев пишет: «Ранее ученые всего мира были склонны отрицать самостоятельное значение общепризнанных принципов международного права в их сравнении с нормами договорного и обычного права. Советская доктрина также — за очень редким исключением — не рассматривала общие принципы в смысле статьи 38 Устава МС ООН как самостоятельный источник международного права. Если все же эти принципы становились частью международного права, то только посредством их выражения в договорах или в международно-правовом обычае. Вплоть до 80-х годов этой точки зрения придерживались не только ученые стран социалистического блока, но и сторонники нормативистской концепции Г. Кельзена. Аргументировалось это глубинными различиями правовых систем: между авторитарными режимами и демократиями, и в первую очередь, конечно же, между капиталистическими и социалистическими государствами, не могло быть каких бы то ни было общих, читай, общепризнанных, принципов»²¹⁷;
- М.Ш. Пацация утверждает, что общепризнанные принципы и нормы международного права вообще лишены места в иерархии правовых источников и должны применяться субсидиарно с нормами международных договоров²¹⁸;

²¹⁷ Патракеев С.П. Международные договоры о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в системе российского права // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 67.

²¹⁸ Цит. по: Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2004. № 11. С. 109.

- А.Я. Петров думает, что нормы и источники международного права занимают свое отличительное, своеобразное положение в правовой системе России, функционируют наряду с нормами российского права. Они должны толковаться и применяться в соответствии с целями и принципами международного права и конкретного международного пакта или международного договора в контексте используемых в них терминов, а не с точки зрения соответствующих ориентиров российского права²¹⁹;
- В.В. Пиляева заявляет, что только нормы международных договоров имеют преимущественную силу перед законами, а общепризнанные принципы и нормы такого преимущества не имеют²²⁰;
- А.А. Попова отмечает, что «суды сравнительно редко опираются на общепризнанные принципы и нормы международного права для обоснования своих позиций и решений, используя при этом лишь те, что существуют в письменной форме, содержатся в договорах или иных международных актах»²²¹;
- Т.М. Пряхина пишет о существовании проблем в уяснении понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права», а также о трудностях с интерпретацией вышеназванной конституционной нормы²²². По ее мнению, «общепризнанные принципы и нормы

²¹⁹ См.: Петров А.Я. Международное право как составная часть правовой системы Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. № 6.

²²⁰ См.: Пиляева В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть первая. М., 2003. С. 23.

²²¹ Попова А.А. Нормы международного права в правовой системе Республики Казахстан // Букетовские чтения – 2020 : материалы регион. науч.-практ. конф. магистрантов и студентов, посвящ. 95-летию Е.А. Букетова (17–18 марта 2020 г.). Караганда, 2020. С. 490.

²²² См.: Пряхина Т.М. Международно-правовая политика современной России. М., 2003. С. 505.

международного права и международные договоры РФ, будучи включенными в национальную правовую систему, не становятся внутренним правом страны, они сохраняют особую правовую природу, определяемую их принадлежностью к иной правовой системе»²²³;

- по мнению С.М. Пунжина, «международное право оказывается весьма далеко “проникающим” инструментом. Естественно, что оно может выйти за границы собственной природы как права, регулирующего, прежде всего, международные отношения и определяющего параметры поведения государств как таковых. Однако потенциал международного права этим далеко не ограничивается. Международно-правовые нормы обладают способностью оказывать воздействие и на достаточно глубинные внутриобщественные отношения»²²⁴;
- выстраивая определение основных принципов международного права, Э.А. Пушмин указывает на ряд детерминирующих признаков: основополагающий характер, качество служить внутренней основой системы международного права, безусловные нормативность, общепризнанность, универсальность, всеобщность действия (неограниченность круга адресатов), императивность, свойство быть критериями законности, обладание программным характером — обеспечение главного направления развития системы международно-правового регулирования²²⁵;

²²³ Пряхина Т.М. Уметь применять международное право // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21). С. 65.

²²⁴ Пунжин С.М. Требования к имплементационному законодательству в Конвенции о запрещении химического оружия и их реализация на практике // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 35.

²²⁵ См.: Пушмин Э.А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. 1978. М., 1979. С. 83.

- по словам Л.М. Пчелинцевой, «международные договоры РФ должны заключаться, выполняться и прекращаться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Однако это не исключает возможности применения в Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права при регулировании семейных отношений специфическим образом, исходя из национальных особенностей и традиций»²²⁶;
- М.А. Пшеничнов считает, что «признание приоритета международного права над Конституцией означает не что иное, как ограничение действия Конституции, а отсюда следует ограничение права государства осуществлять в пределах собственной территории законодательную, исполнительную, административную и судебную власть. Иначе говоря, происходит ограничение государственного суверенитета, вмешательство во внутригосударственные дела»²²⁷;
- О.И. Рабцевич, анализируя вопрос о возможности квалификации в качестве нормы *jus cogens* права на справедливое судебное разбирательство, считает необходимым «учитывать известную условность термина “общепризнанная норма”»²²⁸;
- И.М. Расоян выделяет «две основных характеристики общепризнанных принципов и норм международного права — это их универсальный характер и общеобязательность, т. е., фактически, высшая юридическая сила по отношению к другим нормам международного права. Следовательно, — считает автор, — можно с вы-

²²⁶ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2006. С. 46.

²²⁷ Пшеничнов М.А. Конституция России и международное право: проблемы гармонизации. Н. Новгород, 2002. С. 55.

²²⁸ Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство — норма *jus cogens* общего международного права // Московский журнал международного права. 2004. № 3. С. 87.

сокой степенью уверенности говорить о том, что под понятием “общепризнанные принципы и нормы международного права” следует понимать императивные нормы *jus cogens*. <...> Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что международные обязательства Российской Федерации, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, имеют приоритет по отношению к Конституции, нормы которой, в свою очередь, являются приоритетными по отношению к обязательствам, вытекающим из международных договоров»²²⁹;

- Э. Ридель полагает, что термин «стандарт» может быть использован в качестве синонима нормы или принципа права и играет важную роль наряду с традиционной триадой «источников» международного права²³⁰;
- по словам Ю.С. Ромашева, «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, не являются каким-либо отдельным, отличным от международных договоров и международных обычаев источником международного права, а являются транспонированными нормами внутригосударственного права или международно-правовыми нормами, имеющими характер принципов, сформированных в рамках международно-правовой системы»²³¹.
- по мнению Ю.С. Ромашова, «для определения условий “общепризнанности” необходимо производить качест-

²²⁹ Расоян И.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и конституция РФ // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1711078393&tld=ru&lang=ru&name=85.pdf&text=общепризнанные%20нормы%20международного%20права&url=https%3A%2F%2Fupload.pgu.ru>

²³⁰ См.: Riedel E. Standards and Sources. Farewell to the Exclusivity of the Sources Triad in International Law? // *European Journal of International Law*. 1991. Vol. 2. Is. 2.

²³¹ Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // *Право*. 2021. № 3. С. 171.

венный и количественный анализ состава государств, участвующих в нормотворческом процессе. С этой целью целесообразно выбрать количественные и качественные критерии, а также соответствующие им показатели, которые должны быть положены в основу построения указанной модели. При их выборе должны учитываться: природа и характер рассматриваемой международно-правовой нормы, предметная область, которую она затрагивает; принцип суверенного равенства государств; роль, которую играет та или иная международная норма в жизни конкретного государства, в регулировании межгосударственных отношений друг с другом. Здесь также уместно говорить и о “всеобщем” признании и применении государствами этой нормы, что должно предусматривать не только признание и применение нормы максимальным количеством государств, но и максимальный охват нормой потенциальных ее применителей в этих государствах, то есть охват нормой государств, интересы которых она в максимальной степени затрагивает»²³². Критерием «общепризнанности» автор считает «признание обычной нормы международного права большинством государств, интересы которых в наибольшей степени затрагиваются ее применением»²³³. «В качестве неперемennого условия должно быть соблюдено требование к обычной норме международного права, в части, касающейся “всеобщей практики”, как первом основании ее создания»²³⁴;

²³² Ромашов Ю.С. Об условиях формирования общепризнанных норм // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 34.

²³³ Ромашов Ю.С. Об условиях общепризнанности норм международного права // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 76.

²³⁴ Ромашов Ю.С. Об условиях формирования общепризнанных норм // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 38–39.

- Ш. Руссо считает, что общие принципы права носят как международно-правовой, так и внутригосударственный характер²³⁵;
- Л.Ю. Рыхтикова отмечает, что «общепризнанные принципы представляют собой разновидность норм международного права... Это нормы, отражающие коренные, фундаментальные интересы государств и народов. Они представляют собой нормативную основу всей системы международного права, служат его фундаментом»²³⁶;
- интересны рассуждения Н.В. Самсонова, считающего общепризнанные принципы и нормы международного права правовыми феноменами, которые «могут существовать как в писаном праве, так и в обычном, как закрепляться в тексте международных договоров и конвенций, так и существовать в форме международных обычаев». Однако он не рассматривает международный принцип как форму существования права. Н.В. Самсонов пишет: «Нам видится, что авторы, рассматривающие принципы как форму права, без различения воспринимают их сущность (содержание) и форму, в которой она проявляется вовне, то есть смешивают явления разного порядка, разной значимости. Примерно такой же результат мы можем наблюдать в рассуждениях о стакане воды, как о чем-то едином, неразрывном, где неразличаемы собственно вода и стакан, в который она налита. Основная причина такого достаточно часто допускаемого смешения формы и содержания, к нашему сожалению, находится в тексте Конституции Российской Федерации, которая ставит внешнюю форму выражения права (международный

²³⁵ См.: Rousseau Ch. *Principes Généraux du Droit International Public*. T. I: Introduction; Sources. P., 1944. P. 314.

²³⁶ Рыхтикова Л.Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации. М., 2014. С. 76.

договор) и содержание (общепризнанные принципы и нормы международного права) в один ряд, на одну ступень, что представляется проявлением некоторой теоретической небрежности, явившейся закономерным результатом определенной поспешности, наблюдавшейся при принятии главного российского закона. Если пойти от противного, то есть допустить правомерность вышеописанного смешения, мы неизбежно заметим, что в подобном случае будет совершенно непонятно, где находят свое воплощение общепризнанные, основополагающие (общие) принципы и нормы международного права. Если эти правовые феномены не содержатся в международных договорах и обычаях, то откуда, из какого “юридического эфира” или “поля правовой энергии” их следует извлекать? Мы придерживаемся точки зрения, что это — своеобразная, особая норма права высшей силы, характеризующаяся такими чертами, как объективность, универсализм, глобальность, эффективность, и эта норма находит свое внешнее выражение, существует (эксплицитно или имплицитно) в той или иной форме. Соответственно, теоретически более верно рассматривать в качестве источника (формы) права не сами принципы и нормы международного права, а те внешние формы, в которых они воплощаются и посредством которых они включаются в систему российского гражданского процессуального права. В качестве таких форм теоретически можно рассматривать международные договоры, международные обычаи, акты международных организаций и международных судов»²³⁷;

²³⁷ Самсонов Н.В. *Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников (форм) российского гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 9–10.*

- А.А. Семенова полагает, что общепризнанные нормы имеют своими источниками как договоры, так и обычаи: либо они являются обычными, но отражения в договорах не нашли; либо первоначальные обычные нормы путем кодификации получили форму договора²³⁸;
- А.И. Семешко заявляет о приоритете общепризнанных принципов международного права в сфере труда по отношению к конституционным принципам трудового права²³⁹;
- Е.Ю. Степкин предлагает «принять федеральный закон “Об общепризнанных принципах и нормах международного права в правовой системе Российской Федерации”, где дать четкое понятие и назвать те общепризнанные принципы и нормы, которые входят в правовую систему Российской Федерации»²⁴⁰;
- по утверждению В.Я. Суворовой, «принципы являются общепризнанными нормами, обязательными для всех государств. Устав ООН провозглашает в ст. 2 комплекс принципов в качестве обязательных для государств — членов Организации, оговаривая в п. 6 этой статьи, что “организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности”. Принципы — это императивные нормы *jus cogens*, обладающие высшей

²³⁸ См.: Семенова А.А. Международно-правовой обычай: реальность или фикция? // Ломоносов — 2017 : материалы XXIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Секция «Международное право» (тезисы докладов). М., 2017.

²³⁹ См.: Семешко А.И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

²⁴⁰ Степкин Е.Ю. Соотношение норм конституционного права России и международного права при обеспечении личных прав человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

юридической силой. Все другие нормы должны им соответствовать» Такое качество принципов позволяет обеспечить стабильность международного правопорядка и международную законность»²⁴¹;

- А.Р. Султанов считает, что общепризнанные принципы и нормы могут иметь обычное происхождение и существовать в виде обычаев, но они могут быть закреплены и в международных договорах и других документах²⁴²;
- Е.А. Сухова не сомневается в том, что «в систему законодательства... входят нормы международного права, которые при этом обладают приоритетом перед нормами внутрисударственного права Российской Федерации»²⁴³;
- А.Н. Талалаев считает необходимым «различать “общепризнанные принципы международного права” и “основные принципы международного права”, которые являются основой этой отрасли и критерием международной законности. Чтобы выступать в качестве юридически действительных и обязательных, все международные договоры и обычаи должны соответствовать основным принципам международного права»²⁴⁴. По его мнению, общепризнанными называются «нормы, которые официально признаны всеми или почти

²⁴¹ Суворова В.Я. Основные принципы международного права // Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М., 2004. С. 131.

²⁴² См.: Султанов А.Р. Об общепризнанных принципах международного права и применении судами постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 6.

²⁴³ Сухова Е.А. Комментарий к статье 4 // Сухова Е.А., Абанина Е.Н., Зенюкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

²⁴⁴ Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. 1998. № 3. С. 60.

всеми государствами независимо от их социального строя в качестве обязательных»²⁴⁵. При этом «особое место среди общепризнанных норм занимают основные принципы международного права. Это наиболее важные, наиболее общие, общепризнанные, императивные нормы международного права. Они составляют его наиболее устойчивое ядро, будучи критерием международной законности»²⁴⁶;

- Л.С. Таль пишет, что общепризнанного и бесспорного критерия для выделения норм *jus cogens* не существует «ни в науке, ни в положительном праве, и об этом не приходится жалеть. Общественная оценка охраняемых законом интересов меняется в зависимости от экономических, политических и других условий и от культурного уровня. Представления о публичном порядке, о добрых нравах (благочинии) и других постулатах, с которыми органы государства и частные лица должны согласовывать свои действия, отнюдь не одинаковы в различные эпохи и на различных ступенях правовой культуры»²⁴⁷;
- Г. Текиналп, Е. Номе и А. Одман Бозтосун через национальную концепцию основных принципов, лежащих в основе конституционных прав и правовых норм в целом, определяют содержание категории «публичный порядок»²⁴⁸;
- А.Г. Тиковенко, проведя «анализ конституционных норм, действующих законов», сначала делает «одно-

²⁴⁵ Общепризнанные нормы в современном международном праве / Н.Н. Ульянова, В.И. Евинтов, Г.Е. Бувайлик и др. ; отв. ред. Н.Н. Ульянова. Киев, 1984.

²⁴⁶ Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 5.

²⁴⁷ Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М., 2006 (переиздание 1913 г.). С. 415–416.

²⁴⁸ См.: Tekinalp G., Nome E., Odman Boztosun A. Private international law in Turkey. N. Y., 2012. P. 59.

значный вывод о том, что нормы Конституции Беларуси имеют формально-юридический приоритет перед общепризнанными принципами международного права», а затем опровергает этот вывод следующим образом: «В силу фактической согласованности законодательства Республики Беларусь с общепризнанными принципами международного права можно говорить о примате последних»²⁴⁹;

- О.И. Тиунов определяет общепризнанные нормы и принципы международного права как нормы и стандарты, признаваемые Россией в качестве обязательных в форме международно-правовых обычаев и международных договоров²⁵⁰. Таковыми, по его мнению, являются правила поведения, которые имеют в деле сотрудничества государств особо важное, фундаментальное значение, так как выражают интересы и правосознание всех народов²⁵¹. С его точки зрения, общепризнанные принципы международного права находят отражение в двусторонних и многосторонних международных договорах, международно-правовых обычаях, решениях международных межправительственных организаций и международных судов, конституциях и законах различных государств и других источниках²⁵². Он говорит, что «если возни-

²⁴⁹ Тиковенко А.Г. Международное и национальное право: проблемы взаимодействия // Юстиция Беларуси. 2002. № 3. С. 58–59.

²⁵⁰ См.: Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ. М., 2005.

²⁵¹ См.: Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2009. С. 227.

²⁵² См.: Тиунов О.И. Общепризнанные принципы и нормы международного права: понятие и их роль в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 204–207.

кает противоречие между самой Конституцией и нормой международного права, то надо отбросить норму международного права и руководствоваться только Основным Законом. Это продиктовано самим ее содержанием, тем, как она сформулирована: если мы отойдем от этого, мы нарушим Конституцию, и этот круг замкнется»²⁵³. Автор считает: общепризнанные принципы представляют собой разновидность норм международного права. Это его универсальные нормы. Они, как и иные общепризнанные нормы, имеют наиболее общую форму выражения и признаны всеми или абсолютным большинством государств в качестве обязательных. Более узкая группа общепризнанных принципов (норм) — основные принципы международного права. Это нормы, отражающие коренные, фундаментальные интересы государств и народов. Они представляют собой нормативную основу всей системы международного права, служат его фундаментом. Такому положению способствует одно из отличительных свойств основных принципов — их императивность (*jus cogens* — неоспоримое право), что означает: отклонение от императивных норм, обладающих высшей юридической силой по отношению к другим международно-правовым нормам, признается международным сообществом государств как недопустимое, поскольку нарушение такой нормы может причинить ущерб правам и интересам всех государств. В связи с этим договор в случае его противоречия императивной норме будет считаться юридически ничтожным (недействительным) с мо-

²⁵³ Тиунов О.И. Интерпретация норм европейского гуманитарного права в российской правовой системе // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 179.

мента его заключения. Одним из свойств основных принципов, по мнению О.И. Тиунова, является также их взаимообусловленность, т. е. содержание каждого из них должно рассматриваться в контексте содержания других²⁵⁴. При этом общепризнанные принципы и нормы международного права, интегрированные в систему национального права, не теряют присущего им международно-правового качества, т. е. остаются частью международно-правовой системы²⁵⁵;

- В.А. Толстик определяет иерархическое положение общепризнанных принципов и норм международного права в зависимости от источника, в котором они закреплены²⁵⁶. Так, на первое место он ставит Конституцию РФ, затем — общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в федеральных конституционных законах, далее — закрепленные в Уставе ООН, потом — в ратифицированных международных договорах РФ, после этого — в федеральных законах, и наконец — в нормативных актах Президента РФ и Правительства РФ. По его мнению, «общепризнанные принципы и нормы международного права, существующие в форме международного обычая и не имеющие закрепления в писаных источниках российского права, могут выступать в качестве вспомогательного источника и быть использованы российскими субъектами правоприменения при пробелах в нормативно-правовом и договорном регулировании. Этим обстоятельством и предопределяется их место в иерархической структуре россий-

²⁵⁴ См.: Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10.

²⁵⁵ См.: Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 254.

²⁵⁶ См.: Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. М., 2001. С. 106.

ского законодательства»²⁵⁷. С его точки зрения, смысл, заложенный законодателем в норму ч. 4 ст. 14 Конституции РФ, весьма далек от того, который вытекает из ее текста. Достаточно сказать, что буквальное толкование второго предложения рассматриваемой статьи приводит к однозначному выводу: любой международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед нормами федерального закона. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что законодатель отнюдь не это имел в виду. Для уточнения истинной воли законодателя понадобилось принятие Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», с помощью которого смысл конституционной нормы был существенно и вполне обоснованно ограничен. Оказалось, что далеко не всякий международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед федеральными законами, а только тот, согласие в отношении которого выражено в форме федерального закона²⁵⁸. В другой работе он пишет, что формулу ч. 4 ст. 14 Конституции РФ «можно рассматривать в качестве самостоятельной формы выражения иерархического приоритета между соответствующими актами, поскольку посредством именно ее и установлена иерархическая зависимость, однако, с точки зрения юридической техники, рассматриваемый вариант весьма существенно уступает формулам: “не могут противоречить” или “не должны противоречить”. Дело в том, что, являясь типичной коллизи-

²⁵⁷ Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 61.

²⁵⁸ См.: Толстик В.А. Иерархия источников российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

онной нормой, рассматриваемая формула, адресована исключительно правоприменителю. Что касается субъекта правотворчества, то на него формально не возлагается никаких обязанностей (не устанавливать иные правила, приводить их в соответствие, если они установлены, и т. п.)»²⁵⁹;

- В.Л. Толстых склоняется к мнению, что общепризнанные принципы и нормы международного права уступают конституционным нормам с точки зрения юридической силы²⁶⁰;
- К.Л. Томашевский под общепризнанными принципами международного права в сфере труда понимает «признанные международным сообществом императивные основополагающие трудовые начала, выраженные в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций (прежде всего Организации Объединенных Наций и Международной организации труда), обязательные для соблюдения всеми государствами — членами этих организаций, гарантированные международно-правовыми средствами реагирования в случае их несоблюдения, определяющие вектор развития норм международного трудового права и влияющие на национальные системы трудового права и законодательства о труде»²⁶¹. Оставляя вопрос о соотношении общепризнанных принципов международного права с Конституцией «пока без однозначного ответа, поскольку примат норм международного права входит в явное противоречие с идеей государственного суверенитета и принципом верховенства Кон-

²⁵⁹ Юридическая техника / под ред. В.М. Баранова. М., 2021. С. 123.

²⁶⁰ См.: Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2010. С. 29.

²⁶¹ Томашевский К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 21.

ституции», он, тем не менее, делает парадоксальный на фоне последнего высказывания вывод, что общепризнанные принципы международного права «имеют приоритет по отношению как к международным договорам, так и к большинству актов национального законодательства. По юридической силе нормативные правовые документы, закрепляющие общепризнанные принципы международного права... занимают одно из первых мест в системе источников трудового права Беларуси»²⁶²;

- у О.Н. Трошкиной «общепризнанные нормы (в международной практике) — это нормы, признанные достаточно представительным большинством государств, а также обычаи. Принципы составляют фундамент международного правопорядка. Они универсальны и определяют сущность и характер международно-правового регулирования в целом»²⁶³;
- с точки зрения Б.Р. Тузмухамедова, общепризнанным принципам и нормам международного права, не закрепленным в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, путь в российскую правовую систему не закрыт, просто они не будут иметь приоритета перед правилами национального закона²⁶⁴;
- Г.И. Тункин отрицает нормативный характер общих принципов права и рассматривает их как общие правовые понятия, логические правила, приемы юридической техники, используемые при толковании и применении права вообще, как международного, так и национального, независимо от социальной сущно-

²⁶² Там же. С. 25.

²⁶³ Трошкина О.Н. Права и свободы человека и гражданина в международных актах // Пульс права. 2019. 5 сент.

²⁶⁴ См.: Международное право / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд. М., 2014.

сти права²⁶⁵. По его мнению, доктрина международного права и практика государств исходят из того, что принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений, а четкого различия между принципами и нормами не существует²⁶⁶. Он указывает, что основные принципы современного международного права — это «общепризнанные нормы, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы и, следовательно, для решения международных проблем»²⁶⁷. При этом общие принципы права есть «ненормативные положения, имеющие... значение для применения норм действующего права... и входят в международное право через договор или обычай»²⁶⁸;

- в понимании Н.Н. Ульяновой и ее соавторов общепризнанная норма международного права является правилом поведения, содержание которого установлено в результате согласования волей государств и которое принято ими в качестве такового на основе их собственного волеизъявления; общепризнанные нормы — это нормы права, общего для государств различных социально-экономических систем, что предполагает представительное признание норм государствами, принадлежащими различным социально-экономическим системам; общепризнанные нормы — это элементы той правовой системы, которая охватывает или должна охватывать все государства. Это нормы об-

²⁶⁵ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 177.

²⁶⁶ См.: Международное право / под ред. Г.И. Тункина. М., 1994. С. 74.

²⁶⁷ Там же. С. 106.

²⁶⁸ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 230.

щего для всех государств международного права, универсально применимые ко всем этим государствам. Универсальная предназначенность и универсальная приемлемость общепризнанных норм обусловлены всеобщим интересом — всеобщей заинтересованностью государств в правовом закреплении общеприемлемого решения постоянно растущего числа проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и требующих для своего решения участия максимально широкого круга государств²⁶⁹;

- И.А. Умнова предлагает следующее определение: «Общепризнанные принципы и нормы международного права — принципы и нормы тех международных и межгосударственных организаций, в состав которых входит Россия, и особенно тех, которые охватывают значительную или существенную часть государств мира, региона или континента (ООН, СНГ, МАГАТЭ, Совет Европы и др.)»²⁷⁰;
- К.К. Уржинский приходит к выводу о верховенстве общепризнанных принципов международного права по отношению к национальному законодательству²⁷¹;
- по словам Е.Т. Усенко, «в иерархической структуре международного права главенствующее место принадлежит его основным принципам, составляющим идейную и нормативно-правовую основу системы. Без или вне основных принципов международного права нет и самого международно-

²⁶⁹ См.: Общепризнанные нормы в современном международном праве / Г.Е. Бувайлик, А.Ф. Высоцкий, В.И. Евинтов и др. ; отв. ред. Н.Н. Ульянова. Киев, 1984. С. 25.

²⁷⁰ Конституционное право Российской Федерации / под ред. И.А. Умновой, И.А. Алешковой. М., 2014. С. 62.

²⁷¹ См.: Уржинский К.К. Некоторые тенденции и перспективы развития законодательства Республики Беларусь о труде // Промышленно-торговое право. 2005. № 2. С. 6.

го права как правовой системы. Основные принципы международного права дополняют связь ее элементов по однородности их свойств содержательной связью и тем самым придают системе характер содержательной целостности»²⁷²;

- Я.Ф. Фархтдинов обосновывает утверждение о том, что нормы международного права не могут стать внутригосударственными, а, следовательно, международные договоры не могут стать «источниками внутригосударственного гражданского процессуального права»²⁷³. По его мнению, и ратификация, делающая международный договор обязательным для национального суда, не превращает его в источник национального гражданского процессуального права, не встраивает его в иерархическую систему права внутригосударственного²⁷⁴;
- у А. Фердросса общие принципы права — это те принципы, которые базируются на общих правовых идеях и могут быть перенесены в межгосударственные отношения²⁷⁵;
- А.П. Фоков пишет: «Соблюдение принципов международного права является строго обязательным для всех государств, а попытки их нарушить или отменить отдельными государствами или группой государств осуждаются всем мировым сообществом и приводят к негативным для них последствиям, в частности применению санкций — экономических и иных»²⁷⁶;

²⁷² Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М., 2008. С. 105–106.

²⁷³ Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 190.

²⁷⁴ См.: Там же. С. 184–193.

²⁷⁵ См.: Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 164.

²⁷⁶ Фоков А.П. Современное понимание принципов международного права // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 2.

- Т.Я. Хабриева, отстаивая неоспоримую приверженность России к исполнению международных обязательств после внесения поправок в российскую Конституцию, указывает на концепцию конституционного приоритета в законодательстве многих зарубежных стран, включая США, Германию, Францию, что не снижает уровня восприятия их как демократических в глазах мирового сообщества²⁷⁷;
- Т.Я. Хабриева и А.А. Клишас считают, что внесение поправок в ст. 79 является продолжением последовательной реализации в российском правовом порядке приоритета национальной Конституции над решениями межгосударственных органов, принятыми на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Закрепление этого приоритета сопровождается созданием контрольного механизма преодоления правовых конфликтов, в которых под сомнение может быть поставлено верховенство российского Основного закона²⁷⁸;
- по утверждению Р.М. Хайрова, «международные стандарты содержат в себе не только нормы международного конвенционного права, но и общепризнанные нормы, то есть нормы, признанные достаточно представительным большинством государств»²⁷⁹;

²⁷⁷ См.: Хабриева Т.Я. «Мы не первопроходцы». Как и зачем меняют Конституцию? // Аргументы и факты. 2020. 30 янв.

²⁷⁸ См.: Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

²⁷⁹ Хайров Р.М. Природа международных стандартов прав человека и их место в национальной правовой политике // Стратегии развития социальных общностей, институтов, территорий : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2019. С. 131–132.

- О.Н. Хлестов считает, что «Россия практически признала примат международного права над внутренним законодательством»²⁸⁰. Он рассуждает следующим образом: «Поскольку нормы международного права стали составной частью правовой системы России и имеют прямое действие, они должны применяться на всей территории Российской Федерации. И если ранее такие случаи были эпизодическими, то теперь существенно расширится практика применения этих норм. А это затронет почти все государственные учреждения, особенно судебные, правоохранительные, причем не только федеральные, но и субъектов Российской Федерации»²⁸¹;
- М. Хомкалова не сомневается в том, что «Конституция имеет приоритет в силу суверенитета Российской Федерации, верховенства Конституции как основного закона и недопустимости имплементации в правовую систему государства международных договоров с нарушением конституционных предписаний»²⁸²;
- с точки зрения А.В. Цветкова, «будучи включенными в уголовно-правовую систему страны, международно-правовые нормы не утрачивают свою связь с международным правом и в этом плане представляют специфическую часть уголовного права России — рецепированное уголовное право, представляющее собой систему принципов и норм международного права, инкорпорированных в российское уголовное законодательство, включающее: принципы экстерриториального действия уголовного закона; основания оказания правовой помощи или отказа от ее предоставления

²⁸⁰ Хлестов О.Н. Международное право и Российская Федерация // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 55.

²⁸¹ Там же. С. 57.

²⁸² Хомкалова М. О приоритете международного права над национальным // Zakon.ru. 2020. 16 янв.

- запрашивающим государствам по выдаче; признаки транснациональных преступлений и основания освобождения от уголовной ответственности за их совершение; правила толкования норм международного права в системе российского уголовного права»²⁸³;
- по словам Н.А. Цивадзе, «в отношении общепризнанных принципов и норм международного права судебное применение требует установления факта их признания представительным большинством государств»²⁸⁴;
 - А. Цорн²⁸⁵ подчеркивает, что «международное право юридически является правом лишь тогда, когда и поскольку оно является государственным правом», а «нормы международные являются правовыми нормами тогда, когда они проявляют себя как составная часть национального права»²⁸⁶;
 - К.Л. Чайка: «В целях судопроизводства под общепризнанными принципами права следует понимать как общие для международного права и для национальных правовых систем юридические постулаты, используемые при применении и толковании норм права, так и нормы, признанные всеми или почти всеми государствами на основе обычая»²⁸⁷. Ему «представляется обоснованным рассматривать понятие “общепризнанные

²⁸³ Цветков А.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

²⁸⁴ Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

²⁸⁵ А. Цорн — немецкий ученый, один из видных представителей монистической концепции, согласно которой внутригосударственное право стоит над международным.

²⁸⁶ Zorn A. Grundzuge des Volkerrechts. Leipzig, 1903. P. 315.

²⁸⁷ Чайка К.Л. Стандарты международного права с учетом конституционных принципов государств-членов в практике Суда Евразийского экономического союза // <https://courteurasian.org/upload/iblock/ef0/Доклад%20К.Л.Чайки.pdf>

принципы международного права” как включающие основные (общие) и отраслевые принципы международного права, а также универсальные принципы правовой логики (аналогия, правило *lex posterior derogate prior* и иные методы толкования)²⁸⁸;

- у И.Ю. Чеботаревой, Ф.Н. Удычак и З.А. Мамишевой «принципы международного права — это руководящие правила поведения государств, возникающие как результат общественной практики, юридически закрепленные начала международного права. Они являют собой наиболее общее выражение устоявшейся практики международных отношений, особенно в укреплении международной безопасности и стабильности. Принцип международного права — это норма международного права»²⁸⁹;
- С.В. Черниченко предлагает следующие определения: 1) норма международного права — это модель поведения участников межгосударственных отношений, обеспечиваемая принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно, непосредственно или через созданные ими международные механизмы²⁹⁰; 2) «принципы международного права — общепризнанные нормы международного права наиболее общего характера»²⁹¹. При этом подчеркивается, что «общепризнанные нормы считаются таковыми потому, что практически все члены межгосударственного

²⁸⁸ Чайка К.Л. Международно-правовые подходы в практике Суда Европейского экономического союза // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 140.

²⁸⁹ Чеботарева И.Ю., Удычак Ф.Н., Мамишева З.А. Государственно-правовое обеспечение национальной безопасности в Российской Федерации. Майкоп, 2023. С. 21.

²⁹⁰ См.: Международное право / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. М., 2015.

²⁹¹ Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998. С. 9.

сообщества, прямо или косвенно, согласились считать их для себя обязательными. Они (нормы) образуют своеобразный каркас международного права. Обще-признанной является, например, норма, предусматривающая неприкосновенность личности дипломатического представителя, или норма, закрепляющая свободу судоходства в открытом море. Такого рода нормы могут воспроизводиться, подтверждаться и конкретизироваться в двусторонних и многосторонних международных договорах, но это не умаляет их значения как общепризнанных»²⁹². Он считает, что «в основном принципы международного права носят императивный характер и предусматривают обязательства *erga omnes*, т. е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества... они представляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов»²⁹³. По его мнению, «когда говорят о принципах или общепризнанных принципах международного права, подразумевают именно основные его принципы» и «практически все основные принципы международного права прямо или косвенно закреплены в Уставе ООН»²⁹⁴;

- Л.А. Шарнина считает, что «интегрирование в конституционное право инациональных или наднациональных элементов должно иметь пределы как формально-нормативного, связанного с соблюдением установленных процедур, компетенции, требований к иерархии форм права, так и содержательного свойства, представляющего собой ограничения по включению в правовую систему правовых положений, противоре-

²⁹² Там же. С. 13.

²⁹³ Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014. С. 101.

²⁹⁴ Там же. С. 102.

чащих национальному правосознанию и не согласующихся с социально-экономическими, культурными, духовными условиями жизни в стране»²⁹⁵;

- К.И. Шафоростова указывает, что разрешение спорного вопроса о том, превалирует ли юридическая сила Конституции РФ над международным правом или все-таки нет, «на практике во многом зависит не только от конкретного подхода к толкованию ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, но и от некоторых политических факторов»²⁹⁶;
- с точки зрения А.А. Шахмаметьева, общепризнанные принципы и нормы международного права представляют собой исторически обусловленное выражение в юридической форме важнейших закономерностей и основ современной системы международных отношений и международного права. Они, пронизывая всю структуру международного права, определяют характерные черты и содержание последнего, регламентируют характер связей элементов его структуры и устанавливают механизм взаимодействия международного права с другими социальными системами²⁹⁷;
- Г. Шварценбергер утверждает, что «общие принципы права являются средством перенесения естественного в позитивное право»²⁹⁸;
- А.Л. Шведов констатирует: «В любом случае общепризнанные принципы международного права как его

²⁹⁵ Шарнина Л.А. Пределы усмотрения при интернационализации конституционного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1. С. 10–11.

²⁹⁶ Шафоростова К.И. Нормы международного права и Конституция Российской Федерации: вопрос о соотношении юридической силы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12А. С. 112.

²⁹⁷ См.: Шахмаметьев А.А. Международное налоговое право. М., 2014.

²⁹⁸ Shwarzenberger G. A manual of international law. L., 1952. P. 16.

основополагающие нормы, действующие вне зависимости от выражения согласия на их соблюдение, имеют приоритетную юридическую силу и для других элементов системы международного права, и для системы национальных источников права»²⁹⁹;

- по словам М.В. Шмелевой, «даже Основной закон России — Конституция РФ не лишен противоречащих друг другу статей. Не говоря уже о том, что в сфере взаимодействия российского и международного права нет четкого понимания круга принципов и норм международного права, подлежащих обязательному исполнению в Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Так, введение в правовую систему Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров неизбежно породило проблему соотношения юридической силы внутригосударственных и международно-правовых норм»³⁰⁰;
- П.А. Шпилевой-Шатский определяет общепризнанные принципы права как «общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, отличающиеся универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющие содержание правового регулирования и выступающие критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений»³⁰¹;

²⁹⁹ Шведов А.Л. Система источников трудового права России: основные проблемы функционирования и тенденции развития // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. С. 90.

³⁰⁰ Шмелева М.В. Проблемы несогласованности внутригосударственного и международного права и пути их решения // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 2. С. 28.

³⁰¹ Шпилевой-Шатский П.А. Общепризнанные принципы права: понятие и логика содержательного формирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 1. С. 62.

- В.М. Шумилов указывает на необходимость различать основополагающие (основные, фундаментальные) принципы международного права и его функциональные принципы³⁰²;
- по мнению Б.С. Эбзеева, поскольку в Конституции отсутствует определение общепризнанных принципов и норм международного права, эти принципы и нормы должны признаваться таковыми РФ, поскольку без такого признания они не могут быть частью ее правовой системы, которая порождает юридические обязательства для государства в целом, его органов и должностных лиц³⁰³. Он утверждает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, а в рамках этой единой правовой системы нет актов, которые по своей юридической силе стояли бы выше Основного закона»³⁰⁴;
- по мысли Н.М. Юровой, общепризнанной является норма, признаваемая как международным сообществом в целом (убедительным большинством государств) в качестве юридически обязательной (общепризнанная норма универсального характера), так и норма, признаваемая в качестве юридически обязательной региональным сообществом государств в целом (общепризнанная норма международного права регионального характера)³⁰⁵;
- по словам Г.З. Ярмухаметовой, общепризнанные принципы и нормы международного права имеют

³⁰² См.: Шумилов В.М. Международное право. М., 2012. С. 49.

³⁰³ См.: Научно-практический комментарий к Конституции РФ / отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2001.

³⁰⁴ Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 8.

³⁰⁵ См.: Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008.

«наиболее общую форму выражения универсальных общеобязательных правил поведения, признаваемых большинством государств, отклонение от которых недопустимо»³⁰⁶;

- С.А. Яровая считает, что «нормы и принципы международного права, являясь в силу прямого указания Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы российского государства, призваны оказывать содействие по ведению на территории Российской Федерации субъектами правозащиты в пределах своей компетенции деятельности по защите прав и свобод человека посредством проведения мероприятий в рамках процедуры общественного контроля»³⁰⁷.

Проведенный обзор со всей очевидностью показывает отсутствие единства в понимании следующего:

1) сущности общепризнанных принципов и норм международного права;

2) их места в правовой системе России; порядка их применения;

3) критериев, позволяющих отнести те или иные международно-правовые принципы и нормы к числу общепризнанных;

4) соотношения понятий «принципы» и «нормы» применительно к международному праву.

Так, кардинальным образом теории права расходятся в ответах на вопрос о том, как общепризнанные принципы и нормы международного права соотносятся

³⁰⁶ Ярмухаметова Г.З. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники конституционного права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 10.

³⁰⁷ Яровая С.А. Юридико-технические недоработки нормативно-правовой основы функционирования института общественного контроля в правозащитной деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С. 169.

с конституционными принципами и соответствующими им нормами российского права:

- одни исходят из разделяемой нами концепции конституционного приоритета, которая предполагает верховенство (примат) Основного закона³⁰⁸;

³⁰⁸ См.: Аманулина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 69; Баранов П.П. Международное право и конституционное право Российской Федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 95; Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001. С. 66; Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др. ; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2017; Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 11. С. 123; Лебедев В.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике судов общей юрисдикции // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004; Хабриева Т.Я. «Мы не первопроходцы». Как и зачем меняют Конституцию? // Аргументы и факты. 2020. 30 янв.; Постановления Конституционного суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П и от 19 января 2017 г. № 1-П; Пшеничных М.А. Конституция России и международное право: проблемы гармонизации. Н. Новгород, 2002. С. 55; Самые значимые поправки в Конституцию, вызвавшие наибольший интерес в обществе // RG.ru. 2020. 13 марта; Татаринов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5; Тиунов О.И. Интерпретация норм европейского гуманитарного права в российской правовой системе // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 179 и др.

- другие высказывают противоположную точку зрения и утверждают приоритет (высшую юридическую силу) общепризнанных принципов и норм международного права по отношению как к российскому законодательству, так и к Конституции РФ³⁰⁹;

³⁰⁹ См.: Абукарова М.У. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Международное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилями «Гражданское право», «Уголовное право». Махачкала, 2020. С. 12; Арнольд Р. Международное право в немецком правовом порядке // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 193; Багдасарян В.Э. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены : материалы науч.-эксперт. сессии (6 декабря 2013 г.). М., 2014; Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) // Правоведение. 2008. № 1. С. 119–120; Викут М.А., Афанасьев С.Ф. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 43; Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 16; Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995. С. 6–7; Гражданское право. Часть первая / отв. ред. В.П. Мозолин, А.Н. Масляев. М., 2003. С. 46; Еникеев З.Д. Особый статус общепризнанных принципов и норм международного права и проблемы их реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 74; Ершова Е.А. Трудовое право в России. М., 2007. С. 31; Карпушкин А.В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3. С. 34; Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996; Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика. М., 2006. С. 39; Кремнев П.П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 6. С. 21; Меньшенина Н.Н. Международное право. Екате-

- третьи говорят, что для современного этапа характерен не примат международного права или Конституции РФ, а координация, взаимосогласованность и взаимодополняемость рассматриваемых объектов в сфере их взаимодействия³¹⁰ либо констатируют «сцепление» внутреннего законодательства с международными договорами³¹¹.

ринбург, 2016. С. 18; Митин В. Нет приоритета российского права над международным // Проза.ру. 2020. 14 июля; Мусабекова Ч.А. Место норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 38; Невинский В.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в деятельности Конституционного суда Российской Федерации по защите прав человека: проблемы применения // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 222; Орехов О.С. Свобода усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 3; Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3. С. 6; Семешко А.И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; Суворова В.Я. Основные принципы международного права // Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М., 2004. С. 131; Уржинский К.К. Некоторые тенденции и перспективы развития законодательства Республики Беларусь о труде // Промышленно-торговое право. 2005. № 2. С. 6; Хлестов О.Н. Международное право и Российская Федерация // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 55 и др.

³¹⁰ См.: Усенко Е. Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Российское правосудие. 2008. № 12. С. 14.

³¹¹ См.: Игнатенко Г.В. Советское законодательство и международные договоры: опыт, тенденции и проблемы взаимодействия // Правоведение. 1987. № 5. С. 70.

Существенные расхождения наблюдаются также в подходах к соотношению общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России. Высказываются точки зрения, в соответствии с которыми общепризнанные принципы и нормы международного права:

а) обладают большей юридической силой, чем договоры³¹²;

б) имеют такой же юридический статус, как и договорные нормы³¹³, т. е. стоят выше национальных законов³¹⁴;

в) обладают меньшим статусом, чем положения международных договоров³¹⁵, в связи с чем только нормы международных договоров имеют преимущественную силу

³¹² См.: Ершов В.В. О формах международного права, реализуемых в России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 198; Ищенко О.А., Ищенко Е.Г. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве // Международное публичное и частное право. 2008. № 3. С. 34; Томашевский К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 21.

³¹³ См.: Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // Международное публичное и частное право. 2006. № 6. С. 33; Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2006. № 11; Трудовое право / под ред. О.В. Смирнова. 3-е изд. М., 1999. С. 481–482.

³¹⁴ См.: Восканов С.Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10; Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М., 1988. С. 175; Карпушкин А.В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3. С. 34.

³¹⁵ См.: Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 35.

перед законами, а общепризнанные принципы и нормы такого преимущества не имеют³¹⁶;

г) вообще лишены места в иерархии правовых источников и должны применяться субсидиарно с нормами международных договоров³¹⁷.

Пожалуй, самым дискуссионным является вопрос о сущности общепризнанных принципов и норм международного права. Если представленные в юридической литературе подходы к толкованию общепризнанности применительно к принципам и нормам международного права выстроить в порядке убывания достаточного для этого количества субъектов международного права, то мы увидим, что в качестве общепризнанных определяют принципы и нормы, признаваемые:

а) международным сообществом государств в целом³¹⁸;

³¹⁶ См.: Пиляева В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть первая. М., 2003. С. 23.

³¹⁷ См.: Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2004. № 11. С. 109.

³¹⁸ См.: Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013; Василевич Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Минск, 2003. С. 90–91; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5; Конституция Российской Федерации: комментарий / рук. авт. кол. Б.Н. Топорнин. М., 1994. С. 17; Денисенко В.В. Комментарий к статье 1.1 // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1–10. Постатейный научно-практический комментарий / Р.Ч. Бондарчук, А.Б. Вержбицкий, В.А. Виноградов и др. ; под общ. ред. Б.В. Россинского. М., 2014; Егоров С.Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в российском уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13; Кадыралиева Б.Д. Обще-

б) всеми или абсолютным большинством государств³¹⁹; всеми или почти всеми государствами³²⁰; подавляющим большинством или всеми государствами³²¹;

признанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 174; Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892. С. 9; Караульская О.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ в национальной правовой системе // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. науч. тр. Иркутск, 2014. С. 357; Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право. М., 2006. С. 60; Ковтун Н.Н., Симагин А.С. Иерархическое место Конвенции о защите прав человека и основных свобод в системе источников уголовно-процессуального права России // Мировой судья. 2006. № 7; Международное право / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова и др. М., 2001. С. 41; Кремнев П.П. Общеизвестные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 6. С. 21; Суворова В.Я. Основные принципы международного права // Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М., 2004. С. 131.

³¹⁹ См.: Искевич И.С., Сучкова Е.А. Общеизвестные принципы международного права: понятие, виды, значение // Вопросы современной науки и практики. 2015. № 1 (55). С. 101.

³²⁰ См.: Зимненко Б.И. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 216; Корочкин А.Ю. О понятии общеизвестных принципов международного права и их применении в хозяйственном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Право. Вып. 44. С. 75; Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 5; Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998. С. 13.

³²¹ См.: Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М., 1999. С. 93–95.

в) подавляющим большинством государств³²²; максимальным количеством государств³²³; как можно большим числом стран³²⁴;

г) преобладающим, значительным большинством государств, достаточно представительным большинством государств³²⁵;

д) большинством государств³²⁶;

³²² См.: Конституционное право / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 90–92; Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 113–114; Нефедова Ю.Ю. Основные доктринальные подходы к определению «общепризнанности» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23). С. 147.

³²³ См.: Ромашов Ю.С. Об условиях формирования общепризнанных норм // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 34.

³²⁴ См.: Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. М., 2010.

³²⁵ См.: Дарда А.В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8; Зыбайло А.И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 16; Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 236–237; Трошкина О.Н. Права и свободы человека и гражданина в международных актах // Пульс права. 2019. 5 сент.; Общепризнанные нормы в современном международном праве / Г.Е. Бувайлик, А.Ф. Высоцкий, В.И. Евинтов и др. ; отв. ред. Н.Н. Ульянова. Киев, 1984. С. 25.

³²⁶ См.: Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292–1. С. 34; Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: конституционный аспект // Актуальные проблемы российского

- е) большинством государств, интересы которых в наибольшей степени затрагиваются их применением³²⁷;
- ж) большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению³²⁸;
- з) нашим государством³²⁹.

На наш взгляд, вопрос о сущности рассматриваемых принципов и норм самым непосредственным образом связан с вопросом о месте их расположения, а последний, как представляется, имеет для законотворчества и право-

права. 2011. № 3. С. 55; Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика. М., 2006. С. 40; Малиновский О.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Философия права. 2009. № 1. С. 78; Ордина О.Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 65.

³²⁷ См.: Ромашов Ю.С. Об условиях общепризнанности норм международного права // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004. С. 76.

³²⁸ См.: Мамонтова О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 23.

³²⁹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 4-е изд. Т. 1. М., 2010; Акмамедов Б.Б. Нормы международного права в правовой системе Российской Федерации. Екатеринбург, 2019. С. 3; Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2; Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011; Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2007. С. 69; Лютов Н.Л. Основополагающие международные права и принципы в сфере труда: проблемы определения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2009. Вып. 4. С. 112; Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ. М., 2005; Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 8.

применения определяющее значение. Иными словами, ответ на вопрос: «что такое общепризнанные принципы и нормы международного права?», напрямую зависит от ответов на вопросы: «где они находятся?» и, следовательно, «где их следует искать?».

Ставя перед собой задачу определить понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», подчеркнем, что цель такого исследования, как и настоящей работы в целом, состоит в том, чтобы способствовать уяснению правильного порядка регламентации указанных принципов и норм в общих положениях законодательства. Поэтому методологически верным представляется подход, который отвлекается от различий между принципами и нормами международного права, принимает их как единую (целостную) данность и концентрируется на природе общепризнанности применительно к указанной целостности. Такой подход представляется правомерным в связи с тем, что в составе общих положений закона различия между рассматриваемыми принципами и нормами не играют существенной роли, так как смысл их регламентации в конкретном законе состоит в установлении особенностей применения общепризнанных принципов и норм касательно специфики регулируемых данным законом отношений. Существенное значение в подобных случаях имеют не различия между рассматриваемыми принципами и нормами, а характеристики, которые их объединяют, т. е. их общепризнанность и принадлежность международному праву. Поэтому ответы на поставленные выше вопросы тем или иным образом, но всегда упираются в понимание общепризнанности принципов и норм применительно к международному праву.

1.2. КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ФИЛОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

При установлении местоположения, а значит, и сущности понятия «общеизвестные принципы и нормы международного права» необходимо провести опосредуемый принципом историзма³³⁰ **конкретно-исторический анализ** данного понятия. Суть такого исследования состоит в рассмотрении «явлений в их конкретно-исторических условиях и связях»³³¹. Принцип историзма обеспечивает связь факта (события) с другими объектами процесса. Факт, даже важный, но вырванный из общего контекста, имеет для исследователя малую ценность, если имеет вообще. Любое звено в общей цепи процесса, чтобы стать полноценным, должно представляться во взаимосвязи с предшествующими и последующими зве-

³³⁰ Об историзме см.: Алесин И.И. Историческое сознание как продукт историзма // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. №16 (187). Вып. 29; Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987; Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978; Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994; Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. М., 2004; Лаврентьев А.В. Историзм и историко-критический метод в теологии В. Панненберга // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. Вып. 3 (41); Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / отв. ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. М., 1969; Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М., 2004; Трёльч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

³³¹ Словарь иностранных слов. СПб., 2005. С. 255.

ниями этой цепи³³². В качестве определенного способа теоретического исследования историзм есть фиксация не любого изменения (пусть даже качественного), а такого, в котором выражается формирование специфических свойств и связей вещей, определяющих их сущность, своеобразие. Историзм предполагает признание необратимого и преемственного характера изменений вещей³³³. Принцип историзма требует также вычленения основных этапов в развитии изучаемого явления, познания взаимосвязи структурных элементов каждого отдельного этапа, установления сходства и различия между ними, обнаружения механизма дальнейших изменений³³⁴. Выполнение указанных требований принципа историзма приближает к пониманию того, «как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»³³⁵. Кроме того, «исторический подход к обществу позволяет избежать крайностей в оценке событий, посмотреть на процессы с разных сторон, увидеть специфические особенности развития, которые способны активизировать новые тенденции и тем самым изменить вектор социального развития»³³⁶.

³³² См.: Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в научном исследовании // Армия и общество. 2011. № 3 (27). С. 10.

³³³ См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991. С. 170.

³³⁴ См.: Сорокина Е.А. Принцип историзма как ведущий в историко-педагогических исследованиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (35).

³³⁵ Ленин В.И. О государстве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М., 1963. С. 67.

³³⁶ Деркач В.В. Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 3 (17). С. 164.

Таким образом, мы, как и многие другие авторы³³⁷, категорически не согласны с теми, кто считает «системно неправильной»³³⁸ концепцию, в соответствии с которой принципы права детерминированы актуальным состоянием общества. О том, что такой подход в корне не верен, убедительно свидетельствует эволюция общепризнанных принципов и норм международного права, демонстрирующая их поступательное развитие от простого к сложному, от худшего к лучшему, в связи с чем одни принципы и нормы, считавшиеся ранее общепризнанными, отмирают, а другие (которых ранее не существовало) — появляются. На наш взгляд, авторов, которые отрицают тот факт, что «общепризнанные принципы и нормы международного права — результат длительного исторического

³³⁷ См.: Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Витцум В.Г., Боте М., Дольцер Р. Международное право. М., 2011. С. 91; Дарда А.В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8; Международное право / Ф.И. Кожевников, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов и др. М., 1957. С. 22; Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972. С. 101; Обычное международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек, К. Алверман и др. : в 3 т. Т. 1. М., 2006. С. XI; Патракеев С.П. Международные договоры о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в системе российского права // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 67; Ромашев Ю.С. Эволюция и прекращение существования обычных норм международного права // Право. 2019. № 4; Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М., 2006 (переиздание 1913 г.). С. 415–416; Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 99; ; Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014. С. 146; Amato A., de. The President and International Law: A Missing Dimension // The American Journal of International Law. 1987. № 2. P. 377 и мн. др.

³³⁸ См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex Russica. 2018. № 8. С. 81.

развития»³³⁹, можно поставить в один ряд с деятелями, которые не согласны с тем, что солнце всходит на востоке или что земля имеет форму шара, чуть приплюснутого с полюсов. В связи с тем, что социальная эволюция происходит намного быстрее, чем биологическая³⁴⁰, развитие гуманитарных принципов и норм международного права как новых мировоззренческих идеалов глобального миропонимания наблюдается самым очевидным образом, так как происходит буквально на наших глазах.

В современных условиях ни одно государство не рискует утверждать существование таких, например, общепризнанных в свое время международно-правых обычаев, как стирание побежденного города с лица земли³⁴¹ или

³³⁹ Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция РФ // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 6.

³⁴⁰ См. об этом: Бородкин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. № 29; Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990; Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. М., 2008; Классен Х.Й.М. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // Альтернативные пути к цивилизации / под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. М., 2000; Перепелкин Л.С. Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. 2013. № 5 (28); Ingold T. *Evolution and Social Life*. Cambridge, 1986.

³⁴¹ См.: Галицкий В. Удар грома // Военно-исторический журнал. 1964. № 5; Майлз Р. Карфаген должен быть разрушен. М., 2014; Немировский А.И. Обход Иерихона // Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов н/Д., 2000; Ридли Р.Т. К чему примешивать щепотку соли: разрушение Карфагена // Классическая филология. 1986. № 81 (2); Стивенс С.Т. Легенда о разрушении Карфагена // Классическая филология. 1988. № 83 (1); Сумленный С. Год сожженных детей // Эксперт. 2008. № 30 (619); Сысоев И. Живых не оставлять. 78 лет назад США и Британия стерли с лица Земли немецкий город Дрезден // RG.RU. 2023. 16 февр.; Убитый город: почему немцы не простили

законный грабеж, предполагающий право солдат на разграбление захваченного города и насилие над мирными жителями, имеющий в своем основании то обстоятельство, что войска не получали денежного содержания и должны были существовать именно за счет экспроприации³⁴². Ранее воюющие стороны в принципе не были ограничены в выборе средств и способов ведения войны, а гуманность определялась лишь моральными установками отдельных военачальников. Ныне же значительное большинство положений Женевских конвенций, накладывающих ограничения на действия воюющих сторон, считаются обычным правом³⁴³.

По мнению Г.И. Тункина, характеристика того или иного правила «как старого» может иметь два аспекта. С одной стороны, это может означать, что данное правило, будучи в течение длительного времени соблюдается в международной практике, прошло испытание временем. Вместе с тем та же самая характеристика вызывает во-

США и Великобритании Дрезден // РИА Новости. 2020. 13 февр.; Уормингтон Б.Х. Разрушение Карфагена: ретракция // Классическая филология. 1988. № 83 (4); Addison P., Crang J.A. Firestorm: The Bombing of Dresden 1945. L., 2006; McKee A. Dresden 1945: The Devil's Tinderbox. N. Y., 1982; Taylor F. Dresden: Tuesday, February 13, 1945. L., 2005.

³⁴² Подробнее см.: Александръ В. Город наш! Три дня на разграбление // Newslan.ru. 2014. 22 мая; Зенцов П. Взятие Измаила: просто и в красочных подробностях // Disgusting men. 2018. 24 дек.; Ливий Тит. Римская история от основания города. Полное издание в одном томе. М., 2014; Марконин С. Искусство разрушения городов // Моя семья. 2022. № 32; Стасюлевич М.М. Осада и взятие Византии турками (2 апреля — 29 мая 1453 г.) : с прил. план. Византии и осады ее турками в 1453 г. СПб., 1854; Уткин В. Воровство ресурсов и мародерство во время войн // Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. 2023. 17 апр.

³⁴³ См.: Обычное международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкерс, Л. Досвальд-Бек, К. Алверман и др. : в 3 т. Т. 1. М., 2006. С. XI.

прос: в какой мере «старое» правило отвечает современным потребностям?³⁴⁴.

Существующее обычное право, таким образом, содержит семена собственного нарушения. В противном случае оно никогда не может измениться³⁴⁵. Как справедливо отмечается в литературе:

- содержание международно-правовых норм определялось объективными закономерностями, которые лежали в основе международных отношений на каждом этапе развития человеческого общества³⁴⁶;
- постоянное развитие международного права предполагает изменение и адаптацию существующих норм к условиям международного общения, пересмотр и замену устаревших норм, внедрение новых правил поведения государств³⁴⁷;
- международные обычаи не вечны и исчезают, когда в международной жизни происходят изменения, в результате которых необходимость в существовании каких-либо из них отпадает³⁴⁸.

Итак, забыть о каких-либо ушедших в историю международно-правовых обычаях при определенных условиях, видимо, можно, но отрицать концепцию обусловленности принципов международного права актуальным состоянием общества, а значит и признанную всеми у нас и за

³⁴⁴ См.: Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 99.

³⁴⁵ См.: Amato A., de. The President and International Law: A Missing Dimension // The American Journal of International Law. 1987. № 2. P. 377.

³⁴⁶ См.: Международное право / Ф.И. Кожевников, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов и др. М., 1957. С. 22.

³⁴⁷ См.: Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972. С. 101.

³⁴⁸ См.: Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014. С. 146.

рубежом концепцию поколений прав³⁴⁹, базирующуюся на идее их эволюционного развития, представляется недопустимым.

Качественными характеристиками актуального состояния современных межгосударственных отношений являются существенная деформация международного правопорядка, усиление международной и политической конфронтации, в связи с чем в мире нарастает тревога по поводу применения силы и прямых военных действий ведущих стран мира против отдельных государств и народов³⁵⁰.

³⁴⁹ О поколениях прав см.: Бузуртанова П.М. Поколения прав человека // StudNet. 2021. № 6; Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 4; Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4 (31); Лукашева Е.А. «Поколения» прав человека // Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд. М., 2009; Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «Прав человека» // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). Вып. 33; Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 2003; Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 3; Alston P. A Third Generation of Solidarity Rights: Progressive Development or Obfuscation of International Human Rights Law? // Netherlands International Law Review. 1982. № 29; Macklem P. Human Rights in International Law: Three Generations or One? // London Review of International Law. 2015. Vol. 3. № 1; Pocar F. Some Thoughts on the Universal Declaration of Human Rights and the “Generations” of Human Rights // International Human Rights Review 2015. № 10; Vitiv V. Information Rights as a Component of Fourth Generation of Human Rights // Scientific Notes of Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine. Law: Constitutional and Municipal Law. 2016. № 6 и мн. др.

³⁵⁰ Подробнее об этом см.: Алексеева Т.А. Насилие и демократия в политике США // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 2 (17); Бойтоловский Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международ-

Социально-политический анализ современных международных отношений дает основания утверждать, что они детерминируются подходами, при которых:

- «нет необходимости ставить вопрос о формировании международной... политики, необходимо просто установить, какая политика в интересах США»³⁵¹;
- «международные отношения строятся на основе силы, а не закона: сила доминирует, а закон признает то, что доминирует»³⁵²; «раз мы сильнее других, то, значит, умнее их, а право всегда на нашей стороне»³⁵³; «международное законодательство придает легитимность достигнутому с помощью силы»³⁵⁴;
- наиболее опытным субъектом по нарушению юридических обязательств, подрыву фундаментальных начал миропорядка, глобальным ускорителем роста международно-правового нигилизма являются США³⁵⁵;

ные процессы. 2009. Т. 7. № 1; Борисов Д.А., Черноверская Т.А. «Вечный мир» и справедливый международный порядок // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 2; Истомин И.А., Неклюдов Н.Я., Сушенцов А.А. Вперед в прошлое? Возвращение истории // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5; Кременюк В.А. Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии» // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4); Преступления НАТО в Югославии: документальные свидетельства : в 2 т. Белград, 1999; Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000; Хомский Н. Несостоятельные Штаты: злоупотребление властью и атака на демократию. М., 2007; Kagan R. Of paradise and power: America and Europe in the new world order. N. Y., 2004 и др.

³⁵¹ См.: Graetz M.J. International Income Taxation // The Tax Magazine. 2004. Vol. 82. № 3.

³⁵² Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. М., 2014. С. 18.

³⁵³ Там же. С. 25.

³⁵⁴ Там же. С. 66.

³⁵⁵ См.: Лернер М. Развитие цивилизации в Америке: образ жизни и мысли в Соединенных Штатах сегодня : в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 5.

- «драматичность ситуации состоит в том, что демократическое государство практически разрушило систему международной безопасности, которая была институционально представлена ООН, ее органами, международно-правовыми документами, призванными организовать миропорядок»³⁵⁶;
- американское глобальное превосходство подкрепляется сложной системой союзов и коалиций, которые буквально окутывают весь мир³⁵⁷;
- «государства разделены высокой стеной конфликта основных воззрений. До тех пор, пока антагонизм основных воззрений разделяет мир, путь к международному правопорядку закрыт»³⁵⁸;
- «Европейский суд по правам человека признает за собой право определять как европейские ценности, так и границы между этими европейскими ценностями и пространством, в рамках которого сохранено поле усмотрения государств. ЕСПЧ полагает, что он также уполномочен адаптировать признанные Конвенцией права в соответствии с понимаемой им эволюцией европейского общества, что может в крайних случаях привести к признанию прав, напрямую не закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»³⁵⁹;
- «право сильного оправдывается ссылками на права человека. Выходит логический парадокс — чем больше защищаются права человека, тем больше они и нару-

³⁵⁶ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2011. С. 27.

³⁵⁷ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2009. С. 39–40.

³⁵⁸ Asbeck F.M. Growth and Movement of International Law // The International and Comparative Law Quarterly. 1962. Vol. 2. P. 4.

³⁵⁹ Матье Б. Баланс между защитой национальной самобытности и выполнением международных обязательств: свободные высказывания о преодолимых вызовах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 20–21.

шаются. Во имя призрачных прав разрушаются целые государства. Причем на смену тоталитарным режимам приходит не развитая демократия, а разруха и хаос, что мы и наблюдаем в Ираке, Афганистане, Ливии, Египте»³⁶⁰;

- «система международных отношений строится не на основе международно-правовых норм и институтов, а в зависимости от реального распределения и соотношения сил ведущих держав и их союзов, наличия у них общих интересов»³⁶¹;
- «исторический путь России показывает, что она всегда выступала как сторонник системы международных отношений, гарантирующих прочный мир в Европе и мире в целом»³⁶².

Таким образом, выводы В.Д. Зорькина, который констатировал появление «новой для России нормативно-правовой реальности» и охарактеризовал ее как «неправовую международную реальность»³⁶³, следует признать вполне обоснованными. Это еще раз предоставляет основания говорить, что отдельные принципы и нормы международного права, которые ранее квалифицировались известной частью международного сообщества в качестве общепризнанных, сегодня таковыми могут не являться. Кроме того, изложенное заставляет усомниться в тезисе

³⁶⁰ Томилина Е.Е. Соблюдение международных норм как гарантия стабильности в мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3-2. С. 144.

³⁶¹ Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? Куда повернет Россия // Россия в глобальной политике. 2014. № 4. С. 2.

³⁶² Томилина Е.Е. Международное право: вызовы, угрозы и пути их разрешения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-2. С. 45.

³⁶³ См.: Царева М. Мораторий на смертную казнь нельзя отделить от действующей Конституции: Валерий Зорькин рассказал, что из достижений западной правовой культуры надо сохранить в РФ // Ведомости. 2022. 30 июня.

Е.В. Васякиной, согласно которому развитие международного права как любой надстроечной категории динамично развивающегося общества не может не осуществляться прогрессивно. Она считает, что при характеристике эволюции в международном праве целесообразно рассматривать не все изменения международного права, а только те, которые указывают на качественное его совершенствование. Исходя из этого, она утверждает, что в международном праве понятие «эволюция» является синонимичным понятию «прогрессивное развитие»³⁶⁴. Как показано выше, эволюция в международном праве не всегда является синонимом прогресса.

Причины ситуации, сложившейся к настоящему времени в международных отношениях, имеют не только объективный, но и преимущественно субъективный характер.

Объективное содержание причин неправовой международной реальности связано с тем, что «мир разделен на государства и блоки, на страны богатые и бедные, с высокой и низкой плотностью населения, богатые природными ресурсами и без них, с ядерным оружием и без него. Мир разделен по этническим, идеологическим, религиозным и цивилизационным признакам. Это разнообразие и разделение мира порождают различные интересы и различные подходы к решению одних и тех же проблем»³⁶⁵. Изложенное предопределяет существующее положение, при котором, как указывает В.Д. Зорькин, «дух Основных Принципов международного права, сформулированных в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года и Хельсинкском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, до сих пор не обеспечен буквой точных и последователь-

³⁶⁴ См.: Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 22.

³⁶⁵ Дубовский С.В. Глобальное моделирование: вопросы теории и практики // Век глобализации. 2010. № 2. С. 49.

ных нормативно-правовых установлений. Речь идет о таких основополагающих Принципах, как неприменение силы и угрозы силой, невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, территориальная целостность государств, равноправие и самоопределение народов, разрешение международных споров мирными средствами, уважение прав человека и основных свобод. Их нарушение буквально взрывает международную правовую систему. Именно отсутствие ясно заявленных норм реализации этих Принципов, в их единстве, позволяет отдельным государствам и международным органам принимать решения и действовать на основании собственных интерпретаций указанных Принципов. То есть не на основе строгих общепринятых международных правовых норм, а исходя из политико-идеологических пристрастий и прагматических конъюнктурных интересов»³⁶⁶.

В пользу вывода о преимущественно субъективном характере причин деформации международного правопорядка можно привести слова Дж. Джексона, когда он описывает риски прямого действия норм международного права: «Так же как, возможно, все нормы национального законодательства, которые являются творением человека, так и многие нормы договоров³⁶⁷ не будут безупречными. На самом деле велики шансы того, что положения договоров будут даже более двусмысленными, чем внутренние нормы (в силу трудностей при достижении консенсуса), и получается, что эти расплывчатые нормы договора будут в дальнейшем использованы для того, чтобы оспорить национальные нормы. Также неясные нормы договора могут быть позднее истолкованы международными учреждениями таким способом, который будет подрывать национальные правила. Картину можно дополнить тем, что

³⁶⁶ Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. 2014. 20 июня.

³⁶⁷ Дж. Джексон говорит о международных договорах.

многосторонние договоры, как правило, более сложны для внесения изменений, чем национальные нормы, а также для того, чтобы эволюционировать в тандеме с экономическими и общественными обстоятельствами»³⁶⁸.

Помимо изложенного выше, историзм сущности общепризнанных принципов и норм международного права позволяет говорить о существенном снижении в современных условиях значения тех международных обычаев, которые «представляют собой бессознательный процесс создания права»³⁶⁹, в связи с чем не упоминаются в текстах международных договоров и существуют вне письменной формы.

По замечанию Г.В. Игнатенко, специфика международного правового обычая заключается в том, что он «не представляет собой, в отличие от договора, официального документа с явно выраженными формулировками правил»³⁷⁰. На этом основании Т.Н. Иванова считает некорректным признавать за обычаем возможность его письменной фиксации, тем более в решениях судов, так как все эти признаки в большей степени подходят к обычаям делового оборота³⁷¹. Мы не разделяем подобных взглядов. На наш взгляд, ближе к истине те, кто говорит:

- что «основной формой существования общепризнанных принципов и норм международного права является обычай, который находит закрепление в различных международных актах, резолюциях международ-

³⁶⁸ Jackson J. Direct effect of the treaties in the US and the EU, the case of WTO: some perception and proposals // Community and change in EU law. Essays in honor of F. Jacobs / A. Arnull, P. Eeckhout, T. Tridimas (eds.). Oxford, 2008. P. 339.

³⁶⁹ Kelsen H. Principles of International Law. N. Y., 1967. P. 441.

³⁷⁰ Международное частное право / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2003. С. 109.

³⁷¹ См.: Иванова Т.Н. Применение обычаев и обыкновений в коммерческом обороте // Право и экономика. 2015. № 11.

ных организаций и многосторонних международных договоров»³⁷²;

- «регулирование международных отношений посредством международно-правового обычая осуществляется на основе молчаливого правила или группы правил, действующих в однородной сфере международных общественных отношений, и наличие таких правил нередко требует доказательств не только со стороны государств — членов международного сообщества, но и судебных учреждений. Следовательно, регламентировать межгосударственные отношения в современном мире только с помощью международно-правовых обычаев достаточно проблематично»³⁷³;
- международные договоры, заключаемые равноправными суверенными государствами, являются наиболее эффективным средством, позволяющим международному публичному праву обеспечить реализацию потребностей и ожиданий глобального мира в XXI в. Без договоров международное право в частности и международные отношения в целом трудно представить³⁷⁴.

Для того чтобы государство могло объяснить причины каких-либо своих действий, в особенности тех, которые, по мнению других государств, нарушают общепризнанные принципы и нормы международного права, оно в соответствии с практикой международного общения должно как-либо их оправдать, в том числе существованием того

³⁷² Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997. С. 52.

³⁷³ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права // 2010. № 6. С. 37.

³⁷⁴ См.: Ковлер А.И. Теоретические основы международного права в правовых позициях Верховного Суда РФ // Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2023.

или иного международного обычая. Для этого на последний необходимо сослаться. Ссылка на международный обычай в любом случае предполагает его упоминание, т. е. письменную форму его фиксации (объективирования), в каком-либо официальном государственном акте:

- «во внешнеполитических документах государств, правительственных заявлениях, в дипломатической переписке, решениях международных организаций»³⁷⁵;
- «в двусторонних и многосторонних международных договорах»³⁷⁶.

Таким актом может быть также «одностороннее заявление главы государства (правительства), другого уполномоченного государством должностного лица, руководителя международной межправительственной организации, иного субъекта международного права; включение правила поведения в тот или иной внутригосударственный нормативный правовой акт; ...при определенных условиях — судебное решение в государстве»³⁷⁷.

Несмотря на то что и «в настоящее время обычно-правовые нормы продолжают занимать важнейшее место в регулировании международных отношений»³⁷⁸, не лишены оснований представляется гипотеза о невозможности существования в современных условиях международно-правового обычая только в устной форме. Тем более, это относится к международно-правовым обычаям, которые

³⁷⁵ Кириловская Н.Н. К вопросу о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ судами РФ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5. С. 92.

³⁷⁶ Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998. С. 13.

³⁷⁷ Ромашев Ю.С. Эволюция и прекращение существования обычных норм международного права // Право. 2019. № 4. С. 131.

³⁷⁸ Ильинская О.И. Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 114.

принадлежат к числу общепризнанных. Иными словами, если общепризнанный обычай международного права не зафиксирован где-либо письменно, хотя бы посредством упоминания (фиксации) исключительно его наименования, то такого обычая для современного международного права не существует. Иначе теряет смысл принцип, согласно которому «государство не может в одностороннем порядке отойти от обычного правила, как только оно стало связанным им»³⁷⁹.

Чтобы стать связанным каким-либо международным обычаем, государству необходимо заключить соответствующий международно-правовой договор или иным официальным образом выразить свою приверженность конкретному обычаю. Международные договоры самой своей природой предназначены не только для того, чтобы обосновывать и модифицировать международные обычаи, но и подтверждать их существование³⁸⁰. Теория международного соглашения исходит из того, что в процессе образования международного обычного права сознательное подчинение юридическому обязательству в целом аналогично волевым действиям при заключении договора³⁸¹. В качестве примеров воздействия договорных норм на формирование международной обычно-правовой практики можно привести:

- Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны³⁸², в преамбуле которой отмечалось, что «надлежит под-

³⁷⁹ Ромашев Ю.С. Эволюция и прекращение существования обычных норм международного права // Право. 2019. № 4. С. 126.

³⁸⁰ См.: Витцум В.Г., Боте М., Дольцер Р. Международное право. М., 2011. С. 91.

³⁸¹ См.: Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М., 1988. С. 19.

³⁸² Международная мирная конференция в Гааге 1899 г. завершилась принятием четырех конвенций, включая II Гаагскую конвенцию о соблюдении законов и обычаев сухопутной войны и прилагаемые

вергнуть пересмотру общие законы и обычаи войны как в целях более точного их определения, так и для того, чтобы ввести в них известные ограничения, которые, насколько возможно, смягчили бы их суровость»³⁸³;

- Венскую конвенцию о праве договоров, которая кодифицировала и развила многие обычные нормы международного права в этой области межгосударственных отношений³⁸⁴.

Таким образом, однозначным подтверждением существования международного обычая является его фиксация в международном договоре: двустороннем и многостороннем. Косвенным подтверждением этого вывода может послужить тот факт, что по частотности употребления в Конституции РФ понятие «международные договоры» на порядок превышает все остальные понятия международного права. Так, если общепризнанные нормы международного права упоминаются в Конституции РФ четыре раза (в ч. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17; ч. 1 ст. 63; ч. 1 ст. 69), общепризнанные принципы международного права — три раза (в ч. 4 ст. 15; ч. 1 ст. 17; ч. 1 ст. 69); общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов — один раз (в преамбуле), общепризнанные права и свободы человека и гражданина — один раз (в ч. 1 ст. 55), нормы международного права — один раз (в ч. 2 ст. 67), то международные договоры — 20 раз (в ч. 4 ст. 15 три раза; ч. 3 ст. 46; ч. 1, 2, 3

к ней Положения. Эти акты были заменены на Второй Гаагской мирной конференции в 1907 г. IV Гаагской конвенцией о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и прилагаемыми Положениями. Они были основаны на проекте Брюссельской декларации 1874 г. и Оксфордском руководстве 1880 г.

³⁸³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 ноября 1907 г. // Ведение военных действий : сб. Гаагских конвенций и иных соглашений. 2-е изд. М., 1999. С. 18.

³⁸⁴ Заключена в Вене 23 мая 1969 г. СССР присоединился к данному документу Указом Президиума ВС СССР от 4 апреля 1986 г. № 4407-XI с оговорками и заявлением.

ст. 62; ч. 2 ст. 63; ч. 1 ст. 67.1 два раза; ч. 1 ст. 69; п. «к» ст. 71; п. «о» ч. 1 ст. 72; ст. 79 два раза; п. «б» ст. 86; п. «г» ст. 106; п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 5.1, ч. 6 ст. 125).

Если наши выводы верны, то приведенные выше рассуждения о превалировании общепризнанных принципов и (или) норм международного права над международными договорами либо их равном юридическом статусе теряют всякий смысл, так как исходят из возможности самостоятельного (независимого от международных договоров) существования общепризнанных принципов и норм международного права. Коль скоро последние вне международных договоров не существуют, то построение какие-либо умозаключений о приоритетности содержащихся в международном правовом акте принципов и норм над самим актом, наоборот, противоречит правилам как формальной логики, так и логики права³⁸⁵. Следовательно, не вполне прав В.А. Канашевский, когда утверждает, что «международная норма не может рассматриваться в отрыве от своей формы, поскольку в этом случае она утрачивает качество правовой нормы»³⁸⁶. На наш взгляд, форма и содержание общепризнанных принципов и норм международного права взаимосвязаны не столь непременно, чтобы можно было говорить об их неразрывном

³⁸⁵ О логике права см.: Антонов М.В., Лисанюк Е.Н., Тонков Е.Н. Как возможна логика в праве. СПб., 2021; Гайдамакин А.А. Полемические заметки о логике права и правосознания // Государство и право. 2006. № 7; Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2007; Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2; Рыскельдиева Л.Т. Логика в праве возможна // Право. 2022. Т. 15. № 4; Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

³⁸⁶ Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство России. М., 2004. С. 14–15.

единстве. Содержащиеся в указанных выше официальных актах международного права общепризнанные принципы и нормы не имеют внутренней иерархии (приоритета по отношению друг к другу), а потому не имеют отношения к ситуациям³⁸⁷, о которых в свое время писал В.Г. Белинский: «Когда форма есть выражение содержания, она связана с ним так тесно, что отделить ее от содержания — значит уничтожить самое содержание; и, наоборот: отделить содержание от формы — значит уничтожить форму»³⁸⁸. Поэтому рассуждать можно об отношениях между различными принципами и нормами внутри одного международного договора либо принципов и норм, содержащихся в различных договорах. Принципы и нормы, изложенные в международном правовом акте, составляют его содержание, в связи с чем последний является местом их расположения и существования.

Следует подчеркнуть, что мы не отрицаем существования международно-правовых обычаев вне договорной формы, а лишь утверждаем невозможность их пребывания в устном виде. Устная форма возможна для тех или иных негласных (секретных или неофициальных) договоренностей между государствами, но не для международно-правовых обычаев, которые относятся к числу общепризнанных. Даже формирование новых правил международного общения, т. е. тех, которые по объективным причинам еще не приобрели статус международно-правовых обычаев, предполагает исключительно письменную форму. Ярким примером последнего может послужить сообщение МИД России для СМИ от 6 мая 2024 г. № 839-06-05-2024 «О вызове Посла Великобритании в МИД России», где указано, что ответом на украинские удары с применением британского оружия по территории России могут стать

³⁸⁷ Например, когда речь идет о единстве содержания и формы художественного или музыкального произведения.

³⁸⁸ Белинский В.Г. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 3. М., 1948. С. 138.

любые военные объекты и техника Великобритании за пределами территории Украины³⁸⁹. При известных условиях указанный *modus operandi*³⁹⁰ может стать сначала *modus vivendi*³⁹¹, а затем и одним из общепризнанных принципов международного права и (или) нормой последнего.

Комплексное исследование сущности понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» диктует необходимость наряду с конкретно-историческим и социально-политическим анализом провести и его **филолого-юридический анализ**.

Языковедческий подход к словосочетанию «общепризнанные принципы и нормы международного права» исходит из того, что оно является субстантивно-атрибутивным³⁹². В этом своем качестве оно демонстрирует один

³⁸⁹ См.: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1948389/

³⁹⁰ *Modus operandi* (лат. образ действия) — словосочетание, подразумевающее, в зависимости от контекста, привычный для субъекта способ выполнения определенных задач, поведенческие привычки, манеры, стереотипы действий, способ совершения преступления, свойственные определенному человеку или группе лиц. См.: Фомина И.А. *Modus operandi* в расследовании преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 111.

³⁹¹ *Modus vivendi* (лат. образ жизни, способ существования) — дипломатический термин, применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными. См.: Курашвили А.Ю. Прелиминарные международные договоры и договоры *modus vivendi*: проблемы применения // Право и современные государства. 2019. № 4; Fossen Th. *Modus Vivendi Beyond the Social Contract: Peace, Justice, and Survival in Realist Political Theory* // *The Political Theory of Modus Vivendi* / Westphal M., Horton J., Willems U. (eds.). Springer, 2019; Valle-Gálvez A., del. *Brexit Negotiations and Gibraltar: time for a «modus vivendi»?* // *Cuadernos de Gibraltar/ Gibraltar Reports*. 2016–2017. № 2.

³⁹² О субстантивно-атрибутивных словосочетаниях см.: Авхачева И.А. Атрибутивные субстантивные словосочетания в английском научно-техническом дискурсе: проблема восприятия, понимания и перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педа-

из способов номинации объектов окружающего мира³⁹³. Подобные словосочетания «создаются в конкретной ситуации, с определенными целями, в определенном месте и в определенную эпоху, следовательно, они социолингвистически обусловлены»³⁹⁴. Под атрибутивным словосочетанием или конструкцией обычно понимается:

- «словосочетание, состоящее из главного (определяемого) слова и одного или нескольких определяющих его слов»³⁹⁵;

гоики. 2018. № 1; Гейко Н.Р. Особенности перевода атрибутивных конструкций типа n+n // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6); Львова Т.В., Гердо И.А. Перевод субстантивных атрибутивных словосочетаний на примере технических текстов по машиностроению // Вестник Чувашского университета. Филологические науки. Языкознание. 2017. № 2; Пилявских Ю.А., Баскакова Е.С. Особенности перевода атрибутивных групп с английского языка на русский язык // Интерактивная наука. 2016. № 3; Шимановская Л.А. Лексические единицы с атрибутивными группами: специфика выявления и сложности перевода на русский язык // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 4; Юрьева Е.В. Английские субстантивно-субстантивные словосочетания в стилевой дифференциации языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

³⁹³ См.: Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство : сб., посвящ. Е.С. Кубряковой. М., 2009.

³⁹⁴ Казакова Т.В. Атрибутивные словосочетания и их роль в лирике Марины Цветаевой (из опыта работы с текстом на уроке) // Творчество и сотворчество как способы воздействия на современных школьников (урок русского языка и литературы в системе работы с одаренными детьми. Из опыта работы). СПб., 2015. С. 4.

³⁹⁵ См.: Воронина Е.Н. Атрибутивные словосочетания с предлогом of // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 3. С. 124; Поляков С.Б., Богданова А.В. Грамматические правила определения фактического состава при конструкции атрибутивно-номинативных словосочетаний // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2017. Т. 16. № 4. С. 31.

- «единица сложной номинации, для правильного применения которой нужно владеть сведениями о порядке расположения ее компонентов, типе связи и силе смыслового примыкания всех структурных элементов, характере семантических отношений и возможностях вербального воплощения в конкретном языке значимых качеств и свойств того предмета или фрагмента действительности, о котором идет речь в определенный промежуток времени в отдельно взятом акте коммуникации»³⁹⁶.

Таким образом, атрибутивное словосочетание обозначает предмет (явление), которому приписываются определенные качества или свойства. При этом определяющим словом обозначается атрибут (или несколько атрибутов), а определяемым — существительное (или их совокупность)³⁹⁷, которое характеризует атрибут. Понятие атрибутивности охватывает «отношения между категориями субстанции и признака»³⁹⁸, которые могут быть выражены эксплицитно и имплицитно. Иначе говоря, атрибутивные отношения следует понимать как «свойства между представлениями, входящими в состав одного сложного, нерасчлененного представления»³⁹⁹. Таким образом, грамматической категории атрибута соответствует философское понимание качества вещи как совокупности

³⁹⁶ Ткаченко А.В. Атрибутивное словосочетание в традиционном и когнитивном аспектах изучения (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 83.

³⁹⁷ Наличие трех существительных определяет субстантивный характер словосочетания «общепризнанные принципы и нормы международного права».

³⁹⁸ Ханаху Д.Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2007. С. 9.

³⁹⁹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 29.

свойств, указывающих на ее функциональное назначение во взаимодействии как с другими вещами, так и с познающим субъектом⁴⁰⁰.

В рассматриваемом словосочетании слово «общепризнанные» — это генерализующий⁴⁰¹ квантификатор со значением неопределенного количества участвовавших в признании субъектов международного права, содержащий элемент субъективной оценки. При этом поле оценки данного неопределенного количества может включать поля как неопределенно большого количества, так и, что особенно важно, неопределенно малого количества⁴⁰².

⁴⁰⁰ См.: Спиркин А.Г. Основы философии : учеб. пособие. М., 1988. С. 233.

⁴⁰¹ Генерализация — мысленное выделение каких-либо свойств, принадлежащих некоторому классу предметов, и формулирование такого вывода, который распространяется на каждый отдельный предмет этого класса, переход от единичного к общему и от менее общего к более общему. См.: Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1. М., 2003; Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г.В. Осипов. М., 2000. Генерализующими высказываниями следует считать фразы, в которых суммируется накопленный общечеловеческий опыт, опыт какого-либо социума или же жизненный опыт какой-то отдельной персоны. См.: Суздальцева В.Н. Генерализующие высказывания как средство манипулирования сознанием массового адресата // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 1. С. 61.

⁴⁰² Подробнее об этом см.: Акуленко В.В., Швачко С.А., Букреева Е.И. Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990; Дубровская В.В. Средства выражения неопределенного количества в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 35 (326); Ильин В.В. Онтологические и гносеологические функции категорий качества и количества. М., 1972; Рахилина Е.В., Су-Хён Л. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. № 4; Сергеев В.И. Роль квантификаторов в выражении определенного и неопределенного количества в английском и русском языках // Сопоставительная лингвистика и обучение иностранным языкам в условиях двуязычия : сб. ст. : в 3 вып. Вып. 1. Чебоксары, 1976; Солдатова Д.Н. Категория количества в межкуатегориальном взаимодействии имен

Помимо лексической единицы «общепризнанные», эксплицирующей семантику единения на основе соответствующих принципов и норм, в рассматриваемом словосочетании присутствует и единица «международного», которая выполняет следующие функции:

- дополнительно усиливает означенную семантику единения и общности;
- эксплицитно конкретизирует предметную область означаемого объекта, указывая то, что речь идет не о правовых принципах и нормах права вообще, а именно о принципах и нормах международного права;
- имплицитно конкретизирует субъектов указанного выше единения и общности — различные государства, международные органы и организации.

В составе анализируемого словосочетания лексические единицы «общепризнанные» и «международного» «находятся в состоянии амбивалентного взаимодействия, укрепляющего позиции их комплексного рассмотрения»⁴⁰³. Характеризуя указанное «двойное» единение, следует иметь в виду, что любое «единение амбивалентно, так как не может быть всеобщим, ведь процесс образования коллектива одновременно означает отделение и противопоставление группы всем прочим, оставшимся за ее пределами, и к тому же единение вовсе не означает образование союзов и общностей исключительно для благих целей»⁴⁰⁴.

и глаголов : дис. ... канд. филол. наук. М., 2022; Тураева З.Я., Биренбаум Я.Г. Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. 1985. № 4; Шляхтенко С.Г. Категории качества и количества. Л., 1968.

⁴⁰³ Трофимович Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности. Минск, 2003. С. 4.

⁴⁰⁴ Лики единения в языке и дискурсе / Т.В. Дубровская, А.Н. Кислицина, Т.В. Леонтьева и др. ; под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург, 2022. С. 5.

Если произвести морфемную сегментацию производной лексемы «общепризнанные», то мы увидим, что эта лексема является полиморфемной, так как включает в себя две основы: обще- и -признанные. При этом известно, что «основа обще- равнозначна основе слова весь, все»⁴⁰⁵. Поэтому прилагательное «общепризнанные» обычно толкуется в значениях «признанные всеми»⁴⁰⁶ или «свойственные всем, касающиеся всех, всего»⁴⁰⁷. В то же время это прилагательное имеет и такие значения, как «действительные, безусловные»⁴⁰⁸ и «пользующиеся общим признанием»⁴⁰⁹, где общность можно толковать по-разному. В рассматриваемом словосочетании в лексической единице «общепризнанные» морфема обще-:

1) выступает в качестве компонента, предшествующего опорному «признанные», и конкретизирует содержание последнего⁴¹⁰;

2) не меняет значения слова «признанные» коренным образом, а лишь добавляет к нему оттенок значения, предполагающий некую неопределенную общность;

⁴⁰⁵ Русская грамматика : в 2 т. / Н.С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова и др. ; редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1. М., 1980. С. 318.

⁴⁰⁶ См.: Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. 3-е изд. Т. 2. М., 1986. С. 576; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М., 2000.

⁴⁰⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978. С. 400.

⁴⁰⁸ См.: Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М., 1938.

⁴⁰⁹ См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. ; М., 2008.

⁴¹⁰ См.: Дубровская Т.В. Маркеры единения в правовом и политико-правовом дискурсе // Лики единения в языке и дискурсе / Т.В. Дубровская, А.Н. Кислицина, Т.В. Леонтьева и др. ; под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург, 2022. С. 258.

3) обозначает действие, которое выполняется совместно, «и одновременно выражает значение совершенного вида»⁴¹¹.

Общим семантическим компонентом значения лексем с обще- является наличие общего признака или действия у нескольких субъектов⁴¹². В специальной литературе отмечается, что «прагматическая ситуация, репрезентируемая лексемами с обще-, предполагает неединичность субъектов. Применительно к рассматриваемым текстам⁴¹³ это означает наличие по меньшей мере двух социальных акторов, вовлеченных в отношения друг с другом»⁴¹⁴. О достаточности в некоторых случаях всего двух акторов опосредованно говорится и в юридической литературе, где подчеркивается:

- «двусторонние международные договоры РФ оказывают весомое влияние на развитие российского законодательства»⁴¹⁵.
- «два или более государств на законодательном уровне могут изменить позицию в отношении содержания ранее признаваемой ими нормы, в том числе в отношении нормы, признаваемой путем молчаливого согласия»⁴¹⁶.

⁴¹¹ См.: Казак М.Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория. Белгород, 2012. С. 15.

⁴¹² См.: Дубровская Т.В. Дискурсивное конструирование единения в концепции внешней политики РФ: лексика с морфемами меж-/ между-, взаимо- и обще- (опыт интегративного подхода // Культура и текст. 2020. № 4 (43). С. 202.

⁴¹³ Здесь имеются в виду тексты ст. 55 и 63 Конституции РФ.

⁴¹⁴ Дубровская Т.В. Маркеры единения в правовом и политико-правовом дискурсе // Лики единения в языке и дискурсе / Т.В. Дубровская, А.Н. Кислицина, Т.В. Леонтьева и др. ; под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург, 2022. С. 259.

⁴¹⁵ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права // 2010. № 6. С. 38.

⁴¹⁶ Ромашев Ю.С. Эволюция и прекращение существования обычных норм международного права // Право. 2019. № 4. С. 132.

Таким образом, для признания соответствующих принципов и норм международного права общепризнанными договор, в котором они содержатся, в определенных случаях может быть заключен между двумя государствами, и во всех случаях — между государством и международной организацией.

Здесь возникает вопрос об определенности случаев, при которых принципы и нормы международного договора, заключенного между двумя государствами, могут быть квалифицированы в качестве общепризнанных. Как справедливо подметил Г.И. Тункин, «поскольку договор может быть средством установления или изменения общепризнанных принципов и норм или, иначе говоря, принципов и норм общего международного права, эта проблема не возникает в отношении обычных договоров, в которых участвуют все или почти все государства»⁴¹⁷.

Таким образом, возникает вопрос о том, какими качествами должно обладать государство для того, чтобы принципы и нормы договора, заключенного им с другим государством, стали общепризнанными? Например, можно ли однозначно утверждать, что общепризнанными являются все без исключения принципы и нормы договоров, заключенных между государством Тувалу⁴¹⁸ и Республикой Науру⁴¹⁹? Если за рамками этого вопроса оставить

⁴¹⁷ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2009. С. 182–183.

⁴¹⁸ О Тувалу см.: Connell J. Losing Ground? Tuvalu, the greenhouse effect and the garbage can. // *Asia Pacific Viewpoint*. 2003. Vol. 44. № 2; Rogers K.A. Occurrence of phosphate rock and associated soils in Tuvalu, Central Pacific // *Atoll Research Bulletin*. 1992. № 360; Tisdell C., Fairbairn T.I. Development Problems And Planning In A Resource-poor Pacific Country: The Case Of Tuvalu // *Public Administration & Development*. 1983. Vol. 3. № 5.

⁴¹⁹ О Науру см.: Государство без территории // Советская Россия. 1986. 2 ноября; Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. М., 1983; Резников В.Л. Политика кайзеровской Германии в Океании. М., 1975; Современная карта зарубежного мира: (административно-

обязательность верификации принципов и норм конкретного договора между названными странами на предмет их соответствия принципам и нормам Устава Организации Объединенных Наций⁴²⁰, то ответ на него может быть только один: далеко не во всех случаях.

Полагаем, что при анализе атрибутов и (или) свойств, характеризующих то или иное государство в качестве участника международного общения, необходимо принимать во внимание следующие показатели: численность населения; экономический, военный, научный и технологический потенциалы; вклад в развитие международного права; общий объем и удельный вес взаимодействий с другими странами и международными организациями в экономической, военной, гуманитарной и иных сферах⁴²¹.

Помимо указанной совокупности формальных индикаторов, значение в рассматриваемом случае должны иметь и такие не всегда осязаемые характеристики, как,

территориальное деление зарубежных стран) : справочник / авт.-сост. А.Г. Шигер. 4-е изд. М., 1971; Сохин В. Остров нелегалов: что будет с тем, кто попытается незаконно проникнуть в Австралию // Русский репортер. 2014. 30 окт.

⁴²⁰ Международный договор, учреждающий международную Организацию Объединенных Наций. Подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации 50 государствами и вступил в силу 24 октября 1945 г. после того, как был ратифицирован постоянными членами Совета Безопасности ООН и большинством других государств, подписавших Устав. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1945 г.

⁴²¹ См. об этом подробнее: Долгова Д.А. Влияние спорта на международный авторитет государства // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 129; Купцов Д.Э., Яшкунова М.Н. Практическое применение технологий искусственного интеллекта в трудовых отношениях: общие концепции и перспективы // Право и бизнес. 2023. № 1. С. 25; Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 236–237.

например: ценности, задающие направленность и мотивированность проводимой государством внешней и внутренней политики; способность противостоять политическому давлению со стороны других стран; личный авторитет главы государства⁴²² и другие составляющие международного авторитета, о котором часто пишут зарубежные авторы⁴²³.

Напомним, что в отечественной литературе под международным авторитетом понимается:

- общепризнанное влияние лица, организации или общественного института на различные сферы социума, основанное на подлинных или мнимых достоинствах, информированности, опыте⁴²⁴;
- форма осуществления власти, основанная на высоко ценимых в обществе качествах, заслугах носителя авторитета⁴²⁵;

⁴²² См.: Международное влияние России: основными факторами сложившегося международного авторитета России наши соотечественники считают военную мощь страны и личный авторитет В.В. Путина // ВЦИОМ Новости. 2021. 20 мая.

⁴²³ См.: Alter K., Heifer L., Madsen M. How context shapes the authority of international courts // *International courts in their social and political context*. 2016. Vol. 79. № 1; Grant R.W., Keohane R.O. Accountability and Abuses of Power in World Politics // *American Political Science Review*. 2005. Vol. 99. № 1; Hurd I. Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization*. 1999. Vol. 53. № 2; Lake D. Authority, coercion, and power in international relations // *Back to Basics. State power in a contemporary world* / M. Finnemore, M. Goldstein (eds.). Oxford, 2013; Powel E. Islamic law states and the authority of the International court of justice: Territorial sovereignty and diplomatic immunity // *Law and contemporary problems*. 2016. Vol. 79. № 1; Sassen S. Authority, territory, rights. From Medevil to Global Assamblages. Princetone, 2006; Vinjamuri L. The International criminal court and the paradox of authority // *Law and contemporary problems*. 2016. Vol. 79. № 1.

⁴²⁴ См.: Государственное управление : словарь-справочник терминов и определений / сост.: А.Ф. Султанбеков, С.К. Мурзаев. Бишкек, 2008.

⁴²⁵ См.: Макушев П.В., Хридошкин А.В. Международное право : словарь-справочник. М., 2017.

- влияние, всеобщее доверие и уважение в силу заслуг или знаний⁴²⁶;
- общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте⁴²⁷.

В литературе выделяют пять типов фактического международного авторитета: 1) полное отсутствие авторитета; 2) узкий авторитет; 3) промежуточный авторитет; 4) широкий авторитет; 5) общепризнанный авторитет⁴²⁸, упоминая при этом в качестве одного из сопутствующих факторов, влияющих на международный авторитет, необходимость соблюдения основных принципов, которыми руководствуются в правоприменительной практике органы того или иного государства⁴²⁹.

Российская Федерация согласно ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ является правопреемником⁴³⁰ (правопродолжа-

⁴²⁶ См.: Политический словарь / под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. М., 1940.

⁴²⁷ См.: Политология. Методические указания, программа курса и тематика контрольных работ для студентов заочного отделения / сост.: И.В. Борзихина, Н.Д. Запецкая, Л.А. Коноплева и др. Екатеринбург, 2007.

⁴²⁸ Авторитет и полномочия международных судов (реферативный обзор) / К. Элтер, Л. Хелфер, М. Мэдсен и др. // Современное международное право: отечественные и зарубежные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. 2016. С. 134.

⁴²⁹ Alter K., Heifer L., Madsen M. How context shapes the authority of international courts // International courts in their social and political context. 2016. Vol. 79. № 1.

⁴³⁰ Под правопреемством понимается переход прав и обязанностей одного государства к другому или смена одного государства другим в несении ответственности за международные отношения определенной территории. Основаниями правопреемства являются разделение, выделение, объединение, присоединение каких-либо государств или территорий. См.: Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

телем)⁴⁵¹ Союза ССР как в отношении членства в международных организациях и их органах, так и в отношении участия в международных договорах. СССР, как известно, относится к числу создателей Организации Объединенных Наций⁴⁵², в связи с чем он принимал самое непосредственное участие в согласовании и принятии регулирующих деятельность этой международной организации принципов и норм, которые по определению являются общепризнанными. В силу этого, даже с формально-юридической точки зрения международный авторитет России не может быть квалифицирован иначе как общепризнанный, в связи с чем не признанные Россией принципы и нормы международного права нельзя считать общепризнанными. Поэтому не лишены оснований слова М.Ф. Матюнина, который утверждает, что «Российская Федерация представляется демократическим государством, которое через

⁴⁵¹ Правопродолжателем (континуитетом) принято считать сохранение идентичности правосубъектности государства независимо от любых внутренних изменений (при условии сохранения той же территории и того же населения), что связано с непрерывным действием международных договоров для данного государства или непрерывностью международных обязательств государства, в первую очередь договорных. См.: Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.

⁴⁵² Об этом подробнее см.: Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007; ООН и современные международные отношения / отв. ред. Г.П. Жуков. М., 1986; Организация Объединенных Наций : сб. док. / сост. К.А. Бекашев и др. М., 1981; Робертс А., Кингсбери Б. Организация Объединенных Наций, разделенный мир: роли ООН в международных отношениях. 2-е изд. Оксфорд, 1994; Coulon J. *Soldiers of Diplomacy: The United Nations, Peacekeeping, and the New World Order*. Toronto, 1998; Fasulo L. *An Insider's Guide to the UN*. New Haven, 2004; Fomerand J. *The A to Z of the United Nations*. Maryland, 2009; Meisler S. *United Nations: The First Fifty Years*. N. Y., 1995 и мн. др.

свои органы государственной власти вводит в действие лишь наиболее значимые международные договоры, соответствующие интересам Российской Федерации»⁴³³. Этот тезис он подтверждает мнением В.В. Путина, согласно которому Конституция РФ должна иметь приоритет над международными договорами, о чем было заявлено 7 ноября 2013 г. во время встречи с преподавателями юридических вузов⁴³⁴.

Исходя из изложенного, правомерным представляется утверждение, что в Конституции РФ под общепризнанными принципами и нормами международного права понимаются принципы и нормы, признанные и принятые Россией в двусторонних и многосторонних международных договорах. Подчеркнем, что из этого суждения не следует «достаточно странный вывод о необходимости применения только “нами признанных”, а не “общепризнанных” норм международного права»⁴³⁵. Такой вывод можно было бы сделать, если бы в России вдруг появился нормативный правовой акт, содержащий исчерпывающий перечень признаваемых нашей страной общепризнанных принципов и норм международного права. Коль скоро такой перечень, единолично утвержденный Россией, отсутствует, соответствующие принципы и нормы международного права получают свойство общепризнанности в силу их признания и принятия не только

⁴³³ Матюнин М.Ф. Соотношение Конституции Российской Федерации и международных договоров // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 231.

⁴³⁴ См.: Акинченко М. Владимир Путин встретился с преподавателями российских вузов // https://www.1tv.ru/news/2013-11-07/53316-vladimir_putin_vstretilsya_s_prepodavateljami_rossijskih_vuzov; Барашков В. Президент России встретился с преподавателями юридических вузов // <https://narfu.ru/life/news/university/95104/>

⁴³⁵ Ершова Е.А. Международное и российское трудовое право // Трудовое право. 2006. № 12. С. 67.

нашей страной, но Россией совместно с любым другим государством или международной организацией.

Следовательно, искать общепризнанные принципы и нормы международного права нужно в международных договорах России с другими государствами или международными организациями, независимо от того, как они заключаются: от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры); Правительства РФ (межправительственные договоры); федеральных органов исполнительной власти (договоры межведомственного характера). Такие договоры должны быть в установленном порядке ратифицированы, утверждены или вступить в силу любым иным способом выражения согласия Российской Федерации на их обязательность. При этом любой международный договор, представленный на ратификацию, утверждение или применение предусмотренного законодательством иного способа выражения согласия РФ на его обязательность, может быть оспорен в Конституционном Суде РФ. Это относится как к международному договору в целом, так и, исходя из ст. 91 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», к его отдельным положениям⁴³⁶. Спорные вопросы относительно действующих международных договоров решаются в соответствии с механизмами, установленными международным правом, в частности ст. 46, 65, 66 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а при их толковании, противоречащем основополагающим принципам и нормам Конституции РФ, — Конституционным судом РФ⁴³⁷.

⁴³⁶ См.: Батяев А.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁴³⁷ Подробнее см.: Витрук Н.В., Тиунов О.И. Комментарий к статье 3 // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред.

Таким образом, в современных условиях теряет свою актуальность правовая позиция Конституционного суда РФ, выраженная в Определении от 2 июля 2013 г. № 1055-О, в соответствии с которой «проверка конституционности федерального закона о ратификации международного договора, в том числе по порядку принятия, по общему правилу может быть осуществлена лишь до момента вступления данного международного договора в силу (который обычно не совпадает с моментом завершения процесса принятия соответствующего федерального закона о ратификации международного договора); иное не только противоречило бы общепризнанному принципу международного права *pacta sunt servanda*, но и ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя международных обязательств».

В ситуации, когда самим своим содержанием постановления Европейского суда по правам человека, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, интерпретированных Европейским судом по правам человека в рамках конкретного дела, неправомерно (с конституционно-правовой

Г.А. Гаджиева. М., 2012; Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций / под ред. К.А. Бежашева. М., 2015; Конституционное право и политика : сб. материалов Междунар. науч. конф. (28–30 марта 2012 г.) / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др. ; отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012; Лукашук И.И. Современное право международных договоров : в 2 т. М., 2006; Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Д.И. Фельдмана (Казань, 11–12 октября 2012 г.) / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др. ; ред. кол. И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М., 2014; Международное право / В.Г. Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др. ; сост. В. Бергманн. 2-е изд. М., 2015 и др.

точки зрения) затрагивают принципы и нормы Конституции РФ, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ⁴³⁸. Отсюда следует, что принципы и нормы Конституции РФ имеют большую юридическую силу по отношению к общепризнанным принципам и нормам международного права.

⁴³⁸ См. п. 2.2 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

Глава 2

Общепризнанные права и свободы

Понятие «общепризнанные права и свободы человека и гражданина» использовано в Конституции РФ всего один раз (в ч. 1 ст. 55). Не часто его можно встретить и в законодательстве¹. Весьма близкими по смыслу являются употребляемые в законодательстве понятия «права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права»² и «общепризнанные принципы и нормы международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина»³. Наряду с названными Конституция РФ и российское законодательство оперирует такими понятиями, как «основные права и свободы»⁴, «права и основные свободы че-

¹ См. преамбулу Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»; ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»; п. 5 ст. 12 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

² См. абз. 1 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

³ См. п. 3 ст. 14 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

⁴ См. ч. 2 ст. 17; ч. 1 ст. 55; ч. 1 ст. 125 Конституции РФ; ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; ст. 15 Федерального закона от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»; п. 1 ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ

ловека, гарантированные международными договорами Российской Федерации»⁵.

В подавляющем большинстве случаев названные понятия используются в законодательстве как тождественные. При этом, как и с толкованием рассмотренных выше общепризнанных принципов и норм международного права, «понимание и осуществление прав и свобод человека различается и меняется от эпохи к эпохе, от культуры к культуре, от страны к стране»⁶.

2.1. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРАВ И СВОБОД

Сущность общепризнанных прав и свобод, проблематика их соблюдения, реализации и защиты законодательными средствами, соотношение прав и свобод, которые предусмотрены российским законодательством, с правами и свободами, регламентированными международным правом, а также основные направления ведущейся вокруг указанных вопросов дискуссии достаточно четко прослеживаются в проведенном ниже обзоре:

- о взглядах С.А. Авакьяна на соотношение понятий «общепризнанные права и свободы» и «основные права и свободы» можно судить, исходя из следующих его утверждений: «Основные права и свободы — понятие

«О противодействии коррупции»; п. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; преамбулу Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

⁵ См. ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

⁶ Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина, практика). М., 2018. С. 125.

науки конституционного права, а зачастую также и конституционного законодательства. Данным понятием охватываются ключевые права и свободы человека и гражданина, отражаемые в конституции государства... Однако не исключается, что в силу неполноты или отставания конституционного регулирования какие-то основные права и свободы могут быть не отражены в конституции государства. На этот случай в конституции может содержаться норма о том, что перечисление в Основном законе основных прав и свобод не должно толковаться как умаление других общепризнанных прав и свобод»⁷;

- по мнению В. Агапова, главная отрицательная сторона Европейского суда — выборочная и необоснованно вольная интерпретация формулировок Европейской конвенции по правам человека⁸;
- Н. Аджиев считает, что выход России из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека вернул страну по уровню защищенности прав и свобод граждан на 25 лет в прошлое⁹;
- А. Азаров утверждает, что «права и свободы человека — это, прежде всего, система философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей. Права человека есть определенный взгляд на устройство мира, т. е. миропонимание, мировоззрение, основанное на принципах гуманизма. Справедливо и утверждение о правах человека как системе гуманистических ценностей, на которых строятся взаимоотношения в обще-

⁷ Авакьян С.А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 473.

⁸ См.: Яшина В. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ // Право.ру. 2023. 13 янв.

⁹ Цит. по: Яшина В. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ // Право.ру. 2023. 13 янв.

стве. Не ошибется и тот, кто скажет, что права человека — это система социальных регуляторов отношений между людьми (т. е. отношений по горизонтали), состоящих из морально-этических принципов и норм»¹⁰;

- И. Алебастрова в связи с исключением России из Совета Европы опасается восстановления смертной казни, так как, по ее мнению, от этого действующая Конституция не оберегает: в ней лишь декларировано стремление России к отмене смертной казни. Но стремиться можно долго, никаких конкретных обязательств для законодателей там нет¹¹. Она уверяет, что интерпретация конституционных норм находится в руках государства, которое в любые времена стремилось ограничить свободы и права человека. Она считает, что обязательства, которые на себя берет государство, заключая международные договоры, — важный элемент механизма защиты прав человека в цивилизованном мире¹²;
- С.С. Алексеев называет социально-экономические права (право на труд, право на отдых, право на образование, право на социальное обеспечение и т. д.) своего рода социалистической идеологемой, которая «сказочным образом» превратилась в «неотъемлемые права человека», их «второе поколение»¹³. Он говорит, что «неотъемлемые права человека призваны утверждать независимо от состояния общества высокое достоинство и свободу человека... Те же социально-экономические и иные “права”, которые относятся ко “второму” и “третьему” поколениям, ставят человека

¹⁰ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М., 2003. С. 8.

¹¹ Цит. по: Яшина В. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ // Право.ру. 2023. 13 янв.

¹² Цит. по: Ефименко Е. От ратификации до денонсации: европейские конвенции в праве РФ // Право.ру. 2023. 16 февр.

¹³ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 9. М., 2010. С. 123.

не только в зависимость от уровня развития общества, его богатства, но и в зависимость от власти, от ее состояния и усмотрения чиновников»¹⁴;

- по мнению В.В. Андреева, «как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами — при применении соответствующих норм права»¹⁵;
- К.В. Арановский считает: «Не всякое уклонение от общих стандартов препятствует защите прав человека, и не каждый случай, когда стандарты господствуют, обещает этой защите успех. Подчинение стандартам, даже международным, представляет собой небесспорную цель не только в старых демократиях, но даже среди народов с недолгим демократическим опытом и некрепкой верой в права человека. От непрерывных, обильных правовых заимствований и чрезмерной лояльности к стандартам может пострадать вера народа в себя и свою способность наладить конституционный строй»¹⁶;
- К.В. Арановский и С.Д. Князев подчеркивают, что «никто из лиц и органов (Федеральное Собрание, Прези-

¹⁴ Там же. С. 124.

¹⁵ Андреев В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в осуществлении защиты прав человека // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 4 (14). С. 53.

¹⁶ Арановский К.В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 3 (33). С. 9.

дент, Министерство иностранных дел и представители России на переговорах), принимавших решения и выполнявших процедуры вступления Российской Федерации в Конвенцию¹⁷, не имел конституционно-учредительных полномочий. Следовательно, не мог (даже если бы и хотел) принять такие условия участия в международном договоре, которые обязывали бы Россию пересмотреть свою Конституцию, то есть прекратить ее действие и заново принять о себе самой учредительное решение, способное совсем изменить конституционную, политическую судьбу своей государственности. Если бы кто-то из них предпринимал для России такие обязывающие последствия, это означало бы попытку, похожую на конституционный или государственный переворот, а для Конвенции — основание ее недействительности в смысле российского в ней участия¹⁸. С точки зрения авторов, «если помнить, что народ России принимал Конституцию с осознанием себя частью мирового сообщества и с ответственностью за соблюдение прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые входят в правовую систему Российской Федерации вместе с международными ее договорами (преамбула, ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17), то нельзя сомневаться в том, что окончательные постановления этого Суда обязательны»¹⁹;

¹⁷ Имеется в виду Конвенция о защите прав человека и основных свобод, известная также как Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ).

¹⁸ Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4 (113). С. 42.

¹⁹ Арановский К.В., Князев С.Д. Исполнение актов ЕСПЧ в позициях российского конституционного правосудия: любой ценой или с нюансами // Закон. 2019. № 6. С. 36.

- по словам С.Ф. Афанасьева, «в систему формально-юридических источников отечественного гражданского процессуального права входят окончательные решения Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при выявлении нарушения международного договора со стороны России. Будучи особым комплементарным источником гражданского процессуального права, такие решения Европейского суда по правам человека обладают прецедентной природой, с их помощью формируются не нормы, но важнейшие правовые начала (принципы), обязательные к дальнейшему использованию судами в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел»²⁰;
- М.В. Афонин уверен, что «обеспечение прав человека существует как обязанность законодательной, исполнительной и судебной власти. Если эта обязанность соблюдается, то общество может быть охарактеризовано как стабильное и устойчивое; если государство нарушает ее, в обществе возникают произвол и насилие»²¹. В его понимании, «если под правами личности понимать формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальную меру возможного поведения в государственно-организованном обществе, то свобода есть максимальная самостоятельность личности в соответствующей сфере общественной жизни»²²;
- Н.И. Амрахов думает, что под конституционными правами и свободами человека и гражданина РФ за-

²⁰ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 15.

²¹ Афонин М.В. Права человека. Ярославль, 2005. С. 6.

²² Там же. С. 23.

конодатель предлагает рассматривать права, подробно изложенные в гл. 2 Конституции РФ и обозначенные в качестве основных, в перечень которых также входят права, установленные ратифицированными Российской Федерацией международными актами²³;

- В.Э. Багдасарян акцентирует внимание на том, что сведение высших ценностей государства к правам и свободам человека (либеральное позиционирование) является специфической чертой конституций стран постсоветского кластера. В такой формулировке, помимо российской конституции, высшие ценности определены только в конституциях Узбекистана, Туркменистана, Казахстана, Беларуси и Украины. Молдавская конституция добавляет к правам и свободам человека ценности гражданского мира, демократии и справедливости. Именно конституции постсоветских государств оказались наиболее либеральными по заявляемым ценностям на фоне всего мирового ансамбля стран. Возникает вопрос: почему? Ответ на него может быть опять-таки связан с контекстом поражения СССР в «холодной войне». Либерализм использовался в данном случае как не жизнестроительная платформа, а инструмент разрушения потенциалов государственности. Действительно, исключительно на основе констатации прав и свобод индивидуума национальную государственность построить невозможно. Для этого нужны определенные солидаризационные ценности. Но ни одна из них к разряду высших ценностей в Конституции РФ не отнесена²⁴;

²³ См.: Амрахов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 67.

²⁴ См.: Багдасарян В.Э. Конституция РФ как конституция побежденного государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены : материалы науч.-эксперт. сессии (6 декабря 2013 г.). М., 2014.

- М.В. Баглай считает, что «права человека проистекают из естественного права, а права гражданина — из позитивного, хотя и те и другие носят неотъемлемый характер»²⁵;
- В.В. Барбин, А.В. Борисов и Ю.В. Рыжова полагают, что «права человека выделяются в объективном и субъективном смыслах. В первом случае это система общепризнанных принципов и норм международного права, закрепляющих положение личности, правила взаимоотношений между людьми, отношения человека и государства. Во втором — закрепленные в правовых нормах, юридически гарантированные государством возможности индивида совершать определенные действия, поступки, пользоваться определенными социальными благами»²⁶;
- Е.Ю. Бархатова считает, что общепризнанными правами и свободами человека и гражданина являются права, закрепленные в универсальных международных актах. Так, в ст. 30 Всеобщей декларации прав человека, ст. 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах утверждаются открытость перечня прав и свобод человека и гражданина, возможность присоединения новых прав к уже провозглашенным. Ссылка на отсутствие в Конституции РФ того или иного права, утвержденного законодательством или указанного в международных договорах, ратифицированных Государственной думой, юридически недействительна²⁷;

²⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2006. С. 195.

²⁶ Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти / В.В. Барбин, А.В. Борисов, И.В. Гончаров и др. М., 2020. С. 39.

²⁷ См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.

- по Ф. Бастиа, жизнь, свобода, и собственность существуют не потому, что человек издал законы. Наоборот, фактом является то, что жизнь, свобода и собственность существовали раньше и побудили человека принимать законы²⁸;
- Б. Бауэр говорит, что «права человека не дар природы, они также не полученное нами от прошлой истории наследие, они куплены ценой борьбы против случайностей рождения и против привилегий, донныне передававшихся из поколения в поколение. Они результат образования, и только тот может обладать ими, кто их завоевал и заслужил»²⁹;
- К.А. Бекашев и его соавторы подсчитали, что в более чем 40 статьях главы 2 Конституции РФ закреплено 68 различных прав и свобод человека, в связи с чем сделан вывод, что «в Основном законе страны изложены практически все права и свободы человека, содержащиеся в многочисленных международных документах»³⁰;
- С. Бессон, проводя различия между коллективными и индивидуальными обязательствами, подчеркивает, что обязательства по правам человека связывают все государства, но индивидуально, а не коллективно³¹;
- А. Бланкенагель утверждает, что «подписав ЕКПЧ, Российская Федерация согласилась на существование и полномочия Европейского Суда, которому передана

²⁸ См.: Bastiat F. *The Law*. N. Y., 1995.

²⁹ Цит. по: Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 398.

³⁰ Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд. М., 2009. С. 319.

³¹ См.: Besson S. *Community Interests in International Law: Whose Interests Are They and How Should We Best Identify Them?* // *Community Interests Across International Law* / E. Benvenisti and G. Nolte (eds.). Oxford, 2018. P. 40.

функция контроля соответствия правовых систем (точнее говоря, конкретных правовых актов) государств — членов Совета Европы с Европейской Конвенцией по правам человека... но: Россия только может дать свое согласие на то, на что она может дать свое согласие. Россия как государство, как действующий субъект международного права — это та структура, которую учреждает ее Конституция, и это те ценности, которые закрепляет ее Конституция. Вне этой структуры и вне этих ценностей Россия не может взять на себя правовые обязательства, ни международного, ни другого характера, по крайней мере, не без соответствующего пересмотра ее Конституции. Проблема вообще заключается, в первую очередь, не в российской Конституции; она возникает из более низкого по отношению к конституциям правового ранга международных договоров, и это касается не только российской Конституции, но и конституции любой страны (в том числе и ФРГ), которая придерживается дуалистического подхода относительно внутригосударственного действия международных договоров и дает этим ратифицированным договорам ранг закона. В результате получается патовая ситуация, в которой существует для данного государства выбор между двумя правонарушениями: нарушением обязательств международного договора, с одной стороны, нарушением собственной Конституции, с другой стороны. Само собой разумеется, что возможным здесь является только нарушение обязательств международного договора»³²;

³² Бланкенгель А. Прощай, Совет Европы! или Совет Европы, давай поговорим!? Комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 19 апреля 2016 г. об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 144.

- А. Бланкенагель и И.Г. Левин рассуждают следующим образом: «Международные договоры — как это и подчеркивает сам Конституционный Суд — подлежат конституционному контролю только до их вступления в силу посредством принятия ратификационного закона. Но, очевидно, Конституционному Суду захотелось рассмотреть конституционность давно вступившей в силу ЕКПЧ. В поисках выхода из этого затруднения Конституционный Суд констатирует нормативное единство ратификационного закона, Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» и конкретизирующих последствия решений ЕСПЧ положений специальных законов и объявляет нормоконтроль целиком допустимым. Подобный результат представляется нам неубедительным. Если нормоконтроль ратификационного закона является допустимым, то теоретически должна существовать возможность признания его неконституционным по существу: но именно такое содержание постановления Конституционного Суда исключено по определению»³³;
- С.Н. Братановский обращает внимание на принципиальную важность содержащейся в Конституции РФ оговорки о том, что перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В качестве примеров он приводит право на изменение фамилии, имени и отчества, право на управление транспортными средствами, право на владение оружием, право на приобретение оружия и др.³⁴;

³³ Бланкенагель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С.154.

³⁴ См.: Братановский С.Н. Административное право. Общая часть. М., 2013.

- В.Н. Бутылин, И.В. Гончаров и В.В. Барбин считают, что права и свободы человека — это, во-первых, система философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей; во-вторых, определенный взгляд на устройство мира, т. е. миропонимание, мировоззрение, основанное на принципах гуманизма; в-третьих, система гуманистических ценностей, на которых строятся взаимоотношения в обществе, а также система социальных регуляторов отношений между людьми, состоящая из морально-этических принципов и норм; в-четвертых, правовое понятие, характеризующее закрепленный в нормах права статус личности в ее взаимоотношениях с государством и средство защиты от произвола и насилия со стороны государства³⁵;
- по мнению Р.М. Валеева с соавторами, не следует делать вывод, будто вне юридической формы, т. е. вне законов, норм права, права человека не существуют. Конституция РФ в ч. 1 ст. 55 закрепила принцип, согласно которому признается правомерным всякое поведение, не запрещенное законом³⁶;
- В.В. Васякин под правами человека понимает совокупность моральных норм, применяемых независимо от расовых, национальных и социальных различий. Права гражданина представляют собой охраняемую законом меру возможного поведения, направленную на удовлетворение интересов не каждого человека, а лишь

³⁵ См.: Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты). М., 2007.

³⁶ См.: Международная и внутригосударственная защита прав человека / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др. ; под ред. Р.М. Валеева. М., 2011.

того, который находится в устойчивой правовой связи с конкретным государством³⁷;

- Верховный Совет РСФСР в ч. 2 ст. 1 Постановления о Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 установил, что «общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущество перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР»;
- у П.Г. Виноградова абсолютные права — это те, «с которыми должно соотноситься всякое нормально устроенное государство»³⁸;
- Н.В. Витрук неоднократно указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, признанные Российской Федерацией, по юридической силе равны Конституции³⁹. Так, он считает, что Конвенция, закрепляя общепризнанные права и свободы человека и гражданина, в силу положений ст. 15, 17 и 55 Конституции РФ по юридической силе приравнивается к Конституции, следовательно, действует фактически и юридически в качестве конституционного института

³⁷ См.: Васякин В.В. Преступления по главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: особенности преступлений против конституционных прав и свобод // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1 (21).

³⁸ Виноградов П.Г. Государственный строй Англии // Политический строй современных государств / П.Г. Виноградов, В.М. Гессен, М.М. Ковалевский и др.: сб. ст. : в 2 т. Т. 1. СПб., 1905. С. 230.

³⁹ См.: Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы : сб. док. М., 2006. С. 185; Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 84.

их признания, соблюдения и защиты⁴⁰. Он утверждает, что «положения Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина позволяют Конституционному Суду РФ, исходя из принципов и норм Конституции РФ, использовать и общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры РФ в сфере прав и свобод человека. Однако степень такого использования зависит от круга и характера полномочий Конституционного Суда РФ, от правовых позиций, вырабатываемых самим Конституционным Судом по данному вопросу»⁴¹;

- по словам В.Н. Гаврилова, «в настоящее время права и свободы человека получили закрепление в конституциях и законодательных актах большинства государств, входящих в состав Организации Объединенных Наций. По существу, они стали общепризнанным человеческим измерением развития и функционирования общества, права и государства, расцениваясь как выдающиеся достижения мировой цивилизации и культуры»⁴²;
- М.Е. Глазкова под европейскими стандартами отправления правосудия предлагает понимать «вытекающие из положений ст. 6, ст. 13 Конвенции по защите прав человека и основных свобод в свете их толкования и применения Европейским судом принципы отправления правосудия, требования к судопроизводству и дея-

⁴⁰ См.: Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия : сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., 2008.

⁴¹ Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина, практика). М., 2018. С. 592.

⁴² Гаврилов В.Н. Права и свободы человека: проблемы теории // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 133.

- тельности по исполнению судебных актов, условия действия этих принципов и требований»⁴³;
- С.А. Грачевой (Перчаткиной) представляется закономерным вопрос о соотношении прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод как международным актом регионального характера, с общепризнанными правами и свободами, упомянутыми ч. 1 ст. 55 Конституции РФ⁴⁴;
 - у Г. Гроция право — это моральное качество, приданное человеку, справедливо наделяющее его некоторой особой привилегией совершать какое-то специфическое действие. Совершенное моральное качество именуется способностью, а несовершенное — склонностью. Применительно к природным вещам первое предполагает действие, а второе — власть⁴⁵;
 - Л.Ю. Грудцына видит смысл комментируемой нормы в том, что на самом высоком (конституционном) уровне признается существование других (помимо перечисленных в Основном законе страны) прав и свобод человека и гражданина⁴⁶;
 - Р.Е. Гукасян утверждает, что «индивид может требовать от общества (государства) защиты... прав независимо от того, предусмотрены они внутренним законодательством страны или нет»⁴⁷;

⁴³ Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

⁴⁴ См.: Грачева (Перчаткина) С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека : науч.-практ. пособие. М., 2012.

⁴⁵ См.: Grotius H. On the Law of War and Peace. N. Y., 1978.

⁴⁶ См.: Грудцына Л.Ю. Комментарий к статье 55 // Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.

⁴⁷ Гукасян Р.Е. Горизонты и ориентиры процессуальной науки // Гукасян Р.Е. Избранные труды. М., 2008. С. 458.

- В.И. Даль различает права и свободы следующим образом: «Право определяется как дарованные человеку власть и воля в допускаемых пределах, в то время как свобода есть своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Свобода понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящегося, или к разным степеням этого простора и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству»⁴⁸;
- А.Э. Джигоев категоричен в том, что, «если государство как субъект международного права взяло на себя обязательство по исполнению договора, ссылаясь на любое “внутреннее право”, в том числе и на Конституцию, не может быть основанием для того, чтобы не исполнять договор»⁴⁹;
- на взгляд Ю.А. Дмитриева, некоторые из общепризнанных прав человека и по сей день остаются обычно-правовыми либо носят смешанный характер (для одних государств они обязательны в силу заключенного ими международного договора, для других государств, не участвующих в договоре, являются обычно-правовыми нормами). Общепризнанные, прежде всего основные, принципы и нормы в области прав человека содержатся в Уставе ООН как главном международном договоре современности, в котором принимают участие почти все суверенные государства мира, а также в универсальных многосторонних договорах в области прав человека⁵⁰;

⁴⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 2006. С. 156.

⁴⁹ Джигоев А.Э. Некоторые вопросы влияния Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П на развитие конституционного законодательства // Аллея Науки. 2021. № 2 (53). С. 3.

⁵⁰ См.: Дмитриев Ю.А. Комментарий к статье 55 // Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др. ; под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.

- Европейский суд по правам человека в постановлении от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» указывает, что, поскольку в России определенные ограничения предусматриваются Основным законом (Конституцией РФ), принятым всенародным голосованием, а не обычным правовым актом, принятым парламентом, некоторые отступления от конвенционного контроля в пользу Конституции РФ (конституционного контроля) допускаются;
- Н.Д. Егоров отмечает: «Право на личную свободу как субъективное гражданское право означает юридически обеспеченную возможность требовать по суду пресечения действий любых лиц, если они ограничивают личную свободу гражданина (свободу передвижения, избрания места жительства, трудовой деятельности, отдыха, учебы и т. д.)»⁵¹;
- В.В. Ершов утверждает, что «постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные против России, ipso facto⁵² и без специального соглашения в силу ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней” являются прецедентами толкования, обязательными в России для органов государственной власти, местного самоуправления и иных лиц»⁵³;
- по мнению В.Н. Жадан, «конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции РФ, следует рассматривать как основные (конституционные, базовые) в правовом статусе личности. Их эффективная реализация и защита направ-

⁵¹ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. С. 132.

⁵² В силу самого факта; ввиду самого события (*лат.*).

⁵³ Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 1 (9). С. 31.

лены на претворение в жизнь иных прав человека и гражданина, закрепленных в нормативных правовых актах РФ»⁵⁴;

- Г.А. Жилин отмечает, что, исходя из естественно-правовой природы прав и свобод человека, общепризнанные стандарты осуществления правосудия должны воплощаться в правилах судопроизводства вне зависимости от того, нашли они закрепление в нормах позитивного права или нет⁵⁵;
- как рассуждает Р.Г. Жметкин, «исходя из принципа открытости перечня прав, закрепленного в п. 1 ст. 55 Конституции РФ, можно расширительно толковать и положения ст. 53 Конституции РФ»⁵⁶;
- Б.Л. Зимненко предлагает следующее определение: «Общепризнанные (основные) права и свободы человека — права и свободы, признаваемые мировым сообществом государств в целом, т. е. права и свободы, закрепленные в общепризнанных нормах международного права»⁵⁷;
- А.В. Зиновьев ограничивает объем основных прав только теми, которые закреплены в конституции: «Основные права человека закрепляются конституцией и защищаются государством, устанавливают наиболее важные и существенные отношения между личностью и государством, определяют ядро статуса личности»⁵⁸;

⁵⁴ Жадан В.Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 6.

⁵⁵ См.: Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1.

⁵⁶ Жметкин Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 81.

⁵⁷ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. М., 2010. С. 321.

⁵⁸ Зиновьев А.В. Основы конституционного права. СПб., 1996. С. 21.

- В.Д. Зорькин утверждает: Конституционный суд исходит из того, что согласно российской Конституции международное право стоит выше российских законов, но не выше самой Конституции в части защиты прав и свобод человека и гражданина. Конституция Российской Федерации закрепляет приоритет своих положений над любыми иными правовыми предписаниями, в том числе и над актами международно-правового характера, в части, касающейся возможности более полной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации⁵⁹. Он указывает, что «положения Конституции, закрепляющие конкретные права и свободы человека и гражданина, должны, в соответствии с Конституцией, толковаться Конституционным Судом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В том числе, следовательно, согласно общепризнанным стандартам в сфере основных прав и свобод, в том виде, как они выражены в Конвенции⁶⁰ в ее истолковании Страсбургским Судом. По данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях выработал соответствующие правовые позиции и будет неуклонно придерживаться их в своей деятельности»⁶¹. «И Конституция, и Конвенция исходят из того, что общепризнанные в современном правовом государстве основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения и не могут быть отменены. Вследствие этого Конвенция занимает особое место по сравнению с традиционными

⁵⁹ См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 176–190; Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е изд. М., 2018. С. 16.

⁶⁰ Имеется в виду Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая вступила в силу для России 5 мая 1998 г.

⁶¹ Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 19.

нормами международного права и международными договорами. И Европейским Судом, и господствующей среди юристов доктриной она характеризуется как конституционно признаваемый на национальном уровне инструмент европейского правопорядка. Уникально место Конвенции и в России. На основании ст. 15 Конституции Конвенция включена в российскую правовую систему в качестве международного договора, имеющего приоритет над внутренним законодательством. В то же время можно утверждать, что в России Конвенция — в силу статьи 17 Конституции — действует в качестве конституционного инструмента признания и защиты прав и свобод человека и гражданина, т. е. в качестве конституционного права»⁶²;

- А.И. Зыбайло полагает, что «международные нормы о правах человека поставлены даже перед Конституцией»⁶³. По ее мнению, большинство из общепризнанных норм международного права «(особенно нормы о правах человека) имеют конкретное содержание и могут быть пригодны для прямого действия в системе национального права. Для применения общепризнанной нормы судом важно установить наличие признания ее страной суда»⁶⁴;
- Г.В. Игнатенко считает международные стандарты прав и свобод человека нормативным минимумом, определяющим уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его повышения или конкретизации»⁶⁵;

⁶² Там же. С. 20.

⁶³ Зыбайло А.И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 16.

⁶⁴ Там же. С. 17.

⁶⁵ Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. Международное право. М., 2013. С. 116.

- К.Е. Игнатенкова подчеркивает, что «в широком смысле право означает узаконенную возможность что-либо делать, осуществлять, а свобода — независимость, отсутствие ограничений и стеснений. Свобода по сравнению с правами характеризуется большим “простором” для личного усмотрения индивида»⁶⁶;
- А.С. Исполинов указывает на тенденцию видеть императивные нормы везде, где только можно, и игнорировать при этом мнение международного сообщества, что ставит под угрозу существование самой доктрины *jus cogens*⁶⁷;
- по мнению П.В. Кабанковой, в сфере прав человека «позиция Конституционного Суда в современных условиях сохраняет конституционные основы российского государства, не позволяя размывать границы национального права»⁶⁸;
- позиция П.А. Калиниченко состоит в том, что «проверить сотни существующих решений ЕСПЧ по жалобам против России на соответствие Конституции РФ представляется немыслимой и никому не нужной тратой времени. Поэтому формируемый в российской правовой системе механизм отказа в исполнении решений ЕСПЧ будет носить, по всей вероятности, избирательный характер и будет касаться ограниченного числа дел»⁶⁹;

⁶⁶ Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 19.

⁶⁷ См.: Исполинов А.С. Нормы *jus cogens* в решениях международных и национальных судов // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99). С. 12–13.

⁶⁸ Кабанкова П.В. Соотношение норм конституционного права РФ и международного права: проблемы и перспективы. Саратов, 2020. С. 7.

⁶⁹ См.: Калиниченко П.А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 47.

- М. Капушак не сомневается, что «под правами гражданина понимается коллективная воля общества, которую призвано обеспечить государство. Права человека не могут быть ликвидированы, но могут быть ограничены по решению суда в исключительных случаях. Под свободами понимают возможность человека осуществлять свой выбор и действовать исходя из собственных целей. Предоставляя свободы, государство делает акцент именно на свободном и самостоятельном самоопределении человека в различных сферах общественной жизни»⁷⁰;
- Д.Т. Караманукян уверен, что в силу эволютивного способа интерпретации Конвенция о защите прав человека и основных свобод рассматривается не как совокупность застывших норм, а как документ, который постоянно развивается и должен толковаться в свете современных условий⁷¹;
- А.В. Карпушкин полагает, что «нормы и принципы международного права, затрагивающие права человека, но не содержащиеся в международных договорах России... должны иметь ту же юридическую силу, что и международные договоры»⁷². По его мнению, «место принципов и норм международного права в правовой системе России зависит либо от сферы их применения, либо от того, включены они в договоры, подписанные Россией, или содержатся в иных международных договорах»⁷³. При этом автор подчеркивает, что «не следует недо-

⁷⁰ Капушак М. Права и свободы человека и гражданина // *Lecta*. 2021. 8 дек.

⁷¹ См.: Караманукян Д.Т. *Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе : учеб. пособие*. Омск, 2013.

⁷² Карпушкин А.В. *Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения* // *Наука. Общество. Государство*. 2020. Т. 8. № 3. С. 28.

⁷³ Там же. С. 30.

оценивать опасность, исходящую от возможности государства не исполнять решения межгосударственного органа по защите прав человека, так как именно этот межгосударственный орган является механизмом обеспечения норм международного договора. Признание текста договора с одновременным непризнанием вынесенного на его основе постановления органа, охраняющего нормы договора, неизбежно приведет к фиктивности и формализованности самого договора»⁷⁴;

- П. Кирхшлегер отмечает, что «люди, которые не являются гражданами... правового общества, остаются бесправными. Вследствие конкретизации прав человека как элемента национальной правовой системы существует риск уменьшения их универсальности»⁷⁵;
- А.А. Клишас утверждает, что «в основополагающих документах ООН не делается особого акцента на обеспечение приоритета норм международного права. В них обращается одинаковое внимание на усиление роли права как на международном уровне, так и во внутренних делах государств»⁷⁶;
- согласно позиции Конституционного суда РФ «ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека... не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации

⁷⁴ Там же. С. 33.

⁷⁵ Кирхшлегер П. Демократия и права человека // Век глобализации. 2014. № 4. С. 29.

⁷⁶ Клишас А.А. К вопросу о преимущественной силе правил, установленных в международном договоре, над правилами национального закона в случае их противоречия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 5. С. 147.

в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации»⁷⁷;

- Н.М. Коркунов пишет, что абсолютные права человека — это прирожденные права, независимые от государства, существующие помимо его, безусловные и неизменные, а потому и неприкосновенные для власти⁷⁸;
- по словам Ж.-П. Коста, решение национального конституционного суда, «пусть и необязательное для европейских судей, будет иметь известное влияние на их выводы о нарушении Конвенции»⁷⁹;
- В.А. Кочев считает, что основные права — это признанные мировым сообществом стандарты и ценности, которые являются необходимыми и достаточными для существования и развития человека на данном этапе общественной эволюции⁸⁰;
- И.А. Кравец настаивает на необходимости создания юридически безупречного и конституционно регламентированного механизма разрешения коллизий как на уровне федерального парламента в ходе процедуры ратификации международных договоров, так и на уровне федерального органа конституционного правосудия в ходе осуществления судопроизводства

⁷⁷ См. п. 2.2 Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П.

⁷⁸ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право : в 2 т. 3-е изд. Т. 1. СПб., 1899. С. 419.

⁷⁹ Коста Ж.-П. Европейский суд по правам человека: диалог с национальными судами состоялся // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М., 2012. С. 351.

⁸⁰ См.: Кочев В.А. Категории и принципы конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина // Проблемы российского государственного строительства и законодательства : сб. науч. тр. Владивосток, 1994. С. 24.

по проверке конституционности международных договоров⁸¹;

- Д.В. Красиков подчеркивает, что в тех случаях, когда речь идет об *erga omnes*⁸² обязательствах по правам человека, «нельзя признать, что согласие какого-либо отдельного субъекта международного права в отношении отступления от таких обязательств может исключить противоправность соответствующего деяния»⁸³;
- Е.С. Кученин и А.А. Солодовникова призывают «признать, что противоречие подходов Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ является предсказуемым. Толкование правовых норм предполагает не только изучение их содержания, но и исследование факторов и условий, в которых эти нормы функционируют, обращение к истории, мотивам и целям их появления и т. д. Даже при толковании основных прав и свобод человека будут иметь важное значение и играть существенную роль духовные ценности общества, в котором реализуются эти права и свободы, правовая инфраструктура государства, уровень его экономического развития и множество иных факторов»⁸⁴;

⁸¹ См.: Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12.

⁸² Относительно всех (*lat.*). Подробнее см.: Абашидзе А.Х. Участие государств в Статуте Международного уголовного суда — обязательство *erga omnes* // Международное право. 2007. № 1; Ragazzi M. The concept of international obligations *ERGA OMNES*. N. Y., 2002.

⁸³ Красиков Д.В. Согласие как обстоятельство, исключющее международную противоправность деяния: нормативные риски и потенциал для обеспечения прав человека // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 310.

⁸⁴ Кученин Е.С., Солодовникова А.А. К вопросу об исполнении решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 22.

- В.В. Лазарев подразделяет права и свободы на конституционные (перечисленные в Конституции) и неконституционные. Среди конституционных выделены основополагающие, которые не подлежат никакому ограничению, и просто конституционные (основные), которые все-таки могут быть ограничены, но только в чрезвычайных условиях. За пределами тех и других находятся права, которые ограничивать можно всегда, но при соблюдении определенных гарантий⁸⁵;
- Л.А. Лазутин под международными стандартами прав человека понимает определенный комплекс международно-правовых норм, касающихся регламентации, обеспечения, реализации и защиты прав и свобод человека. Большая часть таких норм содержится в международных договорах. Общее значение международного стандарта прав человека состоит в том, что он является нормативным минимумом, стартовой планкой для государств⁸⁶;
- Л.А. Лазутин и М.А. Лихачев полагают, что «признание непосредственного применения во внутригосударственных отношениях международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права предполагает трактовку прав и свобод человека и гражданина в соответствии с такими международно-правовыми нормами и стандартами даже в тех случаях, когда такие права и свободы не имеют аналога в Кон-

⁸⁵ См.: Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : избр. материалы IV Пермского междунар. конгресса ученых-юристов (Пермь, 18–19 октября 2013 г.) / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. ; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2014.

⁸⁶ См.: Лазутин Л.А., Суворова В.Я., Федоров И.В. Международное право. М., 2018. С. 146.

ституции и федеральных законах либо отличаются во внутригосударственном нормативном исполнении от предписаний международного права по содержательным параметрам»⁸⁷;

- В.В. Лапаева считает, что «по своей форме общепризнанные права человека могут носить обычно-правовой или договорно-правовой (конвенционный) характер. Многие из них возникли в процессе длительного применения государствами как обычно-правовые нормы»⁸⁸;
- как справедливо указывает Б.В. Лесив, «права и свободы человека, провозглашенные высшей конституционной ценностью и закрепленные в “неприкасаемой” главе российской Конституции, образуют собой непосредственно действующий категорический императив и являются нормами высшего порядка, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность политических ветвей государственной власти (ст. 18 Конституции Российской Федерации). Указанная конструкция, которая являет нам универсальную формулу конституционной законности большинства современных правовых демократий, одновременно была бы примером самой искусной лжи, не будь она в сопровождении как минимум двух обеспечительных элементов. Во-первых, закладывая фундамент ограничения власти государства перед лицом человека как высшей ценности, Конституция накладывает на органы государственной власти и на всех иных государственных агентов прямую конституционную обязанность

⁸⁷ Лазутин Л.А., Лихачев М.А. Права человека: единство российского и международного права, конкуренция решений судов // Московский журнал международного права. 2021. № 3. С. 41.

⁸⁸ Лапаева В.В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4. С. 5.

признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека (ст. 2 Конституции России). <...> Во-вторых, ст. 18 Конституции Российской Федерации неспроста содержит конституционную формулу, которая в вопросе гарантирования прав человека четко отделяет политические ветви власти от правовой — судебной. Так, Конституция указывает, что права и свободы человека как высшая конституционная ценность обеспечиваются правосудием, что свидетельствует о наличии vindикативной (по Гоббсу, *sensu lato*⁸⁹) составляющей данных властеотношений⁹⁰. При этом, «хотя составы нарушений прав человека прямо не предусматриваются Конституцией, они являются прямыми и грубейшими конституционными деликтами — отклонением от конституционно должной модели поведения»⁹¹;

- Н.Н. Липкина рассматривает обеспечение и защиту прав человека в контексте концепции общих интересов международного сообщества в целом. При этом отмечается, что такие инструменты обеспечения реализации общих интересов международного сообщества в целом, как нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes*, посредством которых обеспечиваются общие интересы международного сообщества, определяют особенности содержания вторичных норм права международной ответственности⁹²;

⁸⁹ В широком смысле (*лат.*).

⁹⁰ Лесив Б.В. Непосредственная защита прав человека в конституционном судопроизводстве: вопросы теории и опыт европейских государств // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 70–71.

⁹¹ Лесив Б.В. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139). С. 145.

⁹² См.: Липкина Н.Н. Права человека как общий интерес международного сообщества в целом в праве международной ответственности // *Lex Russica*. 2019. № 9 (154).

- с точки зрения И.В. Логвиновой, один из вопросов, связанных с конституционным положением ч. 2 ст. 55, состоит в следующем: распространяется ли гарантия невозможности отмены или умаления прав и свобод на только те из них, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, или законы не могут в целом затронуть принцип нерушимости прав и свобод? По ее мнению, «учитывая положения ч. 1 ст. 55, ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, не могут умаляться или отменяться общепризнанные права и свободы»⁹³. При этом она отмечает, что, несмотря на жесткость правовой позиции Конституционного суда РФ, «которая однозначно определила приоритет положений Конституции Российской Федерации исходя из конституционного принципа ее верховенства на территории страны, орган конституционного контроля сохранил возможность и для поиска компромисса при решении вопроса о возможности исполнения решений Европейского Суда по правам человека»⁹⁴;
- по словам Е.А. Лукашевой, «основные права и свободы человека и гражданина — важнейшие фундаментальные права, содержащиеся в Конституции государства и основополагающих международно-правовых документах по правам человека... Выделение категории основных прав человека отнюдь не означает отнесение иных прав к “второсортным”, менее значимым, требующим меньших усилий государства по их обеспечению. Основные права и свободы составляют стержень правового статуса индивида, в них коренятся возможности возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельно-

⁹³ Логвинова И.В. Толкование Конституционного суда Российской Федерации умаления и отмены прав и свобод // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 43.

⁹⁴ Там же. С. 44.

сти человека»⁹⁵. На ее взгляд, «под основными правами человека следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международно-правовых документах по правам человека»⁹⁶;

- И.И. Лукашук, рассматривая положение, занимаемое общепризнанными нормами в правовой системе России, отмечает особый статус международных норм о правах и свободах человека, в связи с чем утверждает: «...есть основания предположить, что они стоят по крайней мере на уровне конституционных норм»⁹⁷. Из системного толкования ч. 1 ст. 17 и ч. 1 ст. 55 Конституции РФ он делает вывод, что и сама Конституция не может ограничить общепризнанные права и свободы, главным источником которых является международное право;
- Ф. Люшер указывает, что во французском праве сложилась двухзвенная градация прав, которые делятся на основные (фундаментальные) и неосновные (производные). К числу основных прав он относит те, которые не могут нарушаться даже самим законодателем, поскольку в них воплощены сокровенные чаяния человечества и они сформировались в процессе многовекового развития. Это, прежде всего, право на жизнь, здоровье, неприкосновенность личности, защиту имущества, безопасность⁹⁸;

⁹⁵ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 681–682.

⁹⁶ Лукашева Е. А. Права человека: понятие, сущность, структура // Общая теория прав человека / В.А. Карташкин, Н.С. Колесова, А.М. Ларин и др. ; рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 19.

⁹⁷ Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 33–34.

⁹⁸ См.: Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / под ред. С.В. Боботова. М., 1993. С. 10–11.

- по Л. Майеру, «хорошее правосудие в области основных прав— это сдержанное правосудие»⁹⁹;
- Дж. Маккаллум определяет «свободу от чего-то» как свободу от какого-либо ограничения, запрета, постороннего вмешательства или препятствия на пути осуществления, свободу делать что-то¹⁰⁰;
- по К. Марксу, «ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т. е. как индивида, замкнувшегося в себя, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо, — напротив, сама родовая жизнь, общество рассматривается как внешняя для индивидов рамка, как ограничение их первоначальной самостоятельности»¹⁰¹;
- С.Ю. Марочкин полагает, что рассматриваемая конституционная норма не дает оснований говорить о приоритете прав человека, предусмотренных международным правом, перед Конституцией. Смысл вышеназванного нормативного предписания он видит в том, что права человека признаются и гарантируются Конституцией, которая закрепляет их согласно общепризнанным нормам международного права¹⁰²;

⁹⁹ Майер Л. Конституция в социальном контексте // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М., 2012. С. 269.

¹⁰⁰ См.: MacCallum G. Negative and Positive Freedom. Oxford, 1991.

¹⁰¹ Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1954. С. 401–402.

¹⁰² См.: Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1997. № 2. С. 38.

- по утверждению Ф.Ф. Мартенса, «договоры, содержание которых нарушает общепризнанные человеческие права или императивные нормы международного права, недействительны»¹⁰³;
- М.В. Мархгейм утверждает, что «в Российской Федерации сложилась неблагоприятная обстановка с реализацией конституционных позиций, определяющих систему защиты прав и свобод человека»¹⁰⁴. Конституционное определение прав и свобод в качестве основных и общепризнанных, по мнению автора, также не способствует успешному формированию действенной конституционной системы защиты прав и свобод человека (несмотря на то, что авторитетные ученые предостерегают от их упрощенного понимания). Такой подход наводит его на мысль, что есть права и свободы неосновные и необщепризнанные; что существует некто, в чьей власти это определять и устанавливать; что в конституционном порядке государству предоставлена возможность дифференцированно подходить к защите основных/неосновных и общепризнанных/необщепризнанных прав и свобод человека. Переход к более корректной характеристике — «конституционные права и свободы» представляется автору в правозащитном смысле более выдержанным¹⁰⁵;
- А.Б. Мезяев указывает на недопустимость подмены договорной основы создания международных трибуналов: «Создание юридического органа путем под-

¹⁰³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. 3-е изд. Т. 1. СПб., 1895. С. 106.

¹⁰⁴ Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов н/Д., 2005. С. 5.

¹⁰⁵ См.: Там же. С. 29.

писания международного договора предусматривает учет интересов всех его участников, на государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются, в то время как резолюции Совета Безопасности ООН основываются на волеизъявлении только нескольких государств. О том, что создатели трибунала сознательно стремились исключить всеобщее участие в принятии решения, свидетельствует также тот факт, что вопрос не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН — органа, где представлены все государства-члены»¹⁰⁶;

- по определению А.А. Мецгера, «личная свобода — это фактически складывающаяся и охраняемая обществом и государством свобода конкретной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности, проявляющаяся в совокупности отношений, отражающих допустимые границы внешнего вмешательства»¹⁰⁷;
- на взгляд А.Л. Мирзагитовой, даже если некоторые права и свободы человека, общепризнанные нормами международного права, не закреплены в конституции государства, то независимо от этого они должны признаваться государством в силу приоритета норм международного права. Она считает, что основные права человека регулируют сферу наиболее существенных, жизненно важных общественных отношений с точки зрения взаимоотношений общества и человека, выражают основные социальные возможности человека по пользованию благами и ценностями жизни и закрепляются, в силу своей общественно-политической

¹⁰⁶ Мезяев А.Б. Роль международных судов в юридическом закреплении итогов разрушения Югославии // *Международное право*. 2009. Т. 38. № 2. С. 205.

¹⁰⁷ Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // *Образование и право*. 2019. № 11. С. 49.

- значимости, в конституциях и международно-правовых актах¹⁰⁸;
- у Н.Н. Мишиной «признание прав и свобод человека означает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект бесконтрольной государственной деятельности, а как равноправный субъект, реализующий свои конституционные права»¹⁰⁹;
 - Н.Н. Моисеев резко возражает против теории «универсализации» прав человека, якобы одинаково пригодных для населения всей планеты. По его мнению, это такая же иллюзия, как и представление о возможности однозначной интерпретации представлений о добре. Попытка унифицировать понятие прав человека говорит лишь о незрелости нашей планетарной цивилизации или, лучше сказать, цивилизаций, непонимании того общего процесса самоорганизации, которым определяется развитие общества¹¹⁰;
 - по мнению Т.Г. Морщаковой, «решения Страсбурга интерпретируются Конституционным Судом как обязывающие правотворческие и правоприменительные органы, т. е. как фактически приобретающие нормативную силу в качестве универсально применимого права»¹¹¹;

¹⁰⁸ См.: Мирзагитова А.Л. Понятие прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и их классификация // *International scientific review*. 2021. № LXXXIII.

¹⁰⁹ Мишина Н.Н. Права и свободы человека и гражданина на территории Брянской области (комментарий к статье 7 Устава Брянской области) // *Вестник Брянского государственного университета*. 2011. № 2. С. 258.

¹¹⁰ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000. С. 104.

¹¹¹ Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике / В.М. Жуйков, В.И. Лафитский, Т.Г. Морщакова и др. ; вступ. ст.: В.Д. Зорькин ; вступ. сл.: С.С. Алексеев. М., 2010. С. 305.

- Д.З. Мутагиров дает следующее определение: «Права и свободы человека — это грандиозный и не всегда видимый глазу комплекс естественных и рукотворных условий, факторов и действий, необходимых для нормального функционирования индивидуума как человека и гражданина, творца и работника. Это естественные и безусловно гарантирующие человеку достойную жизнь предпосылки, фундаментальные основы бытия, обязательные условия его оптимизации и рационализации»¹¹²;
- С.И. Некрасов важное значение придает тому, что основные (но только основные) права и свободы человека и гражданина существуют объективно, а не по воле законодателя, т. е. являются не дарованными государством, так как государство должно их не устанавливать, а лишь признавать, соблюдать и защищать как уже существующие¹¹³;
- Е.Е. Никитина, делает оговорку: «понятие “система прав человека” как некой совокупности, целостности общепризнанных прав и свобод человека и гражданина условно. В литературе, как правило, употребляются термины “каталог» или “перечень” прав и свобод человека и гражданина», и понимает под системой прав человека «совокупность взаимосвязанных элементов, образующую определенную целостность»¹¹⁴;
- В.В. Никулин и А.В. Пчелинцев полагают, что «права человека находятся под защитой мирового сообщества и для этого создан международно-правовой ба-

¹¹² Мутагиров Д.З. Права и свободы человека : в 2 ч. 2-е изд. Ч. 1. М., 2018. С. 9.

¹¹³ См.: Правоведение / М.И. Абдулаев, Ю.В. Берладир, М.В. Колганова и др. ; под ред. М.И. Абдулаева. М., 2004.

¹¹⁴ Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 28.

зис (международное право прав человека). Статья 17 Конституции РФ устанавливает, что в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, согласно “общепризнанным принципам и нормам международного права”. Это означает, что международные стандарты прав человека, содержащиеся в общепризнанных международных актах о правах человека, не только признаются РФ, но и воспринимаются ею в качестве обязательных норм, подлежащих непосредственному применению на территории РФ»¹¹⁵;

- по мнению А. Нуссбергер, «революционный подход Конвенции к отношениям между государством и отдельными лицами имеет важные последствия. В результате переосмысливается понятие государственной суверенности как ввиду обязательств государств в сфере прав человека, так и по причине динамичной интерпретации договоров по правам человека. Несмотря на основной консенсус по ограничению государственной суверенности в сфере международных прав человека, проведение соответствующих границ остается сложной задачей. Конфликты возникают каждый раз, когда Европейский Суд отмечает решения национальных конституционных судов по чувствительным вопросам»¹¹⁶;
- М.Ю. Осипов и М.Р. Бледите указывают, что Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 21-П, по сути, наделил себя властными полномочиями по рассмотрению вопроса о конституционности либо некон-

¹¹⁵ Никулин В.В., Пчелинцев А.В. Конституционное право России. Тамбов, 2019. С. 18.

¹¹⁶ Нуссбергер А. Революционная философия Европейской конвенции о защите прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 92.

ституционности постановлений Европейского Суда по правам человека¹¹⁷;

- П.Н. Панченко подмечает: «Конституция РФ исходит из того, что есть правовые нормативные акты, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а есть такие акты данного рода, которые таковых не затрагивают. Но существуют ли в природе такие правовые нормативные акты, которые не затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина? Полагаем, что такие не существуют. Какие бы отношения акт не регулировал, он всегда “выходит” на права, свободы и обязанности человека и гражданина. Эта очевидная истина также требует внесения соответствующих коррективов в наш Основной закон и в базирующееся на нем законодательство»¹¹⁸;
- В.А. Патюлин считает, что сведение основных прав исключительно к конституционным является проявлением одностороннего подхода. В этом случае учитывается лишь формальный критерий. На самом деле, по его словам, понятие «основные права человека» шире понятия «конституционные права человека». Это значит, что если конституционные права — это всегда основные права, то основные права человека не всегда являются только конституционными¹¹⁹;

¹¹⁷ См.: Осипов М.Ю. О некоторых проблемах разрешения коллизий между Конституцией РФ и решениями Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 56; Бледите М.Р. О некоторых аспектах соотношения международного и внутригосударственного права через призму взаимоотношений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Огарёв-Online. 2018. № 2 (107). С. 3.

¹¹⁸ Панченко П.Н. Конституционные права и свободы человека и гражданина в аспекте общетеоретических вопросов их уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2010. № 12 (72). С. 102.

¹¹⁹ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 138.

- М.Ш. Пацация пришел к выводу, что акты ЕСПЧ должны рассматриваться в отечественной судебной системе как акты, в плане юридической силы подобные актам Конституционного суда РФ, в которых содержится оценка конституционности норм российских законов, и что любое применение (как и неприменение) или толкование конвенционных норм российскими судами, расходящееся с их применением и толкованием Европейским судом в его окончательных постановлениях, неправомерно, а соответствующие судебные акты подлежат пересмотру по инициативе заинтересованных лиц в порядке, определенном российским процессуальным законодательством¹²⁰;
- как верно подмечает О.Ю. Попова, «для России “предел уступчивости” в отношениях Конституционного Суда и Европейского Суда наступил 8 лет назад. В 2010, а затем в 2013 году ЕСПЧ было принято два решения, породивших конституционные риски для суверенитета России»¹²¹;
- М.В. Пресняков в качестве одного из наиболее злободневных примеров остроты вопроса о юридической силе норм международного права и положений международных договоров Российской Федерации и их месте в системе национального законодательства упоминает Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод. Он говорит, что «деятельность Европейского суда по правам человека, причем не только в отноше-

¹²⁰ См.: Пацация М.Ш. Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3.

¹²¹ Попова Ю.Ю. Конституционные риски признания Россией приоритета международного договора перед национальным законом и пути их преодоления в доктрине конституционной идентичности государств // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 128.

нии России, приобрела такую степень активности, что в специальной литературе все чаще ставится вопрос о возможных механизмах защиты национального суверенитета»¹²²;

- Е.М. Прохоров подчеркивает, что «не все права человека перечислены в Конституции... не только международное право, писаное право, связывает нас, но и принципы международного права, которые время от времени получают новое наполнение»¹²³;
- по мнению В.В. Путина, «требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут ограничения прав и свобод гражданина, не противоречат нашей Конституции»¹²⁴, что вызвало волну дискуссий вплоть до утверждений, что Россия отказывается от признания приоритета международного права¹²⁵;
- С.А. Пяткина говорит, что «часть 1 статьи 55 Конституции РФ, в соответствии со ст. 30 Всеобщей декларации прав человека, ст. 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5

¹²² Пресняков М.В. Наравне с Конституцией: источники права, обладающие высшей юридической силой в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 106.

¹²³ Реплика директора Правового департамента МИД РФ Е.М. Прохорова // Конституционное совещание (29 апреля — 10 ноября 1993 г.) : стенограммы, материалы, документы : в 20 т. / под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая и др. Т. 2. М., 1995. С. 104.

¹²⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации от 15 января 2020 г. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства».

¹²⁵ См.: Loffe Y. The Amendments to the Russian Constitution: Putin's Attempt to Reinforce Russia's Isolationist Views on International Law? // Blog of the European Journal of International Law. 2020. 29 January.

Международного пакта о гражданских и политических правах, утверждает открытость перечня прав и свобод человека и гражданина, возможность присоединения новых прав к уже провозглашенным. Ссылка на отсутствие в Конституции Российской Федерации того или иного права, утвержденного законодательством или указанного в международных договорах, ратифицированных Государственной Думой, юридически недействительна»¹²⁶;

- по мнению Г.Д. Садовниковой, Конституция РФ как основополагающий, базовый закон государства и общества закрепляет только основные, а не все принадлежащие человеку права и свободы. Это было бы невозможно даже в самом объемном правовом акте. Критериями, по которым те или иные права относят к основным, конституционным, считаются их особая важность и социальная значимость как для конкретного человека, так и для всего общества и государства. Только при реализации этих прав и свобод возможно функционирование государства с такими существенными характеристиками, которые закреплены в основах конституционного строя. Закрепляя основные права и свободы, Конституция устанавливает в качестве высшей ценности все права и свободы человека и обязанность государства по признанию, соблюдению и защите любых, а не только конституционных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому отсутствие упоминания в Конституции какого-либо принадлежащего человеку права не означает его отрицания или умаления¹²⁷;

¹²⁶ Пяткина С.А. Комментарий к статье 55 // Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.И. Абрамова, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др. ; пред. редкол. Л.А. Окуньков. М., 1994. С. 415.

¹²⁷ См.: Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006.

- по словам А.Х. Саидова, «эти “другие” права и свободы человека и гражданина должны быть общепризнанными, что означает их всеобщий универсальный характер»¹²⁸;
- К.А. Сасов подчеркивает, что согласно ч. 1 ст. 55 Конституции РФ предполагается наличие других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, помимо тех, что прямо перечислены в Конституции РФ, и они, наряду с нормативно закрепленными, не подлежат умалению и отрицанию. По его мнению, на общепризнанность прав указывает хотя бы то, что они не только закреплены в ст. 3 НК РФ, но и неоднократно защищались Конституционным судом РФ¹²⁹;
- О.Д. Сафонова говорит, что «права человека и гражданина — неотъемлемые свойства и возможности человека, определяющие меру его свободы и закрепленные в правовых нормах. Это характеристика правового статуса человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Права человека подразделяются на абсолютные, ограничение или временное приостановление которых не допускается ни при каких обстоятельствах, и относительные, которые могут быть ограничены или приостановлены на время в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения»¹³⁰;
- В.Ю. Сергеев обращает внимание на то, что вытекающие из юридических прав одних граждан правовые

¹²⁸ Саидов А.Х. Общепризнанные права человека / под ред. И.И. Лукашука. М., 2002. С. 5.

¹²⁹ См.: Сасов К.А. Налоговое правосудие в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2013.

¹³⁰ Сафонова О.Д. Юридические гарантии и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в РФ // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5. № 2. С. 144.

обязанности других лиц не всегда очевидны, требуют законодательных оговорок и вообще надлежащего правового регулирования, вне которого сложно представить вообще какую-либо реализацию субъективных обязанностей граждан, которые корреспондируют общепризнанным правам и свободам человека и гражданина¹³¹;

- В.Д. Серпик разделяет подход, согласно которому «права и свободы человека — это общепризнанные социальные возможности личности, обеспечение которых реально в условиях достигнутого человечеством прогресса»¹³²;
- по мнению В.Л. Слесарева, «право на личную свободу имеет своим содержанием право управомоченного лица требовать от всех окружающих его лиц (в том числе государственных органов) воздержания от любых действий, ограничивающих его в определении им своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, кроме случаев, предусмотренных законом»¹³³;
- И.Ю. Стецовский замечает, что стандарты в области прав человека «в ряде случаев выражены не в международных договорах, ратифицированных Российской Федерацией. Часть этих документов принимается голосованием, некоторые из них на Генеральной Ассамблее, в органах Организации Объединенных Наций даже не голосуются, но они признаются всем междуна-

¹³¹ См.: Сергеев В.Ю. Конституционные цели и пределы допустимости ограничений прав и свобод человека в демократическом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11.

¹³² Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. 2022. № 4. С. 32.

¹³³ Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 131.

родным сообществом. То есть эти стандарты много богаче, нежели то, что зафиксировано в международном договоре и ратифицировано»¹³⁴;

- у А.В. Стремоухова основные права человека — это «естественно возникающие, а также устанавливаемые конституцией государства, общепризнанными международными актами и некоторыми внутригосударственными законами, неотчуждаемые, социально необходимые и гарантируемые властью возможности индивида свободно, осознанно и ответственно обладать жизненно важными материальными и духовными благами»¹³⁵;
- с точки зрения А.Н. Тарасенковой и А.А. Зайцева, люди имеют право не только на то, что прямо указано в Конституции РФ. Даже самый разумный и дальновидный законодатель не в состоянии предусмотреть и предугадать все (человеческая фантазия или испорченность превосходят все возможные границы). Если бы законодатели были в состоянии предусмотреть все, в том числе и «другие общепризнанные» права, то они были бы закреплены в Основном законе. Ну, а коль скоро этого не сделано, то, по мнению авторов, Конституция РФ признает, что перечень прав и свобод неисчерпаем. Конституционными правами признаются самые важные права и свободы, которые нуждаются в высшей правовой защите¹³⁶;

¹³⁴ Реплика руководителя рабочей группы Государственно-правового управления Президента РФ И.Ю. Стецовского // Конституционное совещание (29 апреля — 10 ноября 1993 г.) : стенограммы, материалы, документы : в 20 т. / под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая и др. Т. 3. М., 1995. С. 282.

¹³⁵ Стремоухов А.В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 69.

¹³⁶ См.: Тарасенкова А.Н., Зайцев А.А. Жизнь без конфликтов: добрососедство и закон. М., 2016. Вып. № 9.

- В.А. Терехин замечает, что «отдельные акты Европейского Суда носят не совсем правовой характер и могут являться рычагом политического и экономического давления на Российскую Федерацию. Все это стало следствием нечетко прописанной компетенции Европейского Суда и его судебного активизма»¹³⁷;
- Л.А. Терехова утверждает, что постановлением от 6 декабря 2013 г. № 27-П Конституционный суд РФ «вводит процедуру своего собственного “двойного” контроля: заявитель уже обращался в КС РФ, и позиция последнего ему известна. Далее заявитель обращается в ЕСПЧ, и по его делу Европейский Суд занимает позицию, не совпадающую с мнением КС РФ. В случае попытки заявителя в дальнейшем пересмотреть свое решение в российском суде по новым обстоятельствам, заявитель должен иметь в виду, что суд, рассматривающий дело, обязан снова обратиться в КС РФ. Получается, что КС РФ контролирует и сам себя (самоконтроль), и ЕСПЧ (право контроля за которым не имеет)»¹³⁸. Она считает, что «альтернативы для поиска компромиссов через дискуссии и согласования для выработки способов исполнения постановлений ЕСПЧ просто не существует. В противном случае национальный законодатель и сам КС РФ подрывают основу собственного авторитета»¹³⁹;
- А.А. Троицкая характеризует конституционные права и свободы как основные, «поскольку они складыва-

¹³⁷ Терехин В.А. Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 66.

¹³⁸ Терехова Л.А. Постановление Европейского Суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 137.

¹³⁹ Там же. С. 181.

ются в важнейших сферах личной и общественной жизни, в них опосредуются свобода личности и наиболее существенные отношения между государством и человеком»¹⁴⁰;

- Ю.В. Трошкин считает, что основные права — это те, которые приняты на уровне конституций и главных международных документов о правах человека и закрепляют гуманистические идеалы общества, ограничивают власть и защищают человека от ее произвола¹⁴¹;
- И.Е. Фарбер указывает, что основные права человека есть социальные возможности обладать элементарными благами, которые существуют независимо от их государственного признания¹⁴²;
- В.И. Фарыма и А.И. Ладыгина заключают, что «и то, что называется “правами”, и то, что называется “свободами”, по сути является правами. Слово “свобода” — это право делать что-либо свободно, без ограничений со стороны государства и других субъектов»¹⁴³;
- Н. Филипс говорит, что практику Страсбургского суда применяют в британском суде «в тех случаях, когда она достаточно ясна»¹⁴⁴;

¹⁴⁰ Конституционное право. Общая часть / под ред. Н.А. Богдановой. М., 2017. С. 73.

¹⁴¹ См.: Трошкин Ю.В. Права человека. М., 1997. С. 31.

¹⁴² См.: Фарбер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974. С. 37.

¹⁴³ Фарыма В.И., Ладыгина А.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (92). С. 47.

¹⁴⁴ Филипс Н. Верховный суд — новый шаг в конституционной истории Соединенного Королевства // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М., 2012. С. 132.

- Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин полагают, что «право есть мера реализации свободы... Оно покоится на идее справедливости»¹⁴⁵;
- с точки зрения И.Е. Хлопова, «говорить, что Конституция обладает высшей юридической силой, в том числе и перед международными договорами, исходя из части 1 статьи 15 Конституции РФ... не совсем правомерно. Если бы данная иерархия действительно имела место, то Конституционный Суд обладал бы полномочием проверять соответствие действующих международных договоров Конституции РФ, однако такого права составители Конституции не предоставили Конституционному Суду, а предоставили ему только право проверки конституционности незаключенных международных договоров. Это косвенно может свидетельствовать о том, что международные договоры должны соответствовать Конституции только на момент заключения, а в отношении заключенных договоров и актов, принятых на их основе, конституционный контроль не применим, значит они могут противоречить Конституции, оставаясь при этом обязательными»¹⁴⁶. На его взгляд, «исходя из международных договоров и обычаев, государство должно исполнять как международный договор, так и любые решения межгосударственных органов, основанных на данных договорах, даже несмотря на их противоречие внутренним нормативно-правовым актам, в том числе

¹⁴⁵ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // *Общественные науки и современность*. 2017. № 3. С. 6.

¹⁴⁶ Хлопов И.Е. Критический анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // *Juvenis scientia*. 2016. № 2. С. 173.

Конституции»¹⁴⁷. «Если же государство отказывается применять международный договор, ссылаясь на то, что он противоречит Конституции, то это не освобождает государство от международной ответственности, так как это является нарушением международно-правового обязательства, и такое государство будет считаться правонарушителем. Государство — участник договора не вправе ссылаться на положения своих внутренних нормативно-правовых актов, в том числе и на Конституцию, для неисполнения взятого на себя международного обязательства»¹⁴⁸;

- по мысли А.В. Чайкиной, «исходя из разного порядка соподчинения, предлагаемого международным правом и правом России на нынешнем этапе, Конституция РФ и Римская конвенция¹⁴⁹ не могут быть приведены в единый иерархический ряд»¹⁵⁰;
- В.А. Четвернин высказывает мнение о вторичном характере закрепления в Конституции прав и свобод человека и гражданина: «Уже с этой точки зрения можно говорить, что права человека предшествуют самой Конституции и обладают приоритетом в отношении всех остальных положений Конституции, включая все остальные принципы, составляющие Основы конституционного строя. Международные стандарты, устанавливающие контроль за соблюдением прав человека и защиты этих прав, обязывают воспринимать содержание Конституции РФ с позиции европейского

¹⁴⁷ Там же. С. 174.

¹⁴⁸ Там же. С. 175.

¹⁴⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.).

¹⁵⁰ Чайкина А.В. Применение судами постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по одному делу // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 128.

права в области прав человека»¹⁵¹. Он указывает, что в Конституции РФ перечисляются лишь те общепризнанные права и свободы человека и гражданина, которые представляются составителям Конституции РФ «основными». Но это не означает, что, во-первых, не может быть других общепризнанных естественных и неотчуждаемых прав и свобод и что, во-вторых, эти «другие» являются второстепенными в сравнении с перечисленными в Конституции¹⁵²;

- С.М. Шахрай уверен, что, признавая себя частью международного сообщества, Российская Федерация прямо закрепляет примат международного права в области прав человека (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ)¹⁵³;
- Т.М.Т. Шорива и Д.Ш. Бийгишиева отмечают, что «международная защита прав и свобод человека и гражданина является прогрессивным средством восстановления социальной справедливости, однако она не предполагает реализации всех без исключения притязаний, которые, по мнению носителей субъективных прав, не были удовлетворены государством незаконно. Такая защита имеет своим объектом справедливость в ее общепризнанном, а не индивидуализированном понимании»¹⁵⁴;

¹⁵¹ Конституция РФ. Проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 27–28.

¹⁵² См.: Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993; Четвернин В.А. Идеология прав человека и принципы разделения властей в Конституции Российской Федерации // Становление конституционного государства в посттоталитарной России : сб. ст. : в 2 вып. Вып. 1. М., 1996.

¹⁵³ См.: Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017.

¹⁵⁴ Шорива Т.М.Т., Бийгишиева Д.Ш. К вопросу об исполнимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 5. С. 138.

- по мнению М.В. Шугурова, международные договоры в области прав человека по своей юридической силе равны Конституции РФ и входят в Конституцию РФ в ее широком понимании, т. е. имеют не только конституционное значение, но и конституционную силу. Они являются составной частью российской правовой системы именно в таком статусе — не «выше», но и не «ниже» Конституции РФ¹⁵⁵;
- согласно Б.С. Эбзееву, непосредственно из текста ч. 1 ст. 55 вытекает, что, во-первых, Конституция перечисляет только основные права и свободы; во-вторых, предусмотренный ею перечень основных прав и свобод не является исчерпывающим; в-третьих, общепризнанные права и свободы, даже если они не вошли в каталог конституционных прав и свобод, находятся под защитой Конституции как основные права и свободы граждан РФ; в-четвертых, Конституция различает отрицание и умаление прав и свобод и содержит запрет на такое отрицание и умаление, хотя и не раскрывает в комментируемом положении их содержание; в-пятых, указанный запрет адресован как законодателю, так и исполнительной власти и суду, следовательно, эти права и свободы должны гарантироваться преимущественно национальными правозащитными механизмами. При этом, в отличие от преамбулы, ст. 15 и 17, в ч. 1 ст. 55 Конституции говорится не об общепризнанных принципах и нормах международного права, а об общепризнанных правах и свободах человека и гражданина. Тем самым, с одной стороны, подчеркивается их естественно-правовая природа, а с другой — предопределяется способ их восприятия российской правовой

¹⁵⁵ См.: Шугуров М. В. Международное право прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации (ценностные и нормативные аспекты) // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 6. С. 4.

системой: включение этих прав и свобод в конституционный статус человека и гражданина не требует официальной процедуры их имплементации федеральным парламентом или иного законодательного признания в форме закрепления в нормативном правовом акте¹⁵⁶.

В актах органов государственной власти и специальной литературе значение общепризнанных прав и свобод характеризуется как концептуальное¹⁵⁷, определяющее¹⁵⁸, первостепенное¹⁵⁹, принципиальное¹⁶⁰, универсальное¹⁶¹ и т. д. Это связано с тем, что в соответствии с Конституцией РФ:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2);
- каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет

¹⁵⁶ См.: Эбзеев Б.С. Комментарий к статье 55 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.

¹⁵⁷ См.: Яценко О.В. Концептуальная значимость прав человека и гражданина в национальном и международном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1.

¹⁵⁸ См.: Юрлов С.А. Ключевые проблемы защиты прав спортсмена // Закон. 2020. № 8.

¹⁵⁹ См.: Дубень А.К. Международное сотрудничество в сфере информационной безопасности: общая характеристика и российский подход к изучению // Международное право и международные организации. 2022. № 1; Леднева Ю.В. Понятие цифрового бюджета по российскому законодательству // Финансовое право. 2019. № 9.

¹⁶⁰ См.: Игумнов Н.А. К вопросу об автономности конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6.

¹⁶¹ См.: Рехтина И.В. Принцип non bis in idem в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 3.

равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 6);

- в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17);
- основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17);
- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17);
- права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18);
- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19);
- государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ч. 1 ст. 45);
- каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45);
- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46);
- перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55);

- в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55);
- права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55);
- положения главы 2 Конституции РФ составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ (ст. 64).

В литературе отмечается, что общепризнанные права и свободы формируют основу национального конституционного порядка¹⁶² и являются составной частью правовой системы России¹⁶³. Их признание, соблюдение и защита составляют «главную конституционную обязанность государства»¹⁶⁴, а их несоблюдение чревато злоупотреблениями власти, особенно если учесть, что российское законодательство нередко отличается от положений международных актов¹⁶⁵.

¹⁶² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 312-О.

¹⁶³ См.: Ведерникова О.Н. Право международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 4; Шадрин В.С., Булатов Б.Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2.

¹⁶⁴ Аль-Аккуми А.А. Феномен конституционализации частного права (на примере ограничения свободы договора) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 17.

¹⁶⁵ См.: Попондопуло В.Ф. Источники и нормативные формы предпринимательского права // Предпринимательское право : в 2 т. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд. Т. 1. М., 2023.

Общепризнанные права и свободы соотносятся с общепризнанными принципами и нормами международного права как часть и целое. Поэтому их соотношение характеризуется следующим:

- часть — это «то, на что можно разделить — все равно как — количественно определенную вещь»¹⁶⁶;
- «целое делится на такие части, которые несут на себе энергию целого, и в таком случае они уже не пространственно-временные отрезки, но идеальные моменты в единстве целого»¹⁶⁷;
- «в отношении целого и частей обе стороны суть самостоятельности, но таким образом, что каждая имеет другую светящейся в ней, и вместе с тем имеет бытие только как это тождество обеих»¹⁶⁸;
- «свойства частей не являются их внутренними свойствами, но могут быть осмыслены лишь в контексте более крупного целого»¹⁶⁹.

2.2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ПОЛНОТЫ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРАВ И СВОБОД

В одном весьма авторитетном издании мы с удивлением обнаружили тезис, согласно которому Конституция РФ гарантирует равенство только тех прав, которые установлены Конституцией России¹⁷⁰. Между тем, в ряде публикаций

¹⁶⁶ Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1975. С. 102.

¹⁶⁷ Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / вступ. ст. А.А. Тахо-Годи ; послесл. В.П. Троицкого, Л.А. Гоготишвили ; коммент. И.И. Маханькова. М., 1993. С. 375.

¹⁶⁸ Гегель Г. Наука логики : в 3 т. Т. 3. М., 1972. С. 615.

¹⁶⁹ Капра Ф. Скрытые связи. М., 2004. С. 15.

¹⁷⁰ См.: Дмитриев Ю.А. Комментарий к статье 6 Конституции РФ // Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.

вполне обоснованно упоминается принцип полноты прав и свобод¹⁷¹. Так, по словам С.М. Шахрая, «принцип полноты прав и свобод личности означает, что права и свободы гарантируются государством во всех областях жизнедеятельности человека: социально-экономической, духовной, политической и в сфере личной свободы. Этот принцип означает также, что государство закрепляет те права и свободы, которые с социальной точки зрения *могут быть реализованы, соответствуют достигнутому уровню развития общества* (выделено нами. — Прим. авт.), отвечают положениям международно-правовых документов о правах человека»¹⁷². В связи с тем, что мы не полностью разделяем такую трактовку указанного принципа, подчеркнем, что полнота прав и свобод базируется на рассматриваемых во взаимосвязи и взаимообусловленности следующих положениях Конституции РФ:

- каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами (ч. 2 ст. 6);
- перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55);

¹⁷¹ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008; Готов С.А., Рашупкина М.Г. И снова о ст. 7 Конституции Российской Федерации (как мы строим социальное государство) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4; Картухин В.Ю., Пузанова О.А. Проблемы реализации конституционных прав на региональном и местном уровнях (на примере Владимирской области и города Владимира) // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 45; Метов Х.О. Принципы правового статуса человека в доктрине конституционного права // Российская юстиция. 2019. № 5; Нарутто С.В. Конституционные обязанности // СПС КонсультантПлюс. 2024; Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. 2022. № 4.

¹⁷² Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017. С. 147.

- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15).

Анализ этих положений приводит к выводу о недопустимости подхода, в соответствии с которым полнота прав и свобод подразумевает только те права и свободы, которые могут быть реализованы государством и (или) соответствуют достигнутому уровню развития общества. Полагаем, что, если соответствующие права и свободы не могут быть реализованы конкретным государством и (или) не соответствуют достигнутому уровню развития данного общества, то государство не должно вступать в международные отношения, предполагающие обеспечение таких прав и свобод, в том числе заключать международные договоры, гарантирующие их соблюдение и защиту. Так, в литературе справедливо отмечается, что «российская Конституция, в отличие от иных, не столь расчетливых конституционных и международных актов, не обещает права “на достойный уровень жизни”, вплоть до “питания и одежды”, или “непрерывного улучшения жизненных условий”»¹⁷³. Это, однако, не означает, что Россия не обеспечивает защиту права на достойный (приемлемый) жизненный уровень¹⁷⁴, в том числе права на удовлетворительное существование¹⁷⁵, права на достаточный жизненный уровень¹⁷⁶, права на свободу от голода¹⁷⁷.

¹⁷³ Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89). С. 62.

¹⁷⁴ См. п. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека.

¹⁷⁵ См. п/п «ii» п. «а» ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

¹⁷⁶ См. ч. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

¹⁷⁷ См. ч. 2 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Несмотря на то, что указанные права прямо не поименованы в российской Конституции, они признаны и приняты Россией в силу того, что наша страна является государством — членом ООН, а также государством, участвующем в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Итак, общепризнанными являются не только основные права и свободы, перечисленные в Конституции РФ, но и другие права и свободы, которые в ней прямо не упомянуты, но предусмотрены действующими международными договорами России. Все они носят фундаментальный характер, так как не зависят от национальных, религиозных и иных традиций конкретного государства. В качестве примеров отсутствующих в Конституции РФ, но общепризнанных (в силу их наличия в международных договорах России) прав и свобод, можно привести:

- право на целостность личности (ст. 2 Хартии основных прав Евросоюза)¹⁷⁸;

¹⁷⁸ См.: Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // *Юридическая наука: история и современность*. 2017. № 4; Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Европейского союза / под ред. С.Ю. Кашкина. 4-е изд. М., 2013; Лапаева В.В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали // *Право*. 2019. № 2; Салагай О.О., Сошкина К.В. Концепция личной ответственности за сохранение здоровья: правовой аспект // *Журнал российского права*. 2020. № 8; Семешко А.И., Суханова М.Г. Право на психическую целостность человека: определение понятия в контексте международно-правового регулирования // *Пермский юридический альманах*. 2021. № 4; Силюянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М., 2001; Толстая Е.В. Право на психическое здоровье в системе личных неимущественных благ // *Юрист*. 2011. № 12; Холодова Е.И., Туршук Л.Д. Биоэтика и права человека: международно-правовое регулирование и пути имплементации // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 3.

- свободу создания образовательных учреждений (п. 4 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)¹⁷⁹;
- право на хорошее (должное) управление (ст. 41 Хартии основных прав Евросоюза)¹⁸⁰;

¹⁷⁹ См.: Зуев В.М, Гретченко А.И. Проблемы высшего образования в свете нового закона «Об образовании Российской Федерации» // Экономика образования. 2013. № 2; Макарова А.Б., Крылов Д.А. Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных организациях: проблемы и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17); Ооржак А.О. Конституционное право гражданина Российской Федерации на образование // Концепт. 2016. № 6; Спиридонова Н.Ю. Система правового регулирования отношений в сфере образования // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3; Тимофеева А.А. Проблемы реализации права граждан Российской Федерации на образование в условиях его модернизации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2 (29).

¹⁸⁰ См.: Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3; Братченко С.А. К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 1; Гриценко Е. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4 (149); Кравец И.А. «Господство права» и «благое управление» как конституционные ценности в публичной сфере и государственном управлении // Журнал российского права. 2019. № 12; Петров А.Ю. «Право на хорошее управление» (right to good administration): традиции и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3; Понкин И.В. О понятии и концепте «хорошего управления» (“good governance”) // Государственная служба. 2013. № 4; Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к понятию «governance» // Политические исследования. 2003. № 4; Gu M. Good Governance and Judicial Review in Hong Kong // The Chinese Journal of Comparative Law. 2017. Vol. 5. № 2; Palanithurai G. Good Governance at Grassroots // The Indian

- право на признание правосубъектности (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека)¹⁸¹;
- соматические права человека¹⁸²;

Journal of Political Science. 2005. Vol. 66. № 2; Shockley B., Ewers M., Nardis Y., Gengler J. Exaggerating good governance: Regime type and score inflation among executive survey informants // Governance. 2018. Vol. 31. Is. 4.

¹⁸¹ См.: Авилина И.В. Гражданская правосубъектность организаций, финансируемых в сметном порядке по государственному бюджету : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Андреев В.К. Правосубъектность хозяйственных органов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986; Асосков А.В. Юридические лица в международном частном праве // Международное частное право : учебник : в 2 т. / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др. ; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Т. 2. М., 2015; Долинская В.В. Проблемы правосубъектности в праве корпораций // Право и бизнес : материалы Первой ежегод. междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 80-летию со дня рождения В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. М., 2012; Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1974; Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность советского государства. Вильнюс, 1978; Добрынина Л.Ю. Правосубъектность юридических лиц и ее ограничения по выпуску ценных бумаг // Известия вузов : Правоведение. 2001. № 1; Пятков Д.В. Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999; Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 12; Шенгелия Р.В. Гражданская правосубъектность советского государства в кредитных отношениях. Тбилиси, 1984; Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978.

¹⁸² См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007; Глушкова С.И. Права человека в России. М., 2005; Дашян М. Биоэтика права в решениях Европейского суда по правам человека // Бизнес-адвокат. 2004. № 13; Йорыш А.И. Правовые и этические проблемы клонирования человека // Государство и право. 1998. № 11; Крусс В.И. Личностные (соматические) права человека

- право на уважение разумных (законных) ожиданий граждан (п. 4 Постановления Конституционного суда РФ от 5 июня 2023 г. № 30-П; п. 2.2 Постановления Конституционного суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П; Постановление ЕСПЧ от 19 декабря 2017 г.)¹⁸³;

в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10; Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006; Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3; Лаврик М.А. Права человека: новации в понимании и юридической фиксации // Российское право в Интернете. 2005. № 3; Лаврик М.А. Правое Тело. Соматические права человека: взгляд из Сибири. Иркутск, 2007; Сланов О.Т., Цалиев А.М. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2; Старовойтова О.Э. Соматические права и генетический риск // Конституционное общество и проблемы совершенствования законодательства : сб. науч. тр. СПб., 2007; Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации (историко-правовой и теоретический анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006; Potter V.R. Bioethics: the Science of Survival // Perspectives in Biology and Medicine. 1970. № 14 (1).

- ¹⁸³ См.: Барбук А.В. Защита законных ожиданий и прямое применение международного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3; Гучмазова К. Доктрина защиты законных ожиданий в деятельности Роспатента // Гардиум. 2022. 20 янв.; Лесив Б.В. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139); Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4 (25); Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1; Шерстобоев О.Н. Защита доверия (законных ожиданий) — основополагающий принцип российского административного права // Научные записки НГУЭУ. 2022. Вып. 3; Barak-Erez D. The Doctrine of Legitimate Expectations and the Distinction between the Reliance and Expectation Interests // European Public Law. 2005. Vol. 11. Iss. 4;

- право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (п. «а» ч. 1 ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)¹⁸⁴.

Фундаментальный характер общепризнанных прав и свобод обусловлен в том числе и тем, что «целью... конституционализма, учитывая его историко-онтологический

Tomlinson J. *Legitimate Expectations in the Common Law World* by Matthew Groves and Greg Weeks. Oxford, 2017; Sigron M. *Legitimate Expectations under Article 1 of Protocol No. 1 to the European Convention on Human Rights*. Cambridge ; Portland, 2014; MacKenzie S. *Legitimate Expectations and Estoppel in Community Law and English Administrative Law // Legal Issues of European Integration*. 1982. Vol. 10. Is. 1; Tate P. *The coherence of «Legitimate Expectations» and the Foundation of Natural Justice // Monash University Law Review*. 1988. Vol. 14. Is. 1.

¹⁸⁴ См.: Гришаев С.П. *Комментарий Закона об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс*. 2011; Миронова Т.К. *Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи : учеб. пособие*. М., 2018; Гайдар А.А. *Наивысший достижимый уровень здоровья как неотъемлемое право человека и его уголовно-правовая защита // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2019. Т. 1. № 3; Ситникова А.И. *Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Медицинское право*. 2018. № 2; Белоусова А.А. *Право на здоровье в международном праве: история становления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2013. № 3; Ястребова А.Ю., Гуляева Е.Е. *Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права*. 2021. № 2; Шленева Е.В. *Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2004; Баргенов Д.Г. *Право на охрану здоровья в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. СПб, 2006; Боровкова В.В. *Право на охрану здоровья: понятие, содержание // Молодой ученый*. 2020. № 46 (336); *Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / А.Н. Жеребцов, Х.В. Пешкова (Белогорцева), К.Н. Аверина и др. // СПС КонсультантПлюс*. 2022.

антагонизм по отношению к абсолютизму и деспотизму, является ограничение власти посредством верховенства закона и прав человека. А поскольку цель эта выступает внутренней чертой любого конституционного правления, то опыт каждого такого правления с применением одинаковой формы ограничения власти представляется репрезентативным вне зависимости от принадлежности к той или иной правовой семье»¹⁸⁵. Перечисленные в Конституции РФ и международных договорах РФ общепризнанные права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — непреложная и безусловная обязанность государства. В связи с этим они не подлежат отрицанию или умалению на законодательном уровне.

Общепризнанные права и свободы могут быть ограничены федеральным законом только в порядке, установленном в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, т. е. только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, ограничения общепризнанных прав и свобод должны быть соразмерны конституционным целям таких ограничений и соответствовать характеру и природе отношений государства и иных субъектов права. Следовательно, отсутствие указанных соразмерности и соответствия во всех без исключения случаях будет однозначно свидетельствовать о неправомерности конкретного ограничения, а значит — о дефектности соответствующих положений законодательства. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 594-ФЗ «О внесении изменений в от-

¹⁸⁵ Лесив Б.В. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139). С. 142.

дельные законодательные акты Российской Федерации в части создания автоматизированной информационной системы страхования» ограничено право лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, на признание их правосубъектности в отношениях по созданию, эксплуатации и развитию автоматизированной информационной системы страхования, в том числе по предоставлению на недискриминационной основе пользователям названной системы предусмотренной законом информации. При этом право указанных лиц на признание их правосубъектности в названных отношениях ограничено в пользу единственного субъекта — оператора автоматизированной информационной системы страхования. Следовательно, положения главы IV.2 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», предусматривающие наделение оператора автоматизированной информационной системы страхования исключительным правом на извлечение прибыли от предоставления пользователям названной системы предусмотренной законом информации в целях монополизации данного сегмента рынка информационных услуг, являются дефектными в силу их противоречия положениям не только Конституции РФ, но и международного договора России¹⁸⁶.

Фундаментальный характер прав и свобод имеет в своем основании еще и то обстоятельство, что любое (даже, на первый взгляд, самое нейтральное) положение законодательства тем или иным образом, но всегда затрагивает права и свободы конкретных лиц. Возьмем, например, определение понятия «бюро кредитных историй», содержащееся в п. 6 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря

¹⁸⁶ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 6. М., 2024.

2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях», в соответствии с которым бюро кредитных историй — юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством Российской Федерации, являющееся коммерческой организацией и оказывающее в соответствии с настоящим Федеральным законом услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг.

Казалось бы, в силу своего обще-индифферентного характера данное определение с одинаковой степенью лояльности учитывает права, разумные ожидания и законные интересы всех без исключения заинтересованных лиц. На самом деле это далеко не так. Дело в том, что еще за год до принятия Федерального закона «О кредитных историях» в России по инициативе Ассоциации российских банков (АРБ) было создано некоммерческое партнерство «Национальное бюро кредитных историй АРБ»¹⁸⁷, членами которого сразу стали 32 российских банка, в том числе такие крупные, как Сбербанк и ВТБ. Таким образом, предписав в законе, что бюро кредитных историй может быть создано исключительно в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных для коммерческих организаций, законодатель существенным образом ограничил право весьма большого количества кредитных организаций получать на некоммерческой основе необходимую им информацию, характеризующую исполнение заемщиками принятых на себя обязательств по договорам займа (кредита). Правомерность этого ограничения вызывает серьезные сомнения, так как очевидно, что оно осуществлено не в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных инте-

¹⁸⁷ Подробнее об этом см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях». М., 2006.

ресов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Еще более глубокие сомнения вызывают уже осуществленные и еще только планируемые многочисленные ограничения свободы предпринимательской деятельности¹⁸⁸, предполагающие безвозмездное предоставление коммерческими организациями своих услуг чрезмерно широкому кругу лиц, о чем мы многократно писали¹⁸⁹,

¹⁸⁸ О свободе предпринимательства см: Зыкова И.В. Эволюция государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5; Илюхина Ю.Ю. Содержание конституционного права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2018. № 11; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997; Павлов Е.А. Конституционное право на предпринимательскую деятельность. Понятие и содержание // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 32.; Пилецкий А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М., 2005; Российское предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2012; Свобода предпринимательской деятельности как конституционное право гражданина / Ю.В. Батурина, К.В. Власова, К.О. Ермалаева и др. // E-Scio. 2022. № 1 (64).

¹⁸⁹ См.: Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта; Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 176–183; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 202–206; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020. С. 83–90; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты.

и, видимо, будем вынуждены продолжать подобные изыскания в будущем.

Как неопровержимо утверждают К.В. Арановский, С.Д. Князев и Е.Б. Хохлов, «социальным притязаниям можно дать силу закона, административных установлений, но если они определяют собой трудовые отношения или судьбы частного... имущества вопреки справедливости и гражданской свободе, поощряют социальный паразитизм служащих и других лиц, то получателям выгод достанутся неправомерные приобретения. <...> Утоляя житейские потребности части граждан, государство расходует... средства, изъятые у частных лиц, которые потратили на них свой труд и удачу, свободу и собственность, здоровье, наконец. Именем государства действуют люди, которые по своему усмотрению распределяют не свое. Они, быть может, и действуют из человеколюбия, однако эта человечность

Т. 4. Кн. 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. М., 2023; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2024; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 6. М., 2024; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021; Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014. С. 145–159.

ничего им не стоит и даже вознаграждается. В благих намерениях они расточают средства, отвлекая их от устройства коммуникаций, науки, образования, обороны, правосудия и еще от многого. <...> Социальные права... отнимают нравственное у благополучателей, угнетая в них рефлекс справедливой благодарности. Социальная помощь, получаемая по праву и, соответственно, из обязанности “донора”, делает благополучателя кредитором, чем и лишает его оснований благодарить за оказанное ему добро. <...> В тех случаях, когда сама возможность притязаний и объем ожиданий зависят от доступных ресурсов (денег, жилья, рабочих мест, транспортных средств и т. п.), обращать их в права и обязанности как таковые, предreshая тем самым содержание законов, договоров, административных и финансовых решений, непозволительно»¹⁹⁰.

Права, как справедливо подчеркивает Дж. Фрэйзер, проистекают из системы отношений, частью которой становится предъявитель этих прав, помогающий укреплению этой системы. Если он перестает помогать или никогда не старался этого делать (или никто не делал этого за него), то у него и нет никаких оснований претендовать на такого рода права¹⁹¹. Ту же мысль, но другими словами высказывает М. Вишнякова: «Принцип нормального взаимодействия в любом обществе предполагает, что если у человека что-то отняли, то надо либо что-то дать взамен, либо наращивать аппарат подавления бунтов, ибо пригодится. С подавлением бунтов в России всегда было нормально — кроме разве что октября 1917-го, который многих правителей надолго обучил контролировать средства связи и не заигрывать с пролетариатом, если не хватает средств

¹⁹⁰ Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89).

¹⁹¹ См.: Frazer J. G. *Psyche's Task*. L., 1909.

его купить. А вот с адекватностью обмена всегда было неважно»¹⁹².

Подчеркнем: никто из лиц, получивших в соответствии с законом право на бесплатное получение услуг бюро кредитных историй, не помогает формировать, хранить и предоставлять кредитные отчеты, никогда не старался этого делать, и никто не делает это за них. Право на безвозмездное получение коммерческих услуг со стороны бюро кредитных историй противоречит не только основам конституционного строя, но и общепризнанным правам и свободам. К числу последних относятся предусмотренные Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных¹⁹³ основополагающие принципы защиты данных, один из которых звучит следующим образом: «любому лицу должна быть предоставлена возможность получить через разумный промежуток времени и без чрезмерной задержки или *чрезмерных расходов* (выделено нами. — *Прим. авт.*) подтверждение того, хранятся ли касающиеся его персональные данные в автоматизированном файле данных, а также получить такие данные в доступной для понимания форме» (п. «b» ст. 8). Очевидная разница между «без чрезмерных расходов» и «бесплатно» позволяет говорить о популистско-субъективном характере упомянутых выше положений российского законодательства о кредитных историях, ограничивающих свободу предпринимательства.

Основополагающий характер общепризнанных прав и свобод выражается еще и в том, что противоречащие конституционным принципам и соответствующим им нормам положения законодательства обычно нарушают не какое-то одно из них, а сразу несколько. Так, вмене-

¹⁹² Вишнякова М. Пенсионный миф. Кого на самом деле пытается защитить государство // Forbes Russia. 2018. 4 окт.

¹⁹³ Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ.

ние коммерческим организациям бесплатного предоставления услуг без какого-либо возмещения нарушает не только указанный выше принцип защиты персональных данных, но и противоречит ряду запрещающих принудительный или обязательный труд основополагающих международно-правовых актов: Всеобщей декларации прав человека; конвенциям Международной организации труда (МОТ) № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда»¹⁹⁴ и № 105 «Об упразднении принудительного труда»¹⁹⁵; Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда»; Международному пакту о гражданских и политических правах; Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и др. Все эти акты являются действующими многосторонними международными договорами, каждый из которых в установленном порядке ратифицирован Российской Федерацией. Все названные акты запрещают «принудительный или обязательный труд» в целом, а не только «принудительный труд», как это предусмотрено Трудовым кодексом РФ, из которого ис-

¹⁹⁴ Согласно ст. 2 Конвенции МОТ № 29 термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для исполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

¹⁹⁵ Конвенция МОТ № 105 ужесточает запрещение принудительного или обязательного труда по сравнению с Конвенцией МОТ № 29 и расширяет круг обязательств государств по устранению принудительного труда. Она требует немедленной и полной его отмены в любых формах по перечисленным в Конвенции основаниям. Подробнее см.: Анисимов А.Л. Основные начала трудового законодательства. Изменения общих положений ТК РФ. Краткий комментарий (с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ) // Трудовое право. 2007. № 2; Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л. Комментарий к законодательству о труде современной России. М., 2003. С. 29–32.

ключены все значения подневольности труда, связанные с его обязательностью. Именно поэтому:

- «в настоящее время мы не встретим судебных решений, в резолютивной части которых содержатся положения конвенций МОТ. Также мы не обнаружим решений уполномоченных органов (в том числе судебных), которые основывались бы исключительно на положениях конвенций МОТ»¹⁹⁶;
- в Российской Федерации «суды, как правило, в первую очередь руководствуются внутригосударственным актом»¹⁹⁷;
- конвенции Международной организации труда выступают «не как основа правоприменительных решений, а скорее как предпосылка, как обоснование постановлений»¹⁹⁸.

В связи с изложенным следует всемерно поддержать О.И. Новикову, которая отмечает, что в российском законодательстве «система мер по упразднению принудительного труда получается фактически направленной не на действительное упразднение всех его форм, а на вопросы охраны заработной платы, безопасности и гигиены труда»¹⁹⁹. Вопросы охраны заработной платы, безопасности и гигиены труда имеют, безусловно, чрезвычайно важное значение. Однако позицию государства, в соответствии с которой правовое регулирование трудовых

¹⁹⁶ Зарубин Д.В. О непосредственном действии конвенций МОТ в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2022. № 1. С. 16.

¹⁹⁷ Оробец В.М. Нормы международного трудового права как источник российского трудового права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 1. С. 41.

¹⁹⁸ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2017. С. 50.

¹⁹⁹ Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 20.

и связанных с ними отношений сосредоточено исключительно на защите работников от работодателей, а последние регулируются в порядке, отдельные положения которого очень напоминают крепостное право²⁰⁰, иначе как лицемерной²⁰¹ назвать трудно.

Насаждая подневольный (обязательный) труд, законодатель способствует распространению в обществе явлений, за которыми в литературе прочно закрепились наименования «социальное иждивенчество» и «социальный паразитизм»²⁰². Справедливо подчеркивается, что

²⁰⁰ Подробнее об этом.: Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.

²⁰¹ О лицемерии см.: Богачева Ю. Что такое лицемерие и как общаться с такими людьми // РБК Life. 2023. 26 дек.; Выжурович В. Почему в современном обществе лицемерие стало нормой // RG.RU. 2015. 30 июля; Caviola L., Faulmüller N. Moral hypocrisy in economic games — how prosocial behavior is shaped by social expectations // *Frontiers in Psychology*. 2014. № 5; Lammers J., Stapel D.A., Galinsky A.D. Power increases hypocrisy moralizing in reasoning, immorality in behavior // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. № 5; Wagner T., Lutz R.J., Weitz B.A. Corporate hypocrisy: Overcoming the threat of inconsistent corporate social responsibility perceptions // *Journal of Marketing*. 2009. Vol. 73. № 6; Furia P.A. Democratic citizenship and the hypocrisy of leaders // *Polity*. 2009. Vol. 41. № 1.

²⁰² См.: Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм стратегии «негативной» адаптации // *Социс*. 1999. № 4; Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005; Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества: между социализмом, капитализмом и паразитозом // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 12; Голдман М. Пиратизация России. Новосибирск; М., 2005; Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000; Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004; Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // *Свободная мысль — XXI*. 2005. № 9; Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д., 1989; Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Владивосток, 1986; Роузмилл С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004; Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя // *Вопросы экономики*. 2000. № 4.

государство, обеспечивая несправедливые социальные гарантии неоправданно широкому кругу лиц, неизбежно сталкивается с появлением, а в дальнейшем и с увеличением количества индивидов, для которых экономическая зависимость от государства становится нормой²⁰³.

²⁰³ См.: Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Социально-экономическая политика и образование. 2018. № 28 (1); Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3. С. 72; Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149). С. 103; Шаровская А.В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1. С. 206.

Глава 3

Правовая система

3.1. НАУЧНАЯ АМБИСЕМИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Если понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» по обилию публикаций, подходов и толкований занимает в юридической литературе одно из первых мест, то первое место в этом ряду, вне всякого сомнения, принадлежит понятию «правовая система». При этом данное понятие различными авторами трактуется весьма неоднозначно. Применительно к терминологическим единицам В.А. Татаринов определяет рассматриваемую неоднозначность как амбисемию соответствующего термина¹, под которой он понимает свойство соответствующей единицы функционировать в языке с разным объемом семантики. Данное свойство вызывается рядом экстралингвистических факторов: использование одного термина разными научными школами, разными учеными, в разные периоды развития науки. Исходя из этого, научная амбисемия понятия «правовая система» характеризуется отсутствием определенности в понимании объема и содержания последнего, что обусловлено не отсутствием точности в описании разными авторами предмета мысли, а стремлением различных научных школ и отдельных

¹ См.: Татаринов В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии : дис. ... канд. филол. наук. М., 1987; Татаринов В.А. Теория терминоведения. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М., 1996.

исследователей к более глубокому проникновению в сущность объекта исследования, их стремлением отразить его ранее не изученные стороны и аспекты².

Весьма полное представление о понятии правовой системы, ее структуре и связанной с этим проблематикой, можно получить, ознакомившись со следующими представленными в юридической литературе взглядами:

- М.И. Абдулаев различает правовые системы современности в зависимости от национальных традиций, культуры, менталитета и других факторов социально-экономического и политического характера, особенностей исторического формирования, структуры источников, принципов правового регулирования, а также понятийно-категориального аппарата юридической науки. По его мнению, понимание права как системы норм не позволяет исследовать в динамике отношения между внутригосударственным и международным правом и, кроме того, искусственно сужает сферу их взаимодействия. Такое понимание права не дает возможности раскрыть взаимосвязь международных и внутригосударственных правоотношений и роль правосознания. Поэтому для анализа права важно, чтобы его сугубо правовое содержание не сужалось. Это важно и для того, чтобы можно было выяснить, почему между данными правовыми системами установились различные связи³;
- В.А. Агафонов говорит, что «буквальное значение термина “правовая система”... указывает на объективное право, существующее и функционирующее в качестве

² См.: Татаринов В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров. Серия: Теория и история языкознания / отв. ред.: Е.О. Опарина, Е.А. Казак. М., 2005.

³ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004.

системы. <...> В соответствии с этим определение понятия правовой системы должно содержать структурную и функциональную стороны. Функциональная сторона этого понятия представляется системой социального регулирования, обеспечивающей баланс между социальной стабильностью и развитием путем воплощения различных правовых идей и волевых импульсов, коренящихся в сфере правосознания, в систему правовых норм и принципов, а затем и правоотношений... Субстанциональная основа правовой системы (т. е. право в широком смысле слова) имеет трехслойную структуру, в виде объединенных системными связями правосознания, писаного позитивного права и правоотношений. Все эти компоненты следует признать формами существования права»⁴;

- по утверждению И.А. Азаровой, термин «правовая система» используют, «чтобы обозначить совокупность норм, применяемых в государстве и обеспечивающих возможность регулирования и разрешения проблем, которые могут возникать в обществе, а также структуру и способы, посредством которых нормы могут реализовываться. При этом в узком смысле правовой системой является право, применяемое в определенном государстве»⁵. Она определяет правовую природу смешанных правовых систем как сложную, разноуровневую, многокомпонентную и утверждает, что «сочетание в структуре смешанных правовых систем элементов общей и континентальной традиции права находит концептуальное выражение в тексте норм права,

⁴ Агафонов В.А. Правовая система: структурный и функциональный подходы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 12. С. 73–74.

⁵ Азарова И.А. Категориально-понятийный ряд смешанной правовой семьи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 68.

в содержании правовых институтов, в применяемой правовой методологии и в правовой культуре общества. Создание уникальных норм и правовых институтов, характерных для смешанных правовых систем, возможно в результате процессов ассимиляции, модификации и конвергенции элементов общей и континентальной правовой традиции»⁶;

- методологическими основаниями исследования правовой системы, по мнению Г.М. Азнагуловой, выступают: многоаспектность правовой системы (исторический, логический, структурный, функциональный, аксиологический и антропологический аспекты); видение правовой системы как динамической и тотально открытой, перманентно приспособленной к информационному обмену; рассмотрение правовой системы в качестве пространственно-временного единства правовых явлений; возможность использования историко-диалектического подхода для изучения бытия функционирования и развития правовых явлений в правовой системе; широкое обращение к положениям общей теории систем и системному подходу при изучении явлений правовой действительности для должной характеристики внутренних и внешних кибернетических связей правовой системы; системное обращение к сравнительным и генетическому методологическим подходам для выявления причинно-обусловленного фактора развития правовой системы, ее соотношения с международно-правовой системой, а также для рассмотрения общего и особенного в национальных правовых системах; задействование (помимо теоретико-методологических походов) научного инструментария и достижений естественных наук в области теории

⁶ Азарова И.А. Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 16.

открытых систем для комплексного изучения правовой системы общества⁷. По ее мнению, «правовая система отдельного государства не представляет собой автономного явления. Она функционирует в международном правовом пространстве как его неотъемлемая составная часть, и на ее развитие активное влияние оказывают как внутригосударственные процессы, так и процессы глобализации, мировой экономической и политической интеграции»⁸;

- у С.С. Алексеева правовая система — это «понятие, которое на основании юридических норм, в цельности и взаимосвязи охватывает все конститутивные элементы правовой действительности и определяет общую конструкцию действующего права в том или ином государстве»⁹. В более ранней публикации под правовой системой он предлагает понимать: право, правовую идеологию и юридическую практику, состоящую из правоприменительной и правотворческой деятельности, а в качестве результатов последней — систему нормативных правовых актов¹⁰. В другой работе в качестве элементов правовой системы автор выделяет объективное (позитивное) право как совокупность общеобязательных норм, выраженных в законе, иных признаваемых государством формах позитивного права, правовую идеологию и судебную (юридическую) практику¹¹. Он

⁷ См.: Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 14–17.

⁸ Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // *Lex Russica*. 2015. № 8. С. 84.

⁹ Алексеев С.С. *Общая теория права*. 2-е изд. М., 2008. С. 65–66.

¹⁰ См.: Алексеев С.С. *Общая теория права* : в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 87–88.

¹¹ См.: Алексеев С.С. *Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 47.

отмечает: «Кроме понятия права (в смысле позитивного права), есть еще понятие юридической (правовой) системы. Это — позитивное право, взятое в единстве с другими институтами, обеспечивающими его существование и действие. В том числе — в единстве с судом, правоохранительными органами, с законодательными учреждениями и т. д.»¹². По его мнению, принципы права не могут быть выделены в качестве самостоятельного элемента правовой системы¹³. При этом частное право он относит к числу элементов правовой системы¹⁴;

- В.В. Андреев полагает, что «правовая система Европейского Суда является living system (“живой”), так как она основана на прецедентах и изменяется с принятием каждого нового решения. Это означает, что каждый обращающийся в Европейский Суд заявитель, восстанавливая свои нарушенные права, потенциально может изменить представления о содержании того или иного права, а также изменить правовую действительность своей страны»¹⁵;
- М. Ансель в узком смысле под правовой системой понимает национальное право, а в широком смысле — более или менее широкую совокупность национальных правовых систем, которые объединяет общность происхождения, источников права, основных правовых понятий, методов и способов развития¹⁶;

¹² Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 14.

¹³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 98.

¹⁴ См.: Алексеев С.С. Вступительная статья // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. 1998. № 1. С. 6.

¹⁵ Андреев В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в осуществлении защиты прав человека // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 4 (14). С. 55.

¹⁶ См.: Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С. 44–47.

- М.В. Антокольская указывает, что только международные договоры являются частью правовой системы РФ и если они вступают в противоречие с Семейным кодексом РФ или иным семейно-правовым актом, то применяются нормы международного договора¹⁷;
- Л.П. Ануфриева отвечает на вопросы «о том, может ли международное право быть принадлежностью какого-либо одного государства и его национальной правовой системы и, наоборот, способна ли национально-правовая система какого-либо государства регулировать одновременно и межгосударственные отношения, т. е. служить международным правом, иметь объект, субъекты, нормы и метод регулирования, свойственные международному праву?», следующим образом: «Любой студент, только приступивший к изучению международного права, с легкостью перечислит главные отличия международного права и права внутригосударственного по вышеуказанным направлениям. Если же это так, то невольно приходится констатировать посредством крылатого выражения, принадлежащего незабвенному баснописцу: “В одну повозку впрясть не можно коня и трепетную лань”. И дело здесь вовсе не в особенностях национально-правовой системы какого-то конкретного государства, а в кардинальных свойствах международного права — ни одна система внутригосударственного права не в состоянии вместить в себя международное право и тем паче заменить его собой»¹⁸;

¹⁷ См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 2001. С. 39.

¹⁸ Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 129.

- Д. Анцилотти пишет, что «международное и внутригосударственное право... представляют собой отдельные правопорядки»¹⁹;
- С.И. Атмачев считает, что «структура правовой системы характеризуется тремя группами правовых явлений. Во-первых, это юридические нормы, принципы и институты (нормативная сторона); во-вторых, совокупность правовых учреждений (организационная сторона); в-третьих, совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу, правовая культура»²⁰;
- по мнению З.К. Аюповой, правовую систему можно рассматривать как полисистемный комплекс нормативного, идеологического, организационного уровней правовой действительности, взаимосвязь которых направлена на осуществление интегративной, регулятивной, коммуникативной функций с целью укрепления конституционного строя. Правовую систему общества можно определить как структурно организованное целое, состоящее из субъектов права, системы юридических норм, правоотношений и правосознания, обеспечивающее целостное комплексное взаимодействие на общественные отношения с целью их упорядочения и достижения определенной организации²¹;
- В.К. Бабаев трактует правовую систему как «совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характери-

¹⁹ Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1 / под ред. и с предисл. Д.Б. Левина. М., 1961. С. 66; Anzilotti D. Corso di diritto internazionale. Vol. 1. Cedam-Padova, 1955.

²⁰ Атмачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 25 «Правовые системы современности». Ставрополь, 2016. С. 5.

²¹ См.: Аюпова З.К. Структура и функции правовой системы // Современное право. 2005. № 10.

зующих уровень правового развития той или иной страны»²². Согласно его позиции «считать правовую систему целостной системой вряд ли правильно». Это, полагает автор, связано с тем, что «правовая система включает все, что имеет правовую (юридическую) окраску»²³;

- А.Н. Бабай и В.С. Тимошенко утверждают, что свобода государства в определении характера своей правовой системы не является неограниченной. Принцип суверенного равенства государств, закрепляя их право на свободный выбор политико-правовой системы, в то же время взаимосвязан с другим основополагающим принципом: «Каждое государство обязано выполнять полностью добросовестно свои международные обязательства»²⁴;
- З.С. Байниязова выделяет в правовой системе общества следующие подсистемы: функциональную, мировоззренческую, организационно-институциональную, нормативную, статусную, практическую, индивидуально-правовую, технико-юридическую²⁵. Она подчеркивает, что понятие «правовая система субъекта Российской Федерации» нуждается в определенной степени конкретизации. Вопрос, по ее мнению, состоит в том, какой смысл вкладывается в данное понятие: либо это отдельный региональный уровень в рамках российской

²² Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 85. Аналогичное определение см.: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2001. С. 198.

²³ Общая теория права / под. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 85.

²⁴ См.: Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Международное публичное и частное право. 2006. № 6.

²⁵ См.: Байниязова З.С. Правовая система и ее принципы // Юридическая мысль. 2003. № 1. С. 13.

правовой системы, либо самостоятельно существующая правовая система как определенное образование в рамках субъекта Российской Федерации. Она полагает, что разработка концепции правовой политики любого субъекта Российской Федерации непосредственным образом затрагивает вопросы организации в целом российской правовой системы (в аспекте ее структурных элементов, соотношения федеральных и региональных начал, прежде всего на уровне правотворчества, отдельно законодательства как важного сегмента правовой системы) и, в соответствии с этим, вопросы организации федеральной и региональной правотворческой политики, а также правоприменения²⁶;

- М.И. Байтин описывает правовую систему «как совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных, социально однородных и устремленных в конечном счете к общим целям правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет свою специфическую роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения»²⁷. Он считает, что, помимо юридических явлений, задействованных в механизме правового регулирования, правовая система включает в себя юридические явления, охватываемые более широким понятием правового воздействия, — правосознание, правовую культуру, правовое воспитание²⁸;

²⁶ См.: Проект Концепции правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) / Н.В. Кроткова, А.В. Малько, В.Ю. Стромов и др. : обзор материалов Всерос. науч.-практ. конф. в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» // Государство и право. 2021. № 10.

²⁷ Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 185.

²⁸ См.: Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001. С. 155–156.

- Л.Т. Бакулина с соавторами представляют правовую систему как «крупный комплекс, который наряду с системой позитивного права включает в себя правовое сознание, правовую культуру, правовую науку, юридическую практику, процессы правотворчества и правореализации. Можно говорить о том, что правовая система охватывает правовые явления общества. Религиозные, политические и иные социальные явления включаются в правовую систему в том случае, если они функционально ей необходимы»²⁹;
- В.М. Баранов и С.В. Поленина полагают, что «правовая система» (применительно к стране), в отличие от системы права и системы законодательства, охватывает все правовые явления, всю правовую действительность³⁰;
- по словам И.Н. Барцица, «при всем стремлении к единству правовой системы страны необходимо осознание того непреложного факта, что наряду с федеральной, общенациональной правовой системой России складываются во многом автономные и отличные друг от друга правовые системы субъектов Федерации. Эти отличия и автономность не могут быть преодолены, да к этому не стоит и стремиться»³¹;
- С.Р. Бекишиева настаивает на нетождественности «понятий правовой системы и права в его широкой трактовке. Нельзя чисто механически право (пусть даже в широком смысле) назвать правовой системой или,

²⁹ Проблемы теории права и правореализации / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2017. С. 109.

³⁰ См.: Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система законодательства и правовая система. Н. Новгород, 2000. С. 6.

³¹ Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 5–6. С. 112.

наоборот, — правовую систему правом, поскольку это все же самостоятельные понятия. Они должны не подменять, а дополнять друг друга. Право и правовая система представляют собой сложные и разноуровневые социальные явления. Эти категории, с одной стороны, самостоятельные, не совпадающие одна с другой, с другой стороны, дополняющие друг друга. Они соотносятся как часть и целое»³²;

- П.Н. Бирюков, отождествляя понятия «правовая система» и «система права», говорит, что «в настоящее время в мире существуют два типа правовых систем — международное право и внутреннее право государств»³³;
- А. Бланкенагель, упоминая правовые системы государств в контексте отношений между Российской Федерацией и Европейским судом, уточняет, что речь идет о конкретных правовых актах³⁴;
- С.А. Боголюбов рассматривает правовую систему субъекта Российской Федерации как необходимое концептуальное условие федеративного устройства нашего государства, результат децентрализации правотворческого процесса с сохранением государственной целостности и единства системы государственной власти Российской Федерации, с разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ор-

³² Бекишиева С.Р. Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы республики Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 5: Общественные науки. 2005. № 2. С. 14–15.

³³ Бирюков П.Н. Международное право. 2-е изд. М., 2000. С. 10.

³⁴ См.: Бланкенагель А. Прощай, Совет Европы! или Совет Европы, давай поговорим!? Комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 19 апреля 2016 года об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 144.

ганами государственной власти субъектов Российской Федерации³⁵;

- на взгляд М.А. Большунова, под «правовой системой» следует понимать комплекс социально-юридических компонентов, отражающих сущностные характеристики права, характеризующихся относительной самостоятельностью, стабильностью и качественной определенностью и включающих: нормативно-правовую сферу, характеризующую особенности внешнего и внутреннего строения права; идеологическую сферу, определяющую особенности правотворчества, правоприменения и толкования права в стране; и, наконец, идеологическую сферу, включающую правовую идеологию и правовую культуру общества»³⁶. Ее предназначение «заключается в отображении основных правовых явлений, существующих в конкретном административно-территориальном или национально-государственном образовании, их взаимных связей и отношений с основным, главным компонентом данной системы — правом в его нормативном закреплении»³⁷;
- Г.А. Борисов дает следующее определение: «Правовая система общества — это конкретно-исторически сложившийся способ взаимосвязи и взаимодействия организационных и нормативно-юридических систем, обеспечивающих в определенной правокультурной среде регулирующее воздействие на важнейший слой социальных связей. Современные правовые системы

³⁵ См.: Боголюбов С.А. Правотворчество субъекта федерации в области экологии и землепользования // Законы области как субъекта Российской Федерации : сб. ст. / под ред. Ю.А. Тихомирова. Воронеж, 1996. С. 110.

³⁶ Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1. С. 64–65.

³⁷ Там же. С. 57.

складываются из порядка взаимодействия институционального (структуры власти), нормативного (право и законодательство), поведенческого (правоотношения) и интеллектуального (правосознание, правовая культура, юридическое мировоззрение) компонентов»³⁸;

- по определению А.А. Бочкова и В.В. Янча, «национальная правовая система — конкретно-историческая совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны (государства)»³⁹;
- у С.В. Бошно «правовая система — это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень развития той или иной страны. Правовая система состоит из следующих компонентов: совокупности правовых ценностей, связанных с определенным типом правопонимания, в котором отражены культурно-исторические и национальные особенности того или иного государства; правотворчества как законодательно урегулированного процесса связанных между собой этапов и действий по созданию нормативных правовых актов, их изменению либо отмене; иерархически организованного правового массива нормативных правовых актов, действующих на территории данного государства. Правовая система представляет собой совокупность правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень развития той или иной страны. В структуре правовой системы выделяют следующие элементы: явления духовного, мировоззренческого характера (юри-

³⁸ Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород, 2007. С. 147–148.

³⁹ Общая теория права : курс лекций / авт.-сост.: А.А. Бочков, В.В. Янч. Витебск, 2011. С. 102.

дическая наука, правовые понятия, правовые принципы, правовая культура, правовая политика); право и выражающее его законодательство; правовые отношения; юридическая практика; юридическая техника. Перечисленные элементы могут быть структурированы иначе: собственно право, которое является ядром всей правовой действительности; юридическая (прежде всего, судебная) практика, которая в отдельных правовых системах может служить основой для признания правомерности или неправомерности поведения лиц и во всех случаях учитывается в деятельности юридических органов; господствующая правовая идеология, которая при определенных социально-исторических условиях может служить основой для признания правомерности или неправомерности поведения лиц и учитывается в деятельности юридических органов»⁴⁰;

- С.С. Бутба подчеркивает, что в отечественной науке права современного периода существует множество подходов к определению правовой системы. Все их многообразие можно свести к двум подходам: узкому и широкому. При узком подходе правовая система сводится к объективному праву. На начальном этапе разработки концепции правовой системы одни исследователи отождествляли ее с системой правовых норм (системой права), другие рассматривали правовые нормы и правоотношения во взаимосвязи. Широкий подход к определению правовой системы рассматривает правовую систему как сложное собирательное и многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений общества⁴¹;

⁴⁰ Бошно С.В. Современные правовые системы // Право и современные государства. 2018. № 2–3. С. 60.

⁴¹ См.: Бутба С.Р. Особенности формирования правовой системы Республики Абхазия: 1990–2005 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

- В. Бырлэдяну считает «возможным и целесообразным использовать в науке конституционного права термин “правовая система субъекта Российской Федерации”». Он полагает, что «категории “конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации” и “правовая система субъекта Российской Федерации” неразрывно связаны друг с другом, обладая целым рядом одинаковых признаконесущих характеристик. А конституционно-правовой статус конкретного субъекта Федерации — это система вариантов возможного и должного его поведения в федеративных правоотношениях, которая закреплена в Конституции и конституционном законодательстве Российской Федерации, в конституционно-правовой доктрине России, а также в конституционном (уставном) законодательстве и правовой доктрине субъекта Федерации»⁴²;
- А.М. Васильев рассматривает структуру правовой системы в статическом и динамическом аспектах: в статике — это совокупность юридических норм, принципов, институтов (нормативная сторона), совокупность правовых учреждений (организационный момент), совокупность правовых взглядов, идей, представлений (идеологический момент); в динамике — те процессы, которые придают ей подвижность (правотворчество, реализация права, включая возникновение, изменение, прекращение правоотношений, правовое мышление)⁴³. «Национальная правовая система, — утверждает А.М. Васильев, — так же суверенна, как и государство, поэтому на территории страны без санкции (в той или иной форме) национальной государ-

⁴² Бырлэдяну В. Правовая система субъекта Российской Федерации и российский федерализм // Федерализм. 2011. № 2. С. 84.

⁴³ См.: Правовая система социализма : в 2 кн. / редкол.: В.Н. Кудрявцев и др. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи / А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук и др. ; отв. ред. А.М. Васильев. М., 1986. С. 39.

- ственной власти не могут действовать нормы, созданные помимо ее правотворческих органов»⁴⁴;
- С.А. Васильев и С.С. Зенин в состав конституционно-правовой системы власти России включают ее многонациональный народ⁴⁵;
 - А.Б. Венгеров отмечает, что понятие правовой системы «используется в теории права как раз для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия разных государств, разных народов»⁴⁶;
 - Е.А. Винниченко предлагает «трактовку правовой системы как исторически обусловленной и объективно сложившейся совокупности правовых явлений, институтов и процессов, закрепляющих и поддерживающих нормативно стабильные отношения в государственно-организованном обществе (сообществе)»⁴⁷;
 - А.Ф. Вишневский полагает, что «составными элементами правовой системы являются система права, юридическая практика, правоотношения, правоспособность, юридическая наука, правовая культура»⁴⁸;
 - С.Г. Восканов полагает, что «правовая система — более целостное образование, если сравнить ее с понятием “система права”, так как правовая система включает в себя и систему законодательства, и систему права, и целый ряд иных компонентов»⁴⁹;

⁴⁴ Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 69.

⁴⁵ См.: Васильев С.А., Зенин С.С. Многонациональный народ в конституционно-правовой системе власти России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11.

⁴⁶ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 449.

⁴⁷ Винниченко Е.А. Классификация правовых систем современного мира // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2 (1). С. 181.

⁴⁸ Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория права. Минск, 2004. С. 303.

⁴⁹ Восканов С.Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

- В. Вэйдлих пишет: «Термин “правовая система” используется как раз для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия системы права разных народов». <...> Выделение правовых систем имеет преимущественно историческое значение»⁵⁰;
- по мнению В.В. Гаврилова, национальная правовая система «представляет собой характерную для данного государства (общества) целостную совокупность действующих на его территории правовых норм, а также юридических органов, учреждений, организаций и правовой идеологии, обеспечивающих в процессе юридической практики, опосредованной правовой психологией, урегулирование общественных отношений в соответствии с объективными закономерностями развития общества»⁵¹. Он указывает, что «категория “правовая система” имеет не только национальную, но и международную “проекцию”»⁵². Кроме того, В.В. Гаврилов выделяет три главных подхода к определению этого понятия: 1) правовая система рассматривается только как нормативное образование; 2) в понятии системы объединяют право как нормативное образо-

⁵⁰ Weidlich W. *Stability and Cyclicity in Law System*. N. Y., 1995. P. 241.

⁵¹ Гаврилов В.В. *Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006. С. 7.

⁵² Гаврилов В.В. *Основные направления и способы взаимодействия международной и национальных правовых систем // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)»: сб. тезисов*. М., 2009. С. 399; Гаврилов В.В. *Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Проблемы укрепления государственности и обеспечения верховенства закона : материалы Юбил. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию непрерывного юридического образования в Дальневосточном государственном университете*. Владивосток, 2003.

вание, правотворчество и правоприменение; 3) это внутренние взаимосвязи правовых явлений, их организаций и структур; совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативный элемент), совокупность правовых учреждений (организационный элемент), совокупность правовых идей и взглядов (идеологический элемент)⁵³;

- с точки зрения С.М.-К. Газалиевой, «правовая система субъекта Российской Федерации, являясь частью правовой системы Российской Федерации, представляет собой совокупность норм права и их источников субъекта Российской Федерации, на базе которых складываются правовые институты и осуществляется юридическая деятельность, формируются правовая идеология и правовая политика на территории субъекта Российской Федерации с учетом его исторических, культурных и национальных особенностей»⁵⁴. В другой работе она характеризует правовую систему субъекта РФ как элемент (часть) правовой системы Российской Федерации, представляющий собой совокупность региональных правовых норм и региональных правовых актов, на базе которых складываются правовые институты и учреждения, формируются правовые идеи и представления на территории субъекта Российской Федерации с учетом его особенностей⁵⁵. Она полагает, что «правовая система субъекта РФ — это подсистема (часть) правовой системы

⁵³ См.: Гаврилов В.В. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. 2004. № 11.

⁵⁴ Газалиева С.М.-К. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

⁵⁵ См.: Газалиева С.М.-К. К вопросу о понятии правовой системы субъекта Российской Федерации // Современное право. 2009. № 2.

России, которая формируется отдельно, но функционирует параллельно»⁵⁶;

- Ю.М. Гайдидей отмечает, что правовая система в широком смысле «рассматривается как совокупность правовых явлений, составной частью которых выступает система права. Правовая система в узком смысле — это целостное единство норм национального права, разделенных на основе внутреннего согласования на части: правовые институты и отрасли права»⁵⁷. При этом «узкая» трактовка рассматриваемого понятия представляется ей менее убедительной. По ее мнению, «правовая система — это сложное правовое явление, включающее в себя главные конструктивные элементы и производные, с помощью которых достигаются конечные цели правового регулирования»⁵⁸. Она считает, что «правовая система — это часть гражданского общества, состоящая из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих правовых явлений, образующих относительно стабильную организацию и призванных урегулировать сложившиеся общественные отношения»⁵⁹;
- Л.П. Гарчева говорит, что «сближение правовых систем является одной из важных особенностей современного мира, переживающего эпоху глобализации. Масштабные задачи, стоящие сегодня перед человечеством, порождают необходимость использовать опыт и потенциал различных правовых семей, совместно выработать подходы к решению общечеловеческих

⁵⁶ Газалиева С.М.-К. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 27.

⁵⁷ Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 14.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 15.

проблем. Сближение правовых систем довольно сложный процесс, включающий в себя сближение, гармонизацию, унификации законодательства, принятие модельных законодательных актов»⁶⁰;

- по мнению Т.Ю. Герасименко и О.В. Низельской, включение норм международного права в правовую систему нашей страны изменяет ее содержание и структуру, дополняя нормативную базу, и превращает правовую систему Российской Федерации из суверенно-замкнутой во взаимодействующую с международной правовой системой⁶¹;
- А.П. Глебов ограничивает содержание правовой системы законодательством, юридической практикой и правовой наукой⁶²;
- Г.П. Глен исследует правовые системы на основе правовых традиций, действующих институтов права и закона, концепций, методов трансформации и взаимодействия с традициями иных народов. По его мнению, аксиологизация правовых традиций дает ясную картину классификации правовых систем⁶³;

⁶⁰ Гарчева Л.П. Модельное законодательство как фактор сближения правовых систем // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020. С. 6.

⁶¹ См.: Герасименко Т.Ю. Правовая природа решений Европейского суда по правам человека // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4. С. 54; Низельская О.В. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. Т. 2. № 3. С. 208.

⁶² См.: Глебов А.П. Значение категории «правовая система России» для юридической науки и практики // Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / О.Я. Баев, О.В. Баулин, П.Н. Бирюков и др. ; под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 1999. С. 302.

⁶³ См.: Glenn H.P. Legal Tradition of the World: Sustainable Diversity in Law. Oxford, 2000.

- по мнению С.В. Глотовой, «национальная правовая система — сложное правовое явление и помимо собственно внутреннего законодательства она включает весь комплекс правоприменения (применимое право, в том числе иностранное и международное), а также правосознание (и правовую культуру)»⁶⁴;
- Н.Л. Гранат считает, что правовая система «интегрирует всю правовую действительность конкретного государства (доктрину, структуру, источники, ведущие институты и отрасли, традиции, правосознание, правопорядок, правовую культуру и т. д.)»⁶⁵;
- по определению И.В. Григорьевой, правовая система общества — конкретно-историческая совокупность права, юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельного государства⁶⁶;
- М.А. Гусарова отмечает, что, «во-первых, устройство современной правовой системы должно предусматривать идеологическую и институциональную возможность свободного диалога социальных субъектов как автономных (но при этом функционирующих в рамках системных связей) единиц правового пространства; во-вторых, правовая система должна находиться в подвижном состоянии поиска компромиссов, баланса между социальной инженерией и культурной традицией. Тогда и только тогда она сможет эффективно выполнять свои главные функции — достижение необходимого уровня социального порядка, институциональное правовое обеспечение интеракций и ком-

⁶⁴ Глотова С.В. Общеизвестные принципы и нормы международного права, их соотношение с иными категориями и вопросы применения в правовой системе России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 172.

⁶⁵ Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2001. С. 172.

⁶⁶ См.: Григорьева И.В. Теория государства и права. Тамбов, 2009.

муникаций в обществе, согласование общественных и индивидуальных интересов на уровне, адекватном состоянию современной цивилизации»⁶⁷;

- Р. Давид не дает определения правовой системы, но говорит, что «было бы поверхностным и неправильным видеть в праве только лишь совокупность норм. Конечно, в определенную эпоху, в определенной стране право может принять именно такой вид. Однако право — это значительно более сложное явление, выступающее как система. У нее определенный понятийный фонд; она соединяет нормы в определенные группы; использует определенные способы создания и толкования норм: она связана с определенной концепцией социального строя, и от этой концепции зависит, как применяется и вообще функционирует право. <...> Нормы права могут меняться от росчерка пера законодателя. Но в них и немало таких элементов, которые не могут быть произвольно изменены, поскольку они теснейшим образом связаны с нашей цивилизацией и нашим образом мыслей. Законодатель не может воздействовать на эти элементы, точно так же как на наш язык или нашу манеру размышлять»⁶⁸. При этом он подчеркивает, что «в правовой системе одной страны могут существовать категории или понятия, неизвестные другой, о чем свидетельствуют многочисленные примеры»⁶⁹;
- И.С. Демидова отмечает, что «классификация правовых систем современности традиционно охватывается предметом сравнительно-правовых исследований и служит задачам формирования своего рода “юриди-

⁶⁷ Гусарова М.А. Роль правосознания в правовой системе общества // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9 (127). С. 29.

⁶⁸ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 38–39.

⁶⁹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 66.

ческой географии мира». Необходимость в типологическом исследовании правовых явлений является результатом накопления определенного объема научных знаний, дальнейшее увеличение которого требует уже их синтетического обобщения и приведения в определенную концептуальную систему»⁷⁰;

- Е.С. Дерябина и Е.С. Третьякова полагают, что «правовая система — это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих взаимоотношения в обществе и характеризующих уровень и особенности его правового развития»⁷¹;
- у Е.Ю. Догадайло правовая система состоит из следующих четырех элементов: а) правопонимание (правовые взгляды, правосознание, правовая культура, правовые теории, концепции, правовой нигилизм); б) правотворчество (как познавательный и процессуально-оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов); в) правовой массив (структурно оформленная совокупность официально установленных и взаимосвязанных правовых актов); г) правоприменение (способы реализации правовых актов и обеспечения законности)⁷²;
- В.Н. Додонов с соавторами определяют правовую систему как «совокупность источников права и юрисдик-

⁷⁰ Демидова И.С. Многоуровневые типологии национальных правовых систем в сравнительном правоведении // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020. С. 12.

⁷¹ Дерябина Е.С., Третьякова Е.С. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов очно-заочной формы обучения. Пермь, 2017. С. 157.

⁷² См.: Догадайло Е.Ю. Правовая система как методологическая категория сравнительного правоведения // Право и современные государства. 2012. № 2.

ционных органов конкретного государства (а иногда и его обособленной части). В более широком смысле включает также ряд других компонентов — правовую культуру, правовую идеологию, правовую науку, иные, в том числе негосударственные, правовые институты (адвокатура, нотариат, юридические фирмы, профессиональные сообщества юристов)»⁷³;

- А.М. Доо базовыми категориями правовой системы государства считает систему права и систему законодательства, которые, по ее мнению, тесно взаимосвязаны, поскольку соотносятся как форма и содержание, при этом система законодательства — это форма права, а система права — это его содержание⁷⁴;
- С.Г. Дробязко утверждает, что «правовая система поистине уникальна. Ее важнейшая особенность состоит в том, что это — социальная сверхсистема, система всех других регулируемых ею систем, аккумулирующая в себе ее характерные свойства в юридической форме и в то же время формирующая в процессе становления права как социального явления свое собственное содержание, свои характерные черты, свою структуру, свои составные части»⁷⁵;
- по мнению А.В. Егорова, определяющим признаком понятия «правовая семья» является совокупность формально-правовых общностей: источников и системы права, нормативного и понятийного правового аппарата (фонда)⁷⁶. К числу элементов единой право-

⁷³ Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др. М., 1997. С. 418.

⁷⁴ См.: Доо А.М. Правовая система субъекта Российской Федерации Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131).

⁷⁵ Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 1999. Вып. 10. С. 5.

⁷⁶ См.: Егоров А.В. Правовая семья как объект сравнительного правоведения // Правоведение. 2005. № 2.

вой системы он относит как собственно «нормативный компонент» (право государства), так и «системные образования доктринального характера, а именно — право творчество, правоприменение и правосознание»⁷⁷;

- в интерпретации С.Н. Егорова правовая система государства представляет собой «совокупность норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью»⁷⁸;
- Р.В. Енгибрян и Ю.К. Краснов считают, что «составной частью правовой системы России объявлены лишь: общепризнанные принципы МП [международного права]; общепризнанные нормы МП; международные договоры РФ. Вместе с тем в правовую систему России не включены нормы МП, не являющиеся общепризнанными, а также закрепленные в иной (недоговорной) форме, например в актах органов международных организаций»⁷⁹;
- В.С. Жеребкин под правовой системой имеет в виду совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в направлении поставленных целей частей, которая образует единое целостное правовое образование, обладающее специфическими системными, интеграционными качествами и признаками самоуправляемости и информационной направленности⁸⁰;
- О.А. Жидков указывает, что «в отличие от понятия “система права”, отражающего внутреннее строение нор-

⁷⁷ Егоров А.В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 14.

⁷⁸ Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.

⁷⁹ Енгибрян Р.В., Краснов Ю.К. Взаимоотношения Конституционного суда РФ с ЕСПЧ // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45). С. 6.

⁸⁰ См.: Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972. С. 62.

мативного материала, термин “правовая система” способствует выявлению места правовых явлений в общественной структуре и подчеркивает их взаимосвязь»⁸¹;

- осуществленное А.А. Жуковской научное исследование классификации основных правовых систем позволило ей сделать вывод о том, что «в современной компаративистике существует множество различных классификаций правовых семей, отражающее развитие взглядов на специфику правовых систем современности. Однако единого мнения о том, какие существуют основные правовые системы на сегодняшний день, не достигнуто...»⁸². На ее взгляд, только два критерия (идеологический и юридической техники) являются наиболее важными и значимыми, чтобы на их основе строить классификацию правовых систем современности;
- М.В. Залоило и Н.С. Малютин выделяют среди многочисленных и разнообразных правовых систем правовые системы двух типов — национальную и наднациональную, поясняя при этом, что в такой типологизации «решающее значение отводится особенностям взаимодействия правовых систем с внешней средой, т. е. в контексте сосуществования с другими правовыми системами»⁸³. Сначала они определяют рассматриваемую категорию весьма широко и говорят, что «любая правовая система представляет собой многоуровневую организацию правовой действительности

⁸¹ Жидков О.А. Становление правовых систем в странах Латинской Америки // Государственно-правовые проблемы стран Латинской Америки: сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Жидков. М., 1988. С. 67.

⁸² Жуковская А.А. Классификация правовых систем современности // Евразийский научный журнал. 2015. № 6. С. 185.

⁸³ Залоило М.В., Малютин Н.С. Российская правовая система в фокусе Совета Европы: конфликт или движение к гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 92.

и относится к категории сложных систем, состоящих из разнородных элементов»⁸⁴. Однако затем понимание правовой действительности конкретизируется ими следующим образом: если международная правовая система «состоит из комплекса элементов, в том числе нормативных источников, обладающих разной юридической силой», а это, по их мнению, «своего рода системы норм, которые, естественно, состоят из подсистем... норм, имеющих неодинаковый характер и радиус действия»⁸⁵, то системы национального права «еще более сложно построены» и представляют собой «сложный нормативно-структурированный комплекс правовых предписаний»⁸⁶;

- у В.А. Затонского правовая система представляется как «комплексная, интегрирующая категория, социальная реалья, выражающая и включающая всю правовую организацию общества, целостную упорядоченную, организованную правовую действительность»⁸⁷;
- П.Е. Земскова определяет понятие «правовая система» как «совокупность правовых институтов, норм, принципов и представлений, объединенных общими системообразующими связями, имеющих сходную форму выражения и свойственных группе государств, имеющих общие историко-правовые корни»⁸⁸;
- Б.Л. Зимненко указывает, что правовая система — сложное, много-аспектное явление, не тождественное поня-

⁸⁴ Там же. С. 94.

⁸⁵ Там же. С. 95.

⁸⁶ Там же. С. 96.

⁸⁷ Затонский В.А. Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 20.

⁸⁸ Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 32.

тиям системы законодательства и системы права, включающее различные явления правовой действительности в конкретном государстве. По его мнению, «правовая система государства — система, которая как минимум включает нормы внутригосударственного права (систему права), принятые или санкционированные государством, международно-правовые положения, правовую культуру, идеологию, сознание, практику реализации правовых норм, иные элементы, обуславливающие правовую действительность в государстве»⁸⁹. Автор подчеркивает, что «правовую систему нельзя путать с системой национального законодательства»⁹⁰, поскольку под системой законодательства понимается совокупность национальных правовых норм, включающих конституционные нормы, нормы закона, а также правила поведения, содержащиеся в подзаконных актах⁹¹. По его мнению, «международно-правовые нормы, включая договорные нормы, являются элементом именно правовой системы России, а не системы национального законодательства»⁹². При этом «в правовую систему России входят не нормы международного права, а его источники, получившие возможность с санкции государства непосредственно действовать в пределах внутригосударственных отношений»⁹³;

⁸⁹ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть : курс лекций. М., 2010. С. 323.

⁹⁰ Зимненко Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 104.

⁹¹ См.: Теория государства и права / под ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1995. С. 179–180.

⁹² Зимненко Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 105.

⁹³ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 182.

- В.С. Иваненко под российской правовой системой понимает «правовой комплекс принципов и норм, состоящий из трех относительно автономных блоков: 1. Комплекс норм (общепризнанных и договорных) международного права, признание и применение которых санкционировано Российской Федерацией. 2. Система права Российской Федерации (система российского права) — основной и самый крупный блок норм, принципов, институтов и отраслей права. 3. Нормы иностранного права, допуск и применение которых санкционированы Российской Федерацией»⁹⁴;
- по словам И.А. Иванникова, «правовая система отдельно взятого государства отражает историко-правовые, этнокультурные, религиозные и иные особенности его народа»⁹⁵;
- с точки зрения Н.И. Иванова, обретение независимости как политический акт порождает потребность в изменении законодательства, прежде всего конституционного. Это, в свою очередь, обуславливает трансформацию правопорядка и юридической практики и в последующем сказывается на изменениях в правовой культуре. Именно такая последовательность наглядно показывает системность изменений и взаимообусловленность основных элементов (аспектов) правовой системы Литовской Республики⁹⁶;
- у А.А. Ивановой «правовая система — широкая реальность, охватывающая собой всю совокупность внут-

⁹⁴ Иваненко В.С. Международные договоры и Конституция России в российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 66.

⁹⁵ Иванников И.А. Теория государства и права. Ростов н/Д., 2016. С. 324.

⁹⁶ См.: Иванов К.И. Становление правовой системы Литовской Республики: 1990–2009 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

ренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей (закрепление, регулирование, дозволение, связывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничения, превенция, санкция, ответственность и т. д.)»⁹⁷;

- Г.В. Игнатенко придерживается мнения, что авторы Конституции исходили из широкой трактовки термина «правовая система», не ограничивая ее совокупностью юридических норм, т. е. правом. Не случайно использовавшаяся в нескольких проектах Конституции формула, согласно которой принципы и нормы международного права, международные договоры рассматривались как «часть права» Российской Федерации, была заменена при отработке окончательного текста. По его мнению, понятие «правовая система» отличается от понятия «право», будучи более насыщенной категорией, вмещающей в себя, наряду с правом как совокупностью юридических норм, правоприменительный процесс и, очевидно, складывающийся на их основе правопорядок⁹⁸;
- М.Ю. Ижиков сделал вывод, что «система права — это внутренняя структура права, способ расположения и взаимосвязи входящих в него элементов. Такими элементами выступают нормы позитивного права государства. Позитивное право — это лишь один из компонентов правовой системы, в которую также входит юридическая практика и правовая идеология. Следо-

⁹⁷ Иванова А.А. Теория государства и права. Ижевск, 2012. С. 72.

⁹⁸ См.: Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 1999. С. 13.

вательно, категория “правовая система” шире по содержанию, чем “система права”. В отношении международного и внутригосударственного права корректным представляется использование именно термина “правовая система”»⁹⁹;

- на взгляд А.В. Ильиных, «правовая система России, в том числе в конституционно-правовом аспекте, — широкое понятие, не ограниченное системой права, а включающее в себя совокупность юридических явлений и процессов, существующих в обществе, а именно: право, создаваемое государством (то есть Конституцию РФ, федеральные законы, иные внутригосударственные акты); правовую деятельность (деятельность всех органов, учреждений и субъектов по созданию и реализации правовых норм) и складывающийся на этой основе правопорядок»¹⁰⁰;
- Б.Д. Кадыралиева под правовой системой понимает «сложное, многоплановое явление, включающее не только право государства, но и правовое сознание, правовую культуру, судебную практику»¹⁰¹;
- П.Е. Казанский подмечает, что «отсутствие всегда определенной и неизменной границы между правом народов и правом внутреннегосударственным объясняется также тем, что иногда начала и установления внутреннего права становятся международно-право-

⁹⁹ Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: конституционный аспект // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 53.

¹⁰⁰ Ильиных А.В. Международный договор и источники конституционного права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 6.

¹⁰¹ Кадыралиева Б.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 172.

выми и наоборот»¹⁰². С его точки зрения, «международное право состоит из правил, обязательность которых государства добровольно признают для себя. Понятно, что постановления этого права и постановления права внутреннего государственного должны находиться в согласии между собою. Внутреннегосударственное право не может противоречить международному. Если же подобные противоречия окажутся почему-либо... государство обязано не только нравственно... но и юридически согласовать свои внутренние порядки с принятыми им на себя обязательствами. Международное право должно быть выполняемо. Находится или не находится с ним в согласии внутренне право страны, это с международной точки безразлично. Если не находится, оно должно быть изменено»¹⁰³;

- по Л.А. Камаровскому, «нормы, выставленные каким-либо одним государством, превращаются в международные лишь на основании согласия всех остальных народов (*consensu gentium*), выраженного либо молчаливо (обычай), либо формально (договоры)»¹⁰⁴. «Правительство своими законами, распоряжениями и действиями придает международным нормам практическую санкцию на подвластной им территории и по отношению к собственным подданным... Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых»¹⁰⁵. Автор подчеркивает: «Нужно строго разграничивать соприкасающиеся области — государственную и международную; нельзя одобрить

¹⁰² Казанский П. Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901. С. 262.

¹⁰³ Там же. С. 264.

¹⁰⁴ Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892. С. 9.

¹⁰⁵ Там же. С. 41.

ни перенесения государственных принципов на почву международную, как пытался это делать легитимизм, ни поддержки каких-либо государственных порядков международными мерами»¹⁰⁶;

- В.А. Канашевский пишет: «Категория “источник права” не может быть использована для объяснения действия на территории государства норм иных правовых систем... Международная норма не может рассматриваться в отрыве от своей формы, поскольку в этом случае она утрачивает качество правовой нормы. В признании качества правовой нормы за международными нормами данное государство участвовало совместно с другими государствами. Следовательно, они не могут рассматриваться в качестве источников права данного государства и занимают обособленное положение в правовой системе страны»¹⁰⁷;
- О.В. Караульская говорит, что «правовая система — категория более широкая и абстрактная. Она включает в себя помимо системы права такие элементы, как правовая культура, юридическая доктрина, правоприменение, судебная практика»¹⁰⁸;
- по словам Ж. Карбонье, правовая система является «вместилищем, средоточием разнообразных юридических явлений, существующих в обществе в одно и то же время на одном и том же пространстве»¹⁰⁹. Изучая процессы становления, развития и взаимодействия право-

¹⁰⁶ Там же. С. 33–34.

¹⁰⁷ Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство России. М., 2004. С. 14–15.

¹⁰⁸ Караульская О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ в национальной правовой системе // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. науч. тр. Иркутск, 2014. С. 356.

¹⁰⁹ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 197.

вых систем, он говорит об аккультурации, под которой понимает любой перенос одной культуры в другую, а сущность правовой аккультурации, по его мнению, состоит в том, что «одна правовая система может быть как бы привита к другой»¹¹⁰;

- по утверждению В.Н. Карташова, «правовая система — это единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни»¹¹¹. Он считает, что «предметом фундаментальной науки (дисциплины) является не только право, но и правовая система общества в целом, ее основные свойства, структуры, закономерности возникновения, развития и функционирования. Не замечать этого — значить сознательно либо бессознательно отождествлять право и правовую систему общества»¹¹². В 1995–2004 годах В.Н. Карташов опубликовал фундаментальный курс лекций «Введение в общую теорию правовой системы общества» в десяти частях, где рассматривает правовую систему общества в качестве объекта юридической науки. Вместо общей теории права он предлагает преподавать общую теорию правовой системы, предметом которой должны стать основные закономерности возникновения, развития и функционирования различных правовых систем общества, в том числе: сущность, структура, взаимодействие основных элементов

¹¹⁰ Там же. С. 199.

¹¹¹ Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 16.

¹¹² Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Ереван, 2014. С. 4.

этих систем, правовые семьи, правовая картина мира, правосознание и правовая культура, юридическая практика¹¹³;

- Г. Кельзен пишет: «Правовая система, как и любая нормативная система, представляет собой совокупность норм, логически выведенных из одной “основной нормы”»¹¹⁴. По его мнению, «нормативная система — это логический замкнутый комплекс норм»¹¹⁵, в связи с чем две нормативные системы одновременно и рядом друг с другом не могут предполагаться, как юридически действительные, и всегда можно оперировать либо с одной, либо с другой;
- Д.А. Керимов под правовой системой предлагает понимать «единство составляющих ее компонентов (частей), которые определенным образом объединены между собой (по содержательным и формальным критериям) и которые в зависимости от их природы и характера связи между ними (объективной, закономерной или субъективной, произвольной) составляют относительно устойчивую организацию»¹¹⁶;
- по словам В.Н. Княгинина, «термин “правовая система” вне зависимости от того, какой смысл в него вкладывается, употребляется для обозначения некой правовой “тотальности”, охватывающей всю совокупность правовых явлений в ее целостности вне зависимости от того, целостность ли это абстрактной теоретической модели правовой действительности или целостность правовой жизни конкретной страны, нации»¹¹⁷;

¹¹³ См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций : в 10 ч. Ярославль, 1995–2004.

¹¹⁴ Kelsen H. Das Problem des Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Tübingen, 1928. S. 114.

¹¹⁵ Ibid. S. 108.

¹¹⁶ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 257.

¹¹⁷ Княгинин В.Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992. С. 14.

- А.И. Ковлер, руководствуясь критерием «модель правовой регламентации», предложил обобщающий подход, выделив государственные правовые системы, основанные на позитивном праве, и традиционные (религиозно-этические), которые зиждутся на ритуально-этической основе. «Нетрудно догадаться, что именно изучение второй модели составляет “изюминку” юридической антропологии и дает возможность изучить правовое бытие человека в системе нормативных координат, имеющей иное измерение, чем то, которое зависит от воли законодателя»¹¹⁸;
- А.М. Колодий отмечает, что «правовая система — это совокупность всех взаимосвязанных материальных и нематериальных, объективных и субъективных, статических и динамических правовых явлений, которые функционируют в обществе по поводу создания, реализации и охраны права»¹¹⁹;
- у О.А. Колоткиной, А.С. Морозовой и И.Д. Ягофаровой правовая система в целом «представляет собой совокупность всех правовых явлений в масштабах государства и общества, посредством которых осуществляется регулятивное воздействие на общественные отношения в соответствии с целями, ценностями, принципами и нормами права. Таким образом, понятием “правовая система” охватываются все положительные правовые явления, которые отражают уровень правового развития конкретного государства и общества»¹²⁰;

¹¹⁸ Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С. 194.

¹¹⁹ Колодій А.М. Конституція і розвиток принципів права України (Методологічні питання) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Київ, 1999. С. 24.

¹²⁰ Колоткина О.А., Морозова А.С., Ягофарова И.Д. Анализ российской правовой системы. Екатеринбург, 2020. С. 11–12.

- А.Ф. Колотов и его соавторы под правовой системой понимают «совокупность права (законодательства), правовой идеологии и судебной практики»¹²¹;
- Д.С. Корчевский, выделив несколько уровней исследования правовой системы: нормативно-регулятивный, интеллектуально-психологический, организационно-деятельностный, субъектно-сущностный и социально-результативный, определяет ее как целостный комплекс взаимосвязанных правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанно и постоянно воспроизводимый людьми и государством, используемый ими для достижения своих целей¹²²;
- по определению С.П. Котковец, «правовая система — это диссипативная система, формирующаяся из комплекса правовых явлений и процессов национального, иностранного и международного правового характера, содержание которой составляют как взаимосвязи правовых явлений и процессов, так и закономерные связи права с внеправовыми явлениями, интерпретируемыми категориями юридической науки и оказывающими собственное регулятивное воздействие на внешнюю среду»¹²³. Он считает, что «результатом действия правовых систем является упорядочение общественных отношений в соответствии с объективными требованиями действительности»¹²⁴;

¹²¹ Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. Оренбург, 2013. С. 126.

¹²² См.: Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

¹²³ Котковец С.П. Правовая система России в контексте тенденций глобализации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 12.

¹²⁴ Котковец С.П. Категория «правовая система» в современной теории права // История государства и права. 2007. № 7. С. 2–3.

- у И.С. Крамского, В.А. Лысенко и Н.А. Рязановой «правовая система — это совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны»¹²⁵. По их мнению, «правовые явления, составляющие содержание правовой системы, могут быть сгруппированы на основе статического и динамического аспектов. Статический аспект правовой системы включает совокупность правовых норм, принципов, институтов, учреждений, а также правовых взглядов, идей и представлений, присущих данному обществу... В динамическом представлении содержательными элементами правовой системы общества являются: юридическая практика, синтезирующая все юридически оформленные связи и отношения, существующие в данном обществе; разнообразные виды правового поведения, правотворческую и правоприменительную деятельность государства, посредством которых формируется режим функционирования правовой системы»¹²⁶;
- П.П. Кремнев уверен, что «выражение “российская правовая система” следует понимать не в смысле “правовая система как правовая семья” (романо-германская, англосаксонская, мусульманская и другие правовые семьи), а в значении “система права России”, т. е. деление на отрасли, институты, нормы права. Одним из важнейших элементов системы права являются источники, или формы, права, среди которых выделяют нормативно-правовые источники права — законы

¹²⁵ Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия «правовая система» // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 141.

¹²⁶ Там же. С. 140.

и подзаконные акты. В контексте и с учетом изложенной правовой конструкции в российской правовой системе (наряду с другими составными частями этой системы, *sic!* включая общепризнанные принципы и нормы международного права) в иерархическом порядке находятся: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, правовые акты федеральных министерств и ведомств, законодательно-исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местной власти и управления»¹²⁷;

- П. Круз изучает правовые системы, опираясь на критерии сходства исторического развития, общности правовых институтов, единства стиля и правового мышления¹²⁸;
- В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, А.М. Васильев включают в структуру правовой системы совокупность правовых норм, институтов и принципов, юридических учреждений, правового сознания, правовой культуры, правотворчества, правореализации и правопорядка¹²⁹;
- В.Н. Кудрявцев указывает, что во всех правовых системах есть некоторые общие принципы и положения, существование которых объясняется не только и не столько общностью человеческого происхождения, сколько единством современной цивилизации и сход-

¹²⁷ Кремнев П.П. Источники и правопреемство общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе и изменения в Конституции РФ 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 15.

¹²⁸ См.: Cruz P. A Modern Approach to Comparative Law. Deventer ; Boston, 1993. P. 28–31.

¹²⁹ См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. С. 39.

ством наиболее фундаментальных видов человеческих взаимоотношений¹³⁰;

- О.А. Кузнецова и И. Марино не вполне обосновано утверждают, что «конструкт “международные нормы — часть правовой системы” является российским юридико-техническим изобретением, не известным другим национальным правовым порядкам и, как следствие, вызывающим интерес не только для национальных, но и для зарубежных исследователей и правоприменителей»¹³¹;
- по мнению В.И. Кузьменко, «правовая система представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных элементов всей правовой действительности российского государства на определенном этапе исторического развития», «наиболее полный анализ генезиса» которой «можно проследить в конкретных исторических характеристиках»¹³²;
- В.И. Кузьменко и С.Х. Мухаметгалиева считают необходимым «ориентироваться на дуалистическую концепцию соотношения и развития международной и национальной правовых систем. Данный подход основан на тезисе об одновременном существовании двух взаимосвязанных и взаимозависимых правовых систем. Каждая из них носит самостоятельный характер, однако в процессе взаимодействия в условиях современных интеграционных процессов взаимно дополняют друг друга. При таком взаимодействии согласно дуа-

¹³⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Общечеловеческие ценности права // Проблемы партийного и государственного строительства. 1989. Вып. 9. С. 114.

¹³¹ Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные принципы и нормы международного права — часть правовой системы, права или законодательства? // Правовое государство: тория и практика. 2010. № 2 (20). С. 42.

¹³² Кузьменко В.И. Проблема соотношения категорий «Правовая семья», «Правовая система» и «Система права» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 199.

листическому подходу исключается всякое, какое бы то ни было доминирование одной правовой системы над другой. Международную и национальную правовые системы следует рассматривать как два различных правопорядка»¹³³;

- И.А. Кузьмин утверждает, что «правовая система является важнейшей правовой категорией, объем которой сопоставим с объемами понятий “государственно-правовая действительность” (реальность), “правовая жизнь”, “правовая организация общества” и близких к ним. Возникновение правовой системы следует связывать с появлением первых норм права (в форме санкционированных обычаев и нормативных договоров) и правоотношений, которые упорядочили окружающую социальную действительность и породили многие сопутствующие правовые явления»¹³⁴;
- Е.А. Куликов предполагает, что правовая система может проявляться в трех аспектах: 1) как категория, интегрирующая некоторую часть правовой реальности и выступающая как исходное смысловое начало правовых явлений и процессов; 2) как системный, комплексный подход к правовой реальности, раскрывающий взаимосвязи и взаимообусловленности правовых явлений и процессов; 3) как аккумулятор правовых явлений и процессов, оказывающих юридическое воздействие на общественные отношения¹³⁵;

¹³³ Кузьменко В.И., Мухаметгалиева С.Х. Нормы международного и национального права в условиях становления гражданского общества // Государство и право в условиях гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 20 февраля 2015 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2015. С. 47–48.

¹³⁴ Кузьмин И.А. Системная модель юридической ответственности. Иркутск, 2018. С. 36.

¹³⁵ См.: Куликов Е.А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы). Барнаул, 2016. С. 89–90.

- по мнению О.Е. Кутафина, «у нас существует единая правовая система, и делится она не на федеральное право и право субъектов Федерации, а на определенные отрасли права, имеющие свой предмет правового регулирования и включающие в себя правовые нормы, принятые как на федеральном, так и на региональном уровне. Правовое регулирование в субъектах Федерации не является самодостаточным. Оно целиком зависит от Федерации и поэтому входит в единую российскую правовую систему. Реализация высказываемых в литературе предложений о структуризации правовой системы не только по предметному признаку (сферы общественной жизни), но и по уровням государственного устройства приведет к развалу правовой системы страны. Стремление к созданию обособленных правовых систем в рамках единой правовой системы Российской Федерации обусловлено, как представляется, политикой суверенизации, которую проводили некоторые, особенно национальные, регионы. Именно эта политика привела к конфронтации между федеральным и региональным законодательством, к вторжению последнего в область исключительных полномочий Российской Федерации, породила нежелание регионов приводить свое законодательство в соответствие с федеральным»¹³⁶;
- Т.В. Кухарук полагает, что «понятие “правовая система” складывается в результате анализа всех правовых явлений и процессов, в том числе неюридических социальных процессов, тесно связанных с юридическими. Но это не дает нам основания расширять его предмет, а значит, и объем данного понятия до неопределенных пределов... Правовая система общества, существуя

¹³⁶ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 61–62.

- в правовой реальности (правовой действительности, правовой жизни), не охватывает их в целом»¹³⁷;
- перечисляя «все элементы правовой системы», В.В. Лазарев называет: «законодательство, государственные институты, правоприменение, правосознание»¹³⁸;
 - В.В. Лазарев и Е.Н. Мурашова говорят, что «правовые системы включают в себя не только собственно источники права, но и иные средства организации интеграционных связей государства, в частности создаваемые ими международные (межгосударственные) организации»¹³⁹;
 - А.Е. Лакеев предлагает «определение правовой системы как совокупности внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально-однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативно-организующее воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита)»¹⁴⁰;
 - позиция Д.Б. Левина состоит в том, что международное и внутригосударственное право суть две правовые системы, различные по всем своим основным элементам: по объекту права, по субъектам права, по структуре правоотношений и по источникам права. Лишь частично совпадают объекты права. Именно это и вы-

¹³⁷ Кухарук Т.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 2. С. 49–50.

¹³⁸ Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 5.

¹³⁹ Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 112.

¹⁴⁰ Лакеев А.Е. К вопросу о приоритете международного права в правовой системе государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15). С. 25.

зывает к жизни саму проблему соотношения международного и внутригосударственного права. Практически эта проблема, поскольку имеется в виду юридическое соотношение обеих систем, в первую очередь сводится к способам выполнения норм международного права внутри данного государства¹⁴¹;

- в соответствии с научным видением Р. Леже подход к классификации правовых систем должен основываться на трех критериях: техническом (объединение правовых систем в единую группу должно основываться на одинаковой юридической технике); идеологическом (объединенные правовые системы должны восходить к одной концепции права, государства и отношений между ними); историческом или социологическом (системы государств, не обладающих настоящей правовой традицией, не могут быть объединены в семью с теми государствами, где право эффективно функционирует в течение долгого времени и воспринимается гражданами как важная социальная ценность)¹⁴²;
- Г. Либесны в качестве критериев классификации правовых систем предлагает такие явления, как правовые сознание, традиции и обычаи народов того или иного государства¹⁴³;
- О.П. Личичан исходит из общетеоретического понимания правовой системы «как комплекса социально-юридических компонентов, отражающих существенные характеристики права, а также характеризующихся относительной самостоятельностью, стабильностью и качественной определенностью и включающих норма-

¹⁴¹ См.: Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974.

¹⁴² См.: Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2009. С. 104–110.

¹⁴³ См.: Liebesny H. Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis. Washington, 1981. P. 1.

тивно-правовую сферу, характеризующую особенности внешнего и внутреннего строения права, деятельностьную сферу, определяющую особенности правотворчества, правоприменения и толкования права в стране, идеологическую сферу, включающую правовую идеологию и правовую культуру общества»¹⁴⁴. Говоря о правовых системах субъектов федерации, он подчеркивает «условность данной терминологической конструкции. Использование этого термина изначально является спорным, поскольку правовая система включает в себя не только правовые нормы, но и специфические правовые институты, особенности правоприменительной практики и даже специфику правовой культуры. Все это вряд ли применимо в отношении субъектов РФ, для которых характерно использование национальной юридической практики и, как правило, полное совпадение основных элементов правовой культуры с общегосударственной правовой культурой. При характеристике норм права, принимаемых в субъектах РФ, более верным следует считать понятие “система правовых норм, закрепленных в нормативных правовых актах и иных формах (источниках) права субъектов Российской Федерации”. В таком случае мы сможем избежать использования теоретически спорных терминов “региональная правовая система” или “правовая система субъекта Российской Федерации”»¹⁴⁵;

- по утверждению О.П. Личичан и М.Г. Тирских, «у понятия “правовая система” наблюдается много общего с относительно недавно появившейся в отечественной

¹⁴⁴ Личичан О.П. Современные тенденции развития региональных правовых систем // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28. С. 76.

¹⁴⁵ Личичан О.П. Правовые системы субъектов Российской Федерации: современное состояние и развитие // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 230.

и зарубежной правовой доктрине категорией “правовая жизнь общества”»¹⁴⁶;

- рассуждая о правовой системе, И.М. Лифшиц утверждает, что «для признания определенной совокупности системой необходимо указать ее объединяющее начало и обозначить границы, отделяющие ее от других систем. Думается, что для системы правовых норм ЕС таким объединяющим началом является сам субъект, Европейский союз, интеграционное объединение государств, которое осуществляет правовое регулирование отношений не только между составляющими его государствами (что свойственно любой международной организации), но и между частными лицами»¹⁴⁷;
- А.П. Лобанова полагает, что «основанием отнесения того или иного элемента к правовой системе является процесс правового регулирования, а также его место и роль в обеспечении функционирования права. Но дело в том, что элементы в правовой системе не взаимодействуют напрямую. Из всего числа элементов, которые мы включаем в правовую систему, только юридическая практика обеспечивает такое взаимодействие. Например, правосознание и правовые нормы проявляют себя лишь через различного рода практики, например в процессе толкования, нормотворчества. Исходя из сказанного, сделаем акцент именно на юридической практике (которая в свою очередь также является системой). Представляется, что именно она должна быть не только элементом, но и принципом связи в правовой системе. Признание за практикой статуса центрального звена

¹⁴⁶ Личичан О.П., Тирских М.Г. К вопросу о понятии правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 27.

¹⁴⁷ Лифшиц И.М. Проблема квалификации права Европейского союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 153.

правовой системы общества позволяет осуществить ее развернутое описание»¹⁴⁸;

- по словам С.И. Лобунько, «правовая система страны складывается из целого набора правовых систем (принятых в данном обществе традиций и норм обычного права, писанного законодательства, особенностей социальных взаимоотношений), лежащих в основе ценностей и целей, разделяемых всеми членами общества, определяющих распределение ролей и функций между государственными и правовыми институтами»¹⁴⁹;
- И.И. Лукашук считает, что «термин “правовая система” использован для того, чтобы избежать приравнивания всех международных норм к законодательству. В отличие от законодательства в правовой системе страны международные нормы могут занимать различное положение»¹⁵⁰. С его точки зрения, правовая система — весьма «сложное собирательное, многоплановое явление, не совпадающее ни с системой права, ни с системой законодательства, а объединяющее и эти, и другие понятия»¹⁵¹. Он подчеркивает, что «осуществление международным правом своих функций возможно лишь при тесном взаимодействии с внутренним правом государств. С другой стороны, нормальное функционирование национальных правовых систем зависит от взаимодействия с международным правом»¹⁵²;

¹⁴⁸ Лобанова А.П. Правовая система общества: основные подходы к пониманию // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 21–22.

¹⁴⁹ Лобунько С.И. Понятие и виды правовых систем современности // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 8–10. С. 33.

¹⁵⁰ Лукашук И.И. Конституционное право и международное право // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 33.

¹⁵¹ Лукашук И.И. Современное право международных договоров : в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 180.

¹⁵² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. 3-е изд. М., 2005. С. 255.

- Д.И. Луковская и А.А. Соловьев предлагают анализировать правовую систему с позиций «максимально широкого деятельностного подхода, включающего в правовую систему в качестве ее элементов все виды активности участников общественных отношений, которые, так или иначе, оцениваются с позиций права либо влияют на формирование последнего»¹⁵³. При создании правовых норм они считают необходимым «учитывать принципиальную невозможность отделить право от других проявлений социальной деятельности личности, рассматривая его как элемент целостной структуры человеческого поведения»¹⁵⁴. Это, по мнению авторов, «позволит лучше понять глубинные причины противоречий между российской и международной юридической практикой, соотношение религиозных и светских правовых систем, учесть роль исторических традиций в регулировании тех или иных отношений, принять во внимание роль субъектов права, особенности нормотворчества, толкования права, других аспектов право-реализации и применения права, сделать модель правовой жизни приближенной к оригиналу, обеспечить прогнозируемость и управляемость системы»¹⁵⁵;
- Н. Луман акцентирует внимание на функциональных аспектах социальных систем, выраженных в их отношениях с окружающей средой, в «поиске и сравнении функциональных эквивалентов решения той или иной социальной проблемы и выборе наилучшего из них»¹⁵⁶. Эта проблема обозначается им через понятие

¹⁵³ Луковская Д.И., Соловьев А.А. Правовая система: деятельностно-интегративный подход // Право и политика. 2011. № 10. С. 1615.

¹⁵⁴ Там же. С. 1617.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Алексеенко А.В. Правовая концепция Никласа Лумана (в контексте современной немецкой теории и социологии права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

«аутопойесис». Аутопойесис социальных систем состоит в том, что они при помощи коммуникаций, самонаблюдения и самоописания разграничивают себя и окружающий мир и воспроизводят свои структурные элементы и взаимоотношения между ними, осуществляя самореференцию. «Систему можно назвать самореферентной, если элементы, из которых она состоит, она сама конституирует как функциональные единства и во всех отношениях между этими элементами обеспечивает ссылку на это самоконституирование, таким образом непрерывно воспроизводя его. В этом смысле самореферентные системы неизбежно оперируют в контакте с самими собой и не имеют каких-либо иных форм контакта с окружающим миром, нежели этот»¹⁵⁷. Аутопойесис приводит общество и его подсистемы к автономности и оперативной закрытости по отношению к окружающему миру. Реагируя на окружающую среду, социальная система отбирает внешние для нее коммуникации и переосмысливает их в своих собственных категориях. Свое собственное избирательное видение окружающего мира, избирательное взаимодействие с ним достигаются каждой социальной системой при помощи присущего только ей бинарного кода, включающего две оппозиции. Для правовой системы — это «правовое/неправовое». Органы государства, иные субъекты права с их взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями не рассматриваются Н. Луманом в качестве отличительных признаков правовой системы. Изначальным, неразложимым элементом социальных систем является коммуникация. Люди участвуют в коммуникациях разных систем, но не входят

¹⁵⁷ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / под. ред. Н.А. Головина. СПб., 2007. С. 65.

ни в одну из них целиком¹⁵⁸. Из этого можно сделать вывод, что никто из социальных субъектов не имеет в той или иной социальной системе предпочтительной позиции. Центральное место в правовой системе Луман отводит судам как органам, принимающим окончательное решение по проблеме «правовое/неправовое». Остальные институты занимают по отношению к судам периферийное положение¹⁵⁹;

- Л.А. Луць рассматривает межгосударственную правовую систему как «целостное структурно упорядоченное с помощью международно-правовых норм и других правовых средств устойчивое взаимодействие субъектов международного права, которое обеспечивает достижение международного правопорядка как необходимой предпосылки функционирования мировой системы в целом и региональных систем в частности»¹⁶⁰;
- А.В. Малько доказывает, что понятие «правовая система» призвано выражать комплексную оценку юридической сферы жизни конкретного общества и включает помимо права, юридической практики и господствующей

¹⁵⁸ См.: История теоретической социологии. Социология второй половины XX — начала XXI века / Р.Н. Абрамов, С.П. Баньковская, А.Б. Гофман и др. ; отв. ред. И.Ф. Десятко, М.С. Ковалева, В.Н. Фомина. 3-е изд. М., 2010. С. 272.

¹⁵⁹ См.: Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М., 2007; Литвинова О.А. Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана. М., 2007; Посконин В.В., Посконина О.В. Т. Парсонс и Н. Луман: два подхода в правопонимании. Ижевск, 1998; Посконина О.В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества. Ижевск, 1997; Филиппов А.Ф. Теоретические основы социологии Н. Лумана (критический анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1984.

¹⁶⁰ Луць Л.А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Київ, 2005. С. 20.

щей правовой идеологии такие элементы, как правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и другие¹⁶¹. По его мнению, правовая система выступает в качестве нормативно-упорядочивающей составляющей правовой жизни, создает условия для ее стабильности и нормального функционирования. В свою очередь, качественное состояние правовой жизни общества на конкретном этапе его развития определяется в теории права при помощи термина «правовая культура»¹⁶²;

- с точки зрения Г.Н. Манова, правовая система России представляет собой «комплекс всех проявлений правовой действительности — не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом. Она (правовая система) включает правовые нормы, действующие в стране (право РФ, а также нормы международного права и иностранного права с санкции государства), правовую деятельность (деятельность всех органов, учреждений и иных субъектов по созданию и/или реализации действующих в стране правовых норм) и правовые идеи, представления, теории, взгляды, доктрины (правосознание в широком смысле)»¹⁶³;
- по мнению С.А. Марковой-Мурашовой, уяснение того, что есть правовая система, должно складываться из понимания составляющих ее элементов и понимания общих связей между этими элементами. Для наиболее плодотворного исследования правовой системы необходимо различать формальную и содержательную составляющие правовой системы. Первая включает в себя источники права, механизм правового регули-

¹⁶¹ См.: Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М., 2001. С. 274.

¹⁶² См.: Малько А. В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5.

¹⁶³ Манов Г.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 180.

рования, принципы права¹⁶⁴. Содержательная сторона проявляется при исследовании субстанциональной (правопонимание, правовые отношения, нормы права) и генетической структуры (исторические, культурные и подобные им факторы развития правовой системы)¹⁶⁵. Она утверждает, что «правовая система есть наивысшее проявление системности в праве, наивысший уровень систематизации правовой материи»¹⁶⁶. Автор предлагает дифференцировать подходы зарубежных теоретиков, занимавшихся проблемами теории права, на две группы в соответствии с их пониманием права¹⁶⁷. В число представителей первой группы она отнесла исследователей, отождествлявших право и правовую систему¹⁶⁸, во вторую группу включила правоведов, обосновывавших необходимость четкого разграничения этих понятий¹⁶⁹;

¹⁶⁴ См.: Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.

¹⁶⁵ См.: Маркова-Мурашова С.А. Правовая система России (феноменологический и типологический анализ). СПб., 2006. С. 94.

¹⁶⁶ Маркова-Мурашова С.А. Исламское право как элемент общецивилизационной культуры. Краснодар, 2007. С. 37.

¹⁶⁷ См.: Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 4.

¹⁶⁸ См.: Aumann F.R. The Changing American Legal System. N. Y., 1969; Danish Law: A General Survey / H. Gameltoff-Hansen (ed.). Copenhagen, 1982; Hurst J.W. Law and Social Process in United States History. N. Y., 1972; Levenbrok B. The Sustained Dworkin // The University of Chicago Law Review. 1986. Vol. 53. № 3; Wayson A. The nature of Law. Edinburg, 1977.

¹⁶⁹ См.: Golding M.P. Philosophy of Law. New Jersey, 1975; Mac-Cormak G. «Law» and «Legal system» // The Modern Law Review. 1979. Vol. 42. № 3; Newton C.R. General Principles of Law. L., 1977; The Indian Legal System / J. Minatur (ed.). Bombay, 1978; The Sociology of Law: A Social-Structural Perspectives / W.P. Evans (ed.). N. Y., 1980.

- С.Ю. Марочкин подчеркивает, что право является лишь «основополагающим началом правовой системы», которая «охватывает все правовые стороны жизни», называя при этом следующие компоненты системы: само право как система норм, юридическая практика и правосознание, доктрина, идеология¹⁷⁰. По его мнению, «в свете концепции “нормы международного права как часть внутренней правовой системы” выявляется следующая особенность международно-правовой системы: нормативная часть ее формируется (зарождается) в международной сфере, а механизм реализации находится как в международной, так и (в большей мере) во внутригосударственной сфере»¹⁷¹. С его точки зрения, такое понимание правовой системы страны, очевидно, указывает на то, что нормы международного права воздействуют на все ее компоненты — на совокупность внутренних правовых норм (на статическую, системообразующую часть правовой системы), на правоотношения, правовую деятельность в целом, правосознание, правовую идеологию (на динамическую часть)¹⁷²;
- М.Н. Марченко говорит о правовой системе общества как о целостном комплексе правовых явлений, которые формируются в результате взаимодействия всех компонентов юридической природы¹⁷³. Он считает, что структура правовой системы характеризуется тремя группами правовых явлений: 1) юридические нормы, принципы и институты; 2) совокупность пра-

¹⁷⁰ См.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2017. С. 278.

¹⁷¹ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998. С. 39.

¹⁷² См.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.

¹⁷³ См.: Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. С. 104.

- вовых учреждений; 3) совокупность правовых взглядов, представлений, идей, правовая культура¹⁷⁴;
- с точки зрения В.Н. Маснянкина, употребленное в Конституции РФ выражение «является составной частью правовой системы» означает, что законодатель допускает нормы международного права к действию во внутригосударственной системе, наделяет их новым качеством, без которого они не могут применяться к отношениям, складывающимся внутри Российской Федерации¹⁷⁵;
 - Н.И. Матузов предлагает два определения понятия «правовая система»: 1) «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита)»¹⁷⁶; 2) «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединений (закрепление, регулирование, дозволение, обязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, превенция, санкции, ответственность и т. д.)»¹⁷⁷. В правовую систему он включает следующие элементы: «1) право как совокупность создаваемых и охраняемых государством

¹⁷⁴ См.: Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. С. 300.

¹⁷⁵ См.: Маснянкин В.Н. Место международного права в правовой системе Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 9.

¹⁷⁶ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 26.

¹⁷⁷ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 93.

норм; 2) законодательство как форму выражения этих норм (нормативные акты); 3) правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства; 4) судебную и иную юридическую практику; 5) механизм правового регулирования; 6) правореализационный процесс (включая акты применения и толкования); 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле); 8) систему складывающихся и функционирующих в обществе правоотношений; 9) законность и правопорядок; 10) социалистическую правовую идеологию (правосознание, юридические доктрины, теории, правовая культура и т. д.); 11) субъектов права (индивидуальных и коллективных), организующих и приводящих весь правовой механизм в действие; 12) систематизирующие связи, обеспечивающие единство, целостность и стабильность системы; 13) иные правовые явления (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т. п.), образующие как бы «инфраструктуру» правовой системы»¹⁷⁸;

- у Н.И. Матузова и А.В. Малько правовая система определена как «широкая реальность, охватывающая собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей»¹⁷⁹. Они считают, что правовая система — это «сложное, многослойное, разноуровневое, иерархическое и динамическое образование, в структуре которого есть свои системы

¹⁷⁸ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 25.

¹⁷⁹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 170.

и подсистемы, узлы и блоки. Многие ее составляющие выступают в виде связей, отношений, состояний, режимов, статусов, гарантий, принципов, правосубъектности и других специфических феноменов, образующих обширную инфраструктуру или среду функционирования правовой системы»¹⁸⁰;

- Г.Г. Меликсетян полагает, что категория «правовая система» включает нормы международного права, нормы национального права, а также нормы иностранного права при условии их допуска в правовую систему¹⁸¹;
- А.В. Мелехин, различает национальные правовые системы по характерным признакам и отличительным особенностям, которые проявляются как в порядке их формирования, так и в процессе регулирующего воздействия на общественные отношения¹⁸²;
- по мнению Дж. Мерримана, термин «правовая система» в большинстве случаев используется исследователями как совокупность правовых институтов, процедур и правил. В этом смысле существует одна федеральная и пятьдесят правовых систем штатов в США, отдельные правовые системы у каждой нации и еще другие правовые системы в таких организациях, как Европейское экономическое сообщество и Организация Объединенных Наций¹⁸³;

¹⁸⁰ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 4-е изд. М., 2012. С. 179.

¹⁸¹ См.: Меликсетян Г.Г. Вопросы соотношения международного и национального права в конституциях стран СНГ // Трибуна молодых ученых. 2006. Вып. 9: Правоприменение в системе охранительных правоотношений. С. 79.

¹⁸² См.: Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007; Мелехин А.В. Теория государства и права. 2-е изд. // СПС Консультант-Плюс. 2009.

¹⁸³ См.: Merryman J.H. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Western Europe and Latin America. 2nd ed. Stanford, 1985. P. 1.

- И.Р. Метшин полагает, что «региональная правовая система является иерархически организованной совокупностью функционально взаимосвязанных юридических средств, оказывающих правовое воздействие на общественные отношения, сложившиеся в зависимости от государственно-политического, экономического, социально-духовного и национального своеобразия региона. <...> Как и всякий системный объект, региональная правовая система характеризуется структурным изоморфизмом по отношению к федеральной правовой системе, то есть состоит из тех же элементов и обладает аналогичными существенными параметрами. В региональной правовой системе выделяются четыре конструктивных элемента: а) совокупность правовых ценностей, в которых отражены как общие черты и закономерности всей государственно-правовой надстройки федеративного государства, так и культурно-исторические, национальные, религиозные особенности того или иного региона; б) правотворчество как законодательно урегулированный процесс связанных между собой этапов и действий по созданию нормативных правовых актов, их изменению либо отмене; в) иерархически организованный правовой массив — “лестница” нормативных правовых актов, действующих на территории данного региона (учредительные документы — конституции, уставы; региональные законы, постановления и другие нормативные правовые акты); г) реальный процесс правоприменения и действия правовых норм на территории данного региона (способы обеспечения действия права)»¹⁸⁴;

¹⁸⁴ Метшин И.Р. Правовая система республики в составе Российской Федерации: на примере Республики Татарстан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 8–9.

- Я.Ф. Миколенко соотносит правовую систему с правом, которое рассматривает с точки зрения форм его проявления, понимая под последними, как и ряд других авторов¹⁸⁵, нормы, правоотношения и правосознание, являющиеся составными частями права¹⁸⁶;
- Г.И. Муромцев определяет правовую систему как «научную категорию, дающую многомерное отражение правовой действительности конкретного государства на ее идеологическом, нормативном, институциональном и социологическом уровнях»¹⁸⁷. В структуру правовой системы, по его мнению, входят следующие компоненты: «1) доктринально-философский или идеологический (правопонимание, понятия и категории права); 2) нормативный, т. е. совокупность действующих в обществе правовых норм; 3) институциональный, т. е. юридические учреждения — правотворческие и правоприменительные и 4) социологический, т. е. правоотношения, применение права, юридическая практика»¹⁸⁸;

¹⁸⁵ См.: Кечежян С.Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2; Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958; Лапаева В.В. Вопросы права в «Капитале» К. Маркса. М., 1982. С. 49–50; Мамут Л.С. Вопросы права в «Капитале» К. Маркса // Советское государство и право. 1967. № 12. С. 4; Пионтковский А.А. К вопросу о взаимоотношении объективного и субъективного права // Советское государство и право. 1958. № 5; Пионтковский А.А. Некоторые вопросы общей теории государства и права // Советское государство и право. 1956. № 1; Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 12.

¹⁸⁶ См.: Миколенко Я.Ф. Право и формы его проявления // Советское государство и право. 1965. № 7.

¹⁸⁷ Муромцев Г.И. Основные правовые системы прошлого и современности // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 282.

¹⁸⁸ Муромцев Г.И. Понятие и классификация правовых систем // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. М., 2010. С. 281.

- А.В. Мурунова отмечает, что взаимодействие международной и национальных правовых систем не стирает границы между международным и внутренним правом, поскольку это бы привело к нарушению их функциональности, так как у каждой из этих правовых систем своя природа, своя сфера действия, свой объект регулирования и свой механизм действия, т. е. своя ментальность¹⁸⁹. По ее мнению, «многовековой правовой опыт России учит, что ее правовая система всегда воспринимала чужой опыт не эклектично, ибо это не свойственно ее правовой ментальности, а избирательно, отсекая чуждое ее правовой культуре. Причем заимствованные элементы не оставались неизменными, получали русское содержание, и рано или поздно заимствованный опыт подвергался переосмыслению в новой правовой среде. Проблема в том, что сегодня принцип избирательности используется явно недостаточно»¹⁹⁰;
- Ч.А. Мусабекова рассматривает правовую систему как «более широкую правовую категорию, включающую не только систему права, но и ряд других компонентов (правоприменительную практику, правосознание, правовую идеологию, теорию)»¹⁹¹;
- И.Г. Напалкова считает возможным определить правовую систему как сложное комплексное образование, в которое входят: 1) система позитивного права, нашедшая выражение в определенных формах права

¹⁸⁹ См.: Мурунова А.В. Ментальные аспекты взаимодействия международной и национальных правовых систем // Российское право в Интернете. 2010. № 4.

¹⁹⁰ Мурунова А.В. Ментальные механизмы международного взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2010. № 2 (13). С. 84.

¹⁹¹ Мусабекова Ч.А. Место норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 36.

(нормы позитивного права выступают главным элементом механизма правового регулирования общественных отношений); 2) механизм правового регулирования как совокупность юридических средств, воздействующих на общественные отношения; 3) юридическая практика, включающая в себя правотворчество, правоприменение, судопроизводство и охватывающая все многообразие правовых отношений; 4) правосознание, закрепляющее систему принципов права, понятий, представлений личности о действующем и должном праве; 5) правовая культура как вид духовно-материальной культуры, включающий в себя правовые ценности, правовое развитие личности, которые обеспечивают законность и правопорядок, управляемость общественных отношений; 6) правовая психология, способствующая зарождению и функционированию правовой системы, обеспечивающая информационный обмен в рамках правовых мыслей и чувств, в соответствии с которыми субъекты оценивают правовую действительность; 7) правовая идеология, включающая в себя систему идей, научных концепций, теорий, определяющих отношение общества к правовой действительности; 8) нормы международного права, влияющие на нормативную сферу национальной правовой системы¹⁹²;

- для Г.Г. Небротенко «бесспорно, что правовая система общества представляет собой не только формально-юридическую, но и социально-правовую субстанцию. Поэтому объективация правовой системы, по нашему мнению, может экстраполироваться не только на этические, но и протогосударственные формы консолидации человечества, исторически связанные с раз-

¹⁹² См.: Напалкова И.Г. Национальные правовые системы: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2021. № 1.

личными эпохами общественного развития»¹⁹³. По его мнению, «восприятие правовой системы в “узком” (системно-правовом, а не право-системном) смысле является неубедительным, т. к. не подтверждается результатами компаративистских исследований. Следует отличать систему права от правовой системы, т. к. первая является сугубо формально-юридической субстанцией, познавателью обращенной в свою собственную имманентную структуру, вторая же — наделена экзогенным потенциалом»¹⁹⁴;

- В.С. Нерсесянц, отождествляя право и правовую систему, утверждает, что «критерий уровня (и меры) правовой развитости национальных систем позитивного права имеет существенное значение и для характеристики отдельных национальных систем права, и для их классификации в правовые группы («семьи») различной степени развитости (на основе данной шкалы показателей правового развития)»¹⁹⁵;
- по мнению Ю.Н. Оборотова, «сфера действия права ограничена правовым пространством, границы которого как раз заданы концептом “правовая система”. При этом правовая система как внутренне согласованная, взаимосвязанная совокупность формализованных правовых ценностей, норм, связей, отношений, режимов, статусов, правообязанностей и т. д. имеет многослойный характер и включает различные сферы»¹⁹⁶;

¹⁹³ Небратенко Г.Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества // Юрист — Правоведь. 2010. № 1. С. 65.

¹⁹⁴ Небратенко Г.Г. Эпистемология доктрины правовой системы общества // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2010. № 1. С. 45.

¹⁹⁵ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2000. С. 453.

¹⁹⁶ Общетеоретическая юриспруденция / под ред. Ю.Н. Оборотова. Одесса, 2011. С. 266.

- Н.М. Онищенко определяет правовую систему как «объективное, исторически закономерное явление, которое включает в себя взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимодействующие компоненты: право и законодательство, которое его воплощает, правовые учреждения, юридическую практику, субъективные права и обязанности, правовую деятельность и правоотношения, правосознание и культуру, правовую идеологию и т. д.»¹⁹⁷;
- М.О. Осипов говорит, что «правовая система с точки зрения системного подхода — это наиболее общий объект правовой реальности. <...> Правовая система — это совокупность всех взаимодействующих и взаимосвязанных между собой явлений правовой действительности»¹⁹⁸. «Правовая система носит многоуровневый характер. Многоуровневый характер системы права состоит в том, что в системе права можно выделить элементы разных уровней: а) культурно-идеологического уровня; б) нормативного уровня; в) коммуникативно-поведенческого уровня; г) процессуального уровня; д) институционального уровня»¹⁹⁹;
- Б.А. Осипян считает, что «совершенная правовая система, подобно всякому живому организму, должна обладать иммунно-адаптационными свойствами и способностью целесообразно реагировать на всевозможные изменения социальных условий»²⁰⁰;
- по словам Б.И. Осминина, «международное право не может само реализовать верховенство на внутригосу-

¹⁹⁷ Онищенко Н.М. *Правовая система: проблемы теории*. Київ, 2002. С. 308.

¹⁹⁸ Осипов М.Ю. *Системы в праве и правовые процессы*. 2-е изд. М., 2018. С. 33–34.

¹⁹⁹ Там же. С. 35.

²⁰⁰ Осипян Б.А. *Идея саморазвивающейся правовой системы* // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 73.

дарственном уровне. Действие международного права в национальных правовых системах в значительной степени зависит от того, как этот вопрос решен в праве различных государств»²⁰¹. «Для международного права существенным является результат, а не средства его достижения. Международное право превалирует над внутригосударственным правом для обеспечения выполнения государствами своих международных обязательств»²⁰². Его позиция сводится к тому, что, если международные договоры включаются в национальную правовую систему в качестве составной ее части, возникает необходимость определить положение, которое они занимают в этой системе. Иерархическая система источников внутригосударственного права располагает эти источники в зависимости от юридической силы акта, в соответствии с установленным конституцией распределением компетенции между органами государственной власти. Положение международных договоров в этой иерархии обычно зависит от уровня, на котором приняты решения о согласии на их обязательность для государства, т. е. статус международного договора либо соответствует статусу внутригосударственного правового акта, посредством которого договор инкорпорируется во внутригосударственное право, либо международному договору придается приоритет в применении перед актами, равными по юридической силе с актом, посредством которого договор инкорпорирован во внутригосударственное право, и всеми нижестоящими актами²⁰³;

²⁰¹ Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 160.

²⁰² Там же С. 162.

²⁰³ См.: Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М., 2010.

- Н.Г. Павлова отмечает, что «иногда категория “система” применяется авторами к явлениям правовой реальности в плане целостного, системного рассмотрения права или родственных ему интегративных образований, что дает исследователям возможность называть правовой системой ту или иную целостность правовых явлений (система позитивного права, система нормативных актов, система источников права и т. д.). Очевидно, что когда мы прибегаем к использованию категории “правовая система”, то прежде всего выделяем ее интегративные свойства, механизм взаимодействия разноплановых правовых явлений, рассматриваемых как единое целое. Достоинством этого понятия является то, что в его рамках можно выявить не только особенности правовых явлений в той или иной стране, но и структурные связи между ними, увязать собственно правовые нормы, систему законодательства, составляющие центральное звено каждой правовой системы, с другими ее структурными элементами: правовой идеологией и психологией, правотворчеством и правоприменением»²⁰⁴;
- по Т. Парсонсу, «развитие автономной правовой системы, возможно, является наиболее важным показателем дифференциации между социетальной интегративной системой, ядром которой является социетальное сообщество, и политической системой, ориентированной на решение задач отбора, упорядочения и достижения коллективных целей в большей степени, чем на поддержание солидарности (включая порядок) как таковой. Среди всех досовременных систем наиболь-

²⁰⁴ Павлова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «Правовая система» и «Правовая культура» в сравнительном правоведении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 18.

шего прогресса в этом направлении добилось римское общество»²⁰⁵;

- Д.А. Пашенцев формулирует следующее определение: «Правовая система — это структурированная совокупность правовых норм, институтов и правоприменительных механизмов, существующих в данном конкретном государстве, достигших достаточно высокой степени развития, исторически обусловленных и соответствующих определенному уровню правосознания»²⁰⁶;
- по утверждению В.Д. Перевалова и В.И. Леушина, «термин “право” используется для обозначения системы всех правовых явлений... здесь его синонимом выступает термин “правовая система”»²⁰⁷;
- А.С. Петкова считает, что «правовая система — это комплекс правовых явлений и процессов, которые формируются вследствие их взаимодействия и взаимосвязи, характеризующий юридическое влияние на общественную жизнь»²⁰⁸;
- раскрывая сущность правовой системы, А.В. Петренко указывает, что в каждой стране действуют свои правовые обычаи, традиции, законодательство, юрисдикционные органы, сформировались особенности правового менталитета, правовой культуры. Правовое своеобразие стран выражено в том, что каждая из них образует свою правовую систему. Однако наряду с особенностями, отличиями в этих правовых системах существуют общие черты, элементы сходства, которые позволяют группировать их в «правовые семьи»,

²⁰⁵ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 118.

²⁰⁶ Пашенцев Д.А. Генезис правовой системы России: проблемы методологии // Право и политика. 2008. № 3. С. 518.

²⁰⁷ Теория государства и права / под. ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 224.

²⁰⁸ Петкова А.С. Правовая система: структура и признаки // Огарёв-Online. 2015. № 16. С. 4–5.

объединяющие несколько родственных в правовом отношении стран²⁰⁹;

- А.Я. Петров полагает, что «правовая система Российской Федерации состоит из норм российского, международного и иностранного права, действующих в стране с санкции Российского государства»²¹⁰;
- А.С. Пиголкин под правовой системой понимает обусловленный историческим развитием и уровнем политико-правовой культуры общества юридический порядок правообразования и правоприменения, установленный в рамках определенной политической автономии²¹¹;
- С.В. Поленина отмечает, что, согласно сформировавшемуся в науке мнению, категория «“правовая система” включает всю совокупность правовых феноменов, в том числе правореализацию, правосознание, правовую культуру и другие»²¹²;
- по утверждению В.Д. Попкова, в работах российских ученых структура правовой системы характеризуется тремя группами правовых явлений, к числу которых относятся: во-первых, юридические нормы, принципы и институты (нормотворческая сторона); во-вторых, совокупность учреждений (организационная сторона); в-третьих, совокупность правовых взглядов, представлений, свойственных данному обществу идей, правовая культура²¹³;

²⁰⁹ См.: Петренко А.В. Теория государства и права. М., 2010.

²¹⁰ Петров А.Я. Международное право как составная часть правовой системы Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. № 6. С. 20.

²¹¹ См.: Пиголкин А.С. Теория государства и права. М., 2009.

²¹² Поленина С.В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 4.

²¹³ См.: Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 300.

- М.Г. Потапов относит правовую систему к числу терминов, неопределенность свойств (признаков) и критериев которых «влечет за собой так называемые “правотворческие ошибки”, “юридические коллизии”, “противоречия”, многие другие негативные правовые последствия, которые затрудняют решение практических вопросов нормативно-правового устройства федерации и ее субъектов, разграничения между ними предметов ведения, а также правового регулирования общественных отношений в федеративном государстве²¹⁴»;
- В.Н. Протасов рассуждает следующим образом: «Понятие “правовая система” относится к разряду предельно широких юридических понятий (категорий), таких же, как “правовая надстройка”, “правовая действительность (реальность)” и др. И в этом плане правовую систему следует отличать от системы права. Понятие “система права” предназначено для того, чтобы раскрыть внутреннюю сторону объективного права, охарактеризовать его состав (элементы) и структуру (целесообразные связи между элементами). Когда же мы говорим о правовой системе, то объективное право само входит в нее в качестве элемента, хотя и особого. Особая роль объективного права в правовой системе состоит в том, что все остальные элементы правовой системы “вытекают” из объективного права в процессе правового регулирования и так или иначе связаны с ним. Элементами правовой системы является все то, что необходимо для процесса правового регулирования»²¹⁵;
- Т.М. Пряхина не определяет состав правовой системы исчерпывающим образом. Она говорит, что «между-

²¹⁴ Потапов М.Г. Научный генезис регионального права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 175.

²¹⁵ Протасов В.Н. Теория права и государства. М., 2011. С. 76.

народное право комплексно влияет на все элементы правовой системы: правовую идеологию, правовую доктрину, правотворческую деятельность, правоприменительную практику и т. д.»²¹⁶;

- по мнению М.А. Пшеничнова, российская правовая система лишь в идеале выглядит внутренне согласованной, непротиворечивой и стройной системой, где каждый из элементов взаимно дополняет друг друга и не содержит противоречивых положений²¹⁷. Он считает, что «несоответствие внутригосударственных источников признанным мировым стандартам означает, что Российская Федерация является деструктивной частью мирового сообщества, вносящей дополнительные противоречия в весьма сложный мир»²¹⁸. Применение не соответствующих Конституции России правил международных договоров он квалифицирует «как конституционное нарушение. Подобные нарушения Конституции — явные либо скрытые — в дальнейшем порождают юридические коллизии, которые ведут к обострению противоречий в государственной сфере, в экономике, в социальных отношениях»²¹⁹;

²¹⁶ Пряхина Т.М. Уметь применять международное право // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21). С. 65.

²¹⁷ См.: Пшеничнов М.А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов // Международное, публичное и частное право. 2007. № 3.

²¹⁸ Пшеничнов М.А. К вопросу о формах международно-правовой гармонизации российского законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2013. № 24. С. 20.

²¹⁹ Пшеничнов М.А. К вопросу о роли Конституции России в механизме гармонизации российского и международного права // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2013. № 23. С. 110.

- П. Рабинович предлагает разграничить социально-естественную правовую систему и государственно-правовую (юридическую) системы общества. Он подчеркивает, что «общесоциальные (социально-естественные) основополагающие правовые возможности и обязанности, а также естественно-правовое сознание и естественно-правовые нормы, которые их отображают, представляют, так или иначе, качественно самостоятельную целостность, единство — одним словом, систему. Назвать ее можно социально-естественной (или общесоциальной) правовой системой»²²⁰. По его мнению, «вряд ли стоит ожидать формирования унифицированного, однозначного понимания правовой системы. Сколько будет существовать разновидностей правопониманий, столько же и будет разносодержательных интерпретаций терминопонятия “правовая система”»²²¹;
- Р.М. Раджабов определяет правовую систему «как целостный комплекс правовых явлений, обусловленных объективными закономерностями и особенностями развития общества, осознанных и постоянно воспроизводимых людьми и их организациями (государством) и используемых ими для достижения своих целей»²²²;
- Л.П. Рассказов главной составляющей правовой системы называет совокупность «взаимосвязанных правовых явлений, отражающих всю правовую организацию общества и характеризующих уровень развития

²²⁰ Рабінович П. Соціальноприродна правова система суспільства (спроба загальнотеоретичної характеристики) // Право України. 2012. № 1. С. 74.

²²¹ Там же. С. 64.

²²² Раджабов Р.М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 8.

той или иной страны»²²³. По его мнению, «правовая система — это совокупность взаимосвязанных правовых явлений, отражающих всю правовую организацию общества и характеризующих уровень правового развития той или иной страны... Структура правовой системы (элементы правовой системы): 1) нормативный элемент включает в себя право, правовые принципы, источники права, систему права, систему законодательства, юридическую технику; 2) институциональный (политико-организационный) элемент включает институты государства (прежде всего, систему органов государственной власти), его сущность, выражающуюся в его функциях; форму государства; политическую систему общества; 3) социологический элемент включает в себя правосознание, правовую культуру, юридическую практику (правоприменительную практику), правоотношения»²²⁴. Он предлагает классифицировать правовые системы при помощи цивилизационного подхода, в соответствии с которым в мире существует множество цивилизаций, развивающихся по своим законам (например, скифская цивилизация, древнеегипетская и др.). В обобщенном виде «цивилизация» — это сообщество людей, имеющее особые черты в социально-политической организации, экономике, культуре²²⁵;

- Д. Раушнинг пишет: «Выражение “являются составной частью права Федерации” может ввести в заблуждение. Это положение не означает, что нормы международного права становятся нормами национального права ФРГ. Они остаются нормами международного права.

²²³ Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2009. С. 451.

²²⁴ Рассказов Л.П. Теория государства и права : углуб. курс. М., 2015. С. 508.

²²⁵ См.: Рассказов Л.П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 53.

Смысл данной статьи Конституции в том, что она предписывает применять такие нормы в рамках правовой системы ФРГ»²²⁶;

- Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова и М.А. Лихачев полагают, что «как правовая система международное право прямо не зависит от воли отдельно взятого государства; международное право способно стоять над государством, выполняя функцию эффективного гаранта прав человека»²²⁷;
- Ф.М. Решетников, определяя сущность правовой системы того или иного государства, дает краткие сведения о формах правления, государственном устройстве и государственном режиме этой страны²²⁸;
- на взгляд Р.А. Ромашова, «правовую систему, можно определить как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, методов, процедур, с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, реализует меры юридической ответственности. Понятия “правовая система” и “система права” не тождественны, они соотносятся как “целое” и “часть”. Термин “система права” характеризует право с точки зрения его внутреннего устройства, в свою очередь, “правовая система” представляет собой комплексную, интегрирующую категорию, отражающую всю правовую организацию общества,

²²⁶ Раушнинг Д. Применение норм международного публичного права в рамках национальной правовой системы // Российский ежегодник международного права. 1998–1999. СПб., 1999. С. 279.

²²⁷ Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина / под общ. ред. Т.М. Резер. Екатеринбург, 2019. С. 16.

²²⁸ См.: Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира : справочник. М., 1993. С. 45.

целостную правовую действительность. Национальная правовая система — это конкретно-историческая совокупность источников права, механизмов правового воздействия, юридической практики и господствующей правовой идеологии, сформировавшейся в пределах юрисдикционной территории конкретного государства. Иными словами, национальная правовая система — это реальное “живое” право, сформировавшееся и функционирующее в пространственных пределах того или иного государства (правовая система современной России)²²⁹. «Правовая система — это комплексная категория, характеризующая правовую жизнь общества в рамках той или иной цивилизационной культуры»²³⁰;

- А.А. Рубанов говорит, что «каждая из правовых систем, присутствующих на международной арене, призвана регулировать свой собственный круг отношений. Однако такое предназначение не ведет к их замкнутости и самоизоляции. Уместно повторить, что все правовые системы в сегодняшнем мире взаимосвязаны. Национальное право каждой страны связано с правом других стран, а также с международным правом, международное право — с правом всех стран, существующих в мире»²³¹;
- по мнению А.М. Сагидова, важнейшими направлениями совершенствования правовой системы Республики Дагестан с учетом влияния обычаев и традиций народов Дагестана являются: развитие системы законодательства Республики Дагестан на базе реально сло-

²²⁹ Ромашов Р.А. Теория государства и права. СПб., 2012. С. 255.

²³⁰ Теория государства и права (схемы и комментарии) / Ромашов Р.А., Кузьмин А.В., Сальников М.В. и др. ; под общ. ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2000.

²³¹ Рубанов А.А. Вопросы теории международных межправовых отношений // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 99.

жившейся практики регулирования некоторых видов общественных отношений также и нормами обычного права народов Дагестана; усиление государственно-правовых средств противодействия негативно влиянию обычаев на правовую систему Дагестана; правовое воспитание населения на основе возрождения важнейших морально-правовых устоев дагестанского общества, идеалов справедливости, приоритета общесоциальных интересов, коллективизма, взаимопомощи, формировавшихся в течение многих веков; теоретико-концептуальный анализ воздействия народных обычаев и традиций на состояние и тенденции развития и совершенствования современной правовой системы Республики Дагестан²³²;

- А.Х. Саидов обращается «к самому узкому понятию правовой системы», под которой понимается право определенного государства (терминологически обозначаемое как «национальная правовая система»). «Оно, наряду с институциональной структурой права (системой права), включает в себя ряд других компонентов правовой жизни общества... В понятии “правовая система” в отличие от понятия “система права” отражается не столько внутренняя согласованность отраслей права, сколько автономность правовой системы в качестве самостоятельного социального образования»²³³. Он считает, что для понимания правовой системы ключевыми являются категории «правопонимание», «правотворчество», «правоприменение». «Поэтому исследование правовой системы должно охватывать, во-первых, систему взглядов, идей, представлений, теорий, т. е. правопонимание в данный

²³² См.: Сагидов А.М. Обычаи и традиции в правовой системе Республики Дагестан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

²³³ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М., 2003. С. 117.

исторический период, во-вторых, анализ нормативной основы, ее структуры; в-третьих, систему осуществления права»²³⁴;

- А.Ю. Саломатин с соавторами считают, что правовая система «включает помимо системы права юридическую практику и господствующую правовую идеологию»²³⁵;
- Е.Н. Салыгин справедливо указывает, что «основные противоречия, накопившиеся в правовой системе России... вызваны существенной зависимостью права от политики, превалированием политической целесообразности над принципами юридической деятельности, подчиненностью суда и других институтов правовой системы власти правящей элиты. Специфика нашей ситуации состоит в том, что политическая власть не только определяет структуру юридического поля, но и вмешивается во внутренние отношения его агентов, влияя в первую очередь непосредственно на правоприменительную практику. Опираясь на политическое влияние и стоящую за ним возможность легитимного физического принуждения, юридическая практика чаще всего берет верх над правовой теорией в борьбе за общественно признанное видение отношений господства и подчинения. Правовой дискурс определяется не столько логикой и проблематикой юридических исследований и практик, конкуренцией и качеством юридических капиталов, сколько подчинен полю политики»²³⁶;
- А.П. Семитко отмечает, что главным компонентом правовой системы является субъект права, наряду с ним —

²³⁴ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение / отв. ред. В.А. Туманов. М., 1999. С. 158.

²³⁵ Теория государства и права / А.Ю. Саломатин, А.Е. Сиушкин, Н.В. Макеева и др. Пенза, 2022. С. 96.

²³⁶ Салыгин Е.Н. Правовая система как объект социолого-правового анализа // Право. 2014. № 1. С. 66.

правовое сознание, правовая деятельность, правовые тексты²³⁷;

- В.Н. Синюков под правовой системой общества понимает «конкретно-историческую совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны (государства)»²³⁸. Он характеризует правовую систему России как «сложнейший комплекс элементов, структур, норм, правосознания, традиций, образов, национально-исторической, технико-юридической, социально-психологической природы... целый правовой мир, имеющий свою жизненную организацию, источники, архетипы, историю и будущее»²³⁹. С его точки зрения, правовую систему не следует рассматривать только с формально-юридических позиций — необходимо также учитывать социологические, исторические, психологические, духовные, национально-культурные факторы, оказывающие воздействие на формирование правовых систем²⁴⁰;
- В.Н. Синюков и Ф.А. Григорьев утверждают, что правовая система состоит из следующих элементов: системы законодательства, состоящей из отраслевой, вертикальной и федеральной подсистем; структуры юридических ведомств и организаций; региональных и местных правовых инфраструктур; надзорной и контрольной подсистем; системы правового информирования и правовых коммуникаций; системы юридической реабилитации правонарушителей; инфраструктуры

²³⁷ См.: Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2008. С. 412.

²³⁸ Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 163.

²³⁹ Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. 2-е изд. М., 2010. С. 9.

²⁴⁰ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 174.

- обеспечения прав человека; системы юридического образования; «мозговых центров» (НИИ, фонды и т. д.)²⁴¹;
- О.Ф. Скакун предлагает следующую дефиницию: «Правовая система — это обусловленный объективными закономерностями развития общества целостный комплекс взаимозависимых и согласованных специальных и общих средств правового воздействия на общественные отношения, который непрерывно воспроизводится и применяется людьми, их организациями (в том числе государством) как субъектами права для достижения частных и публичных интересов, обеспечения правопорядка»²⁴². Он выделяет следующую совокупность критериев классификации правовых систем: генезис и эволюция права в части, касающейся сравнения уровня заимствования римского права; иерархия источников права (позитивных и неписанных); структура системы права; юридическая техника; правоприменительная деятельность, в большей части касающаяся выявления роли судебного прецедента (как источника права)²⁴³;
 - В.В. Сорокин делает вывод, что «правовая система общества предполагает не только процесс воздействия юридических средств на общественные отношения, но и его результат В объем понятия правовой системы можно включать и негативные юридические явления, но лишь те, которые представляют собой неотъемлемый атрибут (свойство) функциональных единиц правовой системы (в частности, пробельность и противоречивость позитивного права, правовой ниги-

²⁴¹ См.: Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: вопросы правоприменения. Саратов, 1995. С. 9.

²⁴² Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник. Харків, 2006. С. 300.

²⁴³ См.: Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира. Киев, 2008. С. 61.

- лизм). В качестве самостоятельных компонентов правовой системы предлагаются следующие: а) позитивное право, б) правообразование, в) реализация права, г) правосознание»²⁴⁴. По его мнению, каждая правовая система обладает «собственным пространством и временем, пространственно-временная характеристика правовой системы есть одна из важнейших сторон ее качественной определенности, индивидуальности»²⁴⁵;
- Ж. Ссель выступает сторонником концепции, согласно которой единственным субъектом международного права является индивид, в связи с чем делает вывод, что «сама идея о суверенитете несовместима с идеей правовой международной системы»²⁴⁶;
 - в понимании П.И. Стучки правовая система — это система совершенно своеобразная по сравнению с любой иной системой, например с системой обращения планет, системой нервной или даже экономической системой. В данном случае объединяющим моментом является классовый интерес или, конкретнее говоря, соответствующий ему вид присвоения, собственности. По его мнению, правовая система состоит из трех форм, каждая из которых представляет собой самостоятельную систему: конкретной формы (правоотношение); абстрактной формы (закон); абстрактной формы (идеология)²⁴⁷;

²⁴⁴ Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 13. См. также: Сорокин В.В. К понятию правовой системы современного общества // Известия Алтайского государственного университета. 2002. № 2 (24). С. 67; Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2. С. 13.

²⁴⁵ Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 62.

²⁴⁶ Scelle G. *Precis du droit des gens*. P., 1934, P. 11.

²⁴⁷ См.: Стучка П.И. Революционная роль права и государства // Стучка П.И. Избранные произведения марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 120–131.

- А.Н. Талалаев уверен, что «в теории права под правовой системой обычно понимаются три определяющих правовых явления — объективное право как совокупность юридических норм, юридическая практика и правовая идеология»²⁴⁸;
- А.А. Талаева и П.В. Сорокун определяют правовую систему «как знаменательно предопределенную и справедливо сформировавшуюся совокупность взаимосвязанных правовых явлений, отражающих всю правовую организацию общества и определяющих степень формирования той или иной страны»²⁴⁹;
- по определению И.В. Тепляшина и А.В. Ткаченко, «правовая система общества — конкретно-историческая совокупность права, юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельного государства, характеризующая политическое положение общества, церкви, предпринимательства, национальных и профессиональных групп»²⁵⁰;
- Л.Б. Тиунова полагает, что «понятие правовой системы возникло в теории права в результате интеграции знания, т. е. не анализа единого сложившегося явления, а синтеза разноплановых и разнохарактерных явлений, при взаимодействии обеспечивающих определенный общесоциальный эффект, единую цель (правовое регулирование общественных отношений) и поэтому рассматриваемых наукой как системное целое»²⁵¹. Она подчеркивает, что «без деятельности правовая система

²⁴⁸ Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 4.

²⁴⁹ Талаева А.А., Сорокун П.В. Место правовой системы России среди правовых систем современности // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 68.

²⁵⁰ Тепляшин И.В., Ткаченко А.В. Словарь основных терминов по дисциплине «Теория государства и права». Красноярск, 2019. С. 32.

²⁵¹ Тиунова Л.Б. О понятии правовой системы // Правоведение. 1985. № 1. С. 26.

- превращается в клочок бумаги, точно так же, как и без правоотношений мертвы кодексы»²⁵²;
- по мнению Ю.А. Тихомирова, правовая система — это «структурно и функционально упорядоченный массив взаимозависимых нормативно-правовых актов, учреждаемых и действующих на основе единых принципов»²⁵³, который включает следующие элементы: 1) цели и принципы правового регулирования; 2) основные разновидности правовых актов и их объединения; 3) системообразующие связи. В данном осмыслении понятие правовой системы существует как «базовое юридическое понятие, которое охватывает все правовые акты и их связи в национально-государственном масштабе»²⁵⁴. В другой книге он определяет содержание рассматриваемого понятия следующим образом: «Правовая система государства есть структурно организованный нормативный массив, ориентированный, формируемый и действующий на основе общих принципов»²⁵⁵. Элементами, составляющими правовую систему, по его мнению, являются: 1) цели права; 2) принципы построения; 3) порядок правотворчества; 4) законы; 5) подзаконные акты; 6) акты местного самоуправления; 7) одобренные международно-правовые связи и отношения. Впоследствии его понимание правовой системы и ее структуры претерпело изменения. В более поздней работе он указывает, что правовая система включает в себя «четыре группы элементов: а) правопонимание — правовые взгляды, правосознание, правовую культуру, правовые теории

²⁵² Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. СПб., 1991. С. 59.

²⁵³ Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 33.

²⁵⁴ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 211–212.

²⁵⁵ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 45.

и концепции, а также правовой нигилизм; б) правотворчество как познавательный и процессуально оформленный способ подготовки и принятия законов и иных правовых актов; в) правовой массив — структурно оформленную совокупность официально принятых и взаимосвязанных правовых актов; г) правоприменение — способы реализации правовых актов и обеспечения законности»²⁵⁶. В дальнейшем он рассматривает правовую систему как основополагающее правовое образование, объединяющее в себе все действующие правовые акты и их многочисленные связи в масштабе всего государства. Он характеризует ее как совокупность официально установленных и взаимосвязанных правовых актов, как феномен, определяемый конкретным социально-экономическим устройством общества, имеющий свои культурно-исторические, национальные особенности. «Правовая система состоит из многочисленных взаимообусловленных компонентов — системы законодательства, правоприменения, правосознания, образующих единство»²⁵⁷;

- Л.В. Тихомирова и М.И. Тихомиров дают три понимания правовой системы: «Правовая система — в широком смысле совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей (закрепление, регулирование, дозволение, обязывание, запрещение, убеждение и принуждение, стимулирование и ограничения, превенция, санкция и др.). Понятие правовой системы

²⁵⁶ Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 6.

²⁵⁷ Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4. С. 7.

логически шире понятия права в объективном смысле, они соотносятся как целое и часть. В более узком смысле правовая система рассматривается как целостное единство правовых норм национального права, разделенных на основе внутреннего согласования на части (правовые институты и отрасли права) в соответствии с предметом и методом правового регулирования, связанные между собой иерархическими и координационными отношениями и имеющие своим центром правовые принципы, в концентрированной форме выражающие сущность, цель, основные задачи и функции права. И, наконец, термином “правовая система” иногда обозначают структурно и функционально упорядоченный массив взаимосвязанных нормативно-правовых актов, создаваемых и действующих на основе единых принципов»²⁵⁸;

- В.В. Толстошеев полагает, что федеративное устройство России, природно-климатические, экономические, социальные и иные различия отдельных частей обширного российского пространства обуславливают необходимость дифференциации регулирования многих общественных отношений в масштабе регионов. Отсюда, по его мнению, в правовой системе Российской Федерации все более отчетливо формируется крупный массив юридических норм, закрепляющих разнообразные общественные связи в рамках конкретных территорий²⁵⁹;
- Г. Трипель подчеркивает: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два

²⁵⁸ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 342.

²⁵⁹ См.: Толстошеев В.В. Региональное право России: проблемы становления и развития // Государство и право. 1998. № 11.

круга, которые тесно не соприкасаются, но никогда не пересекаются»²⁶⁰. С его точки зрения, «для того чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву. Без него оно во многих отношениях является совсем бессильным»²⁶¹;

- по определению Б.Р. Тузмухамедова, правовая система — это совокупность всех явлений правовой реальности в государстве: применимое и применяемое право, правотворчество и правоприменение, правосознание²⁶²;
- у С.В. Тюленина «правовая система — это совокупность юридических норм, принципов, институтов, совокупность правовых учреждений, совокупность правовых взглядов, идей, представлений»²⁶³;
- Л. Удовика понимает правовую систему «как комплекс взаимосвязанных и согласованных юридических средств, направленных на регулирование общественных отношений, а также юридических явлений, которые возникают вследствие такого регулирования (правовые нормы, правовые принципы, правосознание, законодательство, правовые отношения, правовая культура, правореализация, правоприменение и т. п.)»²⁶⁴;
- С.К. Укин и Р.Г. Нурмагамбетов дают следующее определение: «Правовая система общества — это целостный

²⁶⁰ Triepel H. *Völkerrecht und Landesrecht*. Leipzig, 1899. S.19.

²⁶¹ *Ibid.* S. 106.

²⁶² См.: *Международное право* / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд. М., 2014.

²⁶³ Цит. по: Ульянов А.Ю. *Правовые системы Германии и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект* // *Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020*. С. 32.

²⁶⁴ Удовика Л. *Теоретико-правовая конструкция понятия «правовая система»* // *Закон и жизнь*. 2013. № 8/3. С. 252.

комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей»²⁶⁵;

- критикуя предусмотренную Конституцией РФ формулу, Е.Т. Усенко указывает: «"Правовая система" — это научное понятие, нормативно не урегулированное и потому едва ли уместное в Конституции. Достаточно было сказать: "является частью права Российской Федерации"»²⁶⁶;
- Л. Фридмэн в правовой системе обнаруживает три составные части: 1) «структуру» (принципы правовой системы и правовые учреждения); 2) «сущность» (нормы и образцы поведения внутри правовой системы, решения, «живой закон», нормы, которые принимаются); 3) «правовую культуру» (отношения людей к праву и правовой системе, идеалы и ожидания в правовой сфере жизни общества)²⁶⁷;
- по утверждению М.Р. Хасаншина, «действие правовой системы направлено на упорядочение социальной системы, которая предполагает воздействие на внешнюю среду, образуемую последней. Таким образом, происходит взаимодействие между средой и системой. Взаимодействие может происходить различным образом. Возникающие, в отношении правовой системы, во внешней среде условия и причины могут быть как системообразующими, так и системоразрушающими. В связи с этим правовая система не только выполняет

²⁶⁵ Укин С.К., Нурмагамбетов Р.Г. Альбом схем по теории государства и права. Костанай, 2021. С. 34.

²⁶⁶ Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 18.

²⁶⁷ См.: Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993 С. 10–12.

функции по обеспечению существования внешней среды (оптимизация), но и обладает функцией защиты от среды (самосохранение). Осуществляя последнюю функцию, правовая система может негативно воздействовать на внешнюю среду. Однако полагаем, что степень негативности не может превышать позитивного влияния на среду, в противном случае правовая система утратит свою целевую направленность на обслуживание социальной системы»²⁶⁸;

- как отмечает И.О. Хлестова, под правовой системой обычно понимается объективное право как совокупность юридических норм, юридическая практика и правовая идеология, в связи с чем введение в российскую правовую систему международного права означает, что оно включено во все элементы правовой системы, включая применение права²⁶⁹;
- у М. ван Хука правовая система выступает частью социальной системы. По его мнению, «отношения правовых систем с внешним миром представляют собой постоянную коммуникацию, а не одностороннее информирование. Эта коммуникация особенно четко проявляется при толковании закона судами, когда факты конкретного дела, его специфические обстоятельства, иногда изменившиеся общественные представления и прочие факторы могут основательно повлиять на исход дела»²⁷⁰. Относительная автономность правовых систем предполагает согласие права с остальными системами на уровне общественного

²⁶⁸ Хасаншин М.Р. Свойства правовой системы // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4. С. 46.

²⁶⁹ См.: Хлестова И.О. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. № 2.

²⁷⁰ Хук М., ван. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 64.

правосознания. В противном случае «такое право долго не просуществует»²⁷¹;

- на взгляд И.А. Цаговой, особо значимыми чертами понятия правовой системы являются: ее глобальный характер, системная связанность содержания, национально-исторические особенности, выражение внутренних закономерностей развития правовой жизни. Это, по ее мнению, позволяет определить правовую систему как объективно сложившуюся национально-историческую систему права, его норм, институтов и отраслей, а также источников и юридических учреждений (органов), характеризующуюся своеобразием развития правосознания и юридической практики²⁷²;
- К. Цвайгерт в качестве критерия классификации правовых систем берет понятие «правовой стиль», учитывающий пять факторов: происхождение и эволюцию правовой системы; своеобразие юридического мышления; специфические правовые институты; природу источников права и способы их толкования; идеологические факторы²⁷³;
- В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова определяют правовую систему как совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, а также элементов, характеризующих уровень правового развития той или иной страны или государства. Объясняют свое определение авторы через понятие политической системы, под которой понимают многообразное по составу политическое образование, включающее в себя

²⁷¹ Там же. С. 71.

²⁷² См.: Цагова И.А. Проблемы соотношения и взаимосвязи понятий «Система права», «Правовая система», «Правовая семья» // Юристъ — Правоведъ. 2012. № 4. С. 125–128.

²⁷³ См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. С. 11.

всю совокупность существующих правовых явлений того или иного государства, а именно: явления духовного мировоззренческого характера (юридическая наука, правовые понятия, юридическая терминология, правовые принципы, правовая культура и правовая политика); право и выражающее его законодательство; правовые отношения; юридическую практику; юридическую технику²⁷⁴;

- О.И. Цыбулевская под правовой системой государства понимает «совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения». По ее мнению, «правовая система представляет собой предельно широкую категорию. Она включает в себя право (как ядро и нормативную основу), правотворчество, правосудие, юридическую практику, юридические акты, правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, правовые учреждения (суды, прокуратуру, адвокатуру), законность, ответственность, правосознание и др.»²⁷⁵;
- Н.М. Чепурнова и А.В. Серегин полагают, что «правовую систему можно определить как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита)»²⁷⁶;

²⁷⁴ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права : учебник. М., 2017.

²⁷⁵ Общая теория государства и права / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов, 2018. С. 100.

²⁷⁶ Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права. М., 2008. С. 280.

- С.В. Черниченко первоначально не проводит какого-либо различия между правом и правовой системой²⁷⁷. Однако в более поздней публикации он несколько трансформировал свою позицию, заявив, что правовая система — это право в действии²⁷⁸. По его мнению, «нормы и принципы должны характеризовать содержание того, что понимается под правовой системой. Нормы должны, прежде всего, образовывать правовую систему. Без норм правовая система существовать не может. Международные договоры — это одна из форм воплощения международно-правовых норм. Сами по себе международные договоры как источники международного права не могут быть частью правовой системы. Ее частью служит то, что составляет содержание договоров»²⁷⁹. С.В. Черниченко подчеркивает, что «для практики важно не то, образуют ли международное и внутригосударственное право единую правовую систему или же являются двумя самостоятельными правовыми системами, а то, может ли какой-либо государственный орган, включая суд или должностное лицо, при решении конкретного дела, относящегося к их компетенции, для обоснования своего решения сослаться непосредственно на международный договор или международный обычай»²⁸⁰;

²⁷⁷ См.: Черниченко С.В. Теория международного права : в 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 132–133, 140.

²⁷⁸ См.: Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) // Правоведение. 2009. № 1. С. 16.

²⁷⁹ Черниченко С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 21.

²⁸⁰ Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов. М., 2001. С. 153. См. также: Международное право / под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко. М., 2006. С. 97.

- по мысли Э.Р. Черновой и А.Р. Халимова, «правовая система в значительной степени зависима, и часто на нее возложена обслуживающая роль. Ее основная задача заключается в юридическом обеспечении функционирования определенной системы отношений»²⁸¹;
- Н.А. Чертова и И.В. Ершова под правовой системой понимают «целостный, взаимосвязанный комплекс всех правовых явлений, существующих в государстве, обусловленный объективными закономерностями развития общественных отношений»²⁸²;
- у В.А. Четвернина правовая система — «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, и правовых явлений, существующая в отдельной стране (национальная правовая система). Международное право образует самостоятельную правовую систему. К элементам, взаимодействующим на разных уровнях правовой системы, относят: 1) действующие правовые нормы и систему источников права; 2) особенности правосознания и правовой культуры, правовые понятия, юридическую науку и правовую идеологию, правовую политику; 3) систему правоотношений, состояние правопорядка и законности; 4) юридическую практику; 5) юридическую технику»²⁸³;
- по определению В.Е. Чиркина, «правовая система на национальном или групповом (глобальном) уровне — это интегрированное единство пяти основных компонентов правовой действительности: 1) нормотворчества (способы создания правовых норм и их последующей

²⁸¹ Чернова Э.Р., Халимов А.Р. Действие норм международного права в правовой системе РФ // Алея науки. 2018. № 8 (24). С. 1.

²⁸² Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021. С. 130.

²⁸³ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 808.

группировки); 2) нормативного компонента (правовые акты, правовые принципы, нормы, институты, публичное и частное право, отрасли права); 3) правоприменения (характер правоприменения, некоторые элементы которого названы выше); 4) правовой идеологии, являющейся частью государственной идеологии, выраженной в нормах конституции и законодательства (с ней можно не соглашаться, она не должна быть обязательной, но в выступлениях против нее насилие применять запрещено); 5) правовой культуры как части культуры, принятой в обществе. Правовая культура включает вопросы, относящиеся к физическим и юридическим лицам, объединениям, организациям, органам, должностным лицам, нормотворчеству, правоприменительному процессу, правовой идеологии»²⁸⁴. По его мнению, классификация глобальных правовых систем осуществляется на основе формационно-цивилизационного подхода (выявление сущности системы с учетом цивилизационных особенностей народов), социокультурологического и социоправового анализа с учетом цивилизационных элементов (выявление социокультурного и правового содержания семьи в системе)²⁸⁵;

- А.В. Чолахян считает, что «необходимость объединения правовых систем в правовые семьи объясняется стремлением юристов-теоретиков и практиков обеспечить если не полную, то, по крайней мере, хотя бы частичную, но основную часть процесса унификации всех цивилизованных правовых систем»²⁸⁶. Он «при-

²⁸⁴ Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. 2017. № 4. С. 22.

²⁸⁵ См.: Чиркин В.Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизмы // Журнал российского права. 2015. № 8.

²⁸⁶ Чолахян А.В. Соотношение российской и мировых правовых систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 21.

держивается широкой трактовки правовой системы, в которой в полной мере отражается вся правовая организация общества в единстве и взаимодействии всех составляющих ее компонентов. Право лишь ядро, основа правовой системы, но не вся система»²⁸⁷;

- Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк и Т.П. Шишулина под правовой семьей понимают «определенную совокупность национальных систем права, объединенных общностью исторического формирования, структуры источников, принципов правового регулирования, понятийно-категориального аппарата юридической науки»²⁸⁸;
- А.С. Шабуров и Ж.С. Жайкбаев характеризуют правовую систему как «взятые в единстве особенности права, правового регулирования определенной страны на определенном этапе развития»²⁸⁹;
- В.М. Шадрин и Е.А. Маркина под правовой системой общества понимают целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей²⁹⁰;
- у В.М. Шафирова и его соавторов «правовая система — это комплексная правовая категория, отражающая, по мнению большинства ученых, правовую сторону организации общества, целостную правовую действительность. Ее предназначение состоит в отображении основных правовых явлений, существующих в кон-

²⁸⁷ Там же. С. 10.

²⁸⁸ Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Шишулина Т.П. Правоведение / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016. С. 60.

²⁸⁹ Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган, 2019. С. 211.

²⁹⁰ См.: Краткий словарь категорий и понятий общей теории государства и права / сост.: В.М. Шадрин, Е.А. Маркина. Челябинск, 2002.

кретном административно-территориальном или национально-государственном образовании, их взаимных связей и отношений с основным, главным компонентом данной системы — правом в его нормативном закреплении»²⁹¹;

- Д.А. Шевчук считает, что «правовую систему общества можно определить как целостный комплекс правовых явлений, обусловленный объективными закономерностями развития общества, осознанный и постоянно воспроизводимый людьми и их организациями (государством) и используемый ими для достижения своих целей. Это понятие выражает очень важную идею, а именно: право есть комплекс; составляющие его элементы соединены между собой не случайным образом, а необходимыми связями и отношениями; все юридические явления данного общества, существующие в одно и то же время в одном и том же пространстве, связаны отношениями общности, которые и объединяют их в систему»²⁹²;
- Е.Б. Шилина и Е.Н. Ярмонова уверены, что «правовая система государства — система, которая как минимум включает нормы внутригосударственного права (систему права), принятые или санкционированные государством, международно-правовые положения, правовую культуру, идеологию, сознание, практику реализации правовых норм, иные элементы, обуславливающие правовую действительность в государстве»²⁹³;

²⁹¹ Курс лекций по теории государства и права / В.М. Шафиров, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков и др. Красноярск, С. 248.

²⁹² Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009. С. 272.

²⁹³ Шилина Е.Б., Ярмонова Е.Н. Понятие правовой системы: теоретический и историко-правовой аспект // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4). С. 472.

- Д.А. Шлянцев полагает целесообразным предположить, что правовая система государства должна строиться таким образом, чтобы не только не расходиться с общепризнанными нормами, но и содействовать их реализации, поэтому общепризнанные принципы и нормы включены в правовую систему страны²⁹⁴;
- анализируя Конституцию РФ, Ю.Ж. Шокумов приходит к выводу, что произошли отказ от дуализма и переход к монизму с приматом международного права²⁹⁵. Последствия этого он видит в том, что: а) международное право получило преимущество перед российским правом, б) утвердился примат естественных прав человека перед национальным законодательством, в) индивиды приобрели международную правосубъектность;
- В.М. Шумилов оперирует понятием «глобальная нормативная система», которое, по его мнению, «вбирает в себя глобальную правовую систему. Глобальная правовая система состоит из ряда компонентов: предметно-объектного, институционально-субъектного, регулятивного, функционального, идеологического. Предметным компонентом обеих систем служат все уровни общественных отношений, субъектным компонентом — государства, международные организации (межгосударственные и неправительственные), юридические лица, физические лица и др. Регулятивным компонентом глобальной правовой системы выступает глобальное право, под которым понимается качественное единство двух систем — внутреннего и международного права. Важными частями регулятивного

²⁹⁴ См.: Шлянцев Д.А. Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный). М., 2006.

²⁹⁵ См.: Шокумов Ю.И. Проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 1. С. 117.

компонента глобальной правовой системы являются также наднациональное и транснациональное право. Частями глобальной правовой системы (в том или ином разрезе) предстают и международно-правовая система, и правовые семьи — во всем их эволюционном развитии. В нее же входят и механизмы правового регулирования, и правосознание всех уровней, функционирующие правовые режимы и т. п.»²⁹⁶;

- Н.М. Юрова утверждает, что «Конституция РФ не закрепляет идентичности понятий “правовая система России” и “российское право”. Однако международное право — самостоятельная система права, не совпадающая с правом какого-либо государства. Международное право и право России отличаются друг от друга по кругу субъектов, по источникам, по способу образования правовых норм и другим характеристикам. Очевидно, что понятия “правовая система России” и “право России” нельзя отождествлять»²⁹⁷. По ее мнению, «Конституция открыла правовую систему России прямому воздействию международного права. Назначение конституционной нормы проявляется в признании непосредственного действия международно-правовых норм в сфере внутригосударственной юрисдикции, в предписании применения этих норм судами и другими органами государства, хозяйствующими субъектами, должностными лицами и гражданами»²⁹⁸;
- Е.А. Юртаева подчеркивает, что понятие правовой системы гораздо шире понятия позитивного права, простой совокупности юридических норм. Правовая

²⁹⁶ Шумилов В.М. Глобальная нормативная система и ее составляющие // Государство и право. 2017. № 4. С. 77.

²⁹⁷ Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008. С. 92.

²⁹⁸ Там же. С. 95.

система — это комплекс элементов юридического и политического порядка, устойчивость которого обеспечивается многоуровневыми связями и иерархическими зависимостями. В содержательном плане это понятие включает нормативную (юридические нормы и формы их выражения), организационную (юридическая практика и механизмы ее отправления) и нравственно-духовную (правовая идеология, правовые представления, правовая культура) стороны²⁹⁹. Она утверждает, что правовую систему следует рассматривать как специальную понятийную категорию для обобщающего обозначения юридического порядка правообразования и правоприменения, который установлен и действует в рамках определенной политической автономии (государство, группа государств либо наделенная политической самостоятельностью часть государства) и обусловлен ее историческим развитием, уровнем политико-правовой культуры общества, особенностями этносоциального становления и современного политического статуса. Поэтому в исследовании правовой системы государства целесообразно акцентировать анализ на совокупности действующих правовых норм, юридической практике и правовой идеологии, а само понятие правовой системы возможно применять в отношении не только разнообразных политико-территориальных образований (государств), но и межгосударственных образований (например, правовые системы союзов или содружеств национальных государств)³⁰⁰;

²⁹⁹ См.: Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

³⁰⁰ См.: Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / И.С. Власов, В.И. Лафитский, О.А. Макаренко и др. ; под ред. В.И. Лафитского. М., 2012. Т. 1.

- Л.С. Явич характеризует правовую систему в качестве структурированной совокупности отдельных правовых норм, включающей относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей)³⁰¹. С его точки зрения, пирамиду правовой системы составляют в своем единстве нормы, институты и отрасли права. Позднее он расширил подход, рассматривая правовую систему как сочетание трех форм права, где правоотношения представляют собой конкретную, а нормы права и правосознание — абстрактные формы. При этом, по его мнению, неверно включать в это понятие все без исключения юридические категории, всю правовую действительность³⁰²;
- В.В. Ярков говорит, что «правовая система каждой страны является результатом длительной эволюции, которая отражает особенности ее экономического и политического развития, правовые и культурные традиции, ее место в мировом разделении труда; многое зависит от сочетания других, порой внешне случайных факторов. Место того или иного государства на правовой карте планеты, востребованность его правовой системы могут не соответствовать уровню его экономического развития, политическому весу, а определяться целым рядом факторов специально юридического характера, удобством правовой системы для решения определенных экономических задач, достижения необходимых результатов»³⁰³.

³⁰¹ См.: Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права: ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке: сб. ст. / под науч. ред. Д.А. Керимова и Л.С. Явича. Л., 1970. С. 43.

³⁰² См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 125–126; Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 40–41.

³⁰³ Ярков В.В. Конкуренция правовых систем: миф или реальность? // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 13–14

Все разнообразие представленных выше взглядов можно условно разделить на четыре подхода.

Первый подход характеризуется отсутствием концентрации только на правовых (юридических) явлениях действительности, в связи с чем его представители утверждают, что правовая система включает национальные традиции, культуру, менталитет и другие факторы социально-экономического и политического характера, особенности исторического развития, структуру источников и принципов правового регулирования, а также понятийно-категориальный аппарат юридической науки³⁰⁴.

Второй подход объединяет авторов, которые в структуру правовой системы включают только то, что имеет хоть какую-то правовую (юридическую) окраску, в том числе все правовые явления, всю правовую действительность, всю совокупность юридических (правовых) явлений общества³⁰⁵.

³⁰⁴ См., напр.: Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004 и др.

³⁰⁵ См.: Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 185; Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система законодательства и правовая система. Н. Новгород, 2000. С. 6; Бутба С.Р. Особенности формирования правовой системы Республики Абхазия: 1990–2005 гг. : дис. канд. ... юрид. наук. Краснодар, 2008; Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 15; Залоило М.В., Малютин Н.С. Российская правовая система в фокусе Совета Европы: конфликт или движение к гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 94; Затонский В.А. Эффективная государственность в лично-правовом измерении: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 20; Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. М., 2010; Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 85; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2001. С. 172 и др.

Третий подход отличается тем, что разделяющие его авторы перечисляют лишь отдельные компоненты правовой действительности³⁰⁶.

Особенность **четвертого подхода** состоит в том, что структура правовой системы ограничивается только совокупностью норм, правовых актов, норм права и их источников, комплексом правовых принципов и норм³⁰⁷.

3.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ»

Итак, в одних публикациях понятия «право» и «правовая система» рассматриваются как тождественные (равно-

³⁰⁶ См.: Агафонов В.А. Правовая система: структурный и функциональный подходы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 12. С. 73–74; Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47; Агмачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 25 «Правовые системы современности». Ставрополь, 2016. С. 5; Аюпова З.К. Структура и функции правовой системы // Современное право. 2005. № 10; Байниязова З.С. Правовая система и ее принципы // Юридическая мысль. 2003. № 1. С. 13; Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1. С. 64–65; Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород, 2007. С. 147–148 и др.

³⁰⁷ См.: Азарова И.А. Категориально-понятийный ряд смешанной правовой семьи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2-2. С. 68; Бланкенгагель А. Прощай, Совет Европы! или Совет Европы, давай поговорим!? Комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 19 апреля 2016 года об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 144; Газалиева С.М.-К. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180; Иваненко В.С. Международные договоры и Конституция России в российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 66 и др.

значные)³⁰⁸; в других — проводится их четкое разграничение³⁰⁹; в третьих — не усматривается какого-либо различия между понятиями «система международного права» и «международно-правовая система»³¹⁰; в четвертых — не проводится различия между внутренним законодательством и правовой системой страны³¹¹. В связи с этим В.В. Сорокин делает очевидный вывод о понятии «правовая система», согласно которому «представления

³⁰⁸ См.: Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть*. 3-е изд. М., 2005. С. 280; *Международное право* / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1994. С. 9; *Международное право* / под общ. ред. А.Я. Капустина. М., 2008. С. 155; Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // *Московский журнал международного права*. 1995. № 2. С. 18; Aumann F.R. *The Changing American Legal System*. N. Y., 1969. P. 261; *Danish Law: A General Survey* / H. Gameltoff-Hansen (ed.). Copenhagen, 1982. P. 5; Hurst J.W. *Law and Social Process in United States History*. N. Y., 1972. P. 361; Levenbrok B. *The Sustained Dworikin* // *The University of Chicago Law Review*. 1986. Vol. 53. № 3. P. 118; Wayson A. *The nature of Law*. Edinburgh, 1977. P. 51 и др.

³⁰⁹ См.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 110–111; Бирюков П.Н. *Международное право*. 3-е изд. М., 2006. С. 131; Гаврилов В.В. *Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем*. Владивосток, 2005; *Международное право* / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд. М., 2010. С. 67; *Международное публичное право* / отв. ред. К.А. Бекяшев. 5-е изд. М., 2009. С. 172; *International Law — A Russian Introduction* / V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov (eds.). Utrecht, 2009. P. 26–28; Golding M.P. *Philosophy of Law*. New Jersey, 1975; Mac-Cormak G. «Law» and «Legal system» // *The Modern Law Review*. 1979. Vol. 42. № 3; Newton C.R. *General Principles of Law*. L., 1977; *The Indian Legal System* / J. Minatur(ed.). Bombay, 1978; *The Sociology of Law: A Social-Structural Perspectives* / W.P. Evans(ed.). N. Y., 1980.

³¹⁰ См., напр.: Тункин Г.И. *Право и сила в международной системе*. М., 1983. С. 26.

³¹¹ См., напр.: Маковой М., Чефранова Е.А. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения. Прецеденты и комментарии*. М., 2001. С. 3.

правоведов о характере и объеме этого понятия нередко диаметрально противоположны»³¹².

На наш взгляд, подход, который кардинально разграничивает понятия «право» и «правовая система», обладает рядом недостатков, так как трактует последнюю излишне широко. Представители этого подхода ставят понятие «правовая система» в ряд «предельно широких юридических понятий, таких же, как “правовая надстройка”, “правовая действительность”, “правовая жизнь” и др.»³¹³, в связи с чем включают в его структуру все или большинство явлений или процессов, которые имеют хотя бы отдаленное отношение к праву. В связи с этим Т.Д. Абдурахманова подчеркивает, что «неудовлетворенность точностью понимания содержательного аспекта правовой системы, размытостью критериев элементного состава вызывает у современных отечественных исследователей намерения либо вовсе отказаться от этой категории, либо использовать в этом контексте иные, схожие по объему правовые явления. Речь идет о таком понятии, как правовая культура»³¹⁴. В рамках этого подхода рассматриваемое понятие служит для «обозначения некой правовой “тотальности”, охватывающей всю совокупность правовых явлений в ее целостности вне зависимости от того, целостность ли это абстрактной теоретической модели правовой действительности или целостность правовой жизни конкретной страны, нации»³¹⁵.

³¹² Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2. С. 4.

³¹³ Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия «правовая система» // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 140.

³¹⁴ Абдурахманова Т.Д. Сравнительное правоведение. Душанбе, 2022. С. 59–60.

³¹⁵ Кудрявцев В.Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9. С. 73.

То же самое можно сказать и о тех определениях, в которых правовая система определяется через правовые средства. Как верно утверждает А.В. Малько, рядом с термином «правовые средства» «вполне можно поставить термины “правовые явления”, “правовые феномены”, “правовые факторы”, “правовые условия” и т. п., которые могут считаться взаимозаменяемыми»³¹⁶. Не случайно, проанализировав различные определения понятия «правовые средства», А.В. Мильков пришел «к выводу, что все они приводят или к расширяющимся формулировкам с введением все новых и новых слов с неопределенным (расплывчатым) смыслом, или к логическим кругам, что в конечном итоге может привести к присвоению понятию «правовые средства» статуса «неопределимого» и поставить вопрос о целесообразности его использования»³¹⁷. В литературе справедливо подчеркивается, что «сформировавшееся в юридической науке понятие правовой системы расширилось настолько, что стало практически неоперациональным. Любые утверждения относительно правовой системы проблематичны, так как всегда можно найти те или иные ее стороны, к которым эти утверждения неприменимы»³¹⁸.

Как известно, «системы понятий предметных областей с меронимическими отношениями... должны описывать структуру сложно-структурированной системы, критерии вхождения экземпляров подсистем в экземпляр сложно-структурированной системы... свойства сочетаний каждой из ее подсистем и свойства сочетаний каждой из ее

³¹⁶ Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М. 2003. С. 358–359.

³¹⁷ Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 115.

³¹⁸ Салыгин Е.Н. Правовая система как объект социолого-правового анализа // Право. 2014. № 1. С. 60.

подсистем при взаимодействии со средой и др.»³¹⁹. Между тем авторы, которые отождествляют правовую систему с правовой действительностью, правовой жизнью или правовым бытием, в связи с чем включают в ее состав правовые культуру, идеологию, политику, сознание и т. д. и т. п., не утруждают себя предметной экземплификацией критериев вхождения последних в правовую систему, также как и не показывают, какие именно их свойства позволяют названным социальным феноменам сочетаться в единую целостность, именуемую правовой системой.

Если рассматривать названные элементы, которые, якобы, нужно включать в состав правовой системы, предметно, то и тут возникает множество вопросов. Так, мало того, что, как справедливо подметил Т. Иглтон, «никто еще не дал единственного адекватного определения идеологии»³²⁰, но никто и не потрудился обоснованно, четко и логично разграничить правовые идеологию³²¹,

³¹⁹ Гуляева К.А., Артемьева И.Л. Инструментарий для проектирования систем понятий и баз знаний предметных областей с объектами сложной структуры // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2024. № 87. С. 63.

³²⁰ Eagleton T. Ideology. An Introduction. L. ; N. Y., 1991. P. 1.

³²¹ См.: Байниязов Р.С. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11; Городнова О.Н. Современная правовая идеология: понятие и актуальные проблемы ее совершенствования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49); Гусарова М.А. Правовая идеология и правовая психология в современном российском обществе: анализ корреляционных связей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76); Идеология уголовного права: современное состояние и перспективы развития / Т.Р. Сабитов, В.В. Сверчков, О.Н. Городнова ; под ред. Т.Р. Сабитова, В.В. Сверчкова. М., 2023; Нефедов С.И. Проблемы правовой идеологии в современной России // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 1; Пучков О.А. Правовая идеология в российской правовой системе: проблемы функционирования // Наука Южно-Уральского государственного университета. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 66-й науч. конф. / отв.

культуру³²² и политику³²³, о которых много пишут в специальной литературе. Например, по словам Н.С. Трубецкого, «культура всякого народа, живущего государственным

за вып. С.Д. Ваулин. Челябинск, 2014; Сидоров А.В. Государственно-правовая идеология как институциональный фактор российской модернизации // *Философия права*. 2007. № 1; Стрелкова Н.В., Галанина Н.В. Проблема модернизации правовой идеологии в современной России // *Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика*. 2023. № 1 (61); Толкачев К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации // *Государство и право*. 2007. № 11; Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология: многозначность дефиниции // *Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества* : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Красноярск, 20 мая 2010 г.). Красноярск, 2010; Чернобель Г.Т. Идеологическая константность права // *Журнал российского права*. 2016. № 2.

³²² См.: Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. Киев, 1984; Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // *Юридическая мысль*. 2012. № 4 (72); Калининская В.И., Ратипов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // *Правовая культура и вопросы правового воспитания* : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Д. Бойков. М., 1994; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. М., 2003; Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2006. № 1; Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // *Журнал российского права*. 2002. № 1; *Право и культура* / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М., 2009; Ромашев Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // *История государства и права*. 2006. № 2; Сальников В.П. Правовая культура. М., 2000; Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990; Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // *Государство и право*. 2009. № 4; Сокольская Л.В. Основные методологические подходы к изучению правовой культуры // *Право и образование*. 2016. № 6.

³²³ См.: Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. М., 1995; Коробова А.Л. К вопросу о понятии правовой политики // *Атриум*. 1995. № 5; Малько А.В., Соломатин А.Ю. Основы правовой политики.

бытом, непременно должна заключать в себе как один из своих элементов и политические идеи или учения. Поэтому призыв к созданию новой культуры заключает в себе, между прочим, также и призыв к выработке новых политических идеологий»³²⁴. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении сочетания правовой системы и правового сознания³²⁵. Безусловно правы К. Маркс и Ф. Энгельс, когда

М., 2013; Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003; Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 5 : в 3 т. Т. 1. М., 2005; Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006; Правовая политика субъектов Российской Федерации : материалы круглого стола (Владивосток, 26 сентября 2001 г.) / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток, 2002; Правовая политика: федеральные и региональные проблемы : материалы науч. конф. (22–23 июня 2000 г.) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов ; Тольятти, 2001; Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003; Рудковский В.А. О принципах правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4; Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. Саратов, 2003; Солдаткина О.Л. Цели в правовой политике: системный анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3; Трофимов В.В. Научная обоснованность правовой политики как фактор ее осуществления // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3; Ударцев С.Ф. Правовая политика, систематизация законодательства и эволюция права // Право и политика. 2011. № 5 (137).

³²⁴ Трубецкой Н.С. Мы и другие // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн : антология / ред.-сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М., 1999. С. 80.

³²⁵ См.: Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность. Южно-Сахалинск, 2010; Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000; Гусарова М.А. Понятие правосознания в современных интегративных теориях (на примере концепций А.В. Полякова и И.Л. Честнова) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1; Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972; Короткова О.Н. Теоретико-правовой анализ правосознания как необходимый компонент проведения политико-правовых реформ // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 11;

подчеркивают: «Там, где прекращается спекулятивное мышление, — перед лицом действительной жизни, — там как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей. Прекращаются фразы о сознании, их место должно занять действительное знание»³²⁶.

Представляется, что понимание правовой системы как некоей смутно определенной и безразмерной тотальности, включающей все, что только придет в голову тому или иному автору, обусловлено не вполне правильной постановкой ими дефинитивно-гностических целей³²⁷, что, собственно, и делает из правовой системы не строго опре-

Кузьмин Ю.А. Смыслонесущие функции правосознания // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973; Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6; Ожегова Г.А. О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 2 (6); Остроумов Г.С. Соотношение правового и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5; Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963; Ясюкова Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб., 2008.

³²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М., 1955. С. 26.

³²⁷ Постановка гностических целей представляет собой процесс определения объекта познания, объема, глубины, степени достоверности получаемого знания, возможностей его применения и развития, а также формы итоговой репрезентации. Подробнее об этом см.: Чернокова Т.Е. Диалектические структуры в метапознании // Филология и культура. 2013. № 3; Чернокова Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования // Вестник Поморского университета. 2011. № 3; Чернокова Т.Е. О возможностях развития метакогнитивных функций у детей дошкольного возраста с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2009. № 4.

деленную категорию, а метапонятие, т. е. «открытую динамическую... структуру, включающую в себя содержание всех понятий, все их логические структуры и связи друг с другом»³²⁸.

В связи с изложенным можно было бы присоединиться к тем, кто отождествляет понятие «правовая система» с понятием «право». Однако и последнее иногда трактуется слишком широко. Например, А.В. Поляков определяет право как «тотальную и синергийную интерсубъективную реальность... включающую в себя как нормы, так и правоотношения, как ценности, так и правосознание, как правовые тексты, так и деятельность по их интерпретации и претворению в жизнь»³²⁹.

Полагаем, что применительно к формуле, предусмотренной в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, более предпочтительным представляется подход, который исходит из узкого понимания правовой системы и ограничивает ее состав массивом принципов и норм, содержащихся в Конституции РФ, международных договорах Российской Федерации, официальных актах федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления.

³²⁸ Шиян И.Б., Зайцева Т.Н. Метапознание в структуре отражения возможных отношений // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 2. С. 46.

³²⁹ Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. 2-е изд. М., 2016. С. 7.

Заключение

Итак, центральным понятием настоящего исследования является понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права». Это связано с тем, что указанные принципы и нормы очень часто упоминаются в общих положениях множества законов. Отсюда следует вывод, что они имеют самое непосредственное отношение к системе этих положений. В отличие от международных договоров России, которые наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются частью правовой системы России, понятие последних в законодательстве не определено. Поэтому одним из главных итогов нашего анализа общепризнанных принципов и норм международного права мы считаем вывод о том, что такие принципы и нормы содержатся в международных договорах Российской Федерации.

Подчеркнем, что предложенное нами толкование имеет исключительно прикладной характер и предназначено для законодворцев и правоприменителей, которые в повседневной деятельности предпочитают четкие, ясные и понятные им инструкции. Это, однако, не означает, что мы считаем Россию особым субъектом международного права, который имеет специальный статус, предполагающий какое-либо доминирование на международной арене. Мы ни в коем случае не являемся апологетом теории однополярного мира¹ во главе с единственной стра-

¹ О многополярности, биполярности и однополярности см.: Дегтев Д.А. Многополярный миропорядок: старые мифы и новая реальность // Вестник Российского университета дружбы народов.

ной и, следовательно, не отрицаем существования общепризнанных принципов и норм международного права, созданных без участия России. Наоборот, мы безоговорочно разделяем позицию В.В. Путина, когда он говорит, что «многополярный мир создается сам по себе, по факту. Мы можем ускорить этот процесс, можем, или кто-то может попытаться его затормозить и, может быть, добьется какого-то снижения темпа строительства многополярного мира. Но его создание неизбежно. Оно происходит само по себе, и происходит оно в связи с ростом потенциала многих стран...»².

Закономерный характер указанной тенденции развития современных международных отношений обуславливает тот факт, что признание некоторых принципов

Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3; Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., 2013; Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М., 2020; Карпович О.Г., Троянский М.Г. Многополярность формируется в реальном мире // Международная жизнь. 2020. № 8; Козлов А. Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира? // Бизнес. Общество. Власть. 2008. № 2; Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 1; Deutsch K.W., Singer J.D. Multipolar Power Systems and International Stability // World Politics. 1964. Vol. 16. № 3; Garzón J.F. Multipolarity and the future of economic regionalism // International Theory. 2017. Vol. 9. № 1; Layne Ch. The unipolar illusion revisited: The coming end of the United States' unipolar moment // International security. 2006. Vol. 31. № 2; Posen B.R. From unipolarity to multipolarity: transition in sight? // International Relations Theory and the Consequences of Unipolarity / G.J. Ikenberry, M. Mastanduno, W.C. Wohlforth (eds.). Cambridge, 2011; Roren P. Unipolarity is not over yet // Global Studies Quarterly. 2024. Vol. 4. № 2; Wohlforth W. The Stability of a Unipolar World // International Security. 1999. Vol. 24. № 1; Zoppo C.E. Nuclear Technology, Multipolarity, and International Stability // World Politics. 1966. Vol. 18. № 4.

² См.: Интервью Президента РФ В.В. Путина Медиакорпорации Китая 16 октября 2023 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72508>

и норм права международным сообществом «в целом», «всеми» или «почти всеми» государствами достижимо далеко не всегда. В связи с этим российское законодательство пополнилось такими понятиями, как «недружественные действия иностранных государств»³, «лица недружественных государств»⁴ и др.

Придерживаясь изложенной в настоящей книге трактовки, мы исходим из того, что общепризнанность международно-правовых принципов и норм в современных условиях может иметь различные степени своей выраженности. Это связано с тем, что общепризнанность принципов и норм международного права, как представляется, есть качество, определяемое не только количеством соответствующих субъектов международного права, но и размерами их территории, численностью населения, наличием или отсутствием у них международного авторитета и т. д. Рамки, в пределах которых изменение количества субъектов международного права не влечет за собой утерю принятыми ими правовыми принципами и нормами свойства общепризнанности, ограничены, с одной стороны, общим количеством существующих в данное время субъектов международного права, а с другой — минималь-

³ См. ст. 25.2 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; п. 5 ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др.

⁴ См. ст. 3 Федерального закона от 14 марта 2022 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа” и статью 21 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

ным количеством указанных субъектов, которое не может быть меньше двух⁵.

В многополярном мире общепризнанность принципов и норм международного права необходимо понимать не только как их признание международным сообществом «в целом», «всеми» или «почти всеми» государствами, но и как их частичное признание определенным количеством субъектов международного права, которых должно быть не менее двух. Таким образом, общепризнанность может быть не только глобальной, но и частичной, т. е. иметь различные градации и, следовательно, быть макрорегиональной и региональной.

Каким бы парадоксальным ни казалось словосочетание «двусторонняя общепризнанность», трудно не согласиться с тем, что принципы и нормы, содержащиеся в соглашении между какой-либо страной и авторитетной международной (межгосударственной или межправительственной) организацией, являются общепризнанными. Следуя этой логике, принципы и нормы, содержащиеся в международных договорах между двумя региональными державами⁶, а также принципы и нормы, предусмотрен-

⁵ Многочисленными примерами международных договоров, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права, участниками которых являются только два государства, могут послужить договоры между Российской Федерацией и США.

⁶ О региональных державах см.: Братерский М.В. Вашингтон и новые региональные державы Азии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 3; Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 171; Израелян Е.В., Соколов В.И. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2; Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим? // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3 (18); Паршина Т.Н. Становление Индии как региональной державы в Южной Азии (политологический аспект) :

ные международными договорами, заключенными между двумя государствами, одно из которых относится к числу сверхдержав⁷, следует квалифицировать в качестве общепризнанных.

В основе подхода, предполагающего выделение различных степеней общепризнанности принципов и норм международного права, лежит бесспорный в силу своей очевидности, а потому не нуждающийся в доказывании, тезис о том, что ряд международно-правовых правил, принципов и норм, в том числе в сфере защиты прав и свобод, которые сегодня являются общепризнанными на Западе, категорически не признаются таковыми в России и на глобальном Юге⁸.

дис. ... канд. полит. наук. М., 2019; Харбих С.К. Региональная держава как структурный элемент глобального мира // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3; Buzan B., Wæver O. Regions and powers: the structure of international security. Cambridge, 2003.

⁷ О сверхдержавах см.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М., 2010; В Пентагоне назвали три современные сверхдержавы // РБК.ru. 2023. 8 июня; Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами : доклад междунар. дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016; Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. 2-е изд. М., 2014; Рожнева С.С. Образ России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (1994–2019 гг.) // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12; Тимофеев И. Политическая философия: атрибут сверхдержавы // Российский совет по международным делам. 2023. 27 февр.; Хубиев Р. Признаки сверхдержавы: почему в России идеологии нет, а в США есть? // Regnum. 2019. 7 февр.; Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2017; Шилов В.В. Историко-социологический аспект понятия «Великая держава» // Власть. 2020. № 3.

⁸ К «глобальному Югу» относятся Индия, Китай, Бразилия, Мексика, страны Африки и др. См.: Перминова М. «Глобальный Север и Юг»: как термины влияют на наше восприятие мира // РБК. 2024. 24 июня. Более подробно см.: «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке // Мировое развитие. 2018. Вып. 19; Кисленко И.Ю.

Итак, для граждан нашей страны общепризнанными принципами и нормами международного права являются принципы и нормы, которые содержатся в международных договорах Российской Федерации. Именно они и только они согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ имеют приоритет по отношению к законам. Это, тем не менее, не является гарантией от многочисленных ошибок в регламентации порядка применения норм международного права в общих положениях множества одних законов, а также — от явного противоречия конституционным принципам и соответствующим им правовым нормам в общих положениях множества других.

Дело в том, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Это положение самым очевидным образом адресовано исключительно правоприменителю и не содержит каких-либо предписаний для законодателя. В том числе оно не содержит запрета законодателю принимать

О роли понятий «глобальный Север — Юг» в глобальной социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020 Т. 13. Вып. 2; Кортуннов А.В. Кризис миропорядка и глобальный Юг : доклад Российского совета по международным делам (доклад № 59/2020). М., 2020; Худайкулова А.В. Объясняя безопасность глобального Юга: западные и незападные подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3; Яковлев П.П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2; Dados N., Connell R. The Global South // Contexts. 2012. Vol. 11. № 1; Di Nicola V. The Global South: An Emergent Epistemology for Social Psychiatry // World Social Psychiatry. 2020. Vol. 2. № 1; Mitlin D., Satterthwaite D. Urban Poverty in the Global South: Scale and Nature. Routledge, 2013; Reuveny R.X., Thompson W.R. The North — South Divide and International Studies: A Symposium // International Studies Review. 2007. Vol. 9. № 4.

законы, устанавливающие иные правила, чем предусмотренные действующими международными договорами. Другими словами, формально законодатель имеет право писать в законах все, что ему заблагорассудится, игнорируя правила, предусмотренные международными договорами Российской Федерации. Как показывают проведенные исследования, это право, несмотря на его явно формальный характер, широко используется законодателем в законотворческой деятельности.

Предметному рассмотрению ошибок и противоречий в регламентации порядка применения норм международного права в общих положениях законов посвящена вторая книга седьмого тома второй части Основ законодательной дефектологии.

Словарь дефектологии общих положений законодательства

О

Общепризнанность принципов и норм международного права — свойство, определяемое количественно-качественными характеристиками признающих их субъектов международного права. В зависимости от степени своей выраженности общепризнанность принципов и норм международного права подразделяется на глобальную, макрорегиональную, региональную, территориальную и двустороннюю.

Общепризнанные принципы и нормы международного права — принципы и нормы права, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации.

Общепризнанные права и свободы — права и свободы, предусмотренные Конституцией РФ и международными договорами Российской Федерации.

П

Правовая система Российской Федерации — иерархически организованная совокупность принципов и норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации, официальных актах федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. М., 1994.
2. Абашидзе А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера // Московский журнал международного права. 2017. № 4.
3. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007.
4. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М., 2004.
5. Абдулаев М.И. Примат международного права над внутригосударственным: история и современность // Правоведение. 1992. № 4.
6. Абдурахманова Т.Д. Сравнительное правоведение. Душанбе, 2022.
7. Абукарова М.У. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Международное право» для направления подготовки «Юриспруденция», профилей «Гражданское право», «Уголовное право». Махачкала, 2020.
8. Авакьян С.А. Конституционное право России : в 2 т. 4-е изд. Т. 1. М., 2010.
9. Авакьян С.А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
10. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.
11. Авилина И.В. Гражданская правосубъектность организаций, финансируемых в сметном порядке по государственному бюджету : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
12. Авторитет и полномочия международных судов (реферативный обзор) / К. Элтер, Л. Хелфер, М. Мэдсен и др. // Современное международное право: отечественные и зарубежные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алфёрова. 2016.

13. Авхачева И.А. Атрибутивные субстантивные словосочетания в английском научно-техническом дискурсе: проблема восприятия, понимания и перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1.
14. Агафонов В.А. Правовая система: структурный и функциональный подходы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 12.
15. Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М., 1991.
16. Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
17. Адриановская Т.Л. Императивные нормы международного права и их место в системе отечественного трудового законодательства // Теория и практика общественного развития. 2017. Вып. 8.
18. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М., 2003.
19. Азарова И.А. Категориально-понятийный ряд смешанной правовой семьи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2 (2).
20. Азарова И.А. Смешанные правовые системы: теоретико-правовой и сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
21. Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Lex Russica. 2015. № 8.
22. Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
23. Айдын Д.А. Нормы международного права в правовой системе Республики Казахстан // Молодой ученый. 2015. № 9 (89).

24. Акинченко М. Владимир Путин встретился с преподавателями российских вузов // https://www.1tv.ru/news/2013-11-07/53316-vladimir_putin_vstretilsya_s_prepodavatatelyami_rossiyskih_vuzov
25. Акмамедов Б.Б. Нормы международного права в правовой системе Российской Федерации. Екатеринбург, 2019.
26. Акуленко В.В., Швачко С.А., Букреева Е.И. Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990.
27. Александръ В. Город наш! Три дня на разграбление // Newsland.ru. 2014. 22 мая.
28. Алексеев С.С. Вступительная статья // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. 1998. № 1.
29. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2008.
30. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981.
31. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. М., 1995.
32. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000.
33. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
34. Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 9. М., 2010.
35. Алексеева Т.А. Насилие и демократия в политике США // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 2 (17).
36. Алексеенко А.В. Правовая концепция Никласа Лумана (в контексте современной немецкой теории и социологии права) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
37. Алена И.В. Коллизии в трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000.
38. Алесин И.И. Историческое сознание как продукт историзма // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. №16 (187). Вып. 29.
39. Алиев Т.Т. Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4.
40. Аль-Аккуми А.А. Феномен конституционализации частного права (на примере ограничения свободы договора) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4.

41. Амануллина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10).
42. Амирова М.А. Понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» в целях применения для защиты прав человека в Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.
43. Абрамов Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина: пробелы понятийного аппарата и законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11.
44. Андреев В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в осуществлении защиты прав человека // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 4 (14).
45. Андреев В.К. Правосубъектность хозяйственных органов : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986.
46. Андрианов В.И. Комментарий к ст. 15 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.
47. Анисимов А.Л. Основные начала трудового законодательства. Изменения общих положений ТК РФ. Краткий комментарий (с учетом изменений и дополнений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ) // Трудовое право. 2007. № 2.
48. Анисимов Л.Н., Анисимов А.Л. Комментарий к законодательству о труде современной России. М., 2003.
49. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981.
50. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2001.
51. Антонов М.В., Лисанюк Е.Н., Тонков Е.Н. Как возможна логика в праве. СПб., 2021.
52. Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М., 2007.
53. Ануфриева Л.П. Эпигма российской Конституции 1993 года: общепризнанные принципы и нормы международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3.

54. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «Общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144).
55. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002.
56. Анцилотти Д. Курс международного права / пер. 4-го итал. изд. А.Л. Сакетти и Э.М. Фабрикава ; под ред. Д.Б. Левина. М., 1961.
57. Арановский К.В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия // *Журнал конституционного правосудия*. 2013. № 3 (33).
58. Арановский К.В., Князев С.Д. Исполнение актов ЕСПЧ в позициях российского конституционного правосудия: любовью ценой или с нюансами // *Закон*. 2019. № 6.
59. Арановский К.В., Князев С.Д. Соотношение конституционных принципов и международных стандартов в контексте российского уголовного правосудия // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2016. № 4 (113).
60. Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2012. № 4 (89).
61. Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? Куда повернет Россия // *Россия в глобальной политике*. 2014. № 4.
62. Арзамаскин Ю.Н. Принцип историзма в научном исследовании // *Армия и общество*. 2011. № 3 (27).
63. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М., 1975.
64. Арнольд Р. Международное право в немецком правопорядке // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.)*. М., 2004.
65. Артемова С.Ю. Классификация юридических коллизий иерархического вида // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2015. № 2.
66. Асосков А.В. Юридические лица в международном частном праве // *Международное частное право : учебник : в 2 т. /*

- Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др. ; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. Т. 2. М., 2015.
67. Астафичев П.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть правовой системы современной России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : материалы XX Междунар. Лихачевских науч. чтений. СПб., 2022.
 68. Атмачев С.И. Теория государства и права. Лекция по теме № 25 «Правовые системы современности». Ставрополь, 2016.
 69. Аухатов А.Я. Российское законодательство в области коллизионно-правового регулирования юридических лиц // Журнал российского права. 2009. № 7.
 70. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.
 71. Афонин М.В. Права человека. Ярославль, 2005.
 72. Ашавский Б.М. Международное право и Конституция Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 1 (19).
 73. Аюпова З.К. Структура и функции правовой системы // Современное право. 2005. № 10.
 74. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П., Тагайназаров Ш.Т. Право человека на соматическую целостность в контексте развития биомедицинских технологий // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4.
 75. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2001.
 76. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // Международное публичное и частное право. 2006. № 6.
 77. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2006. № 11.

78. Багдасарян В.Э. Конституция РФ как конституция победенного государства // Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены : материалы науч.-эксперт. сессии (6 декабря 2013 г.). М., 2014.
79. Баглай М.В. Выступление на Всероссийском совещании «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия» // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
80. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 9-е изд. М., 2011.
81. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2006.
82. Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы, 2003.
83. Байниязов Р.С. Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11.
84. Байниязова З.С. Правовая система и ее принципы // Юридическая мысль. 2003. № 1.
85. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006.
86. Байтин М.И. Сущность права. Саратов, 2001.
87. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4.
88. Балюк Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии. Киев, 1984.
89. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3.
90. Баранов А.В. К вопросу о понятии и месте специализированных норм в системе российского права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1 (50).
91. Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система законодательства и правовая система. Н. Новгород, 2000.

92. Баранов П.П. Международное право и конституционное право Российской Федерации: современные проблемы соотношения, взаимодействия и взаимопроникновения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1.
93. Барашков В. Президент России встретился с преподавателями юридических вузов // <https://narfu.ru/life/news/university/95104/>
94. Барбин В.В. Реализация общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16).
95. Барбук А.В. Защита законных ожиданий и прямое применение международного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 3.
96. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. М., 1987.
97. Барнашов А.М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292–1.
98. Барнашов А.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права и их взаимодействие с нормами российского законодательства // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
99. Бартенев Д.Г. Право на охрану здоровья в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
100. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд. М., 2020.
101. Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2.
102. Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 5–6.
103. Батрова Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

104. Батяев А.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
105. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России (статья вторая) // Правоведение. 2008. № 1.
106. Бекишиева С.Р. Право как центральный элемент и нормативная основа правовой системы республики Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2005. № 2.
107. Белинский В.Г. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 3. М., 1948.
108. Белоконь Н.В. Юрико-лингвистическая неопределенность: содержание понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1.
109. Белоусова А.А. Право на здоровье в международном праве: история становления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 3.
110. Белоцерковец К.Д. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права // Форум молодых ученых. 2018. № 5/1 (21).
111. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2014.
112. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М., 2010.
113. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2009.
114. Бирюков П.Н. Международное право. 2-е изд. М., 2000.
115. Бирюков П.Н. Международное право. 3-е изд. М., 2006.
116. Бирюков П.Н. Международное право. 4-е изд. М., 2012.
117. Бланкенгель А. Прощай, Совет Европы! или Совет Европы, давай поговорим!? Комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 19 апреля 2016 года об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6.
118. Бланкенгель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5.

119. Бледите М.Р. О некоторых аспектах соотношения международного и внутригосударственного права через призму взаимоотношений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Огарёв-Online. 2018. № 2 (107).
120. Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. 1958 / редкол.: О.В. Богданов, А.Д. Кейлин, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов (гл. ред.) и др. М., 1959.
121. Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.
122. Богачева Ю. Что такое лицемерие и как общаться с такими людьми // РБК Life. 2023. 26 дек.
123. Боголюбов С.А. Правотворчество субъекта федерации в области экологии и землепользования // Законы области как субъекта Российской Федерации : сб. ст. / под ред. Ю.А. Тихомирова. Воронеж, 1996.
124. Бойтоловский Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 1.
125. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство : сб., посвящ. Е.С. Кубряковой. М., 2009.
126. Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978.
127. Большунов М.А. К вопросу о понятии правовой системы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 1.
128. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. ; М., 2008.
129. Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова и др. М., 1997.
130. Борискова И.В. Юридические коллизии // Теория науки. 2014. № 3.
131. Борисов А.А. Правовые коллизии в туристском законодательстве России // Туризм: право и экономика. 2013. № 3.
132. Борисов Г.А. Теория государства и права. Белгород, 2007.

133. Борисов Д.А., Черноверская Т.А. «Вечный мир» и справедливый международный порядок // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 2.
134. Боровкова В.В. Право на охрану здоровья: понятие, содержание // Молодой ученый. 2020. № 46 (336).
135. Бородкин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. № 29.
136. Бошно С.В. Современные правовые системы // Право и современные государства. 2018. № 2–3.
137. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть. М., 2013.
138. Братановский С.Н., Братановская М.С., Епифанов А.Е. Международное право. М., 2015.
139. Братерский М.В. Вашингтон и новые региональные державы Азии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 3.
140. Братченко С.А. К вопросу о понятии качества государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 1.
141. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность. Южно-Сахалинск, 2010.
142. Брун М.И. Введение в международное частное право. Пг., 1916.
143. Будаев Э.В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60).
144. Бузуртанова П.М. Поколения прав человека // StudNet. 2021. № 6.
145. Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005.
146. Бутба С.Р. Особенности формирования правовой системы Республики Абхазия: 1990–2005 гг. : дис. канд. ... юрид. наук. Краснодар, 2008.
147. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981.

148. Бутылин В.Н., Гончаров И.В., Барбин В.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты). М., 2007.
149. Бужков А.Ю. Юридические коллизии и способы их устранения : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
150. Бырлэдяну В. Правовая система субъекта Российской Федерации и российский федерализм // Федерализм. 2011. № 2.
151. В Пентагоне назвали три современные сверхдержавы // РБК.ru. 2023. 8 июня.
152. Валиуллин М.Э. Императивность общепризнанных принципов международного права // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7).
153. Варей-Соммье П., де, Гетьман-Павлова И.В. Международный и внутренний публичный порядок при признании и исполнении иностранных арбитражных решений (правоприменительный опыт Франции и России) // Право. 2014. № 1.
154. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 4.
155. Василевич Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Минск, 2003.
156. Васильев А.М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1.
157. Васильев С.А., Зенин С.С. Многонациональный народ в конституционно-правовой системе власти России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11.
158. Васякин В.В. Преступления по главе 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: особенности преступлений против конституционных прав и свобод // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1 (21).
159. Васякина Е.В. Применение норм международного права судами Российской Федерации. Оренбург, 2020.
160. Васякина Е.В. Эволюция международных уголовных трибуналов (1945–1994 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
161. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1974.
162. Ведерникова О.Н. Право международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 4.

163. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М., 2015.
164. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004.
165. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998.
166. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике / В.М. Жуйков, В.И. Лафитский, Т.Г. Морщакова и др. ; вступ. ст.: В.Д. Зорькин ; вступ. сл.: С.С. Алексеев. М., 2010.
167. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
168. Викулин А.Ю. Для чего нужна кредитная история и почему ее желательно регулярно проверять // Лучшие кредиты. 2008. № 1.
169. Викулин А.Ю. Кому нужны бесплатные кредитные истории // ИТАР ТАСС. 2014. 27 марта.
170. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
171. Викулин А.Ю. Новации в управлении кредитными рисками // Национальный банковский журнал. 2013. № 4.
172. Викулин А.Ю. Основные тенденции рынка кредитования физических лиц // Банковский ритейл. 2011. № 4 (24).
173. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
174. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 1. М., 2020.
175. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 2. М., 2020.
176. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 3. М., 2023.
177. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 4. Кн. 1: Пространства законодательной дефектологии. М., 2023.
178. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их де-

- фекты. Т. 4. Кн. 2: Дефектоскопия действия закона в пространстве. М., 2023.
179. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 5. М., 2023.
180. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Т. 6. М., 2023.
181. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 1: Законодательный термин. М., 2021.
182. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 1: Законодательное терминоведение. Кн. 2: Определение в законодательстве. М., 2022.
183. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 2: Семантические дефекты законодательства. М., 2021.
184. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть третья: Язык закона и его дефекты. Т. 3: Языковая личность законодателя. М., 2021.
185. Викулин А.Ю. Принудительный труд в законодательстве современной России. М., 2021.
186. Викут М.А., Афанасьев С.Ф. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3.
187. Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
188. Винниченко Е.А. Классификация правовых систем современного мира // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2 (1).
189. Виноградов П.Г. Государственный строй Англии // Политический строй современных государств / П.Г. Виноградов, В.М. Гессен, М.М. Ковалевский и др. : сб. ст. : в 2 т. Т. 1. СПб., 1905.

190. Виткявичюс П.П. Гражданская правосубъектность советского государства. Вильнюс, 1978.
191. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы : сб. док. М., 2006.
192. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1.
193. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия : сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. М., 2008.
194. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
195. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина, практика). М., 2018.
196. Витрук Н.В., Тиунов О.И. Комментарий к статье 3 // Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. Г.А. Гаджиева. М., 2012.
197. Витцум В.Г., Боте М., Дольцер Р. Международное право. М., 2011.
198. Вишневский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория права. Минск, 2004.
199. Вишнякова М. Пенсионный миф. Кого на самом деле пытается защитить государство // Forbes Russia. 2018. 4 окт.
200. Власенко Н.А. Коллизионное право России: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2017. № 6.
201. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
202. Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001.

203. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000.
204. Воронина Е.Н. Атрибутивные словосочетания с предлогом of // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14.
205. Восканов С.Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
206. Выжutowич В. Почему в современном обществе лицемерие стало нормой // RG.RU. 2015. 30 июля.
207. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев, 1980.
208. Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2006.
209. Гаврилов В.В. Основные направления и способы взаимодействия международной и национальных правовых систем // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)» : сб. тезисов. М., 2009.
210. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. М., 2018.
211. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. Владивосток, 2005.
212. Гаврилов В.В. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. 2004. № 11.
213. Гаврилов В.В. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Проблемы укрепления государственности и обеспечения верховенства закона : материалы Юбил. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию непрерывного юридического образования в Дальневосточном государственном университете. Владивосток, 2003.
214. Гаврилов В.Н. Права и свободы человека: проблемы теории // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4.
215. Газалиева С.М.-К. К вопросу о понятии правовой системы субъекта Российской Федерации // Современное право. 2009. № 2.

216. Газалиева С.М.-К. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
217. Газалиева С.М.-К. Правовая система субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
218. Гайдамакин А.А. Полемиические заметки о логике права и правосознания // Государство и право. 2006. № 7.
219. Гайдар А.А. Наивысший достижимый уровень здоровья как неотъемлемое право человека и его уголовно-правовая защита // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3.
220. Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3.
221. Галаган А.А. История российского предпринимательства. М., 1997.
222. Галиев Ф.Х. Правовая культура в цифровых показателях // Юридическая мысль. 2012. № 4 (72).
223. Галицкий В. Удар грома // Военно-исторический журнал. 1964. № 5.
224. Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Проблемы конкуренции коллизионных норм в юридической науке и практике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438.
225. Гарчева Л.П. Модельное законодательство как фактор сближения правовых систем // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020.
226. Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества: между социализмом, капитализмом и паразитицизмом // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.
227. Гегель Г. Наука логики : в 3 т. Т. 3. М., 1972.
228. Гейко Н.Р. Особенности перевода атрибутивных конструкций типа $n+n$ // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6).

229. Герасименко Т.Ю. Правовая природа решений Европейского суда по правам человека // Алтайский юридический вестник. 2014. № 4.
230. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 7. М., 1956.
231. Гинзбург Дж. Соотношение международного и внутреннего права в СССР и в России // Государство и право. 1994. № 3.
232. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
233. Глебов А.П. Значение категории «правовая система России» для юридической науки и практики // Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / О.Я. Баев, О.В. Баулин, П.Н. Бирюков и др. ; под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 1999.
234. «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке // Мировое развитие. 2018. Вып. 19.
235. Глотов С.А., Ращупкина М.Г. И снова о ст. 7 Конституции Российской Федерации (как мы строим социальное государство) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4.
236. Глотова С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права, их соотношение с иными категориями и вопросы применения в правовой системе России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А.
237. Глушкова С.И. Права человека в России. М., 2005.
238. Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 4 (31).
239. Глущенко П.П., Максимова Е.В., Пригон М.Н. Международно-правовые отношения XXI в.: теория и практика, история и современность. СПб., 2012.
240. Голдман М. Пиратизация России. Новосибирск ; М., 2005.
241. Городнова О.Н. Современная правовая идеология: понятие и актуальные проблемы ее совершенствования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49).
242. Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974.

243. Государственное управление : словарь-справочник терминов и определений / сост.: А.Ф. Султанбеков, С.К. Мурзаев. Бишкек, 2008.
244. Государство без территории // Советская Россия. 1986. 2 ноября.
245. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др. ; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2017.
246. Гражданское право / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин ; под общ ред. С.С. Алексеева. М. ; Екатеринбург, 2007.
247. Гражданское право. Часть первая / отв. ред. В.П. Мозолин, А.Н. Масляев. М., 2003.
248. Гражданское право : в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 1. М., 2006.
249. Грачева (Перчаткина) С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека : науч.-практ. пособие. М., 2012.
250. Григорьева И.В. Теория государства и права. Тамбов, 2009.
251. Гриценко Е. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4 (149).
252. Гришаев С.П. Комментарий Закона об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2011.
253. Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007.
254. Грудцына Л.Ю. Комментарий к статье 55 // Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.
255. Гукасян Р.Е. Горизонты и ориентиры процессуальной науки // Гукасян Р.Е. Избранные труды. М., 2008.
256. Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций / под ред. К.А. Бекашева. М., 2015.

257. Гуляева К.А., Артемьева И.Л. Инструментарий для проектирования систем понятий и баз знаний предметных областей с объектами сложной структуры // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2024. № 87.
258. Гумилёв Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990.
259. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994.
260. Гурьянова В.В. Проблемы определения понятия, структуры, особенностей и функционального назначения коллизионных норм национального права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72).
261. Гусарова М.А. Понятие правосознания в современных интегративных теориях (на примере концепций А.В. Полякова и И.Л. Честнова) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1.
262. Гусарова М.А. Правовая идеология и правовая психология в современном российском обществе: анализ корреляционных связей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76).
263. Гусарова М.А. Роль правосознания в правовой системе общества // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9 (127).
264. Гутнер Г. Предельность философского дискурса (замечания по поводу сборника «Событие и смысл») // Событие и смысл (синергический опыт языка). М., 1999.
265. Гучмазова К. Доктрина защиты законных ожиданий в деятельности Роспатента // Гардиум. 2022. 20 янв.
266. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
267. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996.
268. Давитадзе М.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права в уголовно-правовой системе Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2.

269. Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000.
270. Даймонд Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают. М., 2008.
271. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М., 2006.
272. Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М., 1988.
273. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 1995. № 11.
274. Дарда А.В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
275. Дашян М. Биоэтика права в решениях Европейского суда по правам человека // Бизнес-адвокат. 2004. № 13.
276. Дегтерев Д.А. Многополярный миропорядок: старые мифы и новая реальность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3.
277. Демидова И.С. Многоуровневые типологии национальных правовых систем в сравнительном правоведении // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020.
278. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. М., 1995.
279. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации. Н. Новгород, 2005.
280. Демьянков В.З. Прагматическая интерпретация имплицитности и избыточность // Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного : материалы Междунар. конф. (20–22 мая 2010 г.). М., 2011.
281. Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

282. Денисенко В.В. Комментарий к статье 1.1 // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1–10. Постатейный научно-практический комментарий / Р.С. Бондарчук, А.Б. Вержбицкий, В.А. Виноградов и др. ; под общ. ред. Б.В. Россинского. М., 2014.
283. Деркач В.В. Роль принципа историзма в прогнозировании социальных процессов // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 3 (17).
284. Дерябина Е.С., Третьякова Е.С. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов очно-заочной формы обучения. Пермь, 2017.
285. Джиоев А.Э. Некоторые вопросы влияния Постановления Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П на развитие конституционного законодательства // Аллея Науки. 2021. № 2 (53).
286. Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. М., 2004.
287. Дмитриев Ю.А. Комментарий к статье 55 // Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, Н.И. Беседкина, А.Н. Головистикова и др. ; под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007.
288. Дмитриев Ю.А. Комментарий к статье 6 Конституции РФ // Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.
289. Дмитриева И.К. Общепризнанные принципы и нормы международного права (международные трудовые нормы) и конвенции МОТ: их значение и соотношение с российским трудовым правом // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ) / под ред. К.Н. Гусова. М., 2011.
290. Добрынина Л.Ю. Правосубъектность юридических лиц и ее ограничения по выпуску ценных бумаг // Известия вузов: Правоведение. 2001. № 1.

291. Догадайло Е.Ю. Правовая система как методологическая категория сравнительного правоведения // Право и современные государства. 2012. № 2.
292. Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972.
293. Долгова Д.А. Влияние спорта на международный авторитет государства // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10.
294. Долинская В.В. Проблемы правосубъектности в праве корпораций // Право и бизнес : материалы Первой ежегод. междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 80-летию со дня рождения В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. ; под ред. И.В. Ершовой. М., 2012.
295. Доо А.М. Правовая система субъекта Российской Федерации — Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131).
296. Дробязко С.Г. Право как система и его закономерности // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 1999. Вып. 10.
297. Дубень А.К. Международное сотрудничество в сфере информационной безопасности: общая характеристика и российский подход к изучению // Международное право и международные организации. 2022. № 1.
298. Дубовский С.В. Глобальное моделирование: вопросы теории и практики // Век глобализации. 2010. № 2.
299. Дубровская В.В. Средства выражения неопределенного количества в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 35 (326).
300. Дубровская Т.В. Дискурсивное конструирование единения в концепции внешней политики РФ: лексика с морфемами меж-/между-, взаимо- и обще- (опыт интегративного подхода // Культура и текст. 2020. № 4 (43).
301. Дубровская Т.В. Маркеры единения в правовом и политико-правовом дискурсе // Лики единения в языке и дискурсе / Т.В. Дубровская, А.Н. Кислицина, Т.В. Леонтьева и др. ; под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург, 2022.
302. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М., 2013.
303. Дурденевский В.Н. Пять принципов // Международная жизнь. 1956. № 3.

304. Дэвис К. Миф о функциональном анализе как специальном методе в социологии и антропологии // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. 1968. № 6.
305. Егоров А.В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // Журнал российского права. 2021. № 6.
306. Егоров А.В. Правовая семья как объект сравнительного правоведения // Правоведение. 2005. № 2.
307. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988.
308. Егоров С.Е. О необходимости изменения порядка закрепления общепризнанных принципов и норм о правах человека в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1.
309. Егоров С.Е. Общепризнанные принципы и нормы о правах человека в российском уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
310. Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001.
311. Енгибрян Р.В., Краснов Ю.К. Взаимоотношения Конституционного суда РФ с ЕСПЧ // Право и управление. XXI век. 2017. № 4 (45).
312. Еникеев З.Д. Особый статус общепризнанных принципов и норм международного права и проблемы их реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3.
313. Ершов В.В. Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2009. № 5.
314. Ершов В.В. О формах международного права, реализуемых в России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427.
315. Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 1 (9).

316. Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в РФ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
317. Ершова Е.А. Международное и российское трудовое право // Трудовое право. 2006. № 12.
318. Ершова Е.А. Трудовое право в России. М., 2007.
319. Ефименко Е. От ратификации до денонсации: европейские конвенции в праве РФ // Право.ру. 2023. 16 февр.
320. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М., 2000.
321. Жадан В.Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. 2021. № 2.
322. Жеребкин В.С. Противоречия при социализме и право. Владимир, 1972.
323. Жидков О.А. Становление правовых систем в странах Латинской Америки // Государственно-правовые проблемы стран Латинской Америки : сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Жидков. М., 1988.
324. Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1.
325. Жметкин Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
326. Жуковская А.А. Классификация правовых систем современности // Евразийский научный журнал. 2015. № 6.
327. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 171.
328. Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2007.
329. Законотворчество в Российской Федерации / А.И. Абрамова, Т.В. Губаева, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000.

330. Залоило М.В., Малютин Н.С. Российская правовая система в фокусе Совета Европы: конфликт или движение к гармонизации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63).
331. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). М., 2010.
332. Зарубаева Е.Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
333. Зарубин В.Г., Мартъянова Н.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертона. СПб., 2010.
334. Зарубин Д.В. О непосредственном действии конвенций МОТ в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2022. № 1.
335. Затонский В.А. Эффективная государственность в лично-правовом измерении: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.
336. Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
337. Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
338. Зенцов П. Взятие Измаила: просто и в красочных подробностях // *Disgusting men*. 2018. 24 дек.
339. Зимненко Б.П. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006.
340. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть. М., 2010.
341. Зимненко Б.Л. Международные договоры в судебной системе Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1999. № 2.
342. Зимненко Б.Л. Соотношение общепризнанных принципов и норм международного права и российского права // *Международное право*. 2000. № 2(8).
343. Зиновьев А.В. Основы конституционного права. СПб., 1996.

344. Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12.
345. Зорькин В.Д. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. 2014. 20 июня.
346. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.
347. Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е изд. М., 2018.
348. Зуев В.М, Гретченко А.И. Проблемы высшего образования в свете нового закона «Об образовании Российской Федерации» // Экономика образования. 2013. № 2.
349. Зыбайло А.И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1.
350. Зыкова И.В. Эволюция государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5.
351. Иваненко В.С. Международные договоры и Конституция России в Российской правовой системе: проблемные вопросы правового статуса и взаимодействия // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 6.
352. Иванников И.А. Теория государства и права. Ростов н/Д., 2016.
353. Иванов К.И. Становление правовой системы Литовской Республики: 1990–2009 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
354. Иванова А.А. Теория государства и права. Ижевск, 2012.
355. Иванова Т.Н. Применение обычаев и обыкновений в коммерческом обороте // Право и экономика. 2015. № 11.
356. Ивашенко А.А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4.
357. Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Свердловск, 1981.

358. Игнатенко Г.В. Конституция и международное право: как упорядочить неадекватные нормы // Конституционное развитие России: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003.
359. Игнатенко Г.В. Советское законодательство и международные договоры: опыт, тенденции и проблемы взаимодействия // Правоведение. 1987. № 5.
360. Игнатенко Г.В. Тиунов О.И. Международное право. М., 2013.
361. Игнатенкова К.Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
362. Игумнов Н.А. К вопросу об автономности конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6.
363. Идеология уголовного права: современное состояние и перспективы развития / Т.Р. Сабитов, В.В. Сверчков, О.Н. Городнова ; под ред. Т.Р. Сабитова, В.В. Сверчкова. М., 2023.
364. Ижиков М.Ю. Взаимодействие российского и международного права: конституционный аспект // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3.
365. Ильин В.В. Онтологические и гносеологические функции категорий качества и количества. М., 1972.
366. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Сочинения : в 10 т. Т. 4. М., 1994.
367. Ильинская О.И. Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. 2012. № 11.
368. Ильиных А.В. Международный договор и источники конституционного права Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.
369. Илюхина Ю.Ю. Содержание конституционного права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2018. № 11.
370. Императрица Екатерина II. О величии России / сост. И.Я. Лосиевский. М., 2003.

371. Интервью Президента РФ В.В. Путина Медиакорпорации Китая 16 октября 2023 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72508>
372. Искевич И.С., Сучкова Е.А. Общепризнанные принципы международного права: понятие, виды, значение // Вопросы современной науки и практики. 2015. № 1 (55).
373. Исполинов А.С. Нормы *jus cogens* в решениях международных и национальных судов // Российский юридический журнал. 2014. № 6 (99).
374. Исраелян Е.В., Соколов В.И. Канада: «Мягкая сила» как основа внешней политики державы «Среднего ранга» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2.
375. Истомин И.А., Неклюдов Н.Я., Сушенцов А.А. Вперед в прошлое? Возвращение истории // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5.
376. История теоретической социологии. Социология второй половины XX — начала XXI века / Р.Н. Абрамов, С.П. Баньковская, А.Б. Гофман и др. ; отв. ред. И.Ф. Девятко, М.С. Ковалева, В.Н. Фомина. 3-е изд. М., 2010.
377. Ищенко О.А., Ищенко Е.Г. Проблемы реализации норм международного права в российском законодательстве // Международное публичное и частное право. 2008. № 3.
378. Йорыш А.И. Правовые и этические проблемы клонирования человека // Государство и право. 1998. № 11.
379. Кабанкова П.В. Соотношение норм конституционного права РФ и международного права: проблемы и перспективы. Саратов, 2020.
380. Кадыралиева Б.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики // Московский журнал международного права. 2007. № 2.
381. Казак М.Ю. Морфемика и словообразования современного русского языка. Теория. Белгород, 2012.
382. Казакова Т.В. Атрибутивные словосочетания и их роль в лирике Марины Цветаевой (из опыта работы с текстом на уроке) // Творчество и сотворчество как способы воздействия на современных школьников (урок русского языка и лите-

- ратуры в системе работы с одаренными детьми. Из опыта работы). СПб., 2015.
383. Казанский П.Е. Введение в курс международного права. Одесса, 1901.
384. Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
385. Калашников С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д.С. Велиевой. М., 2010.
386. Калиниченко П.А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2.
387. Калинин В.И., Ратипов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Д. Бойков. М., 1994.
388. Камаровский Л.А. Основные вопросы науки международного права. М., 1892.
389. Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004.
390. Канашевский В.А. Международные нормы и гражданское законодательство России. М., 2004.
391. Капра Ф. Скрытые связи. М., 2004.
392. Капушак М. Права и свободы человека и гражданина // Лекта. 2021. 8 дек.
393. Караманукян Д.Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе : учеб. пособие. Омск, 2013.
394. Карандашов И.И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.
395. Караульская О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ в национальной правовой системе // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства : сб. науч. тр. Иркутск, 2014.
396. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.

397. Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Социально-экономическая политика и образование. 2018. № 28 (1).
398. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М., 2020.
399. Карпович О.Г., Троянский М.Г. Многополярность формируется в реальном мире // Международная жизнь. 2020. № 8.
400. Карпушкин А.В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3.
401. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М., 2009.
402. Карташов В.Г. Правовой механизм разрешения коллизий в сфере местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
403. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций. Ч. 1. Ярославль, 1995.
404. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 2. Ярославль, 1996.
405. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций. Ч. 3. Ярославль, 1997.
406. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций. Ч. 4. Ярославль, 1998.
407. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 5. Ярославль, 1999.
408. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 6. Ярославль, 2000.
409. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 7. Ярославль, 2001.
410. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 8. Ярославль, 2002.
411. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 9. Ярославль, 2004.
412. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций. Ч. 10. Ярославль, 2004.

413. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. Ереван, 2014.
414. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества : в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005.
415. Картухин В.Ю., Пузанова О.А. Проблемы реализации конституционных прав на региональном и местном уровнях (на примере Владимирской области и города Владимира) // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12.
416. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2.
417. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Европейского союза / под ред. С.Ю. Кашкина. 4-е изд. М., 2013.
418. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. М., 2003.
419. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
420. Кечежян С.Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2.
421. Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.
422. Кириловская Н.Н. К вопросу о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ судами РФ // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. № 5.
423. Кирхшлегер П. Демократия и права человека // Век глобализации. 2014. № 4.
424. Кисленко И.Ю. О роли понятий «глобальный Север — Юг» в глобальной социологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2.
425. Классен Х.Й.М. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // Альтернативные пути к цивилизации / под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко и др. М., 2000.
426. Клишас А.А. К вопросу о преимущественной силе правил, установленных в международном договоре, над правилами национального закона в случае их противоречия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 5.

427. Княгинин В.Н. Место правовой системы, основанной на законе, среди иных правовых систем. Екатеринбург, 1992.
428. Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право. М., 2006.
429. Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002.
430. Ковлер А.И. Теоретические основы международного права в правовых позициях Верховного Суда РФ // Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2023.
431. Ковтун Н.Н., Симагин А.С. Иерархическое место Конвенции о защите прав человека и основных свобод в системе источников уголовно-процессуального права России // Мировой судья. 2006. № 7.
432. Кожухарь Д.В. Конкуренция правовых норм, регулирующих правоотношения по поводу жилища : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
433. Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль – XXI. 2005. № 9.
434. Козлов А. Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира? // Бизнес. Общество. Власть. 2008. № 2.
435. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М., 2009.
436. Колодїй А.М. Конституція і розвиток принципів права України (методологічні питання) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Київ, 1999.
437. Колоткина О.А., Морозова А.С., Ягофарова И.Д. Анализ российской правовой системы. Екатеринбург, 2020.
438. Колюшин Е.И. Формализм и реализм в действии избирательного права глазами Верховного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 1.
439. Комарова А.В. Парадигма функционального анализа в теоретическом наследии Р. Мертона // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 15.
440. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996.
441. Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2011.

442. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин и др. М., 2007.
443. Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / А.Н. Жеребцов, Х.В. Пешкова (Белогорцева), К.Н. Аверина и др. // СПС КонсультантПлюс. 2022.
444. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 ноября 1907 г. // Ведение военных действий : сб. Гаагских конвенций и иных соглашений. 2-е изд. М., 1999.
445. Кондрашев А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными главами» и главами 3–8 Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3.
446. Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex Russica. 2018. № 8.
447. Конституционное право / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999.
448. Конституционное право и политика : сб. материалов Международн. науч. конф. (28–30 марта 2012 г.) / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др. ; отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012.
449. Конституционное право России / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М., 2007.
450. Конституционное право Российской Федерации / под ред. И.А. Умновой, И.А. Алешковой. М., 2014.
451. Конституционное право. Общая часть / под ред. Н.А. Богдановой. М., 2017.
452. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев ; науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.
453. Конституция Российской Федерации: комментарий / рук. авт. кол. Б.Н. Топорин. М., 1994.
454. Конституция РФ. Проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.
455. Конюхова И.А. Международное и конституционное право: теория и практика. М., 2006.

456. Копылова Е.Ю. Проблемы имплементации норм международного частного права во внутреннее право иностранных государств // Международное публичное и частное право. 2008. № 4.
457. Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве. Киев, 1957.
458. Коркунов Н.М. Русское государственное право : в 2 т. 3-е изд. Т. 1. СПб., 1899.
459. Коробова А.Л. К вопросу о понятии правовой политики // Атриум. 1995. № 5.
460. Короткова О.Н. Теоретико-правовой анализ правосознания как необходимый компонент проведения политико-правовых реформ // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 11.
461. Корочкин А.Ю. О понятии общепризнанных принципов международного права и их применении в хозяйственном процессе // Вугеау 24. 2010. 8 апр.
462. Кортунув А.В. Кризис миропорядка и глобальный Юг : доклад Российского совета по международным делам (доклад № 59/2020). М., 2020.
463. Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
464. Коста Ж.-П. Европейский суд по правам человека: диалог с национальными судами состоялся // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М., 2012.
465. Котковец С.П. Категория «правовая система» в современной теории права // История государства и права. 2007. № 7.
466. Котковец С.П. Правовая система России в контексте тенденций глобализации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
467. Кофман М., Сушенцов А. Почему возможна война между великими державами // Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016.
468. Кочев В.А. Категории и принципы конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина //

- Проблемы российского государственного строительства и законодательства : сб. науч. тр. Владивосток, 1994.
469. Кравец И.А. «Господство права» и «благое управление» как конституционные ценности в публичной сфере и государственном управлении // Журнал российского права. 2019. № 12.
470. Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12.
471. Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия «правовая система» // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1.
472. Красиков Д.В. Согласие как обстоятельство, исключающее международную противоправность деяния: нормативные риски и потенциал для обеспечения прав человека // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45).
473. Краткий словарь категорий и понятий общей теории государства и права / сост.: В.М. Шадрин, Е.А. Маркина. Челябинск, 2002.
474. Кременюк В.А. Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии» // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4).
475. Кремнев П.П. Источники и правопреемство общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе и изменения в Конституции РФ 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9.
476. Кремнев П.П. Общепризнанные принципы и нормы *ius cogens* и обязательства *erga omnes*: юридическая природа и иерархия в российской правовой системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Вып. 3.
477. Кремнев П.П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 6.
478. Криенко П.В. Критика Мертоном «классических постулатов» функционального анализа // NovaInfo.Ru. 2016. № 50.

479. Крусс В.И. Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10.
480. Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2019.
481. Кудрявцев В.Н. Общечеловеческие ценности права // Проблемы партийного и государственного строительства. 1989. Вып. 9.
482. Кудрявцев В.Н. Правовая система и укрепление социалистического общества // Коммунист. 1981. № 9.
483. Кудряшова И.В. Легко ли быть средневеликим? // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3 (18).
484. Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3.
485. Кузнецова О.А. Понятие общепризнанных принципов и норм в российской правовой доктрине (проблемы применения статьи 7 ГК РФ) // Современное законотворчество и правоприменение : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юридического факультета Пермского государственного университета (Пермь, 17 октября 2008 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2008.
486. Кузнецова О.А. Соотношение понятий общепризнанных принципов и норм международного права // Международное публичное и частное право. 2009. № 3.
487. Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9).
488. Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные нормы международного права: теоретико-правовые проблемы // Академический юридический журнал. 2010. № 2 (40).
489. Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные принципы и нормы международного права — часть правовой системы, права или законодательства? // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 2 (20).
490. Кузьменко В.И. Проблема соотношения категорий «Правовая семья», «Правовая система» и «Система права» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3.

491. Кузьменко В.И., Мухаметгалиева С.Х. Нормы международного и национального права в условиях становления гражданского общества // Государство и право в условиях гражданского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 20 февраля 2015 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2015.
492. Кузьмин И.А. Системная модель юридической ответственности. Иркутск, 2018.
493. Кузьмин Ю.А. Смыслонесущие функции правосознания // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3.
494. Куксин И.Н., Уфимцева В.А. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2.
495. Куликов Е.А. Теория юридической ответственности (проблемные вопросы). Барнаул, 2016.
496. Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1.
497. Купцов Д.Э., Яшкунова М.Н. Практическое применение технологий искусственного интеллекта в трудовых отношениях: общие концепции и перспективы // Право и бизнес. 2023. № 1.
498. Курашвили А.Ю. Прелиминарные международные договоры и договоры *modus vivendi*: проблемы применения // Право и современные государства. 2019. № 4.
499. Курс лекций по теории государства и права / В.М. Шафилов, И.Д. Мишина, А.А. Рудаков и др. Красноярск, 2007.
500. Кутафин О.Е. Источники конституционного права РФ. М., 2002.
501. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
502. Кухарук Т.В. Некоторые теоретико-методологические вопросы исследования понятия правовой системы общества // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 2.
503. Кученин Е.С., Солодовникова А.А. К вопросу об исполнении решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2.

504. Кучеренко В.А. Функционалистская парадигма Роберта Мертона в современном социологическом дискурсе // Социология: теория, методы, маркетинг. 2000. № 4.
505. Лаврентьев А.В. Историзм и историко-критический метод в теологии В. Панненберга // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012. Вып. 3 (41).
506. Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
507. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.
508. Лаврик М.А. Права человека: новации в понимании и юридической фиксации // Российское право в Интернете. 2005. № 3.
509. Лаврик М.А. Правое Тело. Соматические права человека: взгляд из Сибири. Иркутск, 2007.
510. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 4.
511. Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : избр. материалы IV Пермского международного конгресса ученых-юристов (Пермь, 18–19 октября 2013 г.) / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. ; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2014.
512. Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9.
513. Лазутин Л.А., Лихачев М.А. Права человека: единство российского и международного права, конкуренция решений судов // Московский журнал международного права. 2021. № 3.
514. Лазутин Л.А., Суворова В.Я., Федоров И.В. Международное право. М., 2018.

515. Лакеев А.Е. К вопросу о приоритете международного права в правовой системе государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15).
516. Лапаева В.В. Вопросы права в «Капитале» К. Маркса. М., 1982.
517. Лапаева В.В. Международное регулирование отношений в сфере биомедицины: взаимодействие права и морали // Право. 2019. № 2.
518. Лапаева В.В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4.
519. Лапина О.Е. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
520. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
521. Лебедев В.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике судов общей юрисдикции // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
522. Лебедева Н.В. Теоретические подходы к определению общепризнанных принципов и норм международного права // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. Вып. 44. 2015. № 23 (378).
523. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / отв. ред. А.В. Гулыга, Ю.А. Левада. М., 1969.
524. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974.
525. Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М., 1958.
526. Леднева Ю.В. Понятие цифрового бюджета по российскому законодательству // Финансовое право. 2019. № 9.
527. Леже Р. Великие правовые системы современности. М., 2009.
528. Ленин В.И. О государстве // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М., 1963.

529. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке: образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня : в 2 т. Т. 1. М., 1992.
530. Лесив Б.В. Непосредственная защита прав человека в конституционном судопроизводстве: вопросы теории и опыт европейских государств // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10.
531. Лесив Б.В. Реалии и потенциал конституционного контроля над действиями и решениями властей: сравнительное исследование // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139).
532. Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики. М., 2018.
533. Ливий Тит. Римская история от основания города. Полное издание в одном томе. М., 2014.
534. Лики единения в языке и дискурсе / Т.В. Дубровская, А.Н. Кислицина, Т.В. Леонтьева и др. ; под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург, 2022.
535. Липкина Н.Н. Права человека как общий интерес международного сообщества в целом в праве международной ответственности // Lex Russica. 2019. № 9 (154).
536. Литвинова О.А. Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана. М., 2007.
537. Лифшиц И.М. Проблема квалификации права Европейского союза как правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11.
538. Личичан О.П. Правовые системы субъектов Российской Федерации: современное состояние и развитие // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324.
539. Личичан О.П. Современные тенденции развития региональных правовых систем // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28.
540. Личичан О.П., Тирских М.Г. К вопросу о понятии правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41).
541. Лобанова А.П. Правовая система общества: основные подходы к пониманию // Российский юридический журнал. 2018. № 3.

542. Лобунько С.И. Понятие и виды правовых систем современности // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 8–10.
543. Логвинова И.В. Толкование Конституционного суда Российской Федерации умаления и отмены прав и свобод // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5.
544. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / вступ. ст. А.А. Тахо-Годи ; послесл. В.П. Троицкого, Л.А. Гоготишвили ; коммент. И.И. Маханькова. М., 1993.
545. Лукашева Е. А. Права человека: понятие, сущность, структура // Общая теория прав человека / В.А. Карташкин, Н.С. Колесова, А.М. Ларин и др. ; рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996.
546. Лукашева Е.А. «Поколения» прав человека // Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд. М., 2009.
547. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
548. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2011.
549. Лукашук И.И. Конституционное право и международное право // Московский журнал международного права. 1995. № 2.
550. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
551. Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб., 1993.
552. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. 3-е изд. М., 2005.
553. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
554. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2002. № 3.
555. Лукашук И.И. Нормы международного права. М., 1997. С. 166.
556. Лукашук И.И. Современное право международных договоров : в 2 т. Т. 1. М., 2004.

557. Лукашук И.И. Современное право международных договоров : в 2 т. Т. 2. М., 2006.
558. Лукин П.И. Источники международного права. М., 1960.
559. Луковская Д.И., Соловьев А.А. Правовая система: деятельностно-интегративный подход // Право и политика. 2011. № 10.
560. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / под ред. Н.А. Головина. СПб., 2007.
561. Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть. М., 1973.
562. Луць Л.А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Київ, 2005.
563. Львова Т.В., Гердо И.А. Перевод субстантивных атрибутивных словосочетаний на примере технических текстов по машиностроению // Вестник Чувашского университета. Филологические науки. Языкознание. 2017. № 2.
564. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Феномен государства: структурно-функциональная методология анализа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2 (29).
565. Лютов Н.Л. Нормы Jus Cogens и международное трудовое право // Lex Russica. 2013. № 5.
566. Лютов Н.Л. основополагающие международные права и принципы в сфере труда: проблемы определения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2009. Вып. 4.
567. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / под ред. С.В. Боботова. М., 1993.
568. Майер Л. Конституция в социальном контексте // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М., 2012.
569. Майлз Р. Карфаген должен быть разрушен. М., 2014.
570. Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д., 1989.

571. Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4 (25).
572. Макарова А.Б., Крылов Д.А. Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных организациях: проблемы и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2(17).
573. Маковой М., Чефранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 10. Право на свободу выражения своего мнения. Прецеденты и комментарии. М., 2001.
574. Максуров А.А. Соотношение общепризнанных принципов международного права и общепризнанных норм международного права // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 3.
575. Макушев П.В., Хридошкин А.В. Международное право : словарь-справочник. М., 2017.
576. Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Правоведение. 2008. № 6.
577. Малиновский О.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Философия права. 2009. № 1.
578. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5.
579. Малько А.В. Теория государства и права : учебник. М., 2001.
580. Малько А.В., Соломатин А.Ю. Основы правовой политики. М., 2013.
581. Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003.
582. Малюшин А.А. Нормы международного права как источники правотворчества // Международное публичное и частное право. 2007. № 3.
583. Мамонтова О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе Российской

- Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4.
584. Мамут Л.С. Вопросы права в «Капитале» К. Маркса // Советское государство и право. 1967. № 12.
585. Манов Г.Н. Теория государства и права. М., 1995.
586. Маркова-Мурашова С.А. Исламское право как элемент общецивилизационной культуры. Краснодар, 2007.
587. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.
588. Маркова-Мурашова С.А. Национальная правовая система России и типология правопонимания : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.
589. Маркова-Мурашова С.А. Правовая система России (феноменологический и типологический анализ). СПб., 2006.
590. Марконин С. Искусство разрушения городов // Моя семья. 2022. № 32.
591. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. М., 1955.
592. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.
593. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998.
594. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.
595. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2017.
596. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
597. Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе РФ // Правоведение. 1997. № 3.

598. Марочкин С.Ю. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Российский юридический журнал. 1997. № 2.
599. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. 3-е изд. Т. 1. СПб., 1895.
600. Мартыанова Н.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертона : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2007.
601. Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов н/Д., 2005.
602. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001.
603. Марченко М.Н., Прокофьев С.Г. Коллизионное право: комплексный анализ и концепция // Журнал российского права. 2000. № 10.
604. Маснянкин В.Н. Место международного права в правовой системе Российской Федерации // Право и политика. 2004. № 9.
605. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
606. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.
607. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
608. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001.
609. Матыцина М.С. Критический дискурс-анализ: теоретико-методологические подходы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 3.
610. Матье Б. Баланс между защитой национальной самобытности и выполнением международных обязательств: свободные высказывания о преодолимых вызовах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1.

611. Матюнин М.Ф. Соотношение Конституции Российской Федерации и международных договоров // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1.
612. Машкина А.Ю. Доказательства общепризнанности норм международного права // Норма права: проблемы теории и практики : материалы межвуз. круглого стола, проводимого в рамках 69-й конф. преподавателей и докторантов Байкальского государственного университета экономики и права. (Иркутск, 25 марта 2010 г.) / под общ. ред. И.А. Минникеса. Иркутск, 2010.
613. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. 2-е изд. М., 2014.
614. Международная и внутригосударственная защита прав человека / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др. ; под ред. Р.М. Валеева. М., 2011.
615. Международное влияние России: основными факторами сложившегося международного авторитета России наши соотечественники считают военную мощь страны и личный авторитет В.В. Путина // ВЦИОМ Новости. 2021. 20 мая.
616. Международное право / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. 5-е изд. М., 2014.
617. Международное право / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. 6-е изд. М., 2015.
618. Международное право / В.Г. Витцгум, М. Боте, Р. Дольцер и др. ; сост. В. Бергманн. 2-е изд. М., 2015.
619. Международное право / Ф.И. Кожевников, Е.А. Коровин, С.Б. Крылов и др. М., 1957.
620. Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд. М., 2010.
621. Международное право / отв. ред. В.И. Кузнецов. М., 2001.
622. Международное право / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. М., 1999.
623. Международное право / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1994.
624. Международное право / под общ. ред. А.Я. Капустина. М., 2008.

625. Международное право / под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко. М., 2006.
626. Международное право / под ред. Г.И. Тункина. М., 1994.
627. Международное право / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова и др. М., 2001.
628. Международное публичное право / отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд. М., 2009.
629. Международное частное право / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2003.
630. Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Д.И. Фельдмана (Казань, 11–12 октября 2012 г.) / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. кол: И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков и др. М., 2014.
631. Мезяев А.Б. Роль международных судов в юридическом закреплении итогов разрушения Югославии // Международное право. 2009. Т. 38. № 2.
632. Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М., 2004.
633. Мелехин А.В. Теория государства и права. 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2009.
634. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007.
635. Меликсетян Г.Г. Вопросы соотношения международного и национального права в конституциях стран СНГ // Трибуна молодых ученых. 2006. Вып. 9: Правоприменение в системе охранительных правоотношений.
636. Меньшенина Н.Н. Международное право. Екатеринбург, 2016.
637. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
638. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под общ. ред. В.И. Добренькова. М., 1996.
639. Метов Х.О. Принципы правового статуса человека в доктрине конституционного права // Российская юстиция. 2019. № 5.

640. Метшин И.Р. Правовая система республики в составе Российской Федерации: на примере Республики Татарстан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
641. Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11.
642. Миколенко Я.Ф. Право и формы его проявления // Советское государство и право. 1965. № 7.
643. Милинчук Д.С. Коллизионное право как межотраслевой институт системы российского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1.
644. Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1.
645. Минасян Н.М. Источники современного международного права. Ростов н/Д., 1960.
646. Мирзагитова А.Л. Понятие прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и их классификация // International scientific review. 2021. № LXXXIII.
647. Мирзоев Г.Б. Юридическая защита предпринимательства в России: историко-правовой анализ. М., 1997.
648. Миронова Т.К. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи : учеб. пособие. М., 2018.
649. Митин В. Нет приоритета российского права над международным // Проза.ру. 2020. 14 июля.
650. Мишина Н.Н. Права и свободы человека и гражданина на территории Брянской области (комментарий к статье 7 Устава Брянской области) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2.
651. Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972.
652. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М., 2000.
653. Моисеева И.Ю. Научно-исследовательская практика : метод. указания. Оренбург, 2017.
654. Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права // Журнал российского права. 2018. № 7.

655. Морозов А.Н., Каширкина А.А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. № 1.
656. Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex Russica. 2017. № 6 (127).
657. Морхат П.М. Принципы права: нравственное содержание // Гражданин и право. 2007. № 10.
658. Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149).
659. Муромцев Г.И. Основные правовые системы прошлого и современности // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.
660. Муромцев Г.И. Понятие и классификация правовых систем // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. М., 2010.
661. Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 5 : в 3 т. Т. 1. М., 2005.
662. Мурунова А.В. Ментальные аспекты взаимодействия международной и национальных правовых систем // Российское право в Интернете. 2010. № 4.
663. Мурунова А.В. Ментальные механизмы международного взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2010. № 2 (13).
664. Мусабекова Ч.А. Место норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2012. Т. 12. № 12.
665. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека : в 2 ч. 2-е изд. Ч. 1. М., 2018.
666. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982.
667. Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права. М., 1985.

668. Мяснянкин В.Н. Проблемы прямого применения международного права в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
669. Налимов В.В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. М., 1974.
670. Напалкова И.Г. Национальные правовые системы: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2021. № 1.
671. Нарутто С.В. Конституционные обязанности // СПС КонсультантПлюс. 2024.
672. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / отв. ред. В.В. Лазарев. М., 2001.
673. Небрятенко Г.Г. Доктринальный обзор классификации правовых систем общества // Юристъ — Правоведь. 2010. № 1.
674. Небрятенко Г.Г. Эпистемология доктрины правовой системы общества // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2010. № 1.
675. Невинский В.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в деятельности Конституционного суда Российской Федерации по защите прав человека: проблемы применения // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
676. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
677. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.
678. Немировский А.И. Обход Иерихона // Мифы и легенды Древнего Востока. Ростов н/Д., 2000.
679. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2000.
680. Неустроев К.С. Феномен семантической неопределенности в юридическом тексте: контекст, прагматика, интерпретация // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22).

681. Нефедов С.И. Проблемы правовой идеологии в современной России // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 1.
682. Нефедова Ю.Ю. Основные доктринальные подходы к определению «общепризнанности» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1 (23).
683. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : в 3 ч. Ч. 1. М., 2004.
684. Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3.
685. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.
686. Низельская О.В. Место решений Европейского суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. Т. 2. № 3.
687. Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. 2020. № 8.
688. Никулин В.В., Пчелинцев А.В. Конституционное право России. Тамбов, 2019.
689. Новикова Л.А. Общие принципы и нормы международного права в системе российского публичного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
690. Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
691. Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Владивосток, 1986.
692. Носов С.И. Коллизионное право: проблемы институционализации // Социология власти. 2012. № 2.
693. Нуссбергер А. Революционная философия Европейской конвенции о защите прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1.

694. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти / В.В. Барбин, А.В. Борисов, И.В. Гончаров и др. М., 2020.
695. Общая теория государства и права / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов, 2018.
696. Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
697. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2001.
698. Общая теория права : курс лекций / авт.-сост.: А.А. Бочков, В.В. Янч. Витебск, 2011.
699. Общепризнанные нормы в современном международном праве / Г.Е. Бувайлик, А.Ф. Высоцкий, В.И. Евинтов и др. ; отв. ред. Н.Н. Ульянова. Киев, 1984.
700. Общетеоретическая юриспруденция / под ред. Ю.Н. Оборотова. Одесса, 2011.
701. Обычное международное гуманитарное право / Ж.-М. Хенкергс, Л. Досвальд-Бек, К. Алверман и др. : в 3 т. Т. 1. М., 2006.
702. Овсепян Ж.И. Статус источников международного права во внутригосударственной (национальной) правовой системе (вопросы интеграции международного права Российской Федерацией). Ч. II: Источники международного права как часть правовой системы России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4.
703. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд. М., 1978.
704. Ожегова Г.А. О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 2 (6).
705. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «Прав человека» // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). Вып. 33.
706. Олешкова А.М. Критический дискурс-анализ: теоретические основы метода // KANT. 2018. № 3 (28).
707. Оніщенко Н.М. Правова система: проблеми теорії. Київ, 2002.

708. ООН и современные международные отношения / отв. ред. Г.П. Жуков. М., 1986.
709. Ооржак А.О. Конституционное право гражданина Российской Федерации на образование // Концепт. 2016. № 6.
710. Организация Объединенных Наций : сб. док. / сост. К.А. Бекяшев и др. М., 1981.
711. Ордина О.Н. К вопросу о месте общепризнанных норм и принципов международного права в правовой системе России // Современное право. 2013. № 9.
712. Ордина О.Н. Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права, как источники административного права // Административное право и процесс. 2015. № 3.
713. Орехов О.С. Свобода усмотрения государств как внутриотраслевой принцип права международной защиты прав человека // Международное публичное и частное право. 2017. № 3.
714. Оробец В.М. Нормы международного трудового права как источник российского трудового права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 1.
715. Орру М. Инструментальная теория аномии Мертона // Социальные и гуманитарные науки. 1993. № 1.
716. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах разрешения коллизий между конституцией РФ и решениями Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63).
717. Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2002. № 1.
718. Осипов М.Ю. Системы в праве и правовые процессы. 2-е изд. М., 2018.
719. Осипян Б.А. Идея саморазвивающейся правовой системы // Журнал российского права. 2004. № 4.
720. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. М., 2010.
721. Осминин Б.И. Приоритетное применение международных договоров в национальной правовой системе: условия и последствия // Журнал российского права. 2017. № 12.

722. Остроумов Г.С. Соотношение правового и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5.
723. Павлов Е.А. Конституционное право на предпринимательскую деятельность. Понятие и содержание // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 32.
724. Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 3.
725. Павлова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «Правовая система» и «Правовая культура» в сравнительном правоведении // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4.
726. Панченко П.Н. Конституционные права и свободы человека и гражданина в аспекте общетеоретических вопросов их уголовно-правовой охраны // Аграрное и земельное право. 2010. № 12 (72).
727. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. Вып. 2.
728. Паршина Т.Н. Становление Индии как региональной державы в Южной Азии (политологический аспект) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2019.
729. Патракеев С.П. Международные договоры о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в системе российского права // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51).
730. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974.
731. Пацация М.Ш. Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3.
732. Пашенцев Д.А. Генезис правовой системы России: проблемы методологии // Право и политика. 2008. № 3.
733. Перепелкин Л.С. Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. 2013. № 5 (28).
734. Перминова М. «Глобальный Север и Юг»: как термины влияют на наше восприятие мира // РБК. 2024. 24 июня.

735. Петкова А.С. Правовая система: структура и признаки // Огарёв-Online. 2015. № 16.
736. Петренко А.В. Теория государства и права. М., 2010.
737. Петров А.Ю. «Право на хорошее управление» (right to good administration): традиции и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 3.
738. Петров А.А. Международное право как составная часть правовой системы Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2007. № 6.
739. Пиголкин А.С. Теория государства и права. М., 2009.
740. Пилецкий А.Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М., 2005.
741. Пилявских Ю.А., Баскакова Е.С. Особенности перевода атрибутивных групп с английского языка на русский язык // Интерактивная наука. 2016. № 3.
742. Пиляева В.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть первая. М., 2003.
743. Пионтковский А.А. К вопросу о взаимоотношении объективного и субъективного права // Советское государство и право. 1958. № 5.
744. Пионтковский А.А. Некоторые вопросы общей теории государства и права // Советское государство и право. 1956. № 1.
745. Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 2003.
746. Покровский Н.Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона // Социологические исследования. 1992. № 2.
747. Поленина С.В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2.
748. Политический словарь / под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. М., 1940.

749. Политология. Методические указания, программа курса и тематика контрольных работ для студентов заочного отделения / сост.: И.В. Борзихина, Н.Д. Запецкая, Л.А. Коноплева и др. Екатеринбург, 2007.
750. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. 2-е изд. М., 2016.
751. Поляков О.А. Юридические коллизии в сфере деятельности органов внутренних дел по обеспечению и защите прав граждан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
752. Поляков С.Б., Богданова А.В. Грамматические правила определения фактического состава при конструкции атрибутивно-номинативных словосочетаний // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2017. Т. 16. № 4.
753. Понкин И.В. О понятии и концепте «хорошего управления» (“good governance”) // Государственная служба. 2013. № 4.
754. Попов А.С. «Необыкновенная жизнь в науке» Роберта Мертона // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24.
755. Попова А.А. Нормы международного права в правовой системе Республики Казахстан // Букетовские чтения – 2020 : материалы регион. науч.-практ. конф. магистрантов и студентов, посвящ. 95-летию Е.А. Букетова (17–18 марта 2020 г.). Караганда, 2020.
756. Попова Ю.Ю. Конституционные риски признания Россией приоритета международного договора перед национальным законом и пути их преодоления в доктрине конституционной идентичности государств // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4.
757. Попондопуло В.Ф. Источники и нормативные формы предпринимательского права // Предпринимательское право : в 2 т. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Д.А. Жмулина и др. ; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд. Т. 1. М., 2023.
758. Портяков В.Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 1.

759. Порядин И.А. Функциональный анализ Р. Мертона: основные понятия и принципы // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11–12 апреля 2006 г.) : в 2 вып. Вып. 1. Екатеринбург, 2006.
760. Посконин В.В., Посконина О.В. Т. Парсонс и Н. Луман: два подхода в правопонимании. Ижевск, 1998.
761. Посконина О.В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества. Ижевск, 1997.
762. Потапов М.Г. Научный генезис регионального права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3.
763. Право и культура / под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М., 2009.
764. Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006.
765. Правовая политика субъектов Российской Федерации : материалы круглого стола (Владивосток, 26 сентября 2001 г.) / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток, 2002.
766. Правовая политика: федеральные и региональные проблемы : материалы науч. конф. (22–23 июня 2000 г.) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов ; Тольятти, 2001.
767. Правовая система социализма : в 2 кн. / редкол.: В.Н. Кудрявцев и др. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи / А.М. Васильев, В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук и др. ; отв. ред. А.М. Васильев. М., 1986.
768. Правоведение / М.И. Абдулаев, Ю.В. Берладир, М.В. Колганова и др. ; под ред. М.И. Абдулаева. М., 2004.
769. Пресняков М.В. Наравне с Конституцией: источники права, обладающие высшей юридической силой в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 8.
770. Преступления НАТО в Югославии: документальные свидетельства : в 2 т. Белград, 1999.
771. Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2003.
772. Проблемы теории права и правореализации / отв. ред. Л.Т. Бакулина. М., 2017.

773. Проект Концепции правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) / Н.В. Кроткова, А.В. Малько, В.Ю. Стромов и др. : обзор материалов Всерос. науч.-практ. конф. в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» // Государство и право. 2021. № 10.
774. Протасов В.Н. Теория права и государства. М., 2011.
775. Пряхина Т.М. Международно-правовая политика современной России. М., 2003.
776. Пряхина Т.М. Уметь применять международное право // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 1 (21).
777. Пунжин С.М. Требования к имплементационному законодательству в Конвенции о запрещении химического оружия и их реализация на практике // Московский журнал международного права. 1997. № 1.
778. Пучков О.А. Правовая идеология в российской правовой системе: проблемы функционирования // Наука Южно-Уральского государственного университета. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 66-й науч. конф. / отв. за вып. С.Д. Ваулин. Челябинск, 2014.
779. Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. М., 1983.
780. Пушмин Э.А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. 1978. М., 1979.
781. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2006.
782. Пшеничников М.А. К вопросу о концепции гармонизации российского законодательства в контексте международно-правовых стандартов // Международное, публичное и частное право. 2007. № 3.
783. Пшеничников М.А. К вопросу о роли Конституции России в механизме гармонизации российского и международного права // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2013. № 23.
784. Пшеничников М.А. К вопросу о формах международно-правовой гармонизации российского законодательства // Вест-

- ник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2013. № 24.
785. Пшеничнов М.А. Конституция России и международное право: проблемы гармонизации. Н. Новгород, 2002.
786. Пяткина С.А. Комментарий к статье 55 // Комментарий к Конституции Российской Федерации / Абрамова А.И., Азарова Е.Г., Андриченко Л.В. и др. ; пред. редкол. Л.А. Окуньков. М., 1994.
787. Пятков Д.В. Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
788. Рабінович П. Соціальноприродна правова система суспільства (спроба загальнотеоретичної характеристики) // Право України. 2012. № 1.
789. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство — норма *jus cogens* общего международного права // Московский журнал международного права. 2004. № 3.
790. Раджабов Р.М. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2000.
791. Расоян И.М. Общеизвестные принципы и нормы международного права и Конституция РФ // <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1711078393&tld=ru&lang=ru&name=85.pdf&text=общеизвестные%20нормы%20международного%20права&url=https%3A%2F%2Fupload.pgu.ru>
792. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2009.
793. Рассказов Л.П. Теория государства и права : углуб. курс. М., 2015.
794. Рассказов Л.П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3 (64).
795. Раушнинг Д. Применение норм международного публичного права в рамках национальной правовой системы // Российский ежегодник международного права. 1998–1999. СПб., 1999.
796. Рахилина Е.В., Су-Хён Л. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. № 4.

797. Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина / под общ. ред. Т.М. Резер. Екатеринбург, 2019.
798. Резников В.Л. Политика кайзеровской Германии в Океании. М., 1975.
799. Реплика директора Правового департамента МИД РФ Е.М. Прохорова // Конституционное совещание (29 апреля — 10 ноября 1993 г.) : стенограммы, материалы, документы : в 20 т. / под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая и др. Т. 2. М., 1995.
800. Реплика руководителя рабочей группы Государственно-правового управления Президента РФ И.Ю. Стецовского // Конституционное совещание (29 апреля — 10 ноября 1993 г.) : стенограммы, материалы, документы : в 20 т. / под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая и др. Т. 3. М., 1995.
801. Рехтина И.В. Принцип non bis in idem в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1.
802. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира : справочник. М., 1993.
803. Ридли Р.Т. К чему примешивать щепотку соли: разрушение Карфагена // Классическая филология. 1986. № 81 (2).
804. Робертс А., Кингсбери Б. Организация Объединенных Наций, разделенный мир: роли ООН в международных отношениях. 2-е изд. Оксфорд, 1994.
805. Рожнева С.С. Образ России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (1994–2019 гг.) // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12.
806. Ромашев Р.А., Шукшина Е.Г. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. 2006. № 2.
807. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. 2021. № 3.
808. Ромашев Ю.С. Эволюция и прекращение существования обычных норм международного права // Право. 2019. № 4.
809. Ромашов Р.А. Теория государства и права. СПб., 2012.

810. Ромашов Ю.С. Об условиях общепризнанности норм международного права // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
811. Ромашов Ю.С. Об условиях формирования общепризнанных норм // Московский журнал международного права. 1999. № 2.
812. Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003.
813. Российское предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М., 2012.
814. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004.
815. Рубанов А.А. Вопросы теории международных межправовых отношений // Советское государство и право. 1991. № 10.
816. Рудковский В.А. О принципах правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4.
817. Русская грамматика : в 2 т. / Н.С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова и др. ; редкол. : Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 1. М., 1980.
818. Рыбаков В.А. Нетипичные нормы права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 3 (36).
819. Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. Саратов, 2003.
820. Рыскельдиева Л.Т. Логика в праве возможна // Право. 2022. Т. 15. № 4.
821. Рыхтикова Л.Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации. М., 2014.
822. Сагидов А.М. Обычаи и традиции в правовой системе Республики Дагестан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
823. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 3-е изд. М., 2006.
824. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека / под ред. И.И. Лукашука. М., 2002.

825. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М., 2003.
826. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение / отв. ред. В.А. Туманов. М., 1999.
827. Салагай О.О., Сошкина К.В. Концепция личной ответственности за сохранение здоровья: правовой аспект // Журнал российского права. 2020. № 8.
828. Сальгин Е.Н. Правовая система как объект социолого-правового анализа // Право. 2014. № 1.
829. Сальников В.П. Правовая культура. М., 2000.
830. Самсонов Н.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права в системе источников (форм) российского гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6.
831. Самые значимые поправки в Конституцию, вызвавшие наибольший интерес в обществе // RG.RU. 2020. 13 марта.
832. Сасов К.А. Налоговое правосудие в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2013.
833. Сафонова О.Д. Юридические гарантии и соблюдение прав и свобод человека и гражданина в РФ // Политическая экспертиза. 2009. Т. 5. № 2.
834. Свобода предпринимательской деятельности как конституционное право гражданина / Ю.В. Батурина, К.В. Власова, К.О. Ермолаева и др. // E-Scio. 2022. № 1 (64).
835. Семенова А.А. Международно-правовой обычай: реальность или фикция? // Ломоносов — 2017 : материалы XXIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых: Секция «Международное право» (тезисы докладов). М., 2017.
836. Семешко А.И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
837. Семешко А.И. Международные договоры в сфере труда и их включение в систему трудового права России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
838. Семешко А.И., Суханова М.Г. Право на психическую целостность человека: определение понятия в контексте

- международно-правового регулирования // Пермский юридический альманах. 2021. № 4.
839. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.
840. Сергеев В.И. Роль квантификаторов в выражении определенного и неопределенного количества в английском и русском языках // Сопоставительная лингвистика и обучение иностранным языкам в условиях двуязычия : сб. ст. : в 3 вып. Вып. 1. Чебоксары, 1976.
841. Сергеев В.Ю. Конституционные цели и пределы допустимости ограничений прав и свобод человека в демократическом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11.
842. Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. 2022. № 4.
843. Сибилева С.В. Коллизии в публичном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
844. Сидоров А.В. Государственно-правовая идеология как институциональный фактор российской модернизации // Философия права. 2007. № 1.
845. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М., 2001.
846. Симбирцева Н.А. В стране мульти-пульти, или Аспекты прочтения полиморфного текста // Коммуникационные тренды в эпоху постграмотности: полилингвизм и поликультурность / под ред. М.О. Гузиковой, М.Ю. Гудовой. Екатеринбург, 2017.
847. Сеница И.В. Коллизии в российском праве: на примере норм гражданского и налогового права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
848. Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
849. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994.
850. Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. 2-е изд. М., 2010.
851. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: вопросы правореализации. Саратов, 1995.

852. Ситникова А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Медицинское право. 2018. № 2.
853. Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем мира. Киев, 2008.
854. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник. Харків, 2006.
855. Сланов О.Т., Цалиев А.М. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2.
856. Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980.
857. Словарь иностранных слов. СПб., 2005.
858. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др. ; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд. М., 2014.
859. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. 3-е изд. Т. 2. М., 1986.
860. Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. 2009. № 4.
861. Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к понятию «governance» // Политические исследования. 2003. № 4.
862. Современная карта зарубежного мира (административно-территориальное деление зарубежных стран) : справочник / авт.-сост. А.Г. Шигер. 4-е изд. М., 1971.
863. Современное предпринимательское право / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2014.
864. Сокольская Л.В. Основные методологические подходы к изучению правовой культуры // Право и образование. 2016. № 6.
865. Солдаткина О.Л. Цели в правовой политике: системный анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3.
866. Солдатова Д.Н. Категория количества в межкуатегориальном взаимодействии имен и глаголов : дис. ... канд. филол. наук. М., 2022.

867. Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. 2003. № 2.
868. Сорокин В.В. К понятию правовой системы современного общества // Известия Алтайского государственного университета. 2002.
869. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
870. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
871. Сорокина Е.А. Принцип историзма как ведущий в историко-педагогических исследованиях // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (35).
872. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. М., 2014.
873. Сохин В. Остров нелегалов: что будет с тем, кто попытается незаконно проникнуть в Австралию // Русский репортер. 2014. 30 окт.
874. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 1. М., 2003.
875. Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г.В. Осипов. М., 2000.
876. Спиридонова Н.Ю. Система правового регулирования отношений в сфере образования // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3.
877. Спиркин А.Г. Основы философии : учеб. пособие. М., 1988.
878. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / И.С. Власов, В.И. Лафитский, О.А. Макаренко и др. ; под ред. В.И. Лафитского. Т. 1. М., 2012.
879. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 12.
880. Старовойтова О.Э. Соматические права и генетический риск // Конституционное общество и проблемы совершенствования законодательства : сб. науч. тр. СПб., 2007.
881. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Рос-

- сийской Федерации (историко-правовой и теоретический анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.
882. Стародубцева И.А. К вопросу о коллизиях в правовой системе Российской Федерации // Международно-правовые чтения : сб. ст. и докл. Вып. 1 / отв. ред. П.Н. Бирюков. Воронеж, 2003.
883. Стасюлевич М.М. Осада и взятие Византии турками (2 апреля — 29 мая 1453 г.) : с прил. план. Византии и осады ее турками в 1453 г. СПб., 1854.
884. Степкин Е.Ю. Соотношение норм конституционного права России и международного права при обеспечении личных прав человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
885. Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж, 2011.
886. Стернин И.А. Проблема неединственности метаязыкового описания языковых единиц в лингвистике // Психолингвистика и лингвоконцептология. 2012. Вып. 5.
887. Стивенс С.Т. Легенда о разрушении Карфагена // Классическая филология. 1988. № 83 (1).
888. Стрелкова Н.В., Галанина Н.В. Проблема модернизации правовой идеологии в современной России // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2023. № 1 (61).
889. Стремоухов А.В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» // Журнал российского права, 2010. № 11.
890. Стучка П.И. Революционная роль права и государства // Стучка П.И. Избранные произведения марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
891. Суворова В.Я. Основные принципы международного права // Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М., 2004.
892. Суздальцева В.Н. Генерализующие высказывания как средство манипулирования сознанием массового адресата // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 1.
893. Султанов А.Р. Об общепризнанных принципах международного права и применении судами постановлений Евро-

- пейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 6.
894. Сумленный С. Год сожженных детей // Эксперт. 2008. № 30 (619).
895. Сухова Е.А. Комментарий к статье 4 // Сухова Е.А., Абанина Е.Н., Зенюкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
896. Сысоев И. Живых не оставлять. 78 лет назад США и Британия стерли с лица Земли немецкий город Дрезден // RG.RU. 2023. 16 февр.
897. Таева Н.Е. Коллизионные нормы в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
898. Талаева А.А., Сорокун П.В. Место правовой системы России среди правовых систем современности // Эпоха науки. 2018. № 16.
899. Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ // Государство и право. 1998. № 3.
900. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Московский журнал международного права. 1994. № 4.
901. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 3.
902. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М., 2006 (переиздание 1913 г.).
903. Тарасенкова А.Н., Зайцев А.А. Жизнь без конфликтов: добрососедство и закон. М., 2016. Вып. № 9.
904. Татаринov В.А. Лексико-семантическое варьирование терминологических единиц и проблемы терминографии : дис. ... канд. филол. наук. М., 1987.
905. Татаринov В.А. Теория терминоведения. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М., 1996.
906. Татаринov В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения // Русский

- язык в современном обществе (функциональные и статусные характеристики) : сб. обзоров. Серия: Теория и история языкознания / отв. ред.: Е.О. Опарина, Е.А. Казак. М., 2005.
907. Татаринов С.А. Конституционно-правовые коллизии в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5.
908. Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц // Юридический мир. 1997. № 12.
909. Теория государства и права (схемы и комментарии) / Ромашов Р.А., Кузьмин А.В., Сальников М.В. и др. ; под общ. ред. Р.А. Ромашова. СПб., 2000.
910. Теория государства и права / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.
911. Теория государства и права / А.Ю. Саломатин, А.Е. Сиушкин, Н.В. Макеева, Д.Е. Петров. Пенза, 2022.
912. Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2008.
913. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 1996.
914. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004.
915. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002.
916. Теория государства и права / под ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1995.
917. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997.
918. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов и др. Оренбург, 2013.
919. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 4-е изд. М., 2012.
920. Тепляшин И.В., Ткаченко А.В. Словарь основных терминов по дисциплине «Теория государства и права». Красноярск, 2019.

921. Терехин В.А. Российская правовая система и Европейский Суд по правам человека: проблемы взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38).
922. Терехова Л.А. Постановление Европейского Суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1.
923. Тиковенко А.Г. Международное и национальное право: проблемы взаимодействия // Юстиция Беларуси. 2002. № 3.
924. Тимофеев И. Политическая философия: атрибут сверхдержавы // Российский совет по международным делам. 2023. 27 февр.
925. Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя // Вопросы экономики. 2000. № 4.
926. Тимофеева А.А. Проблемы реализации права граждан Российской Федерации на образование в условиях его модернизации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2 (29).
927. Тиунов О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10.
928. Тиунов О.И. Интерпретация норм европейского гуманитарного права в российской правовой системе // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.
929. Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ. М., 2005.
930. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 1999.
931. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2009.
932. Тиунов О.И. Общеизвестные принципы и нормы международного права: понятие и их роль в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия :

- материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
933. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Влияние норм международного права на развитие национального законодательства // Журнал российского права // 2010. № 6.
934. Тиунова Л.Б. О понятии правовой системы // Правоведение. 1985. № 1.
935. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. СПб., 1991.
936. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000.
937. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996.
938. Тихомиров Ю.А. Национальное законодательство и международное право: параллели и сближения // Московский журнал международного права. 1993. № 3.
939. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8.
940. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7.
941. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4.
942. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.
943. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и порядок // Государство и право. 1994. № 1.
944. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.
945. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009.
946. Ткаченко А.В. Атрибутивное словосочетание в традиционном и когнитивном аспектах изучения (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4.
947. Толкачев К.Б. Правовая идеология в структуре профессионального сознания государственных служащих Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 11.
948. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М., 1938.

949. Толстая Е.В. Право на психическое здоровье в системе личных неимущественных благ // Юрист. 2011. № 12.
950. Толстик В.А. Иерархия источников российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
951. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. М., 2001.
952. Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 г.). М., 2004.
953. Толстошеев В.В. Региональное право России: проблемы становления и развития // Государство и право. 1998. № 11.
954. Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2010.
955. Томашевский К.Л. Общеизвестные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4.
956. Томилина Е.Е. Международное право: вызовы, угрозы и пути их разрешения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-2.
957. Томилина Е.Е. Соблюдение международных норм как гарантия стабильности в мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3-2.
958. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. Т. 1: Сила в правде. Некоторые признаки государственного имморализма на примере законодательства о кредитных историях. М., 2018.
959. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях». М., 2006.
960. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
961. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994.

962. Трофимов В.В. Научная обоснованность правовой политики как фактор ее осуществления // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3.
963. Трофимович Т.Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности. Минск, 2003.
964. Трошкин Ю.В. Права человека. М., 1997.
965. Трошкина О.Н. Права и свободы человека и гражданина в международных актах // Пульс права. 2019. 5 сент.
966. Трубецкой Н.С. Мы и другие // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн : антология / ред.-сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М., 1999.
967. Трудовое право / под ред. О.В. Смирнова. 3-е изд. М., 1999.
968. Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983.
969. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.
970. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000.
971. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2009.
972. Тураева З.Я., Биренбаум Я.Г. Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. 1985. № 4.
973. Убитый город: почему немцы не простили США и Великобритании Дрезден // РИА Новости. 2020. 13 февр.
974. Ударцев С.Ф. Правовая политика, систематизация законодательства и эволюция права // Право и политика. 2011. № 5 (137).
975. Удовика Л. Теоретико-правовая конструкция понятия правовая система // Закон и жизнь. 2013. № 8/3.
976. Укин С.К., Нурмагамбетов Р.Г. Альбом схем по теории государства и права. Костанай, 2021.
977. Ульянов А.Ю. Правовые системы Германии и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020.
978. Уормингтон Б.Х. Разрушение Карфагена: ретракция // Классическая филология. 1988. № 83 (4).

979. Уржинский К.К. Некоторые тенденции и перспективы развития законодательства Республики Беларусь о труде // Промышленно-торговое право. 2005. № 2.
980. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Российское правосудие. 2008. № 12.
981. Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. М., 2008.
982. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2.
983. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000.
984. Уткин В. Воровство ресурсов и мародерство во время войн // Институт развития социально-экономических проектов и инициатив. 2023. 17 апр.
985. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
986. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974.
987. Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
988. Фарыма В.И., Ладыгина А.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (92).
989. Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983.
990. Фердросс А. Международное право. М., 1959.
991. Филиппов А.Ф. Теоретические основы социологии Н. Лумана (критический анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1984.
992. Филипс Н. Верховный суд — новый шаг в конституционной истории Соединенного Королевства // Конституционный контроль: доктрина и практика : материалы Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М., 2012.
993. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. М., 1991.

994. Фоков А.П. Современное понимание принципов международного права // Российская юстиция. 2016. № 7.
995. Фомина И.А. Modus operandi в расследовании преступлений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93).
996. Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993.
997. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
998. Хабриева Т.Я. «Мы не первопроходцы». Как и зачем меняют Конституцию? // Аргументы и факты. 2020. 30 янв.
999. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.
1000. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Социальная справедливость (некоторые конституционные вопросы) // Общественные науки и современность. 2017. № 3.
1001. Хайров Р.М. Природа международных стандартов прав человека и их место в национальной правовой политике // Стратегии развития социальных общностей, институтов, территорий : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2019.
1002. Ханаху Д.Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2007.
1003. Харбих С.К. Региональная держава как структурный элемент глобального мира // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3.
1004. Хасаншин М.Р. Свойства правовой системы // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4.
1005. Хлестов О.Н. Международное право и Российская Федерация // Московский журнал международного права. 1994. № 4.
1006. Хлестова И.О. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. № 2.

1007. Хлопов И.Е. Критический анализ постановления конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П // *Juvenis scientia*. 2016. № 2.
1008. Холодова Е.И., Туршук Л.Д. Биоэтика и права человека: международно-правовое регулирование и пути имплементации. Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3.
1009. Хомкалова М. О приоритете международного права над национальным // *Zakon.ru*. 2020. 16 янв.
1010. Хомский Н. Несостоятельные Штаты: злоупотребление властью и атака на демократию. М., 2007.
1011. Хубиев Р. Признаки сверхдержавы: почему в России идеологии нет, а в США есть? // *Regnum*. 2019. 7 февр.
1012. Худайкулова А. В. Объясняя безопасность глобального Юга: западные и незападные подходы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2020. Т. 13. Вып. 3.
1013. Хук М., ван. Право как коммуникация. СПб., 2012.
1014. Цагова И.А. Проблемы соотношения и взаимосвязи понятий «Система права», «Правовая система», «Правовая семья» // *Юристъ — Правоведъ*. 2012. № 4.
1015. Царева М. Мораторий на смертную казнь нельзя отделить от действующей Конституции: Валерий Зорькин рассказал, что из достижений западной правовой культуры надо сохранить в РФ // *Ведомости*. 2022. 30 июня.
1016. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995.
1017. Цветков А.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права как часть российской уголовно-правовой системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
1018. Чечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права : учебник. М., 2017.
1019. Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
1020. Цыганкова Д.Ю. Правовая идеология: многозначность дефиниции // *Социология, философия, право в системе*

- научного обеспечения процессов развития современного общества : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (20 мая 2010 г.). Красноярск, 2010.
1021. Чайка К.Л. Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2018. № 11.
1022. Чайка К.Л. Стандарты международного права с учетом конституционных принципов государств-членов в практике Суда Евразийского экономического союза // <https://courteurasian.org/upload/iblock/ef0/Доклад%20К.Л.Чайки.pdf>
1023. Чайкина А.В. Применение судами постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по одному делу // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3.
1024. Чеботарева И.Ю., Удычак Ф.Н., Мамишева З.А. Государственно-правовое обеспечение национальной безопасности в Российской Федерации. Майкоп, 2023.
1025. Чепурнова Н.М., Серегин А.В. Теория государства и права. М., 2008.
1026. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
1027. Черкасова Е.В. Структура и прагматика инференциального смысла высказываний (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008.
1028. Черниченко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) // Правоведение. 2009. № 1.
1029. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014.
1030. Черниченко С.В. Нормы и принципы международного права. М., 1998.
1031. Черниченко С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87).

1032. Черниченко С.В. Объективные границы международного права и соотношение международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. 1984. М., 1986.
1033. Черниченко С.В. Теория международного права : в 2 т. Т. 1. М., 1999.
1034. Чернобель Г.Т. Идеологическая константность права // Журнал российского права. 2016. № 2.
1035. Чернобель Г.Т. Формализация норм права // Советское государство и право. 1979. № 4.
1036. Чернова Э.Р., Халимов А.Р. Действие норм международного права в правовой системе РФ // Алея науки. 2018. № 8 (24).
1037. Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1.
1038. Чернокова Т.Е. Диалектические структуры в метапознании // Филология и культура. 2013. № 3.
1039. Чернокова Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования // Вестник Поморского университета. 2011. № 3.
1040. Чернокова Т.Е. О возможностях развития метакогнитивных функций у детей дошкольного возраста с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2009. № 4.
1041. Чертова Н.А., Ершова И.В. Теория государства и права. Архангельск, 2021.
1042. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.
1043. Четвернин В.А. Идеология прав человека и принципы разделения властей в Конституции Российской Федерации // Становление конституционного государства в посттоталитарной России : сб. ст.: в 2 вып. Вып. 1. М., 1996.
1044. Чиркин В.Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. 2017. № 4.
1045. Чиркин В.Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизмы // Журнал российского права. 2015. № 8.

1046. Чолахян А.В. Соотношение российской и мировых правовых систем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
1047. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В, Шишулина Т.П. Правоведение / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург, 2016.
1048. Шабуров А.С., Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права. Курган, 2019.
1049. Шадрин В.С., Булатов Б.Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2.
1050. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2017.
1051. Шарнина Л.А. Пределы усмотрения при интернационализации конституционного права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1.
1052. Шаровская А.В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1.
1053. Шафоростова К.И. Нормы международного права и Конституция Российской Федерации: вопрос о соотношении юридической силы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12А.
1054. Шахмаматьев А.А. Международное налоговое право. М., 2014.
1055. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941.
1056. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации. 4-е изд. М., 2017.
1057. Шведов А.Л. Система источников трудового права России: основные проблемы функционирования и тенденции развития // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4.
1058. Шевчук Д.А. Теория государства и права : конспект лекций. М., 2009.
1059. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М., 2018.

1060. Шенгелия Р.В. Гражданская правосубъектность советского государства в кредитных отношениях. Тбилиси, 1984.
1061. Шерстобоев О.Н. Защита доверия (законных ожиданий) — основополагающий принцип российского административного права // Научные записки Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2022. Вып. 3.
1062. Шилина Е.Б., Ярмонова Е.Н. Понятие правовой системы: теоретический и историко-правовой аспект // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 2 (4).
1063. Шилов В.В. Историко-социологический аспект понятия «Великая держава» // Власть. 2020. № 3.
1064. Шимановская Л.А. Лексические единицы с атрибутивными группами: специфика выявления и сложности перевода на русский язык // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 3.
1065. Шиян И.Б., Зайцева Т.Н. Метапознание в структуре отражения возможных отношений // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 2.
1066. Шленева Е.В. Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации : автореф дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
1067. Шлянцев Д.А. Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации» (постатейный). М., 2006.
1068. Шляхтенко С.Г. Категории качества и количества. Л., 1968.
1069. Шмелева М.В. Проблемы несогласованности внутригосударственного и международного права и пути их решения // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 2.
1070. Шокумов Ю.И. Проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 1.
1071. Шорива Т.М.Т., Бийгишиева Д.Ш. К вопросу об исполнимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 5.
1072. Шпилевой-Шатский П.А. Общеизвестные принципы права: понятие и логика содержательного формирования

- ния // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 1.
1073. Шугуров М.В. Международное право прав человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации (ценностные и нормативные аспекты) // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 6.
1074. Шумилов В.М. Глобальная нормативная система и ее составляющие // Государство и право. 2017. № 4.
1075. Шумилов В.М. Международное право. М., 2012.
1076. Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Правоведение. 2003. № 6.
1077. Щербакова Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов круглого стола) // Государство и право. 2004. № 11.
1078. Эбзеев Б.С. Комментарий к статье 55 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др. ; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд. М., 2011.
1079. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7.
1080. Юридическая техника / под ред. В.М. Баранова. М., 2021.
1081. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.
1082. Юрлов С.А. Ключевые проблемы защиты прав спортсмена // Закон. 2020. № 8.
1083. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М., 2008.
1084. Юрьева Е.В. Английские субстантивно-субстантивные словосочетания в стилевой дифференциации языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
1085. Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права: ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке : сб. ст. / под науч. ред. Д.А. Керимова и Л.С. Явича. Л., 1970.
1086. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.

1087. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985.
1088. Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978.
1089. Яковлев П.П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2.
1090. Ярков В.В. Конкуренция правовых систем: миф или реальность? // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1.
1091. Ярмухаметова Г.З. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники конституционного права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.
1092. Яровая С.А. Юридико-технические недоработки нормативно-правовой основы функционирования института общественного контроля в правозащитной деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1.
1093. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
1094. Ястребова А.Ю., Гуляева Е.Е. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне // Московский журнал международного права. 2021. № 2.
1095. Ясюкова Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб., 2008.
1096. Яценко О.В. Концептуальная значимость прав человека и гражданина в национальном и международном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1.
1097. Яшина В. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ // Право.ру. 2023. 13 янв.
1098. Addison P., Crang J.A. Firestorm: The Bombing of Dresden 1945. L., 2006.
1099. Alston P. A Third Generation of Solidarity Rights: Progressive Development or Obfuscation of International Human Rights Law? // Netherlands International Law Review. 1982. № 29.

1100. Alter K., Heifer L., Madsen M. How context shapes the authority of international courts // *International courts in their social and political context*. 2016. Vol. 79. № 1.
1101. Amato A., de. The President and International Law: A Missing Dimension // *The American Journal of International Law*. 1987. № 2.
1102. Anzilotti D. *Corso di diritto internazionale*. Roma, 1928.
1103. Anzilotti D. *Corso di diritto internazionale*. Vol. 1. Cedam-Padova, 1955.
1104. Asbeck F.M. Growth and Movement of International Law // *The International and Comparative Law Quarterly*. 1962. Vol. 2.
1105. Aumann F.R. *The Changing American Legal System*. N. Y., 1969.
1106. Barak-Erez D. The Doctrine of Legitimate Expectations and the Distinction between the Reliance and Expectation Interests // *European Public Law*. 2005. Vol. 11. Iss. 4.
1107. Barile G. La structure de l'ordre juridique international. Regles générales et regles conventionnelles // *Recueil des Cours de l'Académie de droit international de la Haye*. 1980. T. 161.
1108. Bastiat F. *The Law*. N. Y., 1995.
1109. Besson S. Community Interests in International Law: Whose Interests Are They and How Should We Best Identify Them? // *Community Interests Across International Law* / E. Benvenisti and G. Nolte (eds.). Oxford, 2018.
1110. Buzan B., Wæver O. *Regions and powers: the structure of international security*. Cambridge, 2003.
1111. Caviola L., Faulmüller N. Moral hypocrisy in economic games — how prosocial behavior is shaped by social expectations // *Frontiers in Psychology*. 2014. № 5.
1112. Cohen H. Bureaucratic Flexibility: Some Comments on Robert Merton's «Bureaucratic Structure and Personality» // *British Journal of Sociology*. 1970. Vol. 21. № 4.
1113. Connell J. Losing Ground? Tuvalu, the greenhouse effect and the garbage can // *Asia Pacific Viewpoint*. 2003. Vol. 44. № 2.
1114. Coulon J. *Soldiers of Diplomacy: The United Nations, Peacekeeping, and the New World Order*. Toronto, 1998.
1115. Cruz P. *A Modern Approach to Comparative Law*. Deventer ; Boston, 1993.

1116. Dados N., Connell R. The Global South // Contexts. 2012. Vol. 11. № 1.
1117. Danish Law: A General Survey / H. Gameltoff-Hansen (ed.). Copenhagen, 1982.
1118. Deutsch K.W., Singer J.D. Multipolar Power Systems and International Stability // World Politics. 1964. Vol. 16. № 3.
1119. Di Nicola V. The Global South: An Emergent Epistemology for Social Psychiatry // World Social Psychiatry. 2020. Vol. 2. № 1.
1120. Eagleton T. Ideology. An Introduction. L. ; N. Y., 1991.
1121. Fairclough N. A Dialectical-Relational Approach to Critical Discourse Analysis // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds.). L., 2009.
1122. Fairclough N. Language and Power. L., 2015.
1123. Fairclough N., Graham Ph.W. Marx as a Critical Discourse Analyst: The Genesis of a Critical Method and its Relevance to the Critique of Global Capital // Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. Oxon ; N. Y., 2010.
1124. Fasulo L. An Insider's Guide to the UN. New Haven, 2004.
1125. Fomerand J. The A to Z of the United Nations. Maryland, 2009.
1126. Fossen Th. Modus Vivendi Beyond the Social Contract: Peace, Justice, and Survival in Realist Political Theory // The Political Theory of Modus Vivendi / M. Westphal, J. Horton, U. Willems (eds.). Springer, 2019.
1127. Frazer J.G. Psyche's Task. L., 1909.
1128. Furia P.A. Democratic citizenship and the hypocrisy of leaders // Polity. 2009. Vol. 41. № 1.
1129. Gaja G. General Principles of Law // Encyclopedia of Public International Law. Oxford, 2012.
1130. Garzón J.F. Multipolarity and the future of economic regionalism // International Theory. 2017. Vol. 9. № 1.
1131. Glenn H.P. Legal Tradition of the World: Sustainable Diversity in Law. Oxford, 2000.
1132. Golding M.P. Philosophy of Law. New Jersey, 1975.
1133. Graetz M.J. International Income Taxation // The Tax Magazine. 2004. Vol. 82. № 3.

1134. Grant R.W., Keohane R.O. Accountability and Abuses of Power in World Politics // *American Political Science Review*. 2005. Vol. 99. № 1.
1135. Grotius H. *On the Law of War and Peace*. N. Y., 1978.
1136. Gu M. Good Governance and Judicial Review in Hong Kong // *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2017. Vol. 5. № 2.
1137. Hurd I. Legitimacy and Authority in International Politics // *International Organization*. 1999. Vol. 53. № 2.
1138. Hurst J.W. *Law and Social Process in United States History*. N. Y., 1972.
1139. Ingold T. *Evolution and Social Life*. Cambridge, 1986.
1140. International Court of Justice: Case concerning Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States) // *International Legal Materials*. 1984. Vol. 23. Is. 6.
1141. *International Law — A Russian Introduction* / V.I. Kuznetsov, B.R. Tuzmukhamedov (eds.). Utrecht, 2009.
1142. Jackson J. Direct effect of the treaties in the US and the EU, the case of WTO: some perception and proposals // *Community and change in EU law. Essays in honor of F. Jacobs* / A. Arnulf, P. Eeckhout, T. Tridimas (eds.). Oxford, 2008.
1143. Kagan R. *Of paradise and power: America and Europe in the new world order*. N. Y., 2004.
1144. Kelsen H. *Das Problem des Souveränität und die Theorie des Völkerrechts*. Tübingen, 1928.
1145. Kelsen H. *Principles of International Law*. N. Y., 1967.
1146. Lake D. Authority, coercion, and power in international relations // *Back to Basics. State power in a contemporary world* / M. Finnemore, M. Goldstein (eds.). Oxford, 2013.
1147. Lammers J., Stapel D.A., Galinsky A.D. Power increases hypocrisy moralizing in reasoning, immorality in behavior // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. № 5.
1148. Layne Ch. The unipolar illusion revisited: The coming end of the United States' unipolar moment // *International security*. 2006. Vol. 31. № 2.
1149. Levenbrok B. *The Sustained Dworkin* // *The University of Chicago Law Review*. 1986. Vol. 53. № 3.

1150. Liebesny H. *Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis*. Washington, 1981. P. 1.
1151. Loffe Y. *The Amendments to the Russian Constitution: Putin's Attempt to Reinforce Russia's Isolationist Views on International Law?* // *Blog of the European Journal of International Law*. 2020. January 29.
1152. MacCallum G. *Negative and Positive Freedom*. Oxford, 1991.
1153. Mac-Cormak G. «Law» and «Legal system» // *The Modern Law Review*. 1979. Vol. 42. № 3.
1154. MacKenzie S. *Legitimate Expectations and Estoppel in Community Law and English Administrative Law* // *Legal Issues of European Integration*. 1982. Vol. 10. Is. 1.
1155. Macklem P. *Human Rights in International Law: Three Generations or One?* // *London Review of International Law*. 2015. Vol. 3. № 1.
1156. McKee A. *Dresden 1945: The Devil's Tinderbox*. N. Y., 1982.
1157. Meisler S. *United Nations: The First Fifty Years*. N. Y., 1995.
1158. Merryman J.H. *The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Western Europe and Latin America*. 2nd ed. Stanford, 1985.
1159. Mitlin D., Satterthwaite D. *Urban Poverty in the Global South: Scale and Nature*. Routledge, 2013.
1160. Morelli F.G. *Cours général de droit international public* // *Recueil des cours de l'Académie de droit international*. 1956. Vol. I.
1161. Newton C.R. *General Principles of Law*. L., 1977.
1162. *Nicaragua v. the United States (Jurisdiction and Admissibility) (1984)* // Harris D.J. *Cases and Materials on International Law*. L., 1991.
1163. Palanithurai G. *Good Governance at Grassroots* // *The Indian Journal of Political Science*. 2005. Vol. 66. № 2.
1164. Pocar F. *Some Thoughts on the Universal Declaration of Human Rights and the «Generations» of Human Rights* // *International Human Rights Review*. 2015. № 10.
1165. Posen B.R. *From unipolarity to multipolarity: transition in sight?* // *International Relations Theory and the Consequences of Unipolarity* / G.J. Ikenberry, M. Mastanduno, W.C. Wohlforth (eds). Cambridge, 2011.

1166. Potter V.R. Bioethics: the Science of Survival // Perspectives in Biology and Medicine. 1970. № 14 (1).
1167. Powel E. Islamic law states and the authority of the International court of justice: Territorial sovereignty and diplomatic immunity // Law and contemporary problems. 2016. Vol. 79. № 1.
1168. Ramcharan O. The Concept and Present Status of International Protection of Human Rights: Forty Years after Universal Declaration. Dordrecht, 1989.
1169. Reuveny R.X., Thompson W.R. The North–South Divide and International Studies: A Symposium // International Studies Review. 2007. Vol. 9. № 4.
1170. Riedel E. Standards and Sources. Farewell to the Exclusivity of the Sources Triad in International Law? // European Journal of International Law. 1991. Vol. 2. Is. 2.
1171. Rogers K. A. Occurrence of phosphate rock and associated soils in Tuvalu, Central Pacific // Atoll Research Bulletin. 1992. № 360.
1172. Roren P. Unipolarity is not over yet // Global Studies Quarterly. 2024. Vol. 4. № 2.
1173. Rousseau Ch. Principes Généraux du Droit International Public. Tome I: Introduction; Sources. P., 1944.
1174. Sassen S. Authority, territory, rights. From Medevil to Global Assamblages. Princetone, 2006.
1175. Scelle G. Précis du droit des gens. P., 1934.
1176. Shockley B., Ewers M., Nardis Y., Gengler J. Exaggerating good governance: Regime type and score inflation among executive survey informants // Governance. 2018. Vol. 31. Is. 4.
1177. Shwarzenberger G. A manual of international law. L., 1952.
1178. Sigron M. Legitimate Expectations under Article 1 of Protocol No. 1 to the European Convention on Human Rights. Cambridge ; Portland, 2014.
1179. Sztompka P. Robert K. Merton: An Intellectual Profile. Basingstone ; L., 1986.
1180. Tate P. The coherence of «Legitimate Expectations» and the Foundation of Natural Justice // Monash University Law Review. 1988. Vol. 14. Is. 1.
1181. Taylor F. Dresden: Tuesday, February 13, 1945. L., 2005.

1182. Tekinalp G., Nome E., Odman Boztosun A. Private international law in Turkey. N. Y., 2012.
1183. The Indian Legal System / J. Minatur (ed.). Bombay, 1978.
1184. The Sociology of Law: A Social-Structural Perspectives / W.P. Evans (ed.). N. Y., 1980.
1185. Tisdell C., Fairbairn T.I. Development Problems And Planning In A Resource-poor Pacific Country: The Case Of Tuvalu // Public Administration & Development. 1983. Vol. 3. № 5.
1186. Tomlinson J. Legitimate Expectations in the Common Law World by Matthew Groves and Greg Weeks. Oxford, 2017.
1187. Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig, 1899.
1188. Unger J., Wodak R., Khosravinik M. Critical Discourse Studies and Social Media Data // Qualitative Research / D. Silverman (ed.). L., 2016.
1189. Valle-Gálvez A., del. Brexit Negotiations and Gibraltar: time for a «modus vivendi»? // Cuadernos de Gibraltar/ Gibraltar Reports. 2016–2017. № 2.
1190. Van Dijk T. Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach // Methods of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds.). L., 2009.
1191. Van Dijk T. Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach. Cambridge, 2014.
1192. Van Dijk T. Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society. 1993. Vol. 4 (2).
1193. Vinjamuri L. The International criminal court and the paradox of authority // Law and contemporary problems. 2016. Vol. 79. № 1.
1194. Vitiv V. Information Rights as a Component of Fourth Generation of Human Rights // Scientific Notes of Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine. Law: Constitutional and Municipal Law. 2016. № 6.
1195. Wagner T., Lutz R.J., Weitz B.A. Corporate hypocrisy: Overcoming the threat of inconsistent corporate social responsibility perceptions // Journal of Marketing. 2009. Vol. 73. № 6.
1196. Wayson A. The nature of Law. Edinburgh, 1977.
1197. Weidlich W. Stability and Cyclicity in Law System. N. Y., 1995.

-
1198. Wodak R. Dis-citizenship and migration: a critical discourse-analytical perspective // *Journal of Language, Identity, and Education*. 2013. Vol. 12 (3).
 1199. Wodak R. The Discourse-Historical Approach // *Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer (eds.). L., 2009.
 1200. Wodak R., Meyer M. *Methods of critical discourse analysis*. L. ; New Delhi, 2001.
 1201. Wohlforth W. The Stability of a Unipolar World // *International Security*. 1999. Vol. 24. № 1.
 1202. Zoppo C.E. Nuclear Technology, Multipolarity, and International Stability // *World Politics*. 1966. Vol. 18. № 4.
 1203. Zorn A. *Grundzuge des Volkerrechts*. Leipzig, 1903.

Викулин Александр Юрьевич

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

**Часть вторая:
Общие положения законодательства
и их дефекты**

Том 7

Книга 1

Международное право в правовой системе России

*Редактор Е. Завадская
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 09.12.2024.

Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Печ. л. 27,6. Тираж 100 экз. Заказ № 117.

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,

д. 3, корп. 5, пом. III